

Op 615
135

PPC-28501

O. F. O. B.

Омск.

11

Шкф.

№

1590

PPC 78501

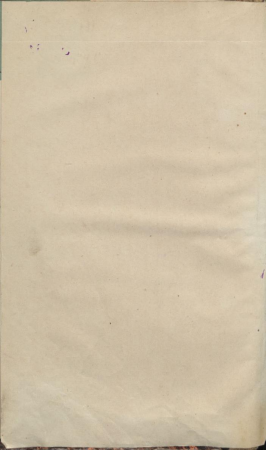

Трудовой
Коллектив

1842

1842

9

91 (11) 10
3-32

ЗАПИСКИ

ОРЕНБУРГСКОГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

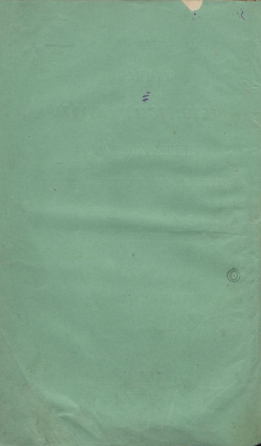
ОРИГИНАЛ
1872

1871.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1872.

РРС 48501

~~08 (1/4)~~

~~3 30~~

~~1/1 1/2~~

~~3 30~~

ЗАПИСКИ

ОРЕНБУРГСКОГО ОТДЕЛА

Op 615
P 35

ИМПЕРАТОРСКОГО

+ Op 31

Русского Географического Общества.

1886. 26. 80

78501

✓

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

508

1871

1871.

Чкаловская
областная библиотека
Читальня №

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1871.

Handwritten notes in the top left corner, including numbers and illegible text.

САЛОНЪИ

ОПЕНЪПЪТКАТО ОТАРА

ИМИЕРАТОРКАТО

Руската Географска Общество.

ИМЪНЪИ ВТОРОИ

1871

КАСАНИ

ИЗЪСТАВЪТО ИЛИСТАРИИ

1871

Vertical handwritten text on the right edge.

Vertical handwritten text on the right edge, possibly a date or name.

Small handwritten mark or initials.

ЖУРНАЛЬ

ИЗВѢСТІЯ О РАБОТѢ ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СЪЕДИНИВШЕГОСЯ
СЪ ОРЕНБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ
26 Октября 1870 года.

Подъ председательствомъ Святы Еяго Величества ге-
нералъ-майора Л. О. Баллонова присутствовали 22 члена.

Настоящее засѣданіе было собрано по поводу того, что въ № 7 извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества напечатана статья подъ заглавіемъ „Телеграфное сообщеніе съ Туркестанскими краями“. Хотя статья эта ильичъ не подписана и неизвестно кѣмъ и откуда она была доставлена въ Географическое Общество, гг. члены Оренбургскаго Отдѣла содѣла съюзы долгого времени обратили вниманіе на эту статью, и некто по причинѣ помнеленія съ въ изданіяхъ нашего Общества. Дѣло заключается въ томъ, что изданная прекрасной и безспорно полезной мыслью устройства телеграфнаго сообщенія съ Туркестанскими краями, правительству наше, какъ видно изъ статьи, имѣеть въ виду направитъ эту линію изъ Ташкента, черезъ Вѣрне и Кональ на Барнауль, на протяженіи 2330¹/₂ версты. Передавая это извѣстіе, авторъ означенной статьи высказываетъ что: „1) пришло въ убѣжденію, что проведеніе линіи отъ Орека до Ташкента не удовлетворитъ воли тробаніямъ правительства; 2) ожидая, говоритъ онъ, что проведеніе проволочка

между Орскою и Ташкентом сопряжено съ важными неудобствами;

3) что линия эта на протяжении почти 2000 верст должна пройти по странѣ ненаселенной;

4) что для устройства ее пришлось бы возить столбы изъ Башкиріи;

5) что сторожамъ линіи пришлось бы жить въ кибиткахъ кочевниковъ.²

Эти доводы, на взглядъ будто бы основательно проведеніе проекти телеграфную линію на Барнауль, имѣли бы силу и не могутъ выдержать внимательнаго разбора. Именно: никто не можетъ прийти къ убѣжденію, что линія идущая черезъ Орскъ можетъ хоть въ чемъ-нибудь удовлетворять менше требованіямъ правительства, нежели линія идущая черезъ Барнауль; 2) ни для кого не можетъ быть сомнѣніемъ, что Орская линія сопряжена съ болѣе важными неудобствами, нежели Сибирская; ясно что линія почти въ 2000 верстъ дороже линіи въ 2350¹/₂ верстъ, а при проведеніи обѣихъ по ненаселеннымъ мѣстамъ преимущество все-таки должно быть на сторонѣ кратчайшей; 3) писавшій статью не знакомъ съ положеніемъ дѣла въ Оренбургскомъ край, являю онъ не сталъ бы говорить съ такою дерзостью, что столбы должны быть привезены изъ Башкиріи. Для телеграфныхъ столбовъ можно найти дѣлѣ гораздо ближе и на самой Орско-Оренбургской линіи и въ южнѣ башкирскихъ столбовъ. 4) Станціонныя земли по почтовому тракту уже встрѣчаются въ настоящее время отъ Орскъ до Торжана (последняя станція Оренбургскаго вѣдомства) на протяжении 425¹/₂ верстъ. Остальная затѣмъ часть линіи будетъ проходить черезъ Туркестанскій край, и, слѣдовательно подъ вѣдѣніемъ того же начальства, будетъ находиться при условіяхъ совершенно одинаковыхъ какъ и Барнаульская линія.

Въ виду этихъ данныхъ, Оренбургскій Отдѣлъ принялъ въ заключеніе, что не эти соображенія были причиною рѣшенія правительства склониться въ пользу проложенія Туркестанско-Сибирской линіи. По всей вѣроятности эта мѣра основана на точнѣхъ финансовыхъ изчисленіяхъ, а какъ этотъ вопросъ въ высшей степени интересенъ для Оренбургскаго края, постановлено обратиться къ Обществу съ просьбой, по соизволенію ли оно возможнымъ сообщить Отдѣлу полезными данными относительно предполагаемой стоимости телеграфной линіи отъ Барнаула до Ташкента. Давши эти по всей вѣроятности Общество можетъ получить изъ Главнаго Телеграфнаго Управленія изъ С.-Петербурга, или же, если это окажется невозможнымъ, изъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства. Съ своей стороны Отдѣлъ составляетъ расчетъ относительно расходовъ, которыхъ потребовалъ бы линія Орско-Ташкентская, и своевременно сообщаетъ Обществу полученные результаты.

ЖУРНАЛЬ

Журналь сессій Общества любителей географіи, издаваемый редакціею Общества, въ 1870 году.

Подъ предѣлительствомъ Святы Его Величества генералъ-маіора А. О. Бадковска присутствовало 19 членовъ.

1. Въ засѣданіи 26 января было постановлено обратиться къ Географическому Обществу съ просьбой о доставленіи свѣдѣній относительно принять въ расчетъ, на основаніи коихъ предполагается устроить телеграфное сообщеніе съ Туркестанскимъ краемъ не черезъ Оренбургскій, а черезъ Сибирь. Отвѣта на этотъ вопросъ еще не получено. Незамѣсивъ отъ этого Отдѣла, обратился къ инспектору Оренбург-

скаго телеграфа г. Дейлу съ просьбой сообщить тѣ данныя, которыя были выработаны относительно стоимости устройства телеграфа отъ Орскъ черезъ Камалинскъ на Ташкентъ; данныя эти могли ему быть известны когда устраивалась Оренбургско-Орская линия. Г. Дейлу сообщила Отдѣлу, что исследование этого вопроса было произведено покойнымъ Дейломъ и представлено имъ въ Главное Телеграфное Управление и что у него объ этомъ въ настоящее время свѣдѣній не имеется.

2. Правитель дѣлъ представилъ Отдѣлу первые шесть корректурныхъ листовъ 1-го выпуска Записокъ Отдѣла, печатающихся въ Типографіи Императорскаго Казанскаго Университета.

3. Г. председательствующій препроводилъ въ Отдѣлъ довольно объемистую статью подъ заглавіемъ: „Киргизскіе обычаи, выходящіе изъ ордѣ силу закона“. Статья эта представляетъ въ высочайшей степени интересный этнографическій матеріалъ. Постановлено: напечатать ее во 2-мъ выпускѣ Записокъ Отдѣла.

4. Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Неустроена пишетъ о волею пожертвованіи ему 64 книгъ для библіотеки Отдѣла. Книга это выданы въ одномъ томѣ съ другими книжками, которыя жертвуются г. Неустроеномъ Оренбургскому Физико-Медицинскому Обществу. Постановлено: по полученіи книгъ отъ Физико-Медицинскаго Общества извѣстить о томъ г. Неустроена и выразить ему благодарность Отдѣла.

5. Дѣйстви. чл. Отдѣла А. К. Тиханова прислалъ въ Отдѣлъ три Паризь-Нескаль, во Внутренней Бухарской ордѣ, двѣ карты этой ордѣ по слѣдствіямъ 1849 и 1864 годовъ. Карты эти необходимы для изданія статьи дѣйстви. члена А. Н. Потапова о движеніи пясковъ въ Бухарской ордѣ. Постановлено: благодарить А. К. Тиханова, а статью помѣстить съ картами во второмъ выпускѣ Записокъ Отдѣла.

6. Общество Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, прислало въ Отдѣлъ нѣсколько экземпляровъ программы относительно устраиваемой означеннымъ Обществомъ политехнической выставки.

7. Дѣйств. членъ Ал. Андр. Тилло извѣстилъ собраніе, что, производя наблюденія надъ направлениемъ магнитной стрѣлки, ему пришла мысль, что было бы весьма удобно, въ устройствѣ инclinатора, ослабѣ сама ось, на которой держится магнитная стрѣлка могла вращаться. Она написала объ этомъ директору Главной Физической Обсерваторіи, который отвѣтилъ ему по телеграфу, что совершенно одобривъ практическую эту мысль и что устройство прибора съ вращающейся осью будетъ стоить въ Петербургѣ 215 руб. Г. Тилло обратился къ Отдѣлу съ просьбой приобрести таковой приборъ, при чемъ извѣщалъ, что если по своимъ служебнымъ обязанностямъ ему придется бы когда нибудь оставаться Оренбургѣ, то наблюденія съ этимъ усовершенствованнымъ спиралевиднымъ наблюдениемъ могутъ быть продолжены членомъ-сотрудникомъ Отдѣла А. И. Ожоловнымъ, который въ настоящее время занимается подобными наблюденіями. Обсудивъ этотъ вопросъ внимательно, собраніе никакъ возможности согласиться съ просьбой г. Тилло и написать черезъ Главную Физическую Обсерваторію упомянутый приборъ, съ тѣмъ однакожъ, что на первое время Отдѣлъ внесетъ только 115 руб., остальное же 100 р. будутъ первоначально уплачены самимъ г. Тилло. Затѣмъ, когда по окончаніи печатанія Записокъ Отдѣла окажется достаточная сумма въ сборѣ, то позволено возвратитъ г. Тилло внесенную имъ въ настоящемъ случаѣ за Отдѣлъ сумму.

8. Въ концѣ записки дѣйствительнаго члена А. А. Тилло прочелъ весьма интересную записку о числѣ плавъ существу-

воцхъ географическыхъ обществъ, в составъ ихъ, предлагать
и проч.

ЖУРНАЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

25 апрѣля 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя, действительнаго члена Василія Владиміровича Лотина, присутствовали 14 членовъ.

1. Прочитаны для представленія собранію возмущеніе отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 2 номера Извѣстій, томъ VI № 1 и 2; отчетъ Общества за 1869 годъ; Записки Общества по отдѣльнымъ Этнографіи и Общей Географіи, обамаъ вторые томы.

2. Должно отношеніе Канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора отъ 28 марта 1870 года № 1824, при коемъ, по приказанію его высокопревосходительства, препровождено въ Отдѣлъ представленіе предсѣдателя Временнаго Совѣта по управленію внутреннему киргизскому ордуу, объ устройствѣ при Временномъ Совѣтѣ метеорологической обсерваторіи и о снабженіи таковой необходимыми инструментами и инструкціей. На основаніи этого ходатайства Отдѣлъ обратился уже въ Главную Финансовую Обсерваторію съ просьбой доставить означенные инструменты и инструкцію для производства метеорологическихъ наблюденій въ станціи при Наринъ-Пескахъ, но отвѣта еще не получено.

3. Русское Этнозоологическое Общество въ С-Петербургѣ прислало въ Отдѣлъ 20 экземпляровъ общей инструкціи для собранія мелкихъ животныхъ и 10 экземпляровъ спеціальнаго наставленія для ловли насекомыхъ и сумеречныхъ бабо-

жекъ кончатъ способомъ приманкою на медь,—при чемъ проситъ Отдѣлъ не оставить распоряженіемъ къ распространенію означенныхъ инструкцій между лицами, принимающими участіе въ степныхъ изслѣдованіяхъ.—**Постановлено:** препроводить нѣсколько экземпляровъ этихъ инструкцій къ товарищу предсѣдателя В. К. Логину, для выдачи лѣдкамъ медвѣдьянскаго вѣдомства, затѣмъ доставить также нѣсколько экземпляровъ дѣйств. чл. Н. П. Георгіевскому, для препровожденія къ различнымъ чиновникамъ въ Тургайской области, и наконецъ отаранить нѣсколько экземпляровъ этой брошюры дѣйств. чл. И. Т. Рогови-Ленинскому, для распространенія въ Уральской области, Автомологическому же Обществу изъявить полную готовность содѣйствовать по мѣрѣ возможности его трудамъ. **Членъ** 4. Членъ сотрудникъ Н. И. Меньшиковъ, который собираетъ для Отдѣла коллекцію минераловъ въ Уральскомъ горномъ хребтѣ, спрашиваетъ можетъ ли онъ пользоваться правомъ личной отправки заключенныхъ минераловъ изъ Златоуста въ Оренбургъ.—**Постановлено:** извѣстить г. Меньшикова, что право личной пересылки, предоставленное Отдѣлу, не можетъ распространяться на его членовъ и что вообще пересылка минераловъ по почте довольно затруднительна. Предложено удобнее воспользоваться проводомъ черезъ Златоустъ кого-нибудь изъ нашихъ членовъ и просить его объ обязательной доставкѣ посылки такого рода. Извѣстить г. Меньшикова, что въ настоящее время окажется проводъ черезъ Златоустъ нашего дѣйств. члена В. В. Лукомкова, который не откажется оказать эту услугу Отдѣлу. **Членъ** 5. Членъ сотрудникъ К. Ф. Логинъ по просьбѣ Отдѣла согласился составить записку по дѣлу о правильной устройствѣ Уральского рыболовства. Значительная переписка по поводу этого вопроса была препровождена къ нему въ

Уральскъ еще 27 апрѣля 1868 года. Г. Логиновъ выразилъ надежду, что трудъ его будетъ конченъ къ октябрю мѣсяцу того же года. Не получивъ съ тѣхъ поръ извѣстій, Отдѣлъ 17 февраля 1870 г. № 164 обратился къ г. Логинову съ просьбой извѣстать его о ходѣ его работы. Отдѣлъ на этотъ вопросъ не воспользовался, но получено отъ Канцелярїи Оренбургскаго генералъ-губернатора отъ 19 марта 1870 г. съ приложеніемъ всей вышеозначенной переписки объ Уральскомъ работѣ, которая послана къ Канцелярїю г. Логинову съ объясненіемъ, что для составленія записки потребовались некоторые статистическія данныя, которыя необходимо было, по возможности итѣ къ Высшему Правленію, собрать, и часть которыхъ уже собрана итѣ, но остальные свѣдѣнія еще къ нему не доставлены. Такъ какъ г. Логиновъ вовсе не исключалъ своихъ извѣрній относительно этого труда, востановленіе спросить у него отъ имени Отдѣла, желаетъ ли онъ продолжать свои труды надъ этимъ дѣломъ. Въ случаѣ согласія съ его стороны, возвратитъ ему всю упомянутую переписку, въ случаѣ же отказа—просить его о сообщеніи тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя онъ успѣлъ собрать.

ЖУРНАЛЬ

ИССЛЕДАНІЕ ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

2 января 1870 года.

Подъ предсѣдательствомъ Санта Его Величества генералъ-майора А. Ф. Баллоута присутствовали 15 членовъ. 1. Въ заседаніи 26 января было постановлено обратиться къ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ просьбой о доставленіи свѣдѣній относительно прочтѣн

расчетов, на основании коих предполагается устроить телеграфное сообщеніе съ Туркестанскимъ краемъ не через Оренбургскій, а через Сибирскій край. По поводу этого вопроса секретарь Общества баронъ Остенъ-Сакенъ при письмѣ къ министру дѣлъ Отдѣла, отъ 15 мая настоящаго года, придалъ копію съ письма директора телеграфовъ на имя вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 6 мая 1870 г. № 3924, въ которомъ директоръ телеграфовъ поворить о проведеніи телеграфной линіи въ Ташкентъ через Семипалатинскъ, Барнауль, Копаль и Вірное, такъ какъ Отдѣлъ окончательно рѣшилъ, при совоушши, что направленію этому дано преимущество передъ линіею через Оренбургскій край, такъ по случаю большой его населенности, такъ и потому, что линія пройдетъ частью по лесистой мѣстности, что значительно облегчитъ устройство и послѣдствіе содержанію телеграфа. Этотъ отзывъ не представляетъ отвѣта на вопросъ Отдѣла, желаннаго знать причины и расчеты, на коихъ основано мнѣніе, что северная часть Туркестанскаго края болѣе населена и богата лесомъ, нежели Тургайская область. Но какъ изъ словъ директора телеграфовъ видно, что вопросъ о направленіи Туркестанскаго телеграфа окончательно рѣшенъ, Отдѣлъ не считаетъ возможнымъ продолжать объ этомъ переписку.

2. Г. генералъ-губернаторъ препроводилъ къ Отдѣлу представленіе предсѣдателя Временнаго Совета по управленію внутреннему казенному орду, въ которомъ дѣлится, чл. Отдѣла А. К. Тиханцевъ ходатайствуетъ объ устройствѣ при Временномъ Советѣ, въ станціи на Паризь-Венскую, метеорологической обсерваторіи и о снабженіи таковой необходимыми инструкціями. Въслѣствіе этого Отдѣлъ обратился къ Главную Финансовую Обсерваторію съ вопросомъ, не сочтетъ ли она возможнымъ исполнить желаніе предсѣдателя

Временнаго Совета, при чемъ настаивъ ее же, что помѣ-
нить Зверинскъ, принадлежащій въ селѣ Спасскомъ Орен-
бургской губерніи и уѣзда, предложивъ Отдѣлу заняться ме-
теорологическими наблюденіями, если снабдятъ его надлежа-
щими инструментами. На это ходатайство Отдѣла Главнаго
Физическаго Обсерваторіи отъ 28 апрѣля за № 211 стои-
лось, что въ крайнюю сожалѣнію, въ настоящее время, не
набѣтъ въ снѣгахъ растворенія тѣхъ средствъ, которыя по-
требовались бы на приобретение инструментовъ для означен-
ныхъ станцій. Еслибъ Отдѣлъ имѣлъ возможность приобрѣ-
сти эти инструменты на свой счетъ, то директоръ Обсер-
ваторіи съ полною готовностію принялъ бы на себя заказъ и
проѣрку ихъ. Впрочемъ, въ случаѣ если Отдѣлъ также най-
детъ неудобнымъ принять на себя, въ настоящее время, при-
обрѣтеніе означенныхъ инструментовъ, то Обсерваторіа при
первой возможности осуществить предложеніе объ учрежде-
ніи метеорологической станціи въ станціи при Наринѣ-Пе-
скахъ. Что же касается предложенія г. Зверинскаго, то Об-
серваторіа, имѣя уже станцію въ Оренбургѣ, не предвидитъ
возможности въ скоромъ будущемъ устроить станцію въ селѣ
Спасскомъ, такъ какъ есть еще много мѣстностей въ Россіи,
гдѣ на гораздо болѣе обширныхъ пространствахъ може имѣть
метеорологическія станціи. Отдѣлъ въ настоящее время не
имѣетъ возможности снабдить станку при Наринѣ-Пескахъ
надлежащими инструментами. Предсѣдатель объявилъ собра-
нію, что онъ весьма недавно выписалъ за свой счетъ метео-
рологическіе приборы, которые имъ отправлены въ г. Иркутъ,
гдѣ принадлежало наблюденій не менѣе важно и интересно
какъ и въ станціи при Наринѣ-Пескахъ. Дѣйстви. чл. А. А.
Только заявили, что отправиться въ непродолжительномъ вре-
мени въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ увидѣть директора Глав-
ной Физической Обсерваторіи и имѣть надежду выхлопатай-

статье доставленіе метеорологических инструментов для Отдѣла отъ Главной Физической Обсерваторіи.

3. Дѣств. член. А. А. Талло препроводилъ въ Отдѣлъ уведомленіе Главной Физической Обсерваторіи отъ 2 сентября, за № 421, о полученныхъ и выданныхъ по принадлежности механику Брауеру 215 рублей за приобретенный Отдѣломъ магнитный инклинометръ.

4. По просьбѣ члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Ишатиова, главный начальникъ горныхъ заводовъ Уральского хребта прислалъ Отдѣлу пожеланіемъ въ трихъ ларилахъ коллекція рудъ и минераловъ, добытыхъ въ Кузнецкой, Саткинскій и Златоустовскихъ лавкахъ Златоустовскаго горнаго округа Уфимской губерніи. Постановлено благодарить.

5. Е. Гельмгольцъ прислалъ въ Отдѣлъ экземпляръ изданной имъ брошюры подъ заглавіемъ „Die Zundersee“. Постановлено благодарить.

6. Начальникъ Топографическаго Отдѣла дѣств. чл. А. А. Талло препроводилъ въ Отдѣлъ именъ разграфированной планъ г. Уральска въ масштабѣ 250 сажень въ англійскомъ дюймѣ. Принятельности Отдѣла была лично выражена жертвостями.

7. Императорское Общество Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго прислало протоколы своихъ засѣданій: годовлаго 16 октября и очередныхъ за ноябрь и декабрь 1869 года, засѣданъ протоколы XLVI своего засѣданія 21 января 1870 г. Сверхъ того оно же прислало 3-й выпускъ тома VI издаваемыхъ имъ Вѣстникъ, содержащихъ списокъ пожеланій и желаній, составленный В. Опалинымъ. Послано благодарить.

8. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества препроводилъ первый выпускъ изданыхъ имъ Вѣстникъ. Постановлено благодарить.

Временнаго Совета, при чемъ извѣстна ея же, что помещикъ Зверская, проживающій въ селѣ Спасскомъ Оренбургской губерніи и уѣзда, предложилъ Отдѣлу заняться метеорологическими наблюденіями, если снабдить его надлежащими инструментами. На это ходатайство Отдѣла Главнаго физическаго Обсерваторіи отъ 28 апрѣля за № 211 отозвалось, что въ крайнюю сокращенію, въ настоящее время, не имѣеть въ своемъ распоряженіи такихъ средствъ, которыя потребовались бы на приобретение инструментовъ для означенныхъ станцій. Еслибы Отдѣлъ имѣлъ возможность приобрести эти инструменты на свой счетъ, то директоръ Обсерваторіи съ полною готовностью принялъ бы на себя заказъ и покупку ихъ. Впрочемъ, въ случаѣ если Отдѣлъ также имѣеть возможность принять на себя, въ настоящее время, приобретение означенныхъ инструментовъ, то Обсерваторіа при первой возможности осуществлять предложеніе объ учрежденіи метеорологической станціи въ станціи при Нарынъ-Цеслахъ. Что же касается предложенія г. Зверскаго, то Обсерваторіа, имѣя уже станцію въ Оренбургѣ, не предвидитъ возможности въ скоромъ будущемъ учредить станцію въ селѣ Спасскомъ, такъ какъ есть еще много мѣстностей въ Россіи, гдѣ на городахъ болѣе обширныхъ пространствъ можно имѣть метеорологическихъ станцій. Отдѣлъ въ настоящее время не имѣеть возможности снабдить станку при Нарынъ-Цеслахъ надлежащими инструментами. Предсѣдатель объявилъ собранію, что онъ весьма недавно выписалъ на свой счетъ метеорологическіе приборы, которые имъ отправлены въ г. Иркутскъ, гдѣ производство наблюденій не менѣе важно и интересно какъ и въ станціи при Нарынъ-Цеслахъ. Дійствіи чл. А. А. Тилло заявилъ, что отправляясь въ непродолжительномъ времени въ С.-Петербургъ, онъ тамъ увидѣть директора Главной физическаго Обсерваторіи и многи надеется ходатай-

статьи доставленіе метеорологических инструментов для Станки отъ Главной Физической Обсерваторіи.

3. Дѣств. членъ А. А. Талло препроводилъ въ Отдѣлъ уведомленіе Главной Физической Обсерваторіи отъ 2 сентября, за № 421, о полученныхъ и выдаваемыхъ по принадлежности механику Брауеру 215 рублей за приобретенный Отдѣломъ швейцарскій инклинометръ.

4. По просьбѣ члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Иештыева, главный начальникъ горныхъ заводовъ Уральского хребта прислалъ Отдѣлу поощренныя въ трехъ видахъ коллекція рудъ и минераловъ, добытыхъ въ Кузнецкой, Сакмаринской и Златоустовскихъ дачахъ Златоустовскаго горнаго округа Уфимской губерніи. Постановлено благодарить.

5. Р. Гельманъ прислалъ изъ Вѣны экземпляръ изданной имъ брошюры подъ заглавіемъ „Die Zinnderze“.

6. Начальникъ Топографическаго Отдѣла дѣств. чл. А. А. Талло препроводилъ въ Отдѣлъ вновь разработанный планъ г. Уральска въ масштабѣ 250 сажень въ английскомъ дюймѣ. Признательность Отдѣла была лично выражена жертвователю.

7. Императорское Общество Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи прислало протоколы своихъ засѣданій: годовичаго 15 октября и сорокадневнаго въ декабрѣ 1869 года, а также протоколъ XLVI своего засѣданія 21 января 1870 г. Сверхъ того оно же прислало 3-й выпускъ тома VI издаваемыхъ имъ Извѣстій, содержащій списокъ пожеланій, составленный В. Осанинымъ. Постановлено благодарить.

8. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества препроводилъ первый выпускъ издаваемыхъ имъ Извѣстій. Постановлено благодарить.

№ 9. Оренбургское Физико-Медицинское Общество препроводило въ Отдѣлъ шесть съ книгами, приносимыми въ даръ Отдѣлу членами-сотрудниками Отдѣла А. Н. Неустромова: 22 названія въ 54 томахъ. Постановлено жертвователя благодарить.

№ 10. Членъ-сотрудникъ А. Н. Неустромъ прислалъ отдѣльно отъ этого, шесть книгъ: 21 названіе въ 32 томахъ. Постановлено благодарить.

№ 11. Пермскій Университетъ въ Христіаніи прислалъ нѣсколько томовъ статистическихъ изслѣдованій и нѣсколько брошюръ, за что постановлено выразить благодарность Отдѣлу.

№ 12. Г. генералъ-губернаторъ сообщаетъ Отдѣлу, что Русское Техническое Общество обратилось къ нему съ просьбой о высылкѣ въ оное нѣсколькихъ фунтовъ семянъ двухъ растений произрастающихъ въ Оренбургскомъ край, а именно: Тумарь-Бузу и Кумар-чекъ, а также и сѣвѣній, на какой почвѣ они растутъ, не требуютъ ли особеннаго ухода или искусственнаго орошенія, какое употребленіе имѣютъ у киргизъ и т. п. Его высочайшее ходатайство выразилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ уведомилъ его о мѣсторожденіи указанныхъ растений и если возможно принялъ бы на себя исполнять выложенную просьбу Техническаго Общества. Кумар-чекъ есть названіе давленное киргизами семъ безъ различія видами *Agriophylli*, растений разпространенныхъ по всей южной части Уральской области по Сагану и Зибѣ. Изъ семянъ *Agriophylli agnagii*, во множествѣ растущаго по Зибѣ, киргизы приготовляютъ кашу. Тумарь-Бузу, согласно объясненію дѣльца чл. Н. М. Бекмурза, есть растеніе, всего корень содержитъ красящее вещество, употребленное киргизами; растетъ оно въ тѣхъ же мѣстахъ какъ и предыдущее. Вынаса семянъ этихъ растений удобнѣе всего можетъ быть произведена черезъ начальника Зибенскаго уѣзда.

При докладѣ этой переписки дѣйств. чл. А. Н. Шотландовъ заявилъ, что растенія эти во множествѣ растутъ во Внутренней Кавказской Ордѣ, вслѣдствіе чего постановлено: обратиться къ председателю Преміалаго Совѣта означенной орды съ просьбой о присылкѣ сѣмянъ упомянутыхъ растений.

13. Членъ-сотрудникъ Р. Г. Игнатьевъ препроводилъ Отдѣлу записку о найденномъ имъ лигнитѣ на земляхъ банкиръ Байкабалановской волости, на берегу рѣки Юрзани. Постановлено: записку эту вмѣстѣ съ сопровождающими ее образцами лигнита представить г. генералъ-губернатору.

14. Членъ-сотрудникъ Н. А. Лебедевъ представилъ Отдѣлу небольшую записку о причинахъ бѣдности банкиръ Записки эти были прочтены въ засѣданіи.

15. Дѣйств. чл. С. А. Колесниковъ предложилъ въ члены Отдѣла коллежскаго секретаря Якова Ивановича Предтеченскаго. Избраніе состоялось единогласно.

16. Въ концѣ засѣданія председатель предложилъ гг. членамъ подписку, открытую съ Высочайшаго соизволенія Обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, на учрежденіе стипендіи пле тезисн въ память покойнаго председателя упомянутого Общества Егора Петровича Ковалевскаго. Оказалось, что большая часть членовъ уже участвуютъ въ этой подпискѣ, предложенной имъ въ управленіяхъ, гдѣ они служатъ; поэтому въ Отдѣлѣ никто на это не подписался.

ЖУРНАЛЬ

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩЕСТВЕННАГО ОУДАЛА ИМПЕРАТОРСКАГО ГОССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

19 декабря 1870 года.

Подъ председательствомъ Святи Его Величества генералъ-майора Л. Ф. Бадляева присутствовали 16 членовъ.

1. Должно писмо командующаго войсками Туркестанскаго военного округа на имя председателя, въ которомъ генералъ-адъютантъ Фонтъ-Кауфманъ изъявляетъ благодарность Отдѣлу за посланную къ нему карту Туркестанскаго края, составленную подполковникомъ Вольверомъ.

2. Николаевская Главная Обсерваторія обратилась къ Отдѣлу съ извѣщеніемъ, что по предложенію Императорской Академіи Наукъ и при участіи министерствъ Военнаго и Морскаго учреждена Комиссія, которой поручено заняться составленіемъ общаго плана и вообще приготовленіями для наблюденія русскими астрономами прохожденія Венеры 26 ноября 1874 г. Для согласованія дѣстей наблюдателей, Комиссія, приступая къ исполненію возложенной на нее задачи, сочла въ высшей мѣрѣ желательнымъ привести предварительно въ извѣстность, не существуетъ ли уже въ средѣ другихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій Россіи, которымъ вопросъ этотъ можетъ быть близокъ, какихъ либо опредѣленныхъ предложеній относительно наблюденія этого рѣдкаго явленія, или вообще до какой степени можно считать на нихъ содѣйствіе въ этомъ предпріятіи. Въ виду этого директоръ Николаевской Главной Обсерваторіи препровождаетъ въ Отдѣлъ два экземпляра заданнаго, по желанію Комиссіи, старшаго астронома Обсерваторіи Деделеню соинвенія, въ которомъ подробно изложены общій взглядъ Комиссіи на означенный вопросъ, и проситъ Отдѣлъ извѣстить Комиссію, въ какомъ размѣрѣ оны считаетъ удобнымъ участвовать въ исполненіи общей программы и какими располагаетъ оны для этого средствами, какъ инструментальными и материальными, такъ и личными. При этомъ г. Струве извѣщаетъ, что, по желанію Комиссіи, Николаевскою Главною Обсерваторіею теперь же производится будетъ заказъ по одному экземпляру всѣхъ предложенныхъ для этихъ наблюденій

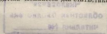
инструментах, какъ то: перевернутого телометра, фотогаль-
графы и т. п. съ цѣлю доставить будущимъ наблюдателямъ
средство благопріятно воспользоваться въ предложен-
ныхъ способахъ наблюденія.

7881/1881
мск. ст. 1881

Это отношеніе Николаевской Главной Обсерваторіи было
препровождено къ председателю отдѣленія Географіи мате-
матической, дѣйстви. чл. А. А. Тиллю, который извѣстивъ
Отдѣлу, что на всемъ протяженіи Оренбургскаго края, 27
ноября 1874 года, солнце будетъ входить вышѣ уже на сво-
емъ дискѣ планеты Венеры, въ видѣ небольшого темнаго круж-
ка, диаметръ котораго въ 32 раза меньше диаметра солнца.
Такъ какъ наступленіе произойдетъ ранѣе восхода, то спо-
собъ Тилля, состоящій въ опредѣленіи разстоянія до солнца,
помощью наблюденія продолжительности прохожденія Венеры
черезъ дискъ солнца, нельзя будетъ приложить въ пре-
дѣлахъ нашего края. Но высота солнца, при наступленіи
Венеры съ солнечнаго диска, будетъ вообще незначительна,
а именно отъ 8 до 29 градусовъ и потому представляется
невозможность воспользоваться способомъ Делана, въ основаніи
котораго лежатъ наблюденіе времени касаній, въ дан-
ныхъ случаяхъ послѣднато внутренняго и послѣднато внѣшняго.
Но кромѣ способа Делана, на всемъ протяженіи Оренбург-
скаго края, особенно же въ тѣлахъ пустыахъ, концы геоде-
гическаго полумеридіана опредѣлено съ большой точностію, въ
Оренбургѣ и Орскѣ, выгодно будетъ приложить концы, еще
не испытанные способы, телометрической и гальграфической.
Конечно оба эти способа потребуютъ приобретенія дорожныхъ
приборовъ телометра и всего что нужно для фотографиче-
скихъ снимковъ солнца. Тогда какъ для наблюденія проно-
сненій понадобится только хорошая труба по числу наблю-
дателей, сверхъ инструментовъ, служащихъ для опредѣленія
времени, которыхъ въ Оренбургѣ и Орскѣ фотографическою

Отдѣлъ въ мобиліи (13 хронометровъ, Репсолдовъ кругъ, 2 универсальныя 10-ти дюймовыя). Что касается личнаго состава могущаго принять участіе въ наблюденіи прохоженія 1874 г., то въ настоящее время извѣстно двое специалистовъ г. Далла и г. Лебедевъ, а также съ большимъ успѣхомъ можетъ присоединиться г. Оводовъ. Слѣдовательно ладъ именно столько, сколько считается необходимымъ г. Далланъ въ бронхорѣ о прохоженіи Венеры. При бытности своей въ С.-Петербургѣ, референтъ будетъ имѣть случай узнать отъ директора Николаевской Главной Обсерваторіи можно ли расчитывать на содѣйствіе Правительственной Комиссіи и Обсерваторіи въ отношеніи снабженія здѣшнихъ наблюдателей телометромъ и приборами для фотографическихъ снимковъ солнца, или придется ограничиться наблюденіемъ времени послѣднихъ притомленій для вывода расстоянія до солнца по способу Далла. Такъ какъ въ 1769 году Академія Наукъ снарядила многихъ наблюдателей въ Оренбургскій край, а именно въ Гурьевъ Лошица и Иноловича, въ Оренбургъ Крафта и поручика Эйзера (сына Леонарда) въ Орскъ, то немалая надежда, что и имѣніе правительство окажетъ содѣйствіе къ производству наблюденій 1874 года, въ тѣхъ же мѣстностяхъ, а главнымъ основаніемъ къ такой поддержкѣ конечно должно быть то, что при существованіи Военно-Топографическаго Отдѣла въ Оренбургѣ найдется всегда лучший составъ для исполненія работъ по предварительно составленной программѣ, и имѣть надобности прибѣгать къ командированію астрономовъ изъ С.-Петербурга. Этотъ отъицъ председателя отдѣленія Географіи математической науки одобрилъ Отдѣломъ и постановлено ожидать извѣстій отъ г. Далла объ успѣхѣ его ходатайства въ Николаевской Главной Обсерваторіи.

3. Председатель Комиссіи для статистики города Прогр

Содержание
1874 г.

института Отделъ о томъ, что 22/22 июня 1870 года сформированная Комиссія устроилась и учреждено особое статистическое бюро, которое будетъ исполнительнымъ органомъ Комиссіи. Сообщая объ этомъ председатель Комиссіи проситъ Отделъ объ оказаніи изданій. Постановлено: послать Комиссіи для свѣдѣнія г. Приси 1 выпускъ Записокъ Отдела.

4. Г. генералъ-губернаторъ возвратилъ въ Отделъ записку члена-сотрудника Р. Г. Игнатъева о найденномъ въ Барскомъ уездѣ, въ окрѣностяхъ банкира Байхабановской волости, на берегу р. Юрзани, каменномъ углѣ. На запискѣ этой горный инженеръ М. М. Пузановъ написалъ слѣдующія замѣчанія: представляемые образцы суть действительно бурий уголь (лигнитъ) весьма хорошаго качества, именно такой же 2 сортаго угля Утинскаго мѣсторожденія. Но если Утинскій уголь составляетъ действительно важную находку для бездѣльной, степной мѣстности Оренбургскаго окрестностей, то едва ли можно считать тоже про Юрзанскій уголь, залегающій въ дѣлестой мѣстности Барскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ было бы весьма желательно имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ. На основаніи этого отзыва Отделъ постановилъ: препроводить записку члена-сотрудника Игнатъева къ г. Уфимскому губернатору и спросить его, не сочтетъ ли онъ возможнымъ содѣйствовать г. Игнатъеву въ изученіи Юрзанскаго угольнаго мѣсторожденія.

5. Избранный въ члены-сотрудники Отдела В. С. Лосскіевскій посылаетъ изъ Уфи списокъ заглавій составленныхъ статей, которыя онъ предлагаетъ помѣстить въ Запискѣ Отдела. Постановлено: благодарить В. С. Лосскіевскаго и просить его прислать въ Отделъ подлинныя рукописи, которыя по принятому порядку будутъ рассмотрѣны Комиссіей и затѣмъ могутъ войти въ слѣдующіе выпуски Записокъ Отдела.

6. Императорское Общество Любителей Естественнаго, Антропологи и Этнографии прислало протоколы 47, 48 и 49 заседаній своихъ и сочиненіе г. Феденки: О самосадовой соли и солиныхъ озерехъ, заданное первымъ выпускомъ V т. Постановлено благодарить.

7. Членъ-сотрудникъ Отдѣла А. Н. Неуструевъ прислалъ въ транспортѣ, отпущенномъ на имя Оренбургскаго Физико-Медицинскаго Общества, ящикъ съ 66 томами (18 изданій), которые онъ жертвуетъ Отдѣлу. Постановлено благодарить.

8. Предсѣдатель представилъ Отдѣлу образцы бурого угля находимагося близъ устья рѣки Каргалки, въ 80 верстахъ отъ Оренбурга. Но близости своего мѣстоизхожденія, этотъ горючій матеріалъ представляетъ особенный интересъ. Въ представленныхъ образцахъ содержимости довольно значительна, но изъ этого невозможно вывести заключенія что весь уголь представляетъ то же содержаніе. Воспламеняемость и горючесть угля явилась удовлетворительною. По этому весьма желательно произвести полную развѣдку этого мѣста угля, чтобы въ какомъ количествѣ онъ тутъ находится и каково качество въ разныхъ слѣзкахъ. Это тѣмъ болѣе важно, что этотъ уголь ближайшій къ Оренбургу, гдѣ потребность въ горючемъ матеріалѣ самая настоятельная. Постановлено представить означенные образцы г. генерал-губернатору и доложить ему о всѣхъ обстоятельствахъ этого дѣла.

9. Предсѣдатель затѣлъ привезти въ даръ Отдѣлу коллекцію 31 японскихъ и китайскихъ монетъ, другую коллекцію 29 древнихъ греческихъ монетъ, и наконецъ коллекцію 11 старыхъ русскихъ и европейскихъ монетъ. Отъ имени дѣла. чл. Отдѣла А. Б. Тихомировъ онъ же представилъ Отдѣлу 12 старыхъ русскихъ монетъ.

10. Императорское Московское Общество сельского хозяйства постановило Отделу о Высочайшему означеннн, динномъ ему отирадновать 20 декабря сего года свой пятидесяти-лѣтнй юбилей, и о означенномъ по этому случаю съѣздѣ сельскихъ хозяевъ. Постановлено: подуратить Общество съ этимъ торжествомъ посредствомъ телеграммы, которую отираднать 20 числа сего мѣсяца.

11. Правитель дѣлъ доложить о расходахъ по издавно 1 выпуска Записокъ Отдѣла. Типографическнѣ расходы на эту книгу простираются до 213 руб. 65 коп. Затѣмъ 300 экземпляровъ карты Оренбургскаго края, напечатанные въ Типографическомъ Отдѣлѣ Оренбургскаго военного округа, стоили 60 руб. Отпечатано 300 экземпляровъ этой книги. Постановлено Отдѣломъ назначить продажную цѣну 1 выпуска въ 1 рубль 25 коп.

12. Правитель дѣлъ доложить, что согласно воли Прокрнителя Отдѣла, помѣщеннѣ въ домѣ генералъ-губернаторской Канцелярнѣ и библнотекѣ наводняются при той же Канцелярнѣ вступили въ собственность Отдѣла. Инакоторыя починки книжныхъ шкафовъ и заказъ стола для заскданнѣ по волеядн намѣ собраться состоятъ въ нашенъ новомъ помѣщеннн которнѣ будутъ готовы къ годичному заскданню Отдѣла 14 января 1871 года.

ЖУРНАЛЬ

ГОДичнаго собраннн Императорскаго Отдѣла Императорскаго
Географическаго Общества,

14 января 1871 года.

Подъ прескдательствомъ Снмн Его Величества ге-
нералъ-маюра Л. О. Балюкова, пресутствовало 18 членовъ.

1. Прочтенъ дѣлъ прочтенъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ 1870 году и о денежныхъ его средствахъ.

2. Прочтена полученная въ тотъ же день телеграмма изъ Императорскаго Высочества Предсѣдателя Императорскаго Географическаго Общества съ выраженіемъ благодарности Отдѣлу за посланное на-казуемъ поддѣлкамъ Обществу по случаю его 25-лѣтняго юбилея.

3. Давшио письмо председателя Временнаго Собранія по управленію внутреннюю киргизскую орду, въ которомъ дѣлаетъ, чл. Отдѣла А. К. Тимашевъ извѣщаетъ, что имъ приобретены корни растения Тумарь-Бузу и нѣсколько фунтовъ сѣмянъ растения Кужарника. Опасаясь преданаго дѣлестія коромы, А. К. Тимашевъ извѣщаетъ, что онъ на-мѣренъ выслать означенныя вещи въ концѣ іюня.—Поставлено просить референта выслать столь возможно воспѣшнѣе сѣмена Кужарника, на которыя казодъ не можетъ оказать преданаго аланія, и выразить ему желаніе, чтобы онъ отира-валъ корни Тумарь-Бузу въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля, дабы вкосо было въ нѣмѣннѣмъ же году доставить означенныя предмети Техническому Обществу, которое ихъ ожидаетъ.

4. Предсѣдатель сообщалъ Собранію полученныя имъ свѣдѣнія о весьма загадочной явленія, происшедшей близъ Плецкаго городка. Въ 25 верстахъ отъ означеннаго мѣста, на болѣе болотистомъ, нѣкѣ возвышеннѣмъ мѣстѣ, построена землянка, гдѣ проживаетъ семейство г. Щанова. Нѣсколько времени проходило въ квартирѣ г. Щанова страшныя явленія: то слышался страшный шумъ въ стѣнахъ и полѣ ночью, то растворялись самопроизвольно двери и окна и т. п. Поставлено: ожидать болѣе подробныхъ свѣдѣній.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУС-
СКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
За 1870 годъ.

Въ настоящее время въ нашемъ Отдѣлѣ числятся 60 действительныхъ членовъ, 33 членъ-сотрудника и 12 членовъ-соревнователей. Изъ означеннаго числа действительныхъ членовъ, 8 лицъ оставили Оренбургъ и перешли на службу въ предѣлахъ нашего края, именно: гг. Зайцовъ, Кондратьевъ, Графа Комаровскій, Лециевскій, Ливенбаумъ, Мордвиновъ, Энгельсъ и Юрковскій. Эти лица по всей вѣроятности выйдутъ изъ нашего Отдѣла окончательно. Такимъ образомъ каленное число нашихъ действительныхъ членовъ будетъ 52.

Въ прошломъ году издавъ 1-й выпускъ Записокъ Отдѣла, для котораго матеріалы накоплялись съ 1868 года и въ настоящее время уже почти готовы матеріалы для втораго выпуска, къ печатанію котораго мы приступимъ въ настоящемъ году.

Въ 1870 году у насъ было 6 засѣданій, именно 14 и 26 января, 10 марта, 26 апрѣля, 2 октября и 19 декабря.

Въ засѣданіи 14 января, дѣст. чл. П. Н. Распономъ представленъ Собранію программу для описанія Оренбургской или Уфимской губерніи, составленную членомъ-сотрудникомъ Отдѣла Р. Г. Пиватьевымъ. Собраніе назначило Комиссію изъ гг. Луковцова, Шоткинца, Распонома, Талло и Карбевскаго; комиссія этой было поручено рассмотреть эту программу вмѣстѣ съ самимъ г. Пиватьевымъ, который въ то время былъ въ Оренбургѣ. Означенная комиссія собралась только одинъ разъ и затѣмъ съ дѣятельностью приостановилась на слѣдующаго, который г. Пиватьевъ взял на себя доста-

нить и по сіе время не представить. Въ то же заседание дѣйств. членъ А. А. Талло представилъ карту Средней Азии, печатанную въ Индіи и присланную дѣйств. члену Ф. Н. Лобисову англійскимъ путешественникомъ Митчелемъ. По предложенію Попечителя Отдѣла карта эта отаравлена въ Туркестанскому генералъ-губернатору, отъ котораго получила уже благодарность Отдѣлу за это пожертвованіе.

Засѣданіе 26 января было собрано по поводу того, что въ № 7 Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества напечатана статья подъ заглавіемъ „Телеграфное сообщеніе съ Туркестанскими краемъ“. Запрещеніи автора, что представляется много преимуществъ въ проложеніи Ташкентскаго телеграфа черезъ Сибирскую линію, вмѣсто Оренбургской, не могли не вызвать возраженія со стороны нашего Отдѣла.

По какъ тѣмъ временемъ исходатайствовало Высочайшимъ утвержденіемъ на прокладъ телеграфа черезъ Сибирь, — то Отдѣлъ не имѣлъ впрочемъ своего убѣжденія, что направленіе телеграфа черезъ Казанскія предвѣщаетъ значительныя преимущества передъ Сибирскою линіею, — снѣлъ измѣнить дальнѣйшее преслѣдованіе этого вопроса.

Въ засѣданіи 10 - го марта дѣйств. чл. А. А. Талло предложилъ Отдѣлу приобрести покупкою за 215 руб. магнитный аккваторъ, съ новымъ устройствомъ вращающейся оси, на кою ложится стрѣлка, устройства, которое было имъ придумано и одобрено директоромъ Главной Физической Обсерваторіи. Отдѣлъ согласился на предложеніе г. Талло иже въ виду, что если не обязанности своей службы г. Талло прашаеъ бы когда - нибудь оставить Оренбургъ, то наблюденія съ этимъ усовершенствованнымъ снарядомъ могутъ быть продолжены членомъ-сотрудникомъ Отдѣла А. И. Овощинимъ. Въ это же засѣданіе А. А. Талло прочелъ востъ-

на интересную записку о числѣ птицъ существующихъ Географическихъ Обществъ, о составѣ ихъ, средствахъ и проч.

Въ засѣданіи 25 марта доложено препровожденіе въ Отдѣлъ зоологіи на имя генераль-губернатора председателю Временнаго Совета по управленію внутреннею киргизскою ордою, въ помощь его и-ство Аркадій Капитоновичъ. Таковыя обращенія вышше на пользу, которую могло бы приности устройство Метеорологической Обсерваторіи при станціи на Нарынъ-Песлахъ. На основаніи этого замечанія, Отдѣлъ обратился въ Главную физическую Обсерваторію съ просьбою снабдить, если она найдетъ это возможнымъ, станку сьарадани и инструціями для производства метеорологическихъ наблюденій, при чемъ присоединилъ просьбу помѣщика А. Э. Эвермана о томъ же для производства наблюденій въ селѣ Спасеномъ Оренбургскаго уѣзда. На это ходатайство Отдѣлъ, директоръ Главной Физической Обсерваторіи отвѣтилъ, что въ настоящее время Обсерваторія не можетъ выслать сьарадани на свой счетъ, но что при первой возможности постарается доставить потребные инструменты въ станку на Нарынъ-Песлахъ. Что же касается предложенія Г. Эвермана, то по причинѣ существованія въ самомъ Оренбургѣ Метеорологической Обсерваторіи, онъ не надлежитъ въ ближающемъ будущемъ исполнить его желаніе.

Русское Зооматологическое Общество въ С.-Петербургѣ прислало въ Отдѣлъ 20-ть экземпляровъ общей инструкціи для собиранія моллюсковъ животныхъ и 10-ть экземпляровъ спеціального наставленія для ловли почтовыхъ и сумеречныхъ бабочекъ привакою на медь.—Г. товарищъ председателя В. В. Лотницъ имѣлъ на себѣ радость прислать несколько экземпляровъ этихъ инструкцій лицамъ медицинскаго вѣдѣнія, за тѣмъ были препровождены также по нѣскольку экземпляровъ ихъ гг. вице-губернаторамъ Тургайской и Уральской

областей, но по сие время не получено свидѣній о томъ, найдены ли охотники заняться этимъ дѣломъ.

Въ запискѣ 2 октября доложено Отдѣлу отношеніе Техническаго Общества къ г. генералъ-губернатору, въ коемъ означенное Общество проситъ о высылкѣ къ нему късюльскихъ фунтовъ сѣмянъ растений Туваръ-Булу и Кумарника. По отзыву дѣйстви. чл. Н. М. Баклурина оба эти растения въ значительномъ количествѣ употребляются въ окрестностяхъ Эбенсаго поста, а по запискѣ дѣйстви. чл. А. Н. Плотникова они въ немалой степени распространены во Внутренней киргизской ордѣ.—Корень первого изъ этихъ растений употребляется какъ красящее вещество, изъ сѣмянъ второго же корнями приготовляютъ кашу. Представивъ эти свидѣнія на благоусмотрѣніе его высоко превосходительства, Отдѣлъ съ своей стороны обратился къ председателю Временнаго Сѣвѣта по управленію внутреннею ордою съ просьбою доставить Отдѣлу, если возможно, сѣмена означенныхъ растений.

Членъ-сотрудникъ Отдѣла Н. А. Лебодовъ представилъ небольшую записку, о причинахъ бѣдности башкиръ. Записка эта была прочтена въ запискѣ. Членъ-сотрудникъ Р. Г. Певнякъ сообщилъ Отдѣлу о найденномъ имъ углетѣ на земляхъ башкиръ Байкабалинцевой волости, на берегу рѣки Юрмала, въ Бирскѣмъ уѣздѣ. Записка его и образцы угля были представлены Отдѣломъ г. генералъ-губернатору, который возвратилъ записку съ надписью на ижд горнаго инженера М. М. Пузылова.—Изъ этой записки видно, что г. Пузыловъ признаетъ этотъ уголь бурнымъ, но сама хорошаго качества, и хотя онъ находится въ дѣшевой мѣстности, считать желательнымъ жить о немъ болѣе подробна свидѣнія. На основаніи этого отзыва Отдѣлъ постановилъ передать

зависку г. Игнатъема Уфимскому гражданскому губернатору, который можетъ быть зайдетъ возможнымъ содѣйствовать г. Игнатъему для изслѣдованія этого историческаго.

Въ докладѣ 19 декабря должено отношенію Николаевской Обсерваторіи, въ коемъ г. Струве извѣщаетъ объ учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ Комиссіи, которой поручено заняться составленіемъ общаго плана для наблюденія русскими астрономии прохода Венера передъ дискомъ солнца 26 ноября 1874 года. Директора Обсерваторіи можетъ знать въ какомъ размѣрѣ Отдѣлъ считаетъ удобнымъ участвовать въ исполненіи общей программы и какими располагаетъ оны средствами, какъ инструментальными и матеріальными, такъ и личными. Это отношеніе было препровождено къ председателю Отдѣленія Финансовой Географіи А. А. Тиллю, который извѣстивъ Отдѣлъ что для наблюденія приспособленъ въ здѣшнему Военно-Топографическому Отдѣлу находится въ изобиліи потребныя инструменты. Относительно лучшаго состава, могущаго принять участіе въ наблюденіи прохода 1874 г., то въ настоящее время выносятся два спеціалиста: дѣйств. членъ г. Тиллю и Лебедевъ, а также съ полнымъ успѣхомъ можетъ присоединиться членъ-сотрудникъ А. И. Олодохъ. Что же касается снабженія здѣшнихъ наблюдателей телескопомъ и приборами для фотографическихъ съемокъ солнца, то г. Тиллю выражаетъ надежду, что какъ въ 1763 году Академія Наукъ снабдила многихъ наблюдателей въ Оренбургскій край, то и въ 1874 году правительство наше не откажется въ своемъ содѣйствіи здѣшнимъ наблюдателямъ, тѣмъ болѣе, что при существованіи Военно-Топографическаго Отдѣла въ Оренбурѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ командированію астрономовъ изъ С.-Петербурга.

Г. председатель известил Отделъ, что бывш. утесн. рѣка Карелии, въ 80 верстахъ отъ Оренбурга, находится бурый уголь и представлял образцы его. По близости своего местонахожденія, этотъ горючій матеріалъ представляетъ особенный интересъ. Отделъ постановилъ доложить объ этомъ дѣлу г. генералъ-губернатору и препроводить къ нему образцы означеннаго угля.

Въ теченіе 1870 года Отделъ нашъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, которое, по вѣрѣ извѣдѣ, высылало къ намъ свои изданія, и съ Сибирскимъ Отделомъ того же Общества, который прислалъ намъ первый номеръ своихъ извѣстій.

Затѣмъ мы получили:

- 1) Отъ Общества Естество-испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ—протоколы его засѣданій.
- 2) Отъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ—нѣсколько экземпляровъ программы относительно устроенной означеннымъ Обществомъ политехнической выставки. Затѣмъ протоколы засѣданій Общества, 3-4 выпуски VI тома издаваемыхъ имъ Извѣстій, въ которыхъ содержится списокъ издѣлочно-кузнечныхъ изслѣдованій, составленный г. Омановичемъ, и наконецъ сочиненіе г. Федюки о самосадочной соли и соляныхъ оврагахъ.
- 3) Отъ Русскаго Этномологическаго Общества въ С.-Петербурѣ—нѣсколько экземпляровъ общей инструкціи для собиранія мелкихъ животныхъ, и затѣмъ спеціальнаго наставленія для ловли ночныхъ бабочекъ приманкою на медь.
- 4) Поревский Университетъ въ Христианіа прислалъ нѣсколько томовъ статистическихъ изслѣдованій и брошюры.

5) Отъ председателя Комисіи для статистики г. Прага, предложение объ обменѣ изданій.

6) Отъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства о Высочайше дарованномъ ему позволеніи отпраздновать 20 декабря 1870 г. свой 50-лѣтній юбилей.

Изъ пожертвованій мы получили въ 1870 году:

1) Отъ нашего члена-соревнователя Кулumbaева 19-ть древнихъ монетъ и одну печать.

2) Отъ Оренбургскаго Военно-Топографическаго Отдѣла: 1) чертежи съ обозначеніемъ горныхъ работъ произведенныхъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ съ 1847 по 1849 годъ и 2) два плана мѣстностей, гдѣ производились горная разведки въ означенномъ уѣздѣ.

3) Г. председатель передалъ Отдѣлу объемистую статью подъ заглавіемъ „Киргизскіе обычаи, имѣющіе въ себѣ силу закона“.

4) Отъ члена-сотрудника А. Н. Неустрова получено 142 книги (61 названіе), въ трехъ отдѣльныхъ присылкахъ.

5) Отъ дѣльца чл. Арх. Канц. Ташкента—дѣл карты Внутренней Бухарской орды, по слѣдствіямъ 1840 и 1864 годовъ.

6) Отъ главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ—коллекцію рудъ и ископаемыхъ.

7) Отъ г. Гельмгольца въ Вѣнѣ—брошюру подъ заглавіемъ: Die Zundersteine.

8) Отъ начальника Военно-Топографическаго Отдѣла планы г. Уральска въ масштабѣ 250 сажень въ англійскомъ дѣлѣ.

9) Г. председатель привнесъ въ даръ Отдѣлу коллекцію 31 японскихъ и китайскихъ монетъ, заглавъ еще другую коллекцію 23 древнихъ греческихъ монетъ, и наконецъ коллекцію 11-ти старыхъ русскихъ и европейскихъ монетъ.

10) Директ. кл. А. В. Тиманецъ пожертвовала Отдѣлу
12 старыхъ русскихъ монеть.

Денежныя средства Отдѣла на 1-му января

1871 года.

П Р И Х О Д Ъ.	Денегами.		Банками.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 1-му января 1870 года со- стояло на ледо	557	41 $\frac{1}{2}$	4,400	—
Проценты по купонамъ билета 2-го государственнаго займа .	5	—	—	—
На пожертвованные членомъ-со- решникомъ О. Ф. Щелковымъ 300 руб. приобретенъ билетъ 3 $\frac{1}{2}$ процентной ренты на № 72,257 на 300 руб. за 262 руб. 30 коп., затѣмъ осталось . .	37	79	300	—
По купонамъ билетовъ принад- лежащихъ Отдѣлу проценты .	236	50	—	—
Внесенныхъ ст. членомъ От- дѣла	470	—	—	—
Итого	1,306	41 $\frac{1}{2}$	4,700	—

РАСХОДЪ.	Денгами.		Билетами.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На выписку журналовъ	14	25	—	—
На жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ	435	—	—	—
На приобретение магнитнаго теклиметра	215	—	—	—
На печатаніе 300 экземпляровъ карты Оренбургскаго края . . .	60	—	—	—
На печатаніе 300 экземпляровъ 1-го выпуска Записокъ Отдѣла.	213	65	—	—
На бланки, канцелярскіе при- пасы и расходы по устрой- ству новаго помещенія Отдѣла.	57	90	—	—
Итого	997	80	—	—
За тѣмъ къ 1-му января 1871 года въ остаткѣ	308	81 $\frac{1}{2}$	4,700	—

ЖУРНАЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

19 марта 1871 года.

Подъ предѣлительствомъ Свѣти Его Величества ге-
нералъ-маіора А. О. Балложа присутствовали 20 членовъ.

Должно письмо директора Московского Публичного и Румянцева музея, а также геологов Данилов благодарить за присылку ему 1-го выпуска Записок Отдѣла.

2) Президента Физико-математического Географического Общества командоръ Негри благодарить также за доставленіе ему 1-го выпуска Записокъ Отдѣла, а также карту Абиссиніи и одну томъ Записокъ по Антропологии и Этнографіи.

3) Отдѣлъ обращается къ Уфимскому губернатору съ просьбою описать, если возможно, содѣлать нашему члену сотруднику Р. Г. Игнатьеву, изъявившему желаніе произвести развѣдки въ найденномъ имъ историческомъ зале каменнаго угля въ Барскомъ уѣздѣ. На эту просьбу Отдѣла действительный статскій совѣтникъ Уфимской губерніи сообщаетъ, что какъ этотъ уголь находится въ весьма богатой залежности, онъ не представляется экономического значенія, а вообще не является средством къ обрѣщенію на него историческое спеціалиста.

4) Председатель въ предыдущемъ собраніи представилъ Отдѣлу образцы каменнаго угля, находящагося близъ устья Каргалки. Образцы эти были препровождены Отдѣломъ къ г. генералъ-губернатору, который имѣлъ извѣщать, что по приказанію Г. Министра Финансовъ уголь этотъ былъ подвергнутъ химическому анализу въ Лабораторіи Горнаго Департамента. Изъ этого анализа оказалось, что въ 100 ч. этого угля содержатся:

гидрокислотной воды	5. 80%
летучихъ и газобразныхъ веществъ	17. 53%
угля	17. 40%
землистыхъ веществъ (глины и песку).	59. 27%
	<hr/>
	100. 00

Теплородная способность равна 1679 единицамъ; уголь загорается съ трудомъ только при сильномъ накачиваніи, съ

отдѣленіемъ: небольшого сапунатаго пламени и распростра-
ненія сильной зашка сѣрной кислоты, указывающей на
значительное содержаніе въ углѣ сѣрной кислоты; тако-
вымъ образомъ, при содержаніи въ углѣ болѣе 50%,
железистыхъ веществъ и весьма слабой температурообразовательной
способності, разлагающейся при сгораніи образуюъ угль, уда-
ляющимся, что такой угль не можетъ быть годенъ для упот-
ребленія въ технику. Это замѣчаніе Горнаго Департамента
имѣетъ суровѣешее отношеніе къ свойствамъ доставляемыхъ
къ нему образцовъ углей, не можетъ и не должно лишить вся-
каго достоинства открытое при успѣху Карскаго угольное
кваторованіе. Представленные образцы были взяты съ по-
верхности, безъ всякаго выбора, а вѣтъ основанія предпола-
жать, что весь слой угль представляетъ одинаковой составъ
и ту же насыщенность колчеданомъ. Значеніе угль
въ болѣе мѣстности дома еще вовсе не техническа-
го, а хозяйственнаго свойства, следовательно употребленіе
его какъ топлива остается не менѣе желательнымъ.

4) По ходатайству Техническаго Общества, и по сооб-
щеніямъ Отдѣла сѣдѣвшихъ, г. генералъ-губернаторъ по-
слалъ въ означенное Общество некоторое количество сѣмянъ
растенія Кумарника, полученныхъ изъ Эриванскаго укрѣпле-
нія. О растеніи же Тумиръ-бузу, начальнику означеннаго
укрѣпленія сообщила, что его въ окрестностяхъ Эриваніи вовсе
не имѣется. Съ своей стороны Отдѣлъ обратился къ пред-
седателю Временнаго Совета по управленію внутреннею кир-
гизскою ордой съ просьбою доставить сѣмена тѣхъ-же рас-
теній. На это ходатайство нами дѣлаютъ членъ А. К. Тума-
шевъ просилъ намъ 25 фунт. сѣмянъ растенія Кумарника;
сѣмянъ же растенія бузу не имѣется, но какъ это растеніе
въ болѣе мѣстности растетъ въ близи ставка на Варанъ - Пескахъ,
то А. К. Тумашевъ обѣщаетъ насъ послать порцій его, какъ толь-

во вступить тенное и благоприятное для сего время. Иная в виду, что сдана из статьи будут представлять интересъ Топическому Обществу, желательно отъ сданы полученных изъ изъ Забурскаго укрѣпленія, Отдѣлу отправить и эти сданы означенному Обществу, постановивъ, что по получены горней Тумарь-булу отсылатъ в изъ тулаже.

6) Членъ-сотрудникъ Н. Н. Мещиновъ обратился въ Отдѣлу съ просьбой исходатайствовать ему въ Оренбургской и Уфимской духовныхъ консисторіяхъ дозволеніе осмотрѣть священно-церковныя лѣтописи въ первыя г. Златоуста и заводѣ Саткинскаго, Кусалскаго и Миасскаго съ цѣлью извѣсть, полнота историческія свѣдѣнія.—Постановлено: исполнить желаніе г. Мещинова.

7) Канцелярія генералъ-губернатора препроводила для извѣстія въ бібліотекѣ Отдѣла: 1) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по возвращенію русскихъ вѣнцеславацкихъ въ северозападномъ край и 2) Задача земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

8) Дѣйствит. чл. Н. А. Кирбейскій прочелъ свѣдущую записку о рѣкѣ изъ Устьюрта;

Установленіе терминологіи въ науцѣ есть весьма важное условіе для пріусиленія ея. Точное опредѣленіе названій иже не можетъ быть важнѣе какъ въ географіи, науцѣ существенно составленной изъ назисованій.

Восточныя изданія чрезвычайно требуютъ, для своего оригинальнаго перевода, знанія мѣстныхъ языковъ; рѣдкіи случается, чтобы переводчики съ иностранныхъ языковъ путешествовалъ въ Азію, знали азіатскіе языки и имъ часто встрѣчаютъ весьма различныя русскія назисованія мѣстностей, смотря потому переведено ли описаніе путешествія съ англійскаго, съ нѣмецкаго или съ французскаго языка. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ нашего Общества должна быть въ составленіи точныхъ

привели для правильного географическаго названія. Тогда не могло бы случиться то, что было напередъ съ составленнымъ барономъ Врейскимъ описаніемъ Персій, помещенномъ въ 3-емъ выпускѣ Военно-статистическаго Сборника, гдѣ на 32 страницѣхъ описаны неурбанисты, болѣею частью въ прописаніи различныхъ назаній, которыхъ перечень занялъ 11 страницъ Ивѣстій Географическаго Общества. Пока еще не преступлено въ этому важному вопросу и потому весьма желательнымъ, чтобы было установлено по возможности единообразное правописаніе тѣхъ азіатскихъ именъ, которыя касаются русскихъ владѣній. Вниманіе мое на первый разъ было обращено на названіе персидскаго отдѣляющаго Каспійское море отъ Аральскаго. Это названіе у насъ писалось двояко: *устъ-урми* и *устъ-урми*. Пользуясь указаніями нашего солдата Н. М. Бекмурина, я убѣдился въ томъ, что оба эти названія несправедливы. Киргизы эту мѣстность называютъ однимъ словомъ: *устурми*, означаящимъ влоскую возвышенность, въ противоположность выраженію *асмурми*, означающаго низменность: *устъ*—вертъ, *асъ*—низъ. Въ прошломъ году, по передѣлкѣ мною старыхъ свѣдѣній нашему солдату А. А. Тыло, — на печатаніи же въ то время картъ Туркменскихъ кочанъ, названіе Устурти уже насчитывало въ одномъ словѣ и согласно съ киргизскимъ образомъ произношенія.

Считаю полезнымъ привести на правленіе Императорскаго однообразной орфографіи этого слова, а рѣшился обратиться на это вниманіе Отдѣла, и просить Васъ, милостивые государе, утвердить такимъ образомъ правописаніе слова „устурти.“ Это заключеніе одобрено собраніемъ.

9) Дѣйств. чл. А. А. Тыло сообщилъ Отдѣлу, что во время бытности его въ С.-Петербургѣ оны, по порученію Отдѣла, ходатайствовали о доставленіи метеорологическихъ инструментовъ для предѣлата Временнаго Совета по управленію

ию Внутреннему Казенному Ордену, и выдана по этому поводу съ директоромъ Главной Финансовой Обсерваторіи, который изъявилъ ему готовность отплатить на первое время за станку на Варшавъ-Пескахъ одинъ барометръ и одинъ термометръ. Инструменты эти не были готовы, при отъѣздѣ изъ Петербурга г. Тилле, но въ скоромъ времени они будутъ высланы. Затѣмъ по другому порученію Отдѣла относительно переговоровъ о наблюденияхъ продолженія Венеры въ 1874 году, г. Тилле извѣстала, что Петербургская астрономическая коммисія не считаетъ возможнымъ снабдить наблюдателей въ здѣшнемъ крайъ необходимыми инструментами, т. е. гелиометромъ и фотографическими приборами, а намірена доставить имъ трубы предлагаго устройства. Затѣмъ предложено устроить для этихъ наблюдений временную обсерваторію, не въ Оренбургѣ а не въ Орскѣ, а въ городѣ Иренѣ, гдѣ можно болѣе рассчитывать на ясность дни 26-го ноября 1874 года.

10) Товарищъ провѣдателя В. В. Лотва пріонесъ издѣлывающую записку о химическомъ составѣ соли изъ озера Урлага:

Изъ весьма значительнаго числа соляныхъ озеръ Каргинской степи Оренбургскаго вѣдства, снабжающихъ своею солью какъ стѣнныхъ Каргинъ, такъ равно камскихъ Оренбургскихъ и Уральскихъ, далеко распространено извѣстностью пользуется, какъ извѣстно, озеро Урлага (Урлачи).

Раіонъ сбыта соли изъ этого озера очень значительный. За солью на это озеро пріѣзжаютъ, какъ свидѣтельствуеть К. Бухъ (*), жители Оренбургской губерніи (изъ уѣдковъ Че-

(* *) «Область соляныхъ озеръ, расположенная въ степной тѣнистой доли Оренбургскаго вѣдства, принадлежитъ Оренбургской губерніи, а именно Оренбургскому уѣзду, въ составѣ которой находится и озеро Урлагинское, расположенное въ степной тѣнистой доли Оренбургскаго вѣдства».

лебиского, Троицкого, Верхнеуральского, а также губерний Пермской (и въ уѣздахъ Екатеринбургскаго, Ирбитскаго и Шадринскаго) и Тюбальскаго (уѣзды Курганскаго, Ялуторовскаго и Ниневскаго).

Озеро Урталъ находится въ Бирюзовской степи въ предѣлахъ Тургайской области (54° 28' с. ш. 80° 31' 10" д.) въ 320 верстахъ отъ г. Троицка. По описанію Буха озеро Урталъ продолжено отъ С. на В., длиною 2½, версты шириною 1½, версты; окружено возвышенностями, берега песчаные, грунтъ въ самомъ озерѣ иловатый. Невыступящаго въ озерѣ вазюта, но востана доступъ удобенъ, а на озеро въблжають прямо съ берега на телегахъ и верблюдахъ.

Солонной осадки въ озерѣ не всегда бываетъ одинаковой толщины. Въ годы дождливыя этотъ слой тоньше, а въ тѣ годы, когда лето бываетъ жаркое и сухое, т. е. когда выпадаетъ не бываетъ дождей, этотъ слой толще.

Во время осмотра этого озера г. Бухомъ въ 1865 году, въ августѣ, солонной осадки въ озерѣ была отъ 4 до 6 вершковъ, поверхъ этого слоя стояла на 3—4 вершка вода; растворъ этотъ чистый и прозрачный.

Что касается способа добыванія соли какъ изъ этого, такъ и вообще изъ степныхъ озеръ, то онъ самый простой и не требуетъ никакихъ предварительныхъ затратъ. Бухъ описываетъ этотъ способъ такъ: соедѣлываютъ въблжають на поверхности озера на телегахъ (Карты на двухъ колесныхъ арбахъ) вскрываютъ первоначально добыткѣ небольшаго пространства солонную осадку до достаточнаго подъ солню вышкаго нва. Потомъ обыкновенными деревянными лопаткѣмъ снимають слой соли, который выворачивая выбрасываютъ на

вотронутую поверхность соляного пласта, а какъ важная часть соляного слоя, лежащая на темноселенномъ шпте, содержитъ весьма много, то тутъ же распавшися на мелкия части соль промываютъ въ рафтѣ, а шптевъ собираютъ баклами въ кучи и складываютъ на галити.

Лѣтомъ, въ июнѣ 1870 года, прѣбывая изъ города Туртаса въ г. Троицкѣ, мы ѣхали путь мимо озера Ургала. По дорогѣ къ этому озеру мы встрѣтили много выкопанныхъ подпольныхъ кладовыхъ, какъ мы узнали, изъ Сибири (Тобольской губерніи) за солью въ Ургалу.

Зная распространенную репутацію соли изъ озера Ургала, мы воспользовались случаемъ заняться исторіею количества этой соли, и въ виду, по возвращеніи въ Оренбургъ, произвести химическій анализъ ея.

Изъ вышеприведенной статьи г. Бука видно, что анализъ этой соли былъ произведенъ Тобольскою Врачебною Управою еще въ 1822 году, при чемъ оказалось, что хлористаго натрія содержится въ ней 90,27%.

Въ 1865 году былъ произведенъ снова анализъ этой соли лаборантомъ Бортевскимъ, при чемъ оказалось, что хлористаго натрія содержится 97,83%.

Анализъ соли изъ озера Ургала произведенный въ декабрѣ 1870 года лаборантомъ Оренбургскаго аптечнаго магазина, провизоромъ Розенгрономъ, показалъ слѣдующее:

Соль кристаллическая (кубической формы), цвѣтъ бѣлый съ слабимъ, едва розоватымъ оттенкомъ, полупрозрачная. Вкусъ соленый, едва горьковатый; растворяется въ водѣ безъ остатка.

Въ 100 частяхъ соли содержится:

Хлористаго натрія	96.75%
Хлористаго магнія	1.00
Влажности	1.25
Глиноземъ	} слѣды
Стронциевой соли	
Цинкъ	1.00
	<hr/> 100.00

11) Членъ-сотрудникъ В. С. Лосскій прислалъ десять различныхъ статей подъ заглавіемъ: 1) Краткій обзоръ естественнаго положенія, пространства и производительности Оренбургской губерніи; 2) Топографическое описаніе минеральныхъ водъ Оренбургскаго края; 3) Подземныя воды и поверхностныя съ нею сліяныя: а) древней жалобы крестьянъ на приписаніе бакара и разныхъ южныхъ бродовъ и о разореніи или Паллахтинскаго монастыря; б) воды съ оборотательной грамоты Царя Алекса Михайловича по тому же монастырю; 4) Открытый кладъ древнихъ серебряныхъ чашекъ; 5) Заговоръ знахарей объ остановленіи теченія крови; 6) О попочетаніи инокъ новой живности по мнѣнію раскольниковъ; 7) Объ оглавленіи московскихъ по мнѣнію тѣхъ же раскольниковъ; 8) Сказка съ заговора болѣзней простудныхъ; 9) О поговѣхъ зубной боли; 10) О разведеніи и содержаніи пчелъ. — Постановлено: передать эти статьи для просмотра Этнографическому Отдѣленію Отдѣла.

12) Постановлено приступать къ печатанію 2-го выпуска Записокъ Отдѣла, въ составъ котораго войдутъ: 1) Сборникъ обществъ Кургинскихъ, приклинныхъ къ степи силу закона; 2) Записка о мнѣніяхъ Топографическаго Отдѣла; 3) Статьи объ анализѣ водъ Урала и Самары, вѣдѣныя исключительно мѣстами слѣдствъ оубранныхъ отдѣленіями Отдѣла.

ЖУРНАЛЬ

ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

5-го мая 1871 года.

Подъ председательством Святы Его Величества генералъ-майора Льва Федоровича Балликова присутствовало 25 действительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ.

1) Председательствующій прочелъ полученное на его имя письмо отъ Вице-Президента ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО Географическаго Общества, въ которомъ графъ Литке отъзывается весьма лестнымъ образомъ о дѣятельности Отдѣла. Г. председатель сказалъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ выразить признательность свою гг. членамъ Отдѣла, содѣйствию которыхъ онъ обязанъ этимъ почтеннымъ Вице-Президентомъ Географическаго Общества.

2) По предложенію председателя единогласно избранъ въ почетные члены Отдѣла просвѣщенный Митрофанъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій.

3) По предложенію дѣств. чл. П. В. Домерницкова избранъ въ действительные члены Отдѣла Н. Ф. Ожеговъ-Раватуръ.

4) Канцелярія г. генералъ-губернатора возвратила въ Отдѣлъ карты внутренней Буксеевской орды, съ обозначеніемъ на нихъ движенія оленей.

5) Отъ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО Географическаго Общества получено: 10-ть экземпляровъ отчета за 1870 г., составленнаго барономъ Оскаръ-Саксомъ и Иафетія т. VI № 8 и т. VII № 1.

6) Председатель Временнаго Совета по управленію внутреннюю Каринскую орду прислалъ Отдѣлу корни растения

Тумарь-бузу. Постановлено: благодарить дѣтей, чл. А. В. Тумарь-бузу, и корабль отправить въ С.-Петербургское Техническое Общество, которое выразило желаніе имъ имѣть.

7) Дѣтей, чл. А. А. Тилло препроводить въ Отдѣлъ, для помѣщенія въ 2-ой выпускъ Записокъ „Извѣщеніе объ отчетѣ о дѣйствіяхъ Оренбургскаго военно-географическаго Отдѣла за 1869 и 1870 года.

8) Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Оренбурга дѣтей, чл. А. А. Тилло извѣстить, что принадлежащій Отдѣлу магнитный индикаторъ сдать имъ г. члену-сотруднику Окладу, равно какъ и магнитный теодолитъ, составляющій собственность Главной Физической Обсерваторіи. Оба инструмента въ надлежащей исправности и со всеми принадлежностями. Чл. Тилло просить извѣстить объ этомъ Главную Физическую Обсерваторію. Постановлено: исполнить его желаніе.

9) Уральское Общество любителей Естественнаго въ Екатеринбургѣ, извѣщая объ открытіи своемъ, выразило полную готовность содѣйствовать членамъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и надѣется встрѣтить въ немъ такое же сочувствіе и содѣйствіе. Постановлено: благодарить Общество любителей Естественнаго и препроводить къ нему 1-й выпускъ Записокъ Отдѣла.

10) Членъ-сотрудникъ А. Н. Неуструевъ прислалъ для библиотекъ Отдѣла новое собраніе книгъ, состоящее изъ 24 сочиненій въ 34 томахъ, а затѣмъ еще извѣщалъ о другихъ собраніяхъ книгъ, которое онъ также жертвуетъ Отдѣлу и которое будетъ доставлено черезъ Оренбургское Медицинское Общество. Постановлено: выразить г. Неуструеву живѣйшую признательность Отдѣла за его многочисленные пожертвованія книгъ. И в дополненіи (дубликата) съдѣланъ

11) Императорскій Русскій Географическій Общество, препроводилъ въ Отдѣлъ экземпляръ доставленныхъ Метеоро-

логическую Комиссію циркуляром о преимуществах наблюдений надъ грозомъ, метеорными явлениями и кометами и метеорическимъ рѣвомъ, просить оказать возможное содѣйствіе трудамъ Комиссіи, указать лицъ, которыхъ могла бы принять на себя преемственность метеорологическихъ наблюдений, согласно требованію циркуляромъ, и съ которыми вообще было бы полезно войти въ непосредственное сношеніе.

Метеорологическія наблюденія въ г. Оренбургѣ производятся главнымъ членомъ-сотрудникомъ А. Н. Оводнымъ. Отдѣлъ изъявляетъ полную готовность содѣйствовать Метеорологической Комиссіи, и въ настоящее время постановилъ переслать циркуляры Комиссіи главному доктору Иркутскаго госпиталю В. А. Виткинцу, который занимается метеорологическими наблюденіями въ г. Иркутскѣ.

12) Редація Уральскихъ Вѣдомостей прислала собраніе нумеровъ этой газеты, въ которыхъ содержится статья г. Карелина: Разборъ сочиненія Рабинина объ остростепенныхъ проведеніяхъ земель Уральскаго казачья войска. Постарайтесь благодарить.

13) Присланъ для доклада о содержаніи статьи Уральскихъ Вѣдомостей, въ которой объяснены всѣ подробности казенной надѣльныхъ статей шугу въ Ишюкомъ городѣ и которыхъ описаніе было доставлено отдѣлу А. В. Пошталевымъ. Изложеніе эти объяснены самимъ простымъ и естественнымъ образомъ.

14) Согласно желанію члена-сотрудника Н. И. Мещерякова, Отдѣлъ обращается къ Уфимскую и къ Оренбургскую консисторіи, съ просьбою доложить ему, г. Мещерякову, о смѣрѣ разныхъ рукописи при дерѣвахъ въ г. Златоустѣ, въ заводѣ Сатанинскомъ, Кушевскомъ и Мисловскомъ. Ими получены отѣты обѣихъ консисторій, которыя изъявляютъ полное свое согласіе и свидѣаютъ, что ими уже сдѣланы расче-

раженія по цьому дѣлу. Постановлено: извѣститъ г. Мещерякова объ этомъ статей консисторій.

15) Членъ-сотрудникъ Мещеряковъ препроводить въ даръ для библіотеки Отдѣла двѣ брошюры, подъ заглавіями: Уфимскій Успенскій монастырь, соч. Л. С. Суздальскаго и адв. монашескія, — продолженіе къ первой брошюрѣ. — Постановлено: благодарить.

16) Этнографическое отдѣленіе представило свое мнѣніе о статьяхъ присланныхъ Отдѣлу членомъ-сотрудникомъ В. С. Лосіевскаго. Нѣкоторыя изъ этихъ статей могутъ быть помѣщены во 2-мъ выпускѣ Записокъ Отдѣла; остальные же нуждаются въ болѣе подробной разработкѣ предметовъ, къ которымъ относятся. Постановлено: извѣститъ чл.-сотрудника В. С. Лосіевскаго о рецензіи его статей Этнографическимъ Отдѣленіемъ и просить его подвергнуть свой трудъ новой и болѣе подробной разработкѣ.

17) Въ концѣ мѣсяца избрала Редакціонная Комиссія для изданія 2-го выпуска Записокъ Отдѣла изъ слѣдующихъ действительныхъ членомъ: П. П. Георгіевскаго, Н. П. Покровскаго, П. Ф. Палова, А. П. Константиновича, П. Н. Рышкова и П. А. Кирѣвскаго.

нарисованы суда, имущество и прочее изданы на означенный предмет. Из выданных изданий видно, что изданы не только указы, но и постановления, издаваемые сибирским генерал-губернатором, а также и постановления, издаваемые губернатором. (1877) ор
М 30

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ОТЪ ОБЫЧАЕВЪ КИРГІЗСКОЙ МАЛОЙ ОРМЫ

ИМѢЮЩІМЪ, А ОТЧАСТИ И ПИШЪ ИМѢЮЩІМЪ, ВЪ МАЛОЙ КИРГІЗСКОЙ ОРДѢ СІЛУ ЗАКОНА.

Передана для печати собранная по моему приглашенію, служившимъ въ бывшемъ Управленіи Оренбургскими киргизами должностными лицами, киргизскіе обычаи, пишіе и живущіе въ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ (малой орды и части средней) силу закона, и обязанность сыновъ выразить для моею искренно признательности всѣмъ участвовавшимъ при собраніи этихъ свидѣній, въ особенности атабей-ротмистру Султану Сейдалину 2, болѣе всѣхъ трудившемуся въ этомъ дѣлѣ.

Хотя было приложено все стараніе для возможно полнаго собранія народныхъ обычаевъ у киргизовъ малой орды, но это оказалось дѣломъ вовсе не легкимъ, отъ того, что киргизы и нахотѣли народныхъ обычаевъ въ чужости, по преданіямъ предковъ, ничѣ уже немного въ стѣнѣ, да при томъ съ тридцатыхъ годовъ много дѣлъ, рѣшавшихся прежде судами народными, вплоть изъ вѣдѣній этого суда и подвергать суду по законамъ каверія, такъ что правила рѣшенія подобныхъ дѣлъ естественно должны изрядиться и въ память

киргизовъ. Не находя по этому настоящій трудъ совершенно
полнымъ, не лишнимъ считаю сказать, что всѣя указанія
и дополненія будутъ приняты съ признательностью.

Л. Баймурза.

ПО СЛОВАМЪ ПЕРВЫХЪ

Глава I. НАРОДНОЕ ПРАВО

ОБЩИЕ ПРАВИЛА КИРГИЗСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Показаніе на киргизскомъ языкѣ и на киргизскомъ
Киргизскій Судъ.—По отсутствію всякаго образованія у
киргизовъ и по малограмотности ихъ, естественно долженъ
былъ устроиваться судъ инстинктивный, съ естественною осязатель-
ностью и глубочайшею, — судъ, въ которомъ всякое дѣло,
начиная отъ самой простой обиды лошади или ослика, до са-
маго тяжкаго уголовнаго преступленія, или убійства, и отъ
самой маловажной кражи до значительной баранты, разби-
ралось и судилось словесно, безъ каждаго участія пера и
бумаги: *судъ киргизовъ судъ инстинктивный, судъ осяза-
тельный Судъ и чинъ индикъ бий.*—Основаніемъ суда лежатъ на
такъ называемыхъ баяхъ. Это знаніе, въ сознаніи народномъ,
принадлежитъ тѣмъ великимъ, которые съ природнымъ
умомъ и даромъ, присорѣвляя соединяютъ въ себѣ глубокія
познанія въ коренныхъ обычаяхъ народа и въ историческихъ
о немъ преданіяхъ. Только совокупностію этихъ природныхъ
способностей и приобретенныхъ или познаній заслуживается
репутация бая, или, другими словами, бий есть жилая дѣло-
ница народа, юрисконсулъ или законодѣль его. Люди такого рода,
или бий въ обширномъ смыслѣ этого слова, бывають впрочемъ
рѣдки. Являясь въ разныхъ періодахъ жизни киргизскаго

народа, они были, такъ сказать, постановлены или утверждены его, преподавая ему правила поведения, разбирая встречавшіеся ему вопросы по возможнымъ случаямъ современной или практической жизни, научая его различать нравы изъ преслѣдованію общественныхъ золъ, такъ-то: похоти, кража, баранты, убійства и прочіе преступленій, опредѣляють за оныя назначеній вѣнча или штрафовъ за виновство и т. д. Однимъ словомъ совокупностию передаваемыхъ поветству взглядовъ или правилъ практической мудрости или правилъ словеснаго разбора и рѣшенія возможныхъ случаевъ киргизской жизни, они создали своего рода законодательство въ такъ называемыхъ народнѣхъ обычаяхъ, которое, развѣ только въ исключеніяхъ рѣшеній по разнымъ дѣламъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, можно считать весьма удовлетворительнымъ и во многомъ справедливыхъ основаній, во крайней мѣрѣ въ отношеніи ихъ къ условіямъ и потребностямъ киргизской жизни. Въ этомъ отношеніи заслуга бѣкъ не мала, особенно если вспомнить, что они были не болѣе какъ простаки, не получившіе никакого образованія, не знавшие ни съ какою умною теоріей, напротивъ родившіеся и жившіе среди грубаго невежества, но за всѣмъ тѣмъ преподававшіе потомству правила жизни, кромѣ означенныхъ обычаевъ, еще въ мудрыхъ пословицахъ и изреченіяхъ, о которыхъ здѣсь конечно не мѣсто распространяться.

Къ сожалѣнію иныя бѣки не имѣли почти ни одного такого бѣка, и потому пришлось вспомнить бѣки всѣхъ тѣхъ, которые пользуются историческимъ почетомъ въ народѣ и имѣютъ лишь историческія свидѣнія о коренныхъ его обычаяхъ.

На этихъ-то бѣкахъ и лежатъ преимущественно обязанности судей. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ выборѣ су-

лей картри не стісняється по обичаямъ никакими ограни-
ченіями или обязательствами. Всякій, кого выберуть они
сами и передъ тѣмъ спорящіе или такущіеся бросать свои
дѣла (знакъ предостереженія себя на чье-либо распоряженіе,
своего рода отказъ или обязательство воздержаться отъ чьей-
либо рѣшенія),—имѣеть право разбарать и окончить все
возможныя дѣла, а какъ выражаются картри, *судити суму*,
вердичъ бум, т. е. даже убійство человека и дѣлу ошо-
требать вердикта, подъ такою цѣною рѣшилася пѣвица
у картриовъ самая высокая цена, по амеріканск. болѣе дѣ-
лится предметомъ и по отсутствію должныхъ данныхъ,
позамысливъ закондаться только въ послѣднее время.

По избранию картриовъ претками ихъ уваженію въ
султанскому происхожденію, выборъ въ судьи рѣдко изво-
валъ прежде лица иного званія, къ которому вперед ува-
женіе направлялось къ слѣдующей несовершенной фракці ан-
глійскихъ: *Хамъ рамъ куриръ боласъ басина уишъ*, *рамъ булинъ*
жанишъ власибъ минадъ, т. е. если изъ канцеляр. или султана
устрѣенъ даже истре, то изъ уваженія къ его матеріалу не
ходя по конк.; равно уваженіе имѣй или итай къ тому,
кто не происходившій, а ланниши претослѣдствіемъ вы-
шелъ въ люди изъ низаго.

Правдѣе чинишъ къ суду.—Выше сказано, что въ выборѣ
судей картри не стісняется никакими ограниченіями и что
всякій избранный самими спорящими можетъ быть безгра-
ничнымъ судьей въ ихъ спорѣ. Это разужбѣтся бытветъ въ
тѣхъ случаяхъ, когда обѣ спорящіа стороны идутъ къ суду
добровольно. Но когда одна изъ нихъ уклонилася отъ добро-
вольной явки къ суду а отъ удовлетворенія претендующей
стороны, тогда обязанная предъявляетъ о томъ лицу, имѣю-
щему вліяніе на обѣ стороны. Лице это, когда слѣлано ему

подобное предположение, нарижають отъ себя атаку, посылая-
юте на счетъ виновнаго на виновнаго уклонившася отъ до-
бровольной явы стороны. Иакогда спорящя принадлежать
къ двумъ разнымъ родамъ, никогда еще не соединившася
подъ вліяніемъ одного лица, кромѣ хитрости и бившата сур-
тавою бравадой, тогда претендующій родъ посылаетъ къ
защитнымъ лицамъ противной стороны своихъ представи-
телей съ требованіемъ удовлетворенія. Съ повеленіемъ явуть
представителей вызывается тотъ, на кого они имѣють про-
тензію и нарижаются судъ ись двухъ или болѣе болѣ съ
каждой стороны, смотря по болѣшей или менѣшей важности
спора. Впрочемъ болѣе дефинитата бивтъ, т. е. болѣе какъ
по 6 съ каждой стороны, не бившата. Упорство въ явѣ на
предократный выносъ къ суду, поспороство и попарома ро-
дожель чюму-либо упорному и явѣмъ обиженому удовле-
творенію, ведутъ къ послѣдствіямъ и мѣрамъ, о коихъ будетъ
говориться ниже, въ своемъ мѣстѣ, въ одномъ изъ послѣд-
ующихъ отдѣловъ о баранта.

Всякій избранный въ судья долженъ руководствоваться
то явѣ дѣлать слѣдующама общама правилами:

1) Каждый спорящій, встаетъ ли отъ или отвѣтчикъ,
если не надѣется на собственный даръ слова для яснаго и
убѣдительнаго изложенья своего дѣла, имѣеть полное право
явѣ на судъ съ однимъ или даже съ несколькими адвока-
тами изъ своихъ родичей, которыхъ вообще долѣ защи-
щать по общама интересамъ своего сородича. Проврагнѣ
последнимъ дѣла въ спорѣ съ чужеродцемъ относятся какъ-
бы къ печали и сраму цѣлаго рода. Поэтому всякое болѣе
или менѣе важное дѣло, даже между отдѣльными личностями,
становится всегда дѣломъ общественнымъ, обсуждаемымъ все-
народно и съ самою строгою справедливостію, свойственною
всякому публичному суду киргизовъ, если только имѣть въ

номъ началственнаго вліянія. Система поступивчества до того раніиша у киргизовъ и считается ими такимъ добродѣтельнымъ подвигомъ, что въ дѣлѣ двухъ одноотдѣленцевъ, оставшихся въ этомъ отдѣленіи лица признають каждый сторону того, который одного съ нимъ подотдѣленія, въ спорѣ двухъ однородцевъ пречіе родовичи сгруппировываются каждый около своего одноотдѣленца, — причежь то отдѣленіе, которое состоитъ изъ разныхъ родственничихъ отношеній съ тою и съ другою изъ спорящихъ сторонъ, остается нейтральнымъ, стараюсь по возможности примирить текущіяся стороны и выражая гласно свое мнѣніе о возникшемъ спорѣ. Въ дѣлѣ же между двумя разнородными лица пречіихъ родовъ признають сторону того, чей родъ ближе другимъ родственъ съ ихъ родомъ. Наконецъ въ спорѣ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ юртамъ или ордамъ, вслѣдъ заступаетъ интересъ своего одноотдѣленца. А въ дѣлѣ лицъ изъ разныхъ юртъ интересъ соплеменника всегда ставится выше и поступивчество родовичей въ подобныхъ случаяхъ можетъ дойти даже до несправедливости.

2) Суду всегда должно предшествовать непреклонное убѣжденіе чрезъ постороннихъ присутствующихъ тутъ повѣстныхъ лицъ, чтобы текущіяся, какъ силы одной народной семьи „камакъ“, не предавались тяжбѣ, были другъ другу по возможности уступчивымъ, такъ какъ безъ которой изъ нихъ уступчивости людей не возможна самая жизнь ихъ и чтобы потому, имрекъ: бармына шобелѣ чыкынакъ, т. е. „не исходя на воишынѣс“ (обычное мѣсто народнаго суда) „я не доломъ ни до какого сугатава или посторонняго судья“, они раздѣлялись шакыбашы, промаша себа и т. д. Если этииъ способами примиренія стороны не последуетъ, тогда приступаютъ къ суду и разбирательству.

3) Первый должен говорить всегда встает, потому уже старается, и так, чтобы они не перебивали друг друга

4) По выслушании каждого, надлежит представить им обоим услышать свои доводы друг против друга, стараться уличить один другого возможными средствами, одним словом дать им право самого жаркого прения или спора,—причем присутствующим дозволяется делать свои замечания, перебивать и останавливать каждого из спорящих там, где покажется несообразность из словных того или другого,—на такое замечание если не последует удовлетворительного ответа или дальнего возражения, то это сильно влияет на решение, а из делых невозможны принимаются даже из исключительное основание решения, т. е. когда несообразность замечана из словных только одной стороны, то она проверяется все дело, а когда несообразности есть и из той, и из другой стороны,—дело решается по тому, что пишется по картинкам *жюри бжу*, или *картинкам бжу*, что значит решение по-братски, по родственному. Такое решение может состояться не только по маловажным спорам, но и из более важных случаев, когда нет свидетелей.

5) Из делых сего рода, т. е. безсудительных, вообще стараются не допускать до обычной из сих случаев отчастиальной с отлучки или подтвержденной с иста прсага, правление из которой, при всей законности ее по обычаям, принимается бездарности и нескучности суда.

6) Если из слов спорящих обнаружится, что есть у того или у другого свидетель, то дело решается сознательно с отсылкой к свидетелю, из которому, если онъ отсутствует и если предмет спора не особенной важности, отправляют самих тажущихся, адресовать их из закону-забудь адителному лицу, находящемуся вблизи того свидетеля, с тем, чтобы

допросить последнего, что лицо рѣшимо дѣло сдѣлаю съ его пожеланіемъ. Впрочемъ подобная отсылка спорящихъ къ свидѣтелямъ можетъ быть только тогда, когда обѣ стороны согласны на это.

7) Если свидѣтель, вызванный одною стороною, отводится почему-либо другою, тогда надлежитъ вызвать свидѣтеля черезъ нарочно посланнаго жасауа, назначая, послѣднему на счетъ изъяснаго вознагражденіе за труды, назначившагося жасауа-амъ или ошъ-амъ.

8) Если свидѣтели бываютъ лица важнаго султанскаго рода или знаменитой по общему уваженію киргизской фамиліи, пожелавшіе, бы въ дѣствительно почетныхъ ординцевъ, то отводъ такихъ свидѣтелей не допускается, если только не было между подобными свидѣтелями и отводящимъ изъ дѣла когда-либо вражды или-за убійства или незаконнаго спора по какому-либо брачному дѣлу или-за жасауа, какъ говорятъ киргизы, т. е. или-за женщины.

9) Свидѣтельство означенныхъ въ предыдущей статьѣ лицъ принимается обыкновенно и безъ присяги должнымъ де-канствомъ.

10) Свидѣтельство не почетныхъ или простыхъ ординцевъ не принимается безъ присяги, причемъ если свидѣтелей изъ простыхъ ординцевъ будетъ по одному дѣлу несколько человекъ, то изъ нихъ присягу принимаютъ только одинъ-выбранный изъ числа ихъ по усмотрѣнію того, противъ кого они свидѣтельствуютъ; если же свидѣтель изъ простыхъ киргизовъ одинъ, то допускается къ присягѣ не ошъ, а кто-либо изъ его родственниковъ или родичей, хотя вовсе не-присяжный къ дѣлу, по соображеніямъ, которыя приведены будутъ ниже. Только подтвержденное присягою другаго родича показаніе одиночнаго свидѣтеля имѣеть должную силу. Эта присяга принимается жасау или-за жасауа.

или обвинены иными (*). Родичи никогда не отказываются въ присягѣ за такого свидетеля, если онъ еще до свидетельства пользовался ихъ доверіемъ и не былъ замѣненъ на что-либо дурное. За того же, кто однажды собманъ, быть во избе или не пользуется особеннымъ доверіемъ родичей, присяги не принимаютъ. Поэтому въ дѣлахъ при одномъ свидетелѣ, когда последнее его познание обществомъ или иными съ дурной стороны, дабы не повредить разслѣдствію дѣла и обнаруженію истины,—предоставляютъ истцу право выбора изъ двухъ: желаетъ-ли онъ доказательной на отъѣчика присяги со стороны своего свидетеля, или очистительной присяги со стороны самого отъѣчика. После этого, смотря по тому кто выберетъ истецъ, рѣшается дѣло. При этомъ представленіе доказательной присяги, или непредставленіе очистительной, служатъ послѣдніи доказательствами къ обвиненію отъѣчика, а непредставленіе первой или представленіе второй—къ оправданію его.

Праведное здѣсь рѣшеніе требуетъ некотораго объясненія: известно, что по прежнему русскому судопроизводству свидѣтельство одного лица безъ другихъ постороннихъ уликъ не имѣетъ силы доказательства и полнорѣшитель или отъѣчикъ остается только въ подозрѣніи. Но по крещеннымъ обычаямъ это свидѣтельство, подтвержденное присягою, получаетъ силу доказательства и отъѣчикъ обвиняется. Обычай въ этомъ случаѣ основанъ на томъ соображеніи, что не то только правда и истина, что видѣлъ много, но можетъ быть правда и то, что видѣлъ одинъ, особенно въ отношеніи преступленій и пороковъ людей, когда старающихся скрыть оные отъ великихъ гласъ и свидетелей. Поэтому не давая

(*) Присяга отъ чужака свидетеля или спользоваго отъ дна свидетеля.

правда, правого вбровтіа сломать одного человека, но рассуждая не по же праву, что и отъ него видѣть и быть немалымъ свидѣтелемъ тому, чему немалымъ свидѣтелемъ бы-ваютъ иногда и многіе, надлежитъ, подтвердивъ собою присягою, возвести его на степенъ такой же правды, каковою счита-ется видѣние истинны; ибо въ противномъ случаѣ, рассу-ждаютъ обычно, вышло бы то, что напримѣръ воръ имѣеть пра-во, беззаконно вернуть при одного свидѣтелѣ.

Что же касается до представленія истцу выбора между свидѣтельской и очистительною присягою за отѣтчика, то это основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: если за свидѣ-ля, по дурному поведенію его, родичи не представятъ до-казательной присяги въ томъ, что онъ действительно, мо-жетъ быть, видѣлъ, ибо и негоднѣ можетъ, такъ и вслѣдъ, быть немалымъ свидѣтелемъ предѣла подобнаго собѣ не-годнѣ,—то чтобы отѣтчика, благодаря добротности свидѣ-ля, не лишѣли наказанія за преступленіе, которое онъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть сдѣлалъ, и чтобы за доброт-ность своего свидѣтеля не пострадалъ истецъ, лишавшійся удовлетворенія съ действительно виновнаго,—то въ виду та-кихъ соображеній, обычно справедливыми считаютъ обеще-чать истца правомъ и на очистительную присягу, однако-же обещивающую впрочемъ и отѣтчика, если отъ правъ, возможностью избавиться черезъ нее отъ наказанія.

11) Выборъ лица для очистительной присяги изъ родичей отѣтчика предоставляется истцу, а выборъ лица для доказательной свидѣтельской присяги—отѣтчику, такъ какъ предоставленіе каждому выбору лица изъ собственныхъ ро-дичей дало бы ему возможность избрать такое лицо, на ко-торое онъ имѣетъ могъ бы рассчитывать.

12) Впрочемъ въ видахъ нѣкотораго ограниченія права выбора, всякому, присутствующему судомъ къ представленію

за себе присяга, представляется право отвода тѣхъ изъ собственныхъ родственниковъ, которые состоятъ съ нимъ въ известной дѣловой роду враждѣ, или въ таковой же враждѣ съ его противниками, или когда избрать присягающую личность. Притыками къ отводу считаются: личная вражда или убійства, и или-же „жесиръ“, то есть за права на какую-либо женщину, за которую обидно „викъ“, или такъ называющееся чувство княжеской чести, долго не изглаживается изъ памяти народа. Остальныя же маловажныя споры, неизвестныя обществу и не случившіяся во время или передъ самымъ присягою, требуемою отъ кого-либо въ удовлетвореніе претендующей на него стороны, не могутъ служить причинами къ отводу.

13) По возможности отъ вражды съ однимъ и отъ вражды съ другими или соперниками, отъ присяги освобождаются или освобождаются самими судьей не по чьему-либо отводу, а по особенному уваженію и почетности, въ отдаленіи одно, а въ цѣломъ родѣ два-три семейства, разумеется, въ дѣлахъ не особенной важности, но въ дѣлѣ по убійству никому не дѣлается исключенія, кромѣ лица султанскаго происхожденія, на котораго присяга можетъ пасть только по княжескимъ дѣламъ или между собою, равно и въ томъ случаѣ, когда они причастны къ дѣламъ съ простыми киргизами лично сами.

14) Свидѣтельство женщины даже въ дѣлахъ маловажныхъ должно быть подтверждено присягою или мужей, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ, не говоря уже объ уголовныхъ, свидѣтельство ихъ, равно какъ свидѣтельство дѣтей, невольницъ и пестуницъ, не въ какомъ случаѣ не являются силой доказательства, и служатъ только вводомъ къ подтвержденію, отъ котораго протѣхъ не знаетъ исключенія какой-либо, такъ по окончательной присягѣ.

15) Великій судья долееъ помнитъ еще ту особенность киргизскихъ народныхъ обычаевъ, по которой никакая претензія, какъ-бы ни была она бездоказательна, не должна быть оставлена безъ вниманія и безъ такъ называемаго „исходника“ или удовлетворенія — исключительно присягою со стороны подозреваемаго, въ такомъ соображеніи, что всякое преступленіе, совершаясь по возможности тайно, не можетъ быть замѣчено кѣмъ-либо изънѣй разъ, а потому отсутствіе свидѣтелей не есть доказательство неуступности подозреваемаго и незначитъ, что преступленіе не было совершено, а значить только, что оно совершено и должно произведено изъ посторонняго глаза, естественно и такъ усердно иобѣдаскиахъ всегда дѣлаются всякаго преступленія. Кража, а именно кража скота, этого главнѣйшаго источника народнаго богатства у киргизъ, производится особенно часто, потому что стада у нихъ пасутся днемъ и ночью, не при аулахъ, а въ полѣ, гдѣ пахотъ за ними трудясь, вслѣдствіе чего похищеніе коровъ становится особенно выгоднымъ вередъ похищеніемъ лошадей. Разница же между очистительною присягою при свидѣтеляхъ и такою же безъ свидѣтелей, по подозрѣнію, состоитъ въ томъ, что первая распро трапляется на болѣе дальнее, а вторая—на болѣе близкое родство отвѣтчика.

Рѣшеніе для безсвидѣтельныхъ и вообще бездоказательныхъ очистительное за отвѣтчика присягою вовсе непримѣнимо къ дѣлу его родственца, имѣеть кромѣ вышеприведенныхъ соображеній еще другую цѣль—принести дѣло къ слѣдующимъ свидѣтелямъ въисполнени опытами результатовъ.

Показно, что человекъ, на котораго пала очистительная за родственца его присяга, невольно принимаетъ на себя роль, такъ сказать, домашняго между-родственнаго надъ отвѣтчикомъ слѣдователя, которому открытіе истины по родственничь отношенію его съ отвѣтчикомъ всегда доступно, чѣмъ

целому восторженному, для которого открыты все между-родственные тайны. Получив приглашение, родится въ принципѣ да него присаги по известному дѣлу, онъ, чтобы въ случаѣ виновности отбѣтчика не быть казнюпреступникомъ, а въ случаѣ безвиновности его — шестоуказомъ не заслуживаю-ще ниъ наказанія, впрочемъ прежде рѣшился на принатіе присаги или на отказъ отъ оной, — приступаетъ къ удостовере-женію: какъ и въ чемъ дѣло, убѣждается черезъ распроси, а прежде даже черезъ присагу баскакой отбѣтчику ро-ни, въ степи его земли на безвиновности, а только послѣ стро-гихъ ропысого, или разсѣдываній, смотря по отыскиваемъ послѣдствіямъ, рѣшаетъ: принять или не принять ему при-сагу. Если же удостовѣреніе не приведетъ его на въ томъ, ни къ другому убѣжденію въ отношеніи отбѣтчика, онъ пред-лагаетъ какъ послѣднее, такъ и вступу рѣшиться на пред-метъ спора по-вашь, угрожа, въ случаѣ несогласія, пер-вому совершившимъ отказомъ ему въ присагѣ, а второму — готовностію принять оную, — чѣмъ первой ботса быть зна-ий обвиненнымъ, а второй описывается дѣпенія всякого ка-награжденія, а потому звольне соглашаются оба. На ка-гда присажный, убѣжденный въ безвиновности отбѣтчика, же-лаетъ и оправдать его, и кажетъ отстоять себя отъ присаги, то онъ, объявивъ объ этомъ вѣстцу, спрашивается его: же-лаеть-ли послѣдній взять съ него присагу, на которую онъ готовъ по правесенію какой-либо жазенькой скотани въ жерт-ву Богу (вовременный образъ передъ присагою), или, нѣла-нивъ его отъ присаги, ограничиться получеиіемъ съ него предначаченной или въ жертву скотаники. На что вѣстцу, если убреть въ вѣременномъ принатіи присаги, отбѣтаетъ нѣборомъ послѣдней; а если не убреть или даже при убр-решности въ прекратіи присаги пожелаеть ее, тогда она дѣст-ся ему немедленно, чѣмъ кончается потомъ всякая тяжба.

исторіи при данномъ частномъ случаѣ, мы рассмотримъ сначала размеры вина и туна, а потомъ перейдемъ къ обрадамъ присаги.

Глава II.

ВИНЫ НАКАЗАНЫ.

Аины за проступки.

1) *Аинъ-иунъ-аинъ* означаетъ штрафъ въ одну лошадь и халатъ. Аинная лошадь можетъ быть различнаго возраста, но не можетъ 3-хъ лѣтъ, смотря по качеству вина или проступка, за который возлагается этотъ штрафъ. — Большой или меньшій возрастъ зависитъ еще отъ значенія и словаго родства получающаго штрафа, т. е. большой возрастъ полагается аину съ большимъ значеніемъ и на дальнѣе родство, а меньшій — наоборотъ аину съ меньшимъ значеніемъ и на близкомъ родствѣ. Но на качество или дѣятельность аинной лошади не должно обращать вниманія, лишь была-бы она здорова.

2) *Аинъ-иунъ*, въ которомъ перело лошадь (хтэ), означаетъ аинъ номинальнымъ аинномъ, и выжигается въ дѣятельности туна — халатъ или по крайней маловажности вина, или по причине очень близкаго родства, или же по неособенному значенію получающаго штрафа.

3) *Арсамъ-аинъ*, *жамсамъ-иунъ*, означаетъ лошадь безъ коренного зуба и не красный халатъ, подъ которыми разумеются обычная баранъ и одинъ конецъ мѣши, т. е. баша или выбойки, или крашеная. Аинъ этотъ полагается за самую ничтожную вину, или за самый маловажный проступокъ.

Аины за преступленія:

4) *Бро-аинъ* — просто одна лошадь.

5) *Бро-иунъ-бро-чаканъ* — одинъ верблюдъ съ халатомъ.

6) *Бри-мозе, бри-зиз*, значить одинъ верблюдъ и одна лошадь.

7) *Тогур*—значить десять; — тутъ подразумѣвается десять головъ скота или вещей.

Во главѣ всякаго *тогура* должно стоять непрежидно или верблюдъ, или лошадь, или быкъ. И по сему различію начального своего предмета онъ бываетъ трехъ родовъ, а именно: *первѣй*, начинающій во главѣ верблюдомъ, называется *моос-боси-манни-моур*, т. е. верблюдомъ начинающійся *тогуръ*; *вторѣй* начинающійся съ лошади, называется *ам-боси-манни-моур*, т. е. лошадью начинающійся *тогуръ*, и *третій* быкомъ начинающійся *тогуръ* или *гур-боси-манни-моур*.

Составъ всякаго изъ сего *тогура* весьма различенъ и зависитъ отъ большой или меньшей важности преступленія, за которое положено этого рода наказаніе, и отъ большой или меньшей степени родства истрафимаго съ возмущающимъ штрафъ.

а) *Моос-боси-манни-моур* долженъ состоять во-первыхъ изъ 3-хъ верблюдовъ, 3-хъ лошадей и 3-хъ штукъ рогатаго скота, чтобы въ немъ было непременно изъ всякаго означеннаго рода скота по пяти съ мужъствомъ и одностороннъ съ женщинами, т. е. верблюдомъ съ верблюжатами съ *Тайлак* и *бана-кобыла* съ *жирбитаке*, *ман* и *кэрум*—*кэрэе* съ *годивилитъ* *бичаонъ*; *манно* и съ *телнонъ* или *телноо-бура*; и это есть самый высшій составъ верблюжьаго *тогура*. Во-вторыхъ онъ состоитъ изъ одного верблюда съ 8 штуками равнокравстванныхъ лошадей или рогатаго скота, или же изъ трехъ и другихъ вещей, по волеи. Этотъ *тогуръ*, изъ который, какъ видно, не входитъ баранъ, считается самымъ цѣннымъ и ходитъ обыкновенно между разнородцами за уголовное преступленіе и по взаимнымъ дѣламъ

а) Амбистомилана-моула должна состоять из 1-го из 3-х лошадей, 3-х рогатых скотины и 3-х баранов, т. е. кобыла с телью и кулузь, корова с танивою и бузу, и овцы с ее двухлѣткою — тонга и однолѣткою — коми (ягненокъ) по 2-го, изъ одной лошади с 8 штукъ рогатого скота или барановъ равнаго возраста, или же изъ тѣхъ и другихъ вещей.

б) Фурбастомилана-моула состоитъ изъ 3-хъ штукъ рогатого и 6-ти барановъ, или изъ одного быка с 8 баранами равнаго возраста.

в) Тохал-моула значить сокращенный тогуль, состоящій просто изъ 8 барановъ безъ обычнаго начала съ верблюда, или лошади, либо быка, а потому и называется сокращеннымъ.

Такъ называемые вещные тогулы, т. е. состоящіе изъ вещей, считаются не штрафными, а подарочными, и служатъ для даренія отъѣзжающимъ друзьямъ, сватыемъ, ахоловоиницамъ и прочимъ народною били, поощрять обыкновенно по чьему-либо желанию; бываюмъ или принимаюмъ на кобылахъ свачкахъ и наконецъ для проводящихъ какой-либо высокопочтенной или уважаемой особы.

По дѣламъ за кражу вообще существуютъ особенныя вѣны, известные подъ слѣдующими названіями:

г) Мувилама-кула, кушпакура-суу, значить гривана или грива изъ шкуры и хвосту покраденнаго лошади-либо скота, указывающа сь зоръ сверху возвращенія покраденнаго или стоимости оного. Гриваную изъ шкуры должна быть всегда трехлѣткою (куунитъ) и гриваную изъ хвосту — двухлѣткою (таб) того рода скота, къ которому грива относится.

д) За кражу великаго скота, какъ-то жеребяти и верблюжати, служащихъ придачею къ крупной скотинѣ, признанъ наказаніемъ изъ отдѣла в рѣшеніи дѣлъ по кражамъ вообще, гдѣ и наказаніе за каждую кражу показано особо.

10) *Хандмак*—штрафъ въ пользу Хана или великаго вліятельнаго въ родѣ Султана, поймающійся въ одну дощакъ или верблюда по 5-му году, поиманнаго по тому возрасту какъ *бесма-чи*—пятилѣтній дощакъ, или *бесма-ошмак*—пятилѣтній верблюдъ. Этотъ штрафъ берется только за важныя кражи.

11) *Бидмак*—штрафъ въ пользу бѣа или великаго судьи, рѣшившаго дѣло, всегда равняющійся половинѣ хандмака.

12) *Жасары-акы*—плата въ пользу тѣхъ, которые посылаются за людьми обвиняемыми въ суду, или для приведенія въ исполненіе постановленнаго судьями рѣшенія. Величина ея соразмѣряется обыкновенно съ разстояніемъ, какое предстоитъ жасару проѣхать, и съ большею или меньшею важностію дѣла; но всегда менѣе бѣамака.

13) *Дарчакъ-жамактары*—заключительный актъ рѣшенія великаго дѣла по кражамъ и уголовнымъ преступленіямъ, или обрядъ заключающійся въ прерѣзываніи пестрой веревки, предполагающагося надѣтомъ, или въ прежнее время на самомъ дѣлѣ надѣвшеюй веру на носы, для означенія немочи, въ которой онъ долженъ бы находиться передъ до рѣшенія дѣла. Эта статья акта не превышаетъ одного барана, или одного бумажнаго халата. Последніе четыре рода актовъ существуютъ кромѣ кражъ, еще въ дѣлахъ по убійствамъ, но въ гораздо меншею мѣру расхѣръ, чѣмъ въ дѣлахъ по кражамъ, какъ увидимъ это ниже въ слѣдующей главѣ.

14) За меншія кражи акмы доходятъ до 3-хъ тогуновъ и даже до лишенія вора всего имущества,—что называется *мур-мур*.

15) Названія, меншія предъидущаго жѣръ возстанія, поиманнаго по акмамъ, и составляютъ уже суму, который бьется, смотря по преступленіямъ, величиною отъ 500 баран-

или отъ 50 вербаковъ, или отъ 25 вербаковъ, до 2000 рублей первого, или до 2000 штукъ второго, или до 1000 пудовъ третьего рода свята. Далѣе существуютъ еще незаконныя и нечестивыя куны, о которыхъ или которыхъ подробнѣе будетъ сказано въ отдѣлѣ ринскій дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, за которыя обыкновенно оныя полагаются.

Далѣе существуютъ или бывали — *свѣдѣнія* (II)

Глава III. *Свѣдѣнія* (III)

Присяга, по-киргизски, *жаны-бери*, т. е. душевание, бисметъ, какъ мы видѣли, въ-1-ю, очистительная, принимаемая вслѣдствіе отбѣгнута въ свое оправданіе или лично самимъ, или представляемая или за себя въ лицѣ другого лица не причастнаго къ дѣлу родственника, одноотдѣльца или одородца, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ нѣтъ свидѣлей; въ-2-ю, присяга можетъ быть подтвердительная, принимаемая въ тѣхъ же случаяхъ вслѣдствіе вступленія въ подтвержденіе на кого-либо своего поддѣльца или обвиненія, тоже или лично, или черезъ одного изъ его родственниковъ.

Въ томъ и въ другомъ случаѣ очистительная или подтвердительная присяга ограничивается личностью самого отбѣгнута или истца, тогда, когда обѣ они пользовались прежде репутаціею честныхъ людей, или когда дѣло, возникшее между ними, не особенной важности.

Когда же по большей или меньшей важности дѣла очистительная или подтвердительная присяга распространяется на родственниковъ и даже одородцевъ отбѣгнута или истца, тогда выборъ лица для первого рода присяги зависитъ отъ истца, а для второго рода присяги — отъ отбѣгнута.

Наказаніе присяги бываетъ свидѣльское, принимаемое, когда свидѣлей нѣсколько человекъ, всегда однимъ изъ нихъ и наказаніе въ случаѣ драки, возникающей между ними.

Страх, кончатый особенно в такое время близости кириний с острейшими оружием, перкию удерживает полудикаря с пугливым изображением от сего образа и вонзая отверстия, откуда вылетает сверлящий свист.

Третий способ душемяния заключается в трехкратном обхождении душедателях кругом пика — либо жезла, — тогда большая божба. Видя волею жезл представлять изображению кириний странную мысль о неизбежной еку смерти и о том, как он, жезл, жится в это непростительное существование дальше смерти, тогда они дают душу живую, т. е. присага.

Четвертый и последний образ состоит из критикания душедателях моментов умершего на переходную пашароно устройство для этого в кибатах, при чем он подвергается обичному для умерших моменту и падению савана. Рядом или почти на один саваном не выдерживать сохранения над пиком жезл этой страшной перемены, в особенности падение последнего живого окрима — свана.

Вероятно все эти старые образы присаги означают теперь то же самое выводится; особенно рідки они у прилиплих кириний, руководствующих уже при приходе к присаги общими правилами шариата, т. е. присаги по алкорану.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢШЕНІЯ ДѢЛЪ БРАЧЕНІЯ.

Глава I.

ОСОБЕННОСТИ КИРГИЗСКАГО БРАКА.

Брачные дѣла у киргизовъ и ихъ рѣшенія такъ своеобразны и такъ не похожи на существующія постановленія русскаго законова и магометанскаго шаріата, что предпринятельно описаніе образа рѣшенія ихъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о самомъ киргизскомъ бракѣ и его основаніяхъ,—безъ чего киргизское правосудіе и начало, на коихъ оно основано, останутся совершенно темными и непонятными.

Говоря о киргизскомъ бракѣ, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что киргизъ не женится, а его женятъ, т. е. что выборъ жены зависитъ не отъ него самого, а отъ усмотрѣнія родителей, которыхъ прозываютъ въ этомъ случаѣ простаршею до того, что они перѣдло связываютъ для сванней своихъ женъ тогда, когда и женихъ и невеста еще въ пеленкахъ. Близость даже и такъ, что еще не будучи отцами, друзья стараются между собою, для большаго скарженія дружбы, породниться посредствомъ брака будущихъ своихъ дѣтей. И этотъ союзъ или помолвка будущаго ихъ потомства называется или непрямѣиво, если только отъ одного изъ нихъ родится сынъ, а отъ другаго дочь.

Отсюда ясно, что счастливый примѣръ брака по любви или по взаимному влеченію сердца весьма рѣдкость. Основанный обычай и укоренившійся въ народѣ обычай такъ сильно, что сердце киргиза нисколько возмущается выбору родителей, у которыхъ собственныя виды и расчеты въ семъ случаѣ, играя

нихъ, а при одиночномъ свидѣтеліи однимъ изъ ролевачей послѣдняго по выбору отбѣтчика, исключая самую маловажную претензію, къ которой такъ многая, такъ и одному свидѣтелю, при добросовѣстности его поведенія, вѣрится на-слово, а при сомнѣніи въ порядочности оного — лично принятой имъ присяги.

При рѣшеніи дѣла тою или другою присягою непременно назначается срокъ, къ которому она должна быть представлена обвиняемому стороною. При назначеніи срока соблюдаются обыкновенно съ существующею народною поговоркою: *жени береме жени-бери*, т. е. душедатель или ижебонему принять, либо представить присягу, дай долгій срокъ;—по вообще большій или меньшій срокъ для представленія присяги зависитъ отъ мѣста и расстоянія, откуда должна явиться душедатель, или присягающій.

Въ случаѣ неявки душедателя къ назначенному сроку безъ всякой на то причины, обзаванный представлять его, если отбѣтчикъ, признается виновнымъ въ томъ, въ чемъ онъ подозрѣвается, если истецъ,—то лишается всего, а если свидѣтель, то свидѣтельство его считается ложнымъ и отбѣтчикъ избавляется отъ всякаго подозрѣнія. Но если неявка произошла отъ болѣзни, отъ внезапной смерти кого-нибудь изъ родныхъ, или по другой уважительной причинѣ,—а жемъ всегда надѣжнито извѣщать во время кого слѣдуетъ, то присяга отлагается до другаго срока. И вообще надо замѣтити, что какъ-бы долго ни отсрочивалась присяга, если только на то есть уважительная причина, она никогда не теритъ своей силы и можетъ быть представлена даже черезъ годъ, исключая конечно случай смерти душедателя, тогда для присяги выбирается другой. Самый короткій срокъ считается черезъ три дни, средній отъ семи до пятнадцати дней, а самый долгій отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, а самый долгій

отъ пяти до десяти мѣсяцевъ, если рожъ таковыя еще берутъ по звонкамъ въ северномъ противоположныхъ краяхъ стѣн, откуда по случаю зимы оставленіе присяжнаго раньше дѣла становится не возможнымъ.

Обыкновенно тотъ, кто по цѣлѣсудію ему несправедливости дѣла своего одиородца, не пачиричь принимать присягу, объявляетъ о томъ заранее и въ мѣстѣ, предназначенному для присяги, не явится.

Мѣстомъ для присяги обыкновенно выбирается какое-либо возвышеніе, либо бугоръ, угланной казармами (1), или рѣка, или-же озеро,—вообще такое мѣсто, которое картинностью и величественностью своего вида дѣйствовало бы на воображеніе душедателя.

Явившеся на присягу лже, войти на избранное мѣсто съ тѣмъ, который требуетъ съ него присягу, приносить слѣдующее: *Дѣла укрѣпихъ животамъ, грѣхъ отъиде, а дуднѣи ольнимъ бурманомъ, бурдѣи оль басманомъ, илькимъ кормиши*, т. е. если я лгу, да покажетъ мнѣ Богъ, да лишитъ ось мена на томъ свѣтѣ великаго водавніа за мнѣ вѣру въ Него и за всѣ мои добродѣтели, а на этомъ—да не увидику добра отъ моего изумства и дѣла. Этотъ выговѣръ есть образъ присяги или душеданиа, а верѣди дѣлается это еще проще, т. е. берущій присягу ограничивается и дозволяется только живомъ душедателя на мѣсто присяги, или-же выходомъ его изъ толпы зрителей и выходомъ на возвышеніе—вырь.

Другой способъ яривода на присягѣ состоитъ въ цѣлѣтаніи душедателямъ безъ великой божбы дѣла у ружья.

(1) Вѣрь—вогн.

двигъ^(*), или камина, оплачивающаго плату за жонъ. Подтвер-
жденіемъ выше приведенной догадки киргизовъ касательно перво-
начального приобретения женитьбы и тѣмъ, служить еще дру-
гое, отъносительно сильное изъ высказаніе, жониръ² — плѣнница, какъ
до сихъ поръ называется всякая женщина въ отношеніи къ
тому роду или отдѣленію, за члена котораго она идетъ въ
замужество.

Глава II.

КИРГИЗСКОЕ СВАТОВСТВО.

Киргизъ, задумавъ женить сына и выбрать для себя
цѣли семейство, съ котораго особенно желательно ему выйти
въ родство или по равенству съ нимъ состояніа оного, или,
при неравенствѣ состояніа, по высшему сравнительно съ нимъ
мнѣнію оного родомъ или происхожденіемъ, или перѣдое изъ
желанія приобрести, по праву свата, извѣщающаго во владѣніи
того семейства какою-либо сватаной съ рѣдкими достоинствами,
какъ-то: славою, происхожденіемъ и т. п., либо наконецъ изъ
расчета на особенно выгодную въ хозяйственномъ отношеніи
милочку, женимъевою тѣмъ семействомъ, онъ дѣлаетъ послѣд-
нему лично или чрезъ другаго, предложеніе и въ случаѣ со-
гласія оного на это предложеніе согласивается съ нимъ пред-
варительно о какомъ-либо количествѣ его, и о времени, когда оно
можетъ принять послѣдъ отъ него для официального сватов-
ства, называемаго по киргизски, *жон-инекере*, — при чемъ иногда
да еще, кто сватается, какъ въ собственное, такъ и въ
обещаніе семейства ивѣститъ на случай возгущающаго про-

(*) Означеніе жонъ какъ означаютъ дословно жонъ бранъ и не кир-
гизская произношенія.

входят съ той или съ другой стороны обваломъ или нарушеніемъ въ данномъ другъ другу слові относительно святости, дается такъ называемый *сером-бар*—залатомъ въ одну лошадь, или денгами отъ 10 до 60 руб. сер., — это впрочемъ при крѣпкіе казны не входитъ въ расчетъ.

Услышавшись такимъ образомъ, сватующій не право однако отправляетъ пословъ къ родителямъ сватуемой въ назначенный имъ день, а ждетъ обыкновенно къ тому дню посыланого отъ нихъ съ официальнымъ къ себѣ приглашеніемъ, — по полученіи котораго, одаривъ посланнаго какою нибудь сватинкою, либо халатомъ, отправляетъ съ нимъ пословъ, набравшихъ обыкновенно изъ близка или родственниковъ, или друзей своихъ, числомъ всегда не менше 3 и не болѣе 10 человекъ, смотря по состоянію вступающихъ въ родство семействъ.

Пріемъ этихъ пословъ, называемыхъ по киргизски „*куду-лары*“, сопровождается обычнымъ „*куду-куду-шакеро*“, т. е. праздникомъ по случаю официального сватовства, котораго главный обрядъ заключается въ угощеніи *куду-лары*, между прочимъ, особымъ блюдомъ, приготовляемымъ для нихъ исключительно изъ однихъ кусочковъ бараньего курдючнаго сала и печени, безъ малѣйшей примѣси другихъ частей мяса, а называемымъ по незначительному составу своего изъ курдюка и печени, *кудурки-барур*, изъ котораго, по прочтеніи надъ нимъ *бены*, т. е. обычной молитвы съ пожеланіемъ затѣмъющемуся родству процвѣтати и добраго состава, идетъ во исполненію горстей, казъ-бы въ знакъ утвержденія или подписанія условій названнаго акта будущаго братосочетанія молодыхъ.

По исполненіи стариками сего главнаго обряда сватовства, праздникъ старивается, когда играющимъ тутъ главную роль обиретомъ или только киргизскія амалыбъ

главную роль, всегда преобладают над естественными чувствами бракосочетавшихся.

Кроме сего всегласнаго прощала родителей, въ основаніи киргизскаго брака лежатъ еще кѣто въ родѣ торговои между родителями-же сдѣлки, подъ которою слѣдуетъ разумѣть такъ называемый *алымъ*. Это — известное количество скота, златаго жениховъ родителямъ невесты и котораго значина соразбѣрется съ состояніемъ самаго женихагося киргиза.

Какъ ни интересно знать о происхожденіи такого страннаго извѣстія въ дѣлѣ брака, какъ калымъ, столь грубо отпослѣйся къ значенію женщины, унижая ее до степени животнаго или вещи, и притомъ у такого народа, какъ киргизы, у которыхъ всѣ прочіе обычаи какъ-бы въ оправданіе своихъ вѣдѣностей относительно брака, провинуты такимъ духомъ безразличности праяа личной свободы, — что трудно сомнѣваться изъ въ одномъ и томъ-же народѣ, во въ соціальнаго, о томъ, съ чего взять калымъ и откуда произошелъ онъ, не сохранилась въ народѣ ни одного точнаго или достовѣрнаго преданія, кроми слѣдующей догадки, что вопросъ объ этомъ предметѣ долженъ быть тѣсно и непосредственно связанъ съ вопросомъ о происхожденіи самаго киргизскаго народа, или другими словами, торговое значеніе калымъ объясняется путемъ образомъ изъ или происхожденіи самихъ киргизовъ и характеромъ перваго поселенія въ ихъ обществахъ женщины.

Извѣстно, что изъ многихъ преданій на счетъ про происхожденіе киргизовъ одно, но вѣроіе ихъ, самое правдоподобное, говоритъ, что предками ихъ были выходцы изъ неимѣстнаго народа, которые оставили свое отечество вследствие-ли какихъ-либо гонимій, или изъ особеннаго расположенія къ бродячничеству и разбѣго удалявшенуея изъ на родины и ушли на про-

сторъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, по характеру и цѣли ихъ предпріятій, въ обществѣ ихъ первоначально не могло быть женщинъ, о которыхъ они могли думать, какъ о тѣхъ, которые почувствовали себя достаточно свободными и нашими возможными приобрести ихъ похитриваемъ или вѣдомъ ихъ тѣхъ мѣста, куда не ожидали бы даже обратить вниманіе счастья ихъ грѣбать, и откуда не рѣшались возвращаться съ добычею. Мысль о приобретеньи женщины, должно полагать, раздѣлила удаляясь на партіи, изъ коихъ одна отлучилась на поискъ и похищеніе женщины въ обществѣ пленныхъ предѣлахъ, другая на выслаиваніе собі добычи посредствомъ угона скота. Когда партія возвращалась съ добычею, т. е. привезла много женщинъ и загнала много скота, то надо полагать, что вслѣдъ за нею открывалась другая партія на скотъ или скотъ на женщинъ, давая возможность возвращенію

Такая форма выражалась въ членѣ общества: одни на захитившихъ словахъ, а другіе на купленныхъ у захитителей женщинахъ. Отсюда, т. е. отъ этого торгового начала первыхъ браковъ, естественнаго только при подобномъ вышеприведенному отношенію мужчинъ, какъ захитителей, къ женщинамъ, какъ къ ихъ пленницамъ, эти плече связи, естественнаго только при отсутствіи между тѣмъ и другими видовъ родственной связи, не было возможности при существованіи между ними хотя нѣкотораго чуждаго отношенія или прослаженія на одной волнѣ, — полагая то, что связь отъ такихъ браковъ захитителей съ женщинами неплем. дѣла, то и послѣдующіе брачные союзы этихъ дѣтей не обновились у нихъ относъ, женщины вынаживали себя за недѣлю павриваніи на словахъ жонъ, безъ нѣмощной плоти, состоявшей изъ истиннаго колѣнчатой скота, послѣдствіе браковъ была въ обществѣ ихъ получившей характеръ „ин-

падение жерма—шамочка, — что вследствие в принято
свинцов или хризомъ салма, сохраняется до сей
и Уральской области, в Пяцкомъ и Иркутскомъ ула-
дах Тургайской области.

Но при вычислении свойствъ орудъ означенные четыре
предмета басы—жары металлы прежнюю свою важность и
окончательно забылись болѣе существенными для карьеры
предметами, особенно ружье и свинецъ остались теперь съ
нѣкоторыми измѣтеными лишь для страстныхъ къ нимъ охот-
никовъ; кошельки болѣе вышли изъ употребленія; только
серебряныя употреблены до сихъ поръ, какъ для мелкихъ
переходовъ, такъ и для торговыхъ сделок между отдельны-
ми странами, въ безлюдныхъ степяхъ или пустыняхъ, со-
хранили прежне свое значеніе.

Басы—жары, подъ названиемъ своихъ названій су-
ществуетъ теперь только въ Нижегородскомъ и Тургайскомъ
уѣздахъ Тургайской области и простирается отъ 3 до 12
крупныхъ копейекъ, а рублики отъ 100 до 200, 600 и даже
до 1000 р. сер. Въ другихъ частяхъ Тургайской области и
въ Уральской отъ сѣвера съ низоводяущею частью облаго-
вѣнныя—жары—жары, вырешены отъ юга на дѣли двад-
цать тысячъ скота противъ такового-же въ Восточной части.

2. *Корова—жары*, для выжариванія при скотомъ ста-
тиски, есть такъ сказать, фундаментальная теория частъ
человѣка, вырешенная какъ-бы стоимостью жизни. Въ бы-
лой малой ордѣ означены для хризомъ этой стѣны ка-
кими принципами, какъ много скотино, иже жары—жары—
жары, въ кошель собственны наличнаго скота 16, а 4 пред-
полагается въ будущемъ принципѣ отъ 4-хъ маломъ, не-
прежнею должныхъ быть въ кошель 16 наличныхъ штукъ
скота.

Величину кара-мала здесь можно определять от одной до пяти жеребца. Иногда насчитывают до 6 и даже до 7 жеребца, но все это обыкновенно лишь номинально. В восточной части Тургайской области кара-малъ состоит из одного *кыркы-жени* (47) для богатого класса, или из одного *укула-жени* (37) для среднего состоянія. *Кыркы-жени*, съ такъ называемыми *перезлучными* съ нимъ *жоннама-жени*, *жени-жуби*, *шесты-ома*, состоитъ изъ 33 различныхъ скотинъ разного возраста, начиная отъ жеребенка по 1-му году. *Укула-жени* съ тѣми-же *добаловскими*—изъ 26 скотинъ.

3. *Несо—плата*, слѣдующая съ жениха за первое восшествіе невесты и за первое его свиданіе съ нею,—это называется *урма-кыла* и что бываетъ не раньше, какъ по достиженіи ею 14-ти лѣтняго возраста. Эта часть казны въ Восточной части Тургайской области ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть меньше кара-мала, напротивъ, по укрѣпности здѣсь сего послѣдняго, можетъ быть даже и даже втрое больше оного, а именно отъ 30 до 50 лошадей; въ остальныхъ же частяхъ Тургайской области и въ Уральской, гдѣ слишкомъ великъ кара-малъ, оно простирается только до 10 верблюдовъ.

4. *Туб-малъ*—то, что требуется для праздника, конитъ обыкновенно сопровождается окончательный свадебный обрядъ свѣчанія. Величина его сообразуется съ тѣмъ, сколько родителей невесты могутъ дать за все въ приданое верблюдовъ или другого какого-либо скота,—о чемъ они почти обманно предварятъ жениха. *Туб-малъ* обыкновенно бываетъ отъ 20 до 70 лошадей. Вѣсѣтъ съ этою-же частію казны женихъ долженъ доставить половину того количества коней, которое потребно и идетъ на верхнюю часть приданной казны, которой низъ покрывается или одѣвается конями на счетъ родителей невесты.

обступившихъ въ сопровожденіи послушной имъ колдуньи, кибитку, гдѣ сидятъ куда-ларь, съ угрозою послѣднимъ врагомъ-мелкимъ для нихъ непризнаннымъ шутками или играми, отъ которыхъ они большею частью отступаются подарками. Въ противномъ случаѣ они бьютъ предметомъ обиды, набавъ надъ ними женщинъ, надбавочную на каждого изъ нихъ по старшинству, самую безобразную женскій головной уборъ, унизительный для мужчинъ, но почитію кибитковъ, и въ самомъ дурномъ видѣ онаго. Въ этомъ парадѣ водятъ куда-ларь по всему собранію, заставляя ихъ при этомъ приблизиться ко всевозможнымъ камерамъ и преннямъ замужней женщинамъ при видѣ мужчинъ, прикладывая передъ послѣднимъ на одно колѣно, потомъ сажаютъ ихъ въ томъ же парадѣ, на подножники въ каждомъ изъ нихъ была лопатка въ хвосту послѣднего, заставляя ихъ просидѣть во рту, и т. д., одеть съ ними творить надъ ними все что можетъ только изобрѣсти фантазія женщины.

По окончаніи всего этого и другихъ увеселеній, какъ то: скачки, боюды и стрельбы въ цель изъ ружья, послѣ получаютъ предначиненный каждому изъ нихъ кѣсень, обычный подарокъ женщинами тогузакъ, лопатки и халатки, освобождаютъ наконецъ отъ обязанности куда-ларь, пріятной только подарками, но весьма неприятной глѣз шутками, которыя съ ними приближаются, — и подражаются. За ними шлетъ въ свою очередь послы отъ родителей невесты къ родителямъ жениха, гдѣ отдаютъ шестеръ стѣжъ послать всѣхъ глѣзъ, что было съ первыми, начиная съ угощенія ихъ пещисканскими блюдами изъ курдючяго сала и печенки до кѣтвѣхъ илѣнчательныхъ, которыя впрочемъ отъ родителей жениха требуется обыкновенно гораздо меньше, такъ отъ родителей невесты, во вниманіе къ расходамъ первичъ по взаиму, по-

символически или къ послѣднимъ тутъ же съ послѣднимъ отъ нуля.

Объясненію величины камня, различныхъ его качествъ и подразкаленій своего посвящается особая непосредственно къ этому слѣдующая глава. —

Глава III.

О КАМНѢ ПООЩЕ.

Камень, или по-каренски камень, состоитъ изъ слѣдующихъ главнѣйшихъ частей:

1. *Бель-камень*—означить выключеніе. Кто бралъ каренныя камни съ жемчужными предметами первой для нихъ рѣдкости или важности, — каменщики считались въ тѣ времена слѣдующіе четыре предмета: а) *каренное мышье ружье*, б) *Служба*, или *калоуна*, столь необходимая для обороны въ существованіи тогда въ степи баранты (*) и маждуроба, в) не однажды заслужившія одобренія въ связи съ ними скакутъ, важныя въ томъ отношеніи, что на нихъ часто было любимаго общества отъ высшаго назначенія графа или бискупа настать его, и д) *рѣдкій по росту, яркости и силѣ верблюдъ*; особенно полезный во всякомъ кочевомъ быту, особенно въ прежнее время, когда, во время ея всюду разсѣянныхъ бродягъ и барантовщиковъ, приходилось, можно сказать, постоянно перекочевывать съ мѣста на мѣсто.

Каждый изъ сихъ 4-хъ предметовъ равнялся 3 штукамъ круглой слотыны, такъ что всякій, кто не имѣлъ ни одной изъ подобныхъ рѣдкостей, считалъ за каждую по шестидесяти двѣдцать помылъ слоты, всегда возмннато свое числомъ

(*) По-каренски «арык».

верная жена, обильной голодной убогой, вслах замучивших женщин — жадная и еще кое-что для женского счастья.

Глава IV.

Общая относительно патримоний правых казна и принцип жениховъ въ отношеніи къ своему тестю и теще.

§ 1. Никто не имеетъ права, не уплативши полного казны и обичить съ него казнь, рассчитывать на братосочетаніе съ невестою и на участіе въ ней себя.

§ 2. Если кто не заплативши какой-либо части казны поимать себя похитчикомъ или тайный уклонъ отъ родительской невесты своей, то виновный, сверхъ вознагражденія къ родителямъ, подвергается штрафу или штрафу отъ одного аты-туна до одного тогуза, смотря по значенію родительской невесты, — послѣ чего и по уплатѣ состоящей на немъ части казны представляется ему право участія въ ней невесты.

§ 3. Если уклонъ сдѣланъ по уплатѣ всего казны и по замедленію въ выдачѣ невесты ее родителями, то рѣшеніе такого случая можетъ быть двоякое: а) когда уклонъ невесты сдѣланъ жениховъ хотя по уплатѣ всей казны и по замедленію со стороны родителей невесты, по безъ предьявленія объ этомъ замедленіи вѣдомствъ родственникъ своего тестя, то женихъ, отбывшаго женихъ, чѣмъ въ предъидущей статьѣ вѣдомъ, не принимаясь одного аты-туна, невесту обещается все-таки вернуть къ ее родителямъ, поужденіемъ въ свою очередь только въ немедленной выдачѣ жениху его невесты съ должнымъ приданымъ, а б) если уклонъ состоялся послѣ неоднократнаго предьявленія жениховъ или

его родителями в такомъ замедленіи теста его родственникъ, не обративъ убѣжденіемъ родителей невесты въ выдачу послѣдней жениху; тогда послѣдній не штрафуется и не вознаграждаетъ уклонкой невесты, а удержавъ ее при себѣ, получаетъ отъ ее родителей должное приданое.

§ 4. Точно также когда женихъ, наскучивъ представленіемъ на своего теста, по замедленію или въ выдачу невесты, родственникъ его, — обратится, не сдѣлавъ протнворѣжнаго улова, по началу; тогда надлежитъ поступить такъ: если родителя невесты, не смотря на слова полученной при казанъ, подать выдачу ее безъ всякаго уважительнаго причинъ, или одного лишь доказательства отъ жениха чего-либо лишняго, то дери: понуждается къ скорѣйшему исполненію желанія жениха.

§ 5. Но если эта медленность со стороны родителей происходитъ отъ того, что она, по какому-либо уважительнаму причинѣ, не успѣла затоворить приданого для своей дочери, то или для затоворенія выдѣляющаго назначается срокъ, а жениху предоставляется или дожидаться этого срока, или, въ случаѣ нежеланія ждать, идти своею невесту безъ приданого, лишь съ тѣмъ что дадутъ родители сами, добровольно.

§ 6. Если женихъ дожидается этого срока, а родители невесты всѣ еще не затоворили нужнаго, или на то средства и полную возможность, тогда надлежитъ заставить послѣднихъ къ немедленной выдачѣ невесты силою, отданіемъ, какаго слѣдующаго ей приданого, часть или назначеннаго родительскаго скота.

§ 7. То же самое надлежитъ сдѣлать и съ тѣми, кто, получивъ полный казанъ, не даетъ за дочерью никакого приданого, или въ этому полную возможность по средствамъ,

5. *Соловьи*, значить плата за материнское молоко, концы испаривались из дѣтей невесты. Эта плата простирается отъ 1 до 7 верблудъ.

и 6. *Доживанье-иное, каковы-иное*, — стоитъ 2 верблудъ. Въ заключеніе всего этого родители невесты берутъ съ жениха такое парадное его платье и специальный приборъ.

Сверхъ того есть еще множество другихъ такъ называемыхъ *кадѣ* — или обычныхъ вытокъ съ жениха, но они при всей обязательности ихъ для жениха, такъ жалки, что не заслуживаютъ вниманія; а о степени обязательности сказать можно судить по слѣдующей поговоркѣ: *камысыл кама бол-сада кадысыл куру болмыс*, т. е. хотя можетъ быть быть кадыса длинна, но не можетъ быть жениха безъ кады — подарковъ.

Само собою разумеется, что кадымы въ приведенныхъ размѣрахъ существуютъ только между первоклассными богачами и кержанми средняго состоянія, а для большаго значаго по состоянію класса у кержановъ существуютъ такъ называемыя *бала-мала-камысыл*, т. е. кадымы, съ замѣною въ нихъ 5, 10 и даже 15 скотомъ одною дѣброперачкою. Но и въ этомъ кадымѣ, имъ свойственнаго желанія пустата чествованія, *бала*, или благословеніе родителей дѣтей съотцу при святомствѣ, слышется всегда въ киркѣ и угуль-жети, въ барѣ, въя и т. д. жѣрка, которая всегда остается неизмѣнливою, лишь пустина звуковъ.

Загѣмъ есть еще *дуньяма-камысыл* (*), существующій между самыми бѣдными классомъ и состояній всего — на-во-вѣ 10-ти головъ скота.

(*) *Дуньяма* — курганъ.

Изъ вышеказаннаго можно вывести слѣдующій общій итогъ казны: отъ 100 до 150 крушахъ скотины для перваго или самаго вышшаго класса; отъ 75 до 100—для средняго класса; для третьяго или низшаго класса, у котораго мало-мало-мало, отъ 30 до 40 в оумислахъ - кобылахъ, въ 10 головъ скота, для самаго бѣднаго класса.

Что же касается до персональнаго вида казны въ случаѣ старости, то въ этомъ видѣ она не сохранилась, подверглась различнымъ измѣненіямъ почти съ каждымъ поколѣніемъ. Измѣненій этихъ, надо полагать, было такъ много, что едва ли кто изъ современныхъ киргизовъ помнитъ или знаетъ персональную величину казны, не переставшую и до нынѣ подвергаться измѣненіямъ.

Но укавъ женовѣ возможнаго казны родители женщины обязаны заботиться о немедленной выдачѣ ему его женовѣ съ красавицею для нея кабылхою, казынахою, доруу, съ особыми повинными убороу, поканынъ, киргизкою въ первое время ее замужества и называемыхъ соруула, съ приличною постелью, — во-книгиле, жуууу, орманъ, съ приличною ливидію подъ верху, съ баша или меше соразмѣрившихъ количеству гуй-када, числомъ верблюдовъ или лошадей, и съ большимъ или меньшимъ количествомъ посылнаго платья и вещей для убранства въ кабыткы, — что все извѣстнѣе у киргизовъ подлѣ общинахъ собирательнымъ именемъ жоруу. Впрочемъ все это обязательно для первыхъ двухъ классовъ, если только въ положеніи родителей женщины не признали, по причинѣ стужной зимы или другаго какаго-либо несчастія, рѣжия и ощутительнаго перемены противъ прежняго положенія ихъ; тогда уменьшается или всякій недостатокъ по части приданнаго жоруу, такъ-же, какъ совершенно и не обязательно это казына; бѣдному члену 3-го класса, отъ котораго требуется только: по-када постель,

при не вѣдомѣ законныхъ свидѣтелей съ соей статьѣ не дозволено.

Условіе и долгъ принятаго вирника признать и вѣдѣности запрещаютъ жениху до совершенія обряда вѣнчанія иное запертіе теста и теста, и требуютъ, чтобы онъ избѣгалъ всякой встрѣчи съ женою, равно какъ и послѣдніе должны тоже избегатьъ жениха избѣгати этой встрѣчи. Разрѣзокъ образомъ избѣгается жениху всякое свиданіе съ невестою до такъ называемаго урум-кило—перваго официалаго посѣщенія или своей невесты, послѣ котораго хотѣ достигнуть къ ней становится свободнымъ, но съ соблюденіемъ все-таки всѣхъ правилъ таиннаго посѣщенія. Еще болѣе избѣгаютъ обычнаго запертія между невестою и родителями жениха.

§ 8. На основаніи такихъ обычаевъ, если женихъ до перваго официалаго посѣщенія заветъ къ невестѣ и узнаетъ будетъ ее родными, и если послѣдніе сами не спускаютъ къ нему, равно если женихъ до совершенія обряда вѣнчанія пожелаетъ себѣ иное и нахренное запертіе теста или теста, т. е. не избѣгати или не сдержитъ при посѣщеніи или гдѣ-бы то ни было, то за такое же поступки, какъ за нечестіе, онъ подвергается ами-муна ами.

Вообще и послѣ обряда вѣнчанія, когда уже жениху разрѣшается показываться родителямъ невесты, онъ долженъ вести себя при нихъ со строгою и съ большою, чѣмъ при собственнотѣ родителяхъ, вѣдѣностію; за малѣйшее нарушеніе алконой, въ случаѣ малѣйшей претензіи на него на это со стороны первыхъ, онъ подвергается означенному въ соей статьѣ ами.

§ 9. Нахренное и иное запертіе жениха тестомъ или тестомъ, не вѣнчанія или къ особую ами, однако обязанность или сдѣлать при этомъ жениху какой-либо под-

речь, такъ что если она не сдѣлаетъ сего,—что рѣдко случается, и если женихъ предъявитъ кому-либо претензію на такое похищеніе въ жену, какъ на пренебреженіе нѣтъ,—то тоже можетъ быть весьма рѣдко со стороны жениха,—тогда и тѣсть съ тещею не остаются безъ мысленія съ нѣтъ въ пользу жениха по крайней мѣрѣ одного халата.

Лицерціе же невесты родителями жениха, а послѣднихъ перною—примѣръ не бывавшій, возникавшій только при крайней степени развращенія нравовъ, а потому имѣющій быть наказаннымъ строго, чѣмъ лицерціе могла родителями невесты и послѣднихъ перныхъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что отвѣтственность за нарушеніе права невидна невестою должна пасть не на нее, а неурочно на родныхъ ее, какъ обязанныхъ заботиться о воспитаніи дѣтей вообще, а дочерей въ особенности.

Глава V.

обычай относительно брака или похищенія чужихъ дѣтей не въ женыхъ нѣтъ, а посторонними людьми.

§ 10. Если кто укрываетъ или похищаетъ чью-либо дочь, нехлѣбъ еще не просватанную, то онъ по желанію родителей ее обязанъ или жениться на ней, вознаградивъ ея, сверхъ долгаго за нее казны, или съ явномъ, равнымъ какому одной дѣвцы, возвратитъ похищенную нѣтъ дѣвцу ее родителямъ, такъ-какъ бывша въ улобъ дѣвца не можетъ быть изета другимъ за возный казна.

§ 11. Если укрывающа, какъ просватанная кѣмъ-либо невеста, то виновный, если онъ на лицо, подвергается по

желанию жениха: или возвращению его невесты со штрафомъ за десъ въ одну дѣвицу (*), или со штрафомъ разницы ка-
лѣному одной дѣвицы, или наказанію удовлетворенію жениха
калымомъ за двѣ дѣвицы, или прямо двумя дѣвицами, удержи-
вая потещожную при себѣ, въ томъ случаѣ, если родители
невесты представляютъ присягу двухъ родоничей въ томъ, что
они не причастны къ увѣдъ дочери.

§ 12. Когда же потещитель на лицо и родители по-
хищенной дѣвицы не представляютъ за себя очистительной
присяги, тогда тотъ и другіе платятъ жениху по одной дѣ-
вицѣ или по одному калыку.

§ 13. Но если потещитель скривился неизвѣстно куда,
тогда женихъ ищетъ дѣло съ родителями своей невесты,
которые обязаны или представлять очистительную присягу
двухъ лицъ изъ цѣлаго рода въ участіи и не содѣйствіи
къ увѣду дочери, съ уплатою за увѣденію другою дѣвицею,
или если они не представляютъ къ присягѣ двухъ своихъ ро-
доничей, то, какъ сами содѣйствовавшіе побѣгу дочери, обя-
зываются удовлетворить жениха или двумя дѣвицами, или
двумя калыками, или же одною дѣвицею и однимъ ка-
лымомъ.

§ 14. Если кто увѣдетъ замужнюю женщину, то по-
слѣдняя возвращается мужу съ анномъ въ три тогуа: шее-
басманомъ, амбасманомъ и рубасманомъ, или при
невозможности возвратитъ ее мужу, и оставленіи ее у по-
хитителя, послѣдній, сверхъ тогуанъ, обязанъ вознаградитъ
перваго калымомъ за его жену.

*) Въ старомъ законѣ говорится, что въ случаѣ возвращенія не-
весты жениху въ три тогуа: шеебасманомъ, амбасманомъ и рубасманомъ.

*) Въ старомъ законѣ говорится, что въ случаѣ возвращенія не-
весты жениху въ три тогуа: шеебасманомъ, амбасманомъ и рубасманомъ.

*) Тамъ было прежде, теперь же этотъ обычай остался только у
этнографовъ въ качествѣ предмета историческаго разсказа.

Глава VI.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПАРТЕНЕРСКИХ УСЛОВІЙ И ПРАВИЛА СВАДЕНЬ.

§ 15. Если кто, сдѣлавъ предложеніе о выдачѣ за своего сына чужой — либо дочери, откажется отъ оного, пока не сдѣлалось оно официальнымъ, но въ действительности предложеніе дано было однако задаткомъ, называемымъ каргыбау, то такою дѣлается задатка, а въ случаѣ предъявленія претензіи со стороны родителей невесты въ томъ, что она черезъ предложеніе должна была отказать другому, истребленію рѣки изъ дочери, — нарушителю условій, свернувъ лишнее каргыбау, подвергается аты-туны азау; если же нарушитель условій отворется отъ сдѣланнаго изъ предложенія, отказавшись также, что онъ задатка не давалъ, тогда надлежитъ потребовать отъ претендентовъ доказательства въ справедливости ихъ претензіи, или отъ старейшина очистительной присяги, ограничивающейся, въ этомъ случаѣ, собственнаго личностію, не распространяясь на дальнѣйшее его родство.

§ 16. Если нарушение послѣдовало отъ того, кто получилъ задатокъ, то онъ, свернувъ возвращенія каргыбау, подлежитъ компанію съ него еще аты-туны азау, слѣдующаго съ него и въ томъ случаѣ, когда хотя и не былъ данъ задатокъ, но однако предложеніе ему и согласіе его на это предложеніе действительно были, — въ обнаруженіе чего и отъ него должна быть такая-же присяга, какая требовалась въ предыдущей статьѣ и отъ другой отрезавшейся отъ предложенія стороны.

§ 17. Если со стороны жениха, или родителей его, будетъ нарушено предложеніе, когда оно принято уже официальнымъ шадъ, т. е. когда были у родителей невесты даже кудалары отъ него, также куйрыль-сауръ и вылучившіе во-

даря (кінці), тоді нарушитель, смерзі апа в аґґ-гуні, обявляється возратати сполна всі кінці в вознаграді рідительскій невісти за всі підрки по приску ого послон; равно линається задатка, если такою быти при первоначальномъ предложеніи.

§ 18. Если нарушение святости сопряжено съ запертаемствомъ и отречениемъ отъ оного, то діло рѣшается притогомъ сѣлаго почетнаго аґґ послонъ пле худамара, бывшихъ на официальной святости.

§ 19. Если нарушение послѣдуетъ со стороны родителей просватанной дѣвочки послѣ брака, или послонъ свѣтавшейся стороны, но еще до вѣтѣа вѣзика, то они линаются всѣхъ кінтовъ в подержекѣ своихъ по туѣ в приску послонъ противоположной стороны.

§ 20. Если родители просватанной, отправивъ въ жениху вѣзювъ за вѣзювъ, откажутся отъ свѣности передъ самими вѣтѣа послѣднего, тодіа они, смерзі лишениа собственности кінтовъ в подержекѣ, обявля еще вознаграды за такою жениха.

§ 21. Отъ притодинить въ предыдущихъ статьяхъ шаскаій нарушителя объявляются, если нарушение сдѣлано ими невольна, вследствие какихъ-либо уважительныхъ причинъ, — законны могутъ быти: серьезная болѣзнь жениха или невісты, тѣлесное или нравственное нѣе недостатка, в которыхъ во шале прежде, раньше святоства.

§ 22. Нѣкто не имѣетъ права, просватанна одну пѣтѣту в не шани се къ себѣ, протатати или женити на другой. Поэтому за нарушение сего законный подержается аґґу въ одавъ тѣе-бастатанъ тогунъ в смерзі того обявляється по шатѣи къ себѣ первой невісты протодатати сѣ всі права старшей жени съ почетнымъ вѣзѣа сѣ бай-

§ 29. Если родители умершей невесты откажутся от видача жениху слѣдующей дочери; то они обязаныются воз-
вратить жнхтй или на первую дочь казны д, сверхъ того,
заплатить еще зпцъ въ одну тулзъ (*).

§ 30. При возвращеніи жениху родителями умершей,
за неимѣніемъ у нихъ другой, дочери казна принимается
въ соображеніе имѣвшаго при этомъ свиданіи жениха съ
невестою, т. е. если смерть произошла до посѣщенія, то
казна возвращается весь, а если послѣ—то удерживается
изъ него то, что слѣдовало выне въ баднцъ - казна, т. е.
необходимому-мону.

§ 31. Если смерть невесты послѣдуетъ только послѣ
официальнаго посѣщенія, но даже послѣ уплаты за нее по-
слѣдней части казны—тул-калз, т. е. передъ тѣмъ
какъ она въ себя женихому; тогда казна возвращается
ему во казнамъ, а зрѣлымъ, принадлежащимъ умер-
шей родителямъ, т. е. унцмъ, сорамъ, постелью и дру-
гими раздѣльными вещами, заключающемся въ общемъ се-
барательномъ имене жосу, съ надсказаннмъ количествомъ
своего. Женихъ не имѣетъ права требовать ни видчи за
себя казны умершей своей невесты отъ сестры, ни воз-
вращенія себѣ въ натурѣ всего или части казны, какъ
это было въ предъидущихъ статьяхъ до уплаты тул-калз
передъ или послѣ официальнаго посѣщенія,—або имѣетъ съ
уплатою тул-калз вознзается весь брадний торкъ и невеста
считается уже совѣнъ и совершенно импортованною его
женою, которой и смерть поэтому есть собственнаго его во-

(*) Дѣло, гдѣмъ женихъ умершей невесты, можетъ быть и
въ дѣлѣ отъ баднцъ родителей, если имѣвше рѣшнхтй свою
дѣлѣ.

тора, какъ это было-бы, если-бы смерть послѣднимъ по-
казана имъ имѣла къ себѣ (*).

§ 32. Въ случаѣ смерти жениха соблюдается тѣ-же
правила, т. е. если послѣ него останутся братья, то невесту
его беретъ какой-либо изъ нихъ, — при чемъ къ прежнему
калмусу придается одна лошадь, если женихъ не имѣлъ
братьевъ покойнаго холостой, а если есть невеста и свое же-
ну, то обязанъ придать къ прежнему калмусу тѣхъ-бастыкманъ-
тогузъ. Само собою разумѣется, что родители невесты на
видану ее за женатаго брата соглашаются только тогда,
когда нѣтъ холостого, или хотя есть холостой, но женатый
братъ придать къ прежнему калмусу двойной или тройной
тогузъ.

§ 33. Если послѣ умершаго не останется ни одного бра-
та, то родители невесты возвращаютъ родителям жениха ка-
кимъ-либо вѣсь, когда это случается до назначенія покойнаго
своей невесты, или съ ударами въ нѣтъ одного или-
бастыкманъ тогузъ, или половины, когда покойный имѣлъ
при жизни официальное свиданіе съ невестой.

§ 34. Если родители невесты откажутся отъ видану ее
за-мужъ за котораго-бы то павале изъ братьевъ умершаго
жениха со-калмусъ съ женатаго тогуза, а съ холостого
одна лошадь, какъ это сказано въ 32 статьѣ, то она въ
штрафъ за это отказъ должны возвратить весь калмусъ,
не разбирая: имѣлъ-ли или нѣтъ покойный свиданіе съ своею
невестой, съ прибавленіемъ даже отъ себя одного тогуза,
—

(*) Въ послѣднее время между киргизами восточной части Туркестанской области принята привычка женить, калмусу, свиданіе съ умершимъ женихомъ, только калмусу казана, а возвращеніе ему одной лошади съ ударами, какъ сказано въ бастыкманъ-тогуза казана въ казанахъ.

если не было послѣдствія и если отказать сдѣланъ или холостому брату; если-же отказать сдѣланъ женитому уже брату, то съ преобладаніемъ только одной лошади.

§ 35. Когда женихъ умретъ послѣ уплаты всего капитала, даже гдѣ-нибудь, переть самими кзгнѣмъ или своей по-дѣлѣ; то послѣдняя должна быть отослана со всѣмъ приданнымъ къ родителямъ умершаго,—гдѣ желаете на ней кто-либо изъ братьевъ или ближайшей родни покойнаго.

Глава VIII

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗВОДА.

Разводъ у киргизовъ какъ прежде, такъ и теперь весьма рѣдокъ,—чему причинно огромное полонравіе мужчинъ и почти совершенное безправіе женщинъ. Если принять въ соображеніе, что дѣль киргизскаго развода заключается не столько въ устраненіи отъ себя виновной жены, сколько въ отищеніи ея за ее виновніе; то очень понятно, что киргизу, какъ одному господину своей жени, ищущему всѣ средства къ отищенію ея, какъ-то: любовь, несобранно-щамиса ему обидами и презрѣніемъ, выражаемымъ къ ней жестокостью на другой, то нѣтъ ему никакого расчета раз-водиться съ нею, особенно при увѣренности въ томъ, что она, обаянная терпѣливо перенести отъ него все, не имѣетъ права требовать развода съ нимъ ницѣ, какъ только по причинѣ его неспособности къ супружескимъ обя-занностямъ.

§ 36. Относительно развода существуетъ слѣдующія пра-ва: если кто засталъ жену на мѣстѣ преступленія съ пре-любодѣтелями въ положеніи, какъ выражаются киргизы, не

имеющей все помыслы сына, и тогда имеет протать такого обвиняема, возраженія или оправданія со стороны жены, мужъ имеет право протать ее въ ее имуществѣ, т. е. на родную къ родителямъ, удерживать при себѣ всѣхъ дѣтей отъ нея и все ее имущество—приданое.

§ 37. Если противъ обвиняемаго въ предыдущей статьѣ обвиняема имѣется оправданіе или возраженіе со стороны обвиняемой, подтвержденное заступничествомъ за нее родителей или родственниковъ, тогда мужъ долженъ предоставить протать или достоверныхъ свидѣтелей, или при отсутствіи таковыхъ, подтверждающую къ обвиненію ее праслагу двухъ лицъ изъ своего рода, или обвиняемой предоставить оправдаться оличительною за себя праслаго или ее родственной. Таковая-же праслага требуется отъ него или отъ нея, когда свидѣтели почему-либо подержать къ отводу отъ свидѣтельства.

§ 38. Всякій, кто обвинитъ жену въ неуваженіи и непочтительности ее къ нему, но безъ предубѣжденія, и подтвердитъ свое обвиненіе достоверными свидѣтелями, тогда имѣетъ право развестись съ нею и отлучить ее къ роднику, но снабдивъ ее одною лошадыю подъ-верхъ, должною постелью и частію ее приданого.

§ 39. Хотя на разводъ имѣть особахъ уважительныхъ причинъ, подобнахъ предыдущимъ, но, за всѣхъ тѣхъ если мужъ выражаетъ неостетупное желаніе развестись съ женою, то въ этомъ не препятствуютъ ему, лишь-бы онъ не удержалъ у себя ничего за нею приданого и дѣтей отъ нея.

§ 40. Если жена обвинитъ мужа въ предубѣжденіи и въ злобности къ ней, доходящей до того, что онъ даже не имѣетъ съ нею супружескихъ сношеній, то мужу дѣлается троекратное внушеніе, чтобы онъ точно исполнилъ свои

обязанности относительно жены, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться ее съ приданымъ и съ дѣтьми. Но въ прѣтѣной женѣ нецѣлѣна въ прозвѣдѣніе мужа, если она только волею проводитъ съ нимъ,—отказывается.

§ 41. Если жена наведетъ на мужа, что онъ по способности къ отращиванію супружескихъ обязанностей, тогда надлежитъ положить его, выражаясь по-кариезски, на такую канцелярскую сторону, т. е. подвергнуть его публичному освидѣтельству, заставить его совершить требующую отъ него женю обязанность при свидѣтеляхъ, или, если онъ отказывается добровольно возбуждающимся у всякаго при этомъ чувствомъ совѣсти и стыдливости, тогда испытаніе его способности дѣлается черезъ холодную воду, отъ которой дѣйствительная сила при изправленіи его состоянія уменьшается, а при дѣйствительной неспособности остается въ одномъ положеніи. Удостоверившись тѣмъ или другимъ способомъ нецѣлѣна въ неспособность мужа, надлежитъ развеста его съ женою, которая удерживать за собою приданое.

§ 42. Если при такомъ разводѣ окажутся дѣти, то будетъ свидѣльствовать, что или мужъ лишился способности нецѣлѣна, или что она признана его женою отъ посторонняго. Тогда, если мужъ желаетъ удержать дѣтей при себѣ, долженъ присягну двукъ разовою доказать вѣрность своихъ выводовъ отъ того во время его способности, которой онъ лишился послѣ, или если не представитъ присяги, уступить ихъ матерѣ.

§ 43. Если мужъ, убривъ въ недавней своей неспособности, надѣется получить исцѣленіе при медицинскомъ пособіи, тогда, предварительно развода, надлежитъ представить ему выдѣлаться въ течение года, по прошествіи какаго срока, если ему не возвратится способность, развеста супружескую обязанность.

§ 44. Если жена убывает отъ мужа вслѣдствіе дурнаго обращенія съ нею со самого или другой его жены; и если дурному обращенію своему мужъ не предстанитъ и не докажетъ причинъ и поводовъ со стороны самой бѣжавшей, то надлежитъ сдѣлать мужу строгое извѣщеніе о дурномъ обращеніи съ нею и держаніи, онъ на разное время съ ея соперницею, подь опасеніемъ послѣ троекратнаго повторенія сего, лишиться права на продолженіе жены и возвратъ съ нею приданаго отъ ея родителей.

§ 45. Но если дурное обращеніе происходитъ вслѣдствіе дурнаго поведенія самой жены, или отъ неуваженія или непочтительности ея къ мужу, то ей дѣлается извѣщеніе, чтобы она безусловно повинилась ему, какъ своему господину.

§ 46. Кроме изложеннаго выше признанія на что подаютъ женщины права развода съ мужемъ, какъ-бы стары и какою-бы уродъ онъ не былъ, имѣютъ истинно, какъ

Особымъ и замѣчательно сплывомъ въ сей главѣ, т. е. въ главѣ о случаяхъ развода или расторгженія брака, должны быть отнесены слѣдующіе три, хотя быть можетъ рѣдко, но вѣроятно, встрѣчающіеся въ жизни другихъ народовъ случаи.

Однимъ изъ нихъ состоитъ въ крайней неравности у иныхъ женщинъ дѣтородной части, что называютъ кержази бичу, т. е. дѣльвою, или маина, т. е. дювою. То и другое названіе означаютъ отсутствіе желаннаго отворстія.

Когда мужъ о подобномъ ненормальномъ устройствѣ дѣтородной части своей жены предьявляетъ ей, мужу—роднымъ, съ настояніемъ взять ее, какъ неудобную ему въ жизни обрѣтено, а ему возвратитъ капиталъ,—то она, если не гнѣются почему противъ такого предьявленія, обьявляя не-

полнети это требованіе, а если не согласится на обратное платеніе и возвращеніе калыма, и напротивъ потнутъ предьявленную цѣльность жены живящою и происходящею отъ неспособности мужа, то въ такомъ случайъ обычай велеть однороднаниъ мужа испробовать женщину черезъ другихъ по ихъ усмотрѣнію. При чемъ, если замѣнено мужа подтвердится, надлежитъ вернуть жену родителямъ, вписавъ съ нихъ полученный имъ калымъ. Напротивъ, если допущенный къ испробованію найдетъ дѣтеродную часть свидѣтельской жены нормальною, тогда, приписавъ дѣло неспособности мужа слѣдуетъ выдать жену за другого способнаго однороднаго.

Другой изъ означенныхъ случаевъ заключается въ женской болѣзни, известной подъ названіемъ шжыны, т. е. постоянное отдѣленіе мочи. Въ этомъ случайъ такъ-же, какъ и въ предыдущемъ, болная берется родителями обратно, а мужу возвращается отданный имъ за нее калымъ.

Третій изъ означенныхъ случаевъ заключается въ дурности жены или мужа, называющихся по-якутскиа *кымык* — герафродыты.

Глава IX.

два разсказа дѣль по тасовой свѣчи изъ съ интѣресами брака;
А) о прѣлюбоуднннхъ и Б) объ усмысленннхъ чуждѣхъ дѣтей.

А. Обычай относительно прѣлюбоуднннхъ

§ 47. Всякое прѣлюбоуданіе должно быть доказано или свидѣтелями, или присягомъ претендента, представляемого или же лично, а въ лицѣ одного родственца, когда дѣло ка

сается замужней женщиной, съ которою заключенъ въ прелюбодѣланіи подвѣргается винѣ отъ одного аты-туна до одного толгуа, смотря по значенію оскорбленнаго лица, которое кровъ того въ правѣ развестись съ прелюбодѣлавою, либо того пожелать, съ лишеніемъ ей всякаго права на дѣтей и имущество. Но перѣдко нынѣшніе за прелюбодѣланіе съ замужнею женщиною ограничиваются слѣдующимъ наказаніемъ, котораго главная цѣль состоитъ въ притиженіи виновныхъ, а именно, раздѣть ихъ почти до-нага, густо намазать имъ лица саломъ и надѣть обонимъ на шею по куску самой старой провонѣвшей отъ дыма кошмы, водить въ тѣломъ надѣ кругомъ аула при многочисленныхъ зрителяхъ и зрительницахъ, — что называется *бешимѣ куѣ жѣймазъ, муѣмазъ ку-румѣ* и *лѣмъ аула аднадыру*.

§ 48. За прелюбодѣланіе съ дѣвкою коренными обычаями полагались иногда чрезвычайно строгія наказанія; но въ послѣдствіи, съ разрѣшеніемъ правозъ, эти наказанія забыты, смягчены и ограничивались лишь штрафомъ въ одинъ аты-туль. Большею частію это преступленіе остается вовсе безнаказаннымъ по нежеланію многихъ родителей обнаруживать и ослабить оное, какъ тѣло связанное съ честью ихъ дочерей. Увѣренность въ опасеніи родителей этой осласка, связанной съ безестіемъ для нихъ, еще больше поощрала склонность обоего пола къ прелюбодѣланію, — въ обвиненіе котораго сложилась или изобрѣтена коренными слѣдующая безразвѣстная поговорка: *кыдымъ кыи ичѣбѣмъ, кыдымъ кыи бермаѣмъ*, т. е. кто не пьетъ куизиру не ходитъ и къ дѣвкамъ; — это принимается перѣдко въ основаніе рѣшенія по дѣламъ за прелюбодѣланіе и много смягчаетъ важность преступленія даже въ глазахъ самого истца.

В. Обычай относительно усыновления или взятія на воспитаніе чужихъ дѣтей.

Усыновленіе или взятіе на воспитаніе чужихъ дѣтей, по неимѣнію своихъ, бываетъ большею частію между людьми родственными, а иногда впрямь и между лицами, совершенно посторонними другъ другу.

Но рѣдко усыновленіе это производится безъ споровъ или тяжбы; въ послѣдствіи, бываетъ явнѣе когда дѣло доходитъ до брака взятыхъ на воспитаніе дѣтей, или до оставшагося по смерти ихъ наследства и т. д., — почему обычаями постановлены и на этотъ счетъ свои правила:

§ 49. Никто не можетъ требовать обратнаго однажды отданнаго имъ въ усыновленіе сына или на воспитаніе дочи, если послѣдніе сами не пожелають возвратиться къ своимъ родителямъ, или къ обратному требованію ихъ не будетъ особилыхъ причинъ, какъ то увидѣть ниже.

§ 50. Если у родителей, отданныхъ на воспитаніе одну дочь, умретъ другая единственная, живущая при нихъ и просватанная кѣмъ-либо, такъ что некимъ замѣнить желишу уверишу неимѣту его; тогда воспитатели должны возвратити ей свою воспитанницу, если она ни кѣмъ еще не просватана.

§ 51. Но если и она, воспитанница, просватана уже кѣмъ-либо, тогда возвращеніе ея не вѣдывается въ обязанность воспитателей, уступившихъ родителямъ ея въ контрахъ на нее какия ту часть, которая называется бисъ-женкомъ.

§ 52. Но если у воспитателей, у которыхъ воспитанница просватана кѣмъ-нибудь, есть еще родная дочь, присутная или послѣ смерти воспитанницы в ѳ кѣмъ еще не просватана; то они обязаны, въ признательности къ тѣмъ, которые иногда благодѣлательствовали имъ въ бедѣствѣ,

пойти въ положеніе ихъ и уступить чужъ или воспитаннику, или родную дочь.

§ 53. Если воспитанница или воспитанникъ въ своемъ воспитаніи останеться сама и возвратится къ собственнымъ родителям; то и жена, если она есть, должна по обычаямъ слѣдовать за нею и перевести женинины отношенія свои къ роднымъ своей вѣсты, при чемъ отецъ получаетъ отъ воспитателей своей вѣсты только половину ушачиваемаго имъ капитала, воего другая половина удерживается воспитателями за поддержаніе ихъ по воспитанію.

§ 54. Но если воспитатели сверхъ воспитанницы выйдутъ и свою дочь, то женѣ предоставляется выборъ между уходящей къ роднымъ вѣстою-воспитанницею и родною женою воспитателей.

§ 55. Если у родителей, отдавшихъ на воспитаніе одного сына, умретъ послѣдній единственный сынъ-жена, такъ что нѣкому у нихъ жениться на вѣстѣ умершаго, тогда обычай позволяетъ имъ идти отъ воспитателей своего сына, въ токъ справедливаго соображенія, что они при возвращеніи имъ отъ воспитателей сына понесли-бы тройную потерю: а) въ уверствѣ сына, невозвратимомъ никакою силою; б) въ живомъ сынѣ, если-бы онъ остался у своихъ воспитателей и с) въ вѣстѣ—не пенявшаю на лице сына, который-бы женился на ней.

§ 56. Если при этомъ случится такъ, что у возвращающагося къ роднымъ воспитанника есть выдѣланная ему воспитателями собственная вѣста; тогда поддержаніе послѣдняя капиталъ возращается при родителяхъ воспитанника, за которымъ вѣста остается попрежнему. Родители же ее противъ незаконнаго ухода женѣ или сестры своего въ таковой уважительной причинѣ, какъ смерть единственнаго брата, не имеютъ права возражать; равно не могутъ протестъ

донять они на него и за женитбу на покой умершаго брата, и ограничиваются въ этомъ случаѣ только получениемъ съ него одного аты-гуна; но не тотчас, который-бы слѣдовалъ съ него за произвольное сѣваніе или женитбу на другой, такъ сказано это выше въ VI-й главѣ о нарушеніяхъ правъ сиротства.

§ 57. Всякому воспитателю кажутся въ обязанности, сверхъ воспитанія матиго или въ усыновленіе чужаго сына, женитба и назначеніе послѣдному, на-равнѣ съ родными сыномъ, такъ называемой меча, или доли изъ своего скота. Этотъ обычай основанъ на томъ соображеніи, что воспитанники у киргизовъ, казвѣны или сыновей, въ то-же время служатъ имъ и дѣловыми помощниками или по хозяйственнымъ работамъ.

§ 58. Если по женитбѣ воспитателю своихъ воспитанниковъ и по полученіи послѣдними отъ верховъ слѣдующей имъ по обычаю на-равнѣ съ родными или сыновьями доли или части изъ скота они пожелають возвратиться и присоединиться къ родителямъ— воспитатели не имѣютъ право ихъ удерживать, а должны отпустить съ нихъ женами и съ доставшимся на ихъ долю количествомъ скота, потому что по обычаю и родной сынъ, по женитбѣ и по полученіи отъ родителей слѣдующей ему доли изъ скота, имѣетъ право оставить ихъ и избрать себѣ мѣсто жительства по своему усмотрѣнію.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИЛА ДАТЬ ПО ВОСПИТАНІЮ.

Послѣ этого сказаннаго въ предыдущемъ отдѣлѣ о бракѣ и его основаніяхъ очень естественно, что по части

наследственной у киргизов особенно должна была различаться и действительно различалась идея наследственности жону, сложившаяся даже на следующую поговорочную фразу: „там ульсе жене мура, там ульсе жинне мура, там ульсе сарур мура“, т. е. „если умереть ага, или старший братъ, — жена его есть наследіе младшаго, а если умереть она, или младшій братъ, то жена его составляетъ наследіе старшаго, — подобно тому, какъ отъ пашней лошади шкура есть непрекѣнная принадлежность хозяина“.

Значитъ, по понятіямъ киргизовъ, безспорность права на вдову брата должна быть такъ-же несомнѣнна, какъ несомнѣнно право хозяина на шкуру отъ собственной его лошади.

§ 1. Вслѣдствіе такого понятія, утвержденнагося обычаями, по смерти всякаго киргиза жена его, по истеченіи годоваго срока и годичныхъ по печѣ поминкахъ, должна выйти замужъ непрекѣнно за одного изъ братьевъ умершаго, называющихся съ единобрачїемъ или трюхїемъ наследственнаго на нее вдовы мужа.

§ 2. Право наследованія вдовы между нѣсколькими братьями умершаго принадлежитъ по обычаямъ самому старшему изъ нихъ.

§ 3. Но если вопреки этому она предпочтетъ старшему брату-либо изъ младшихъ братьевъ, а обидѣ его выйдетъ замужъ за предпочтеннаго ей брата и если при этомъ у вдовы есть дѣти мужскаго пола; то предпочтенный беретъ на себя вдову со всѣми дѣтьми и имуществомъ, а обиденному обаянъ улазить отъ одного аты-туса до одного тугуа, смотря по состоянію, оставленному покойнымъ.

§ 4. Но если вдова бездѣтна, то она идетъ за предпочтеннаго ей только съ собственною сею кибиткою и персона-

тельными преданиями, а остальное имущество покойного делится между остальными братьями.

§ 5. Относительно дѣтей женскаго пола существуютъ слѣдующее правило: если у вдовы только одна дочь, то она съ причиною ей частию изъ имущества отца остается при матери; если же дочерей у нея нѣскольکو, то крокъ одной всѣ остальные переходятъ къ прочимъ братьямъ покойнаго. Но если есть хотя одинъ сынъ у вдовы, тогда всѣ дочери остаются при ней вмѣстѣ съ сыномъ.

§ 6. Выборъ же вдовы дальѣ братьямъ умершаго по крѣпкимъ обичаямъ простирается не можетъ. Потому если она вопреки обичаямъ встанетъ желаніе выйти за посторонняго, пожего амангера, то который-либо изъ родственниковъ беретъ ее за себя насильно.—Только между родными братьями мужа предоставляется ей выборъ и то съ означеннымъ въ § 3 яппомъ къ пользу старшаго амангера или послѣдняго.

§ 7. Если вдова не молодая дѣва, вмѣстѣ дѣтей и не пожелаетъ потому нового замужества, то ей предоставляется право не выходить за-мужъ, а если у нея нѣтъ дѣтей мужскаго пола, то она обязана вытъ себя въ сироты по собственному выбору кого-либо изъ сыновей ближайшей родни. При чемъ если она выберетъ сына у одного брата покойнаго, то остальныхъ удолготреть частію изъ своего имущества или равноправныхъ наследниковъ покойнаго.

§ 8. Бѣднѣею же вдовѣ, особенно молодой, амангери нѣтъ еще больше права отказать въ желаніи новаго замужества или въ видахъ могущаго произойти отъ брака съ кемъ-либо изъ нихъ дорогаго или котомства—единственнаго вынужденнаго за потраченнаго на нее капища, такъ и въ видахъ устранения нежелательнаго въ молодомъ лѣтѣ пролюбодѣнія съ постороннимъ—поступка, выше котораго, но повѣтими

кержакъ, и него было обидно и оскорбительно для самолюбія амантеров не только быть. Въ стать двухъ недѣль даже самая крайняя тислица женщины со стороны ея амантера для того, чтобы заставить ее выйти замужъ,—не поворачивается обычаями. Однако при рѣшительномъ желаніи свои выйдти замужъ она не пренебрегается и остается при собственномъ желаніи, но съ тѣмъ цѣлымъ предостереженіемъ, чтобы она не вошла въ любовныя связи съ постороннимъ кержакомъ, въ случаѣ чего амантери въ правѣ или заставить ее выйти замужъ за кого-либо изъ нихъ, или прогнать ее съ любовникомъ, отобрать всея своего в амущность.

§ 9. Не какъ изъ сильнаго обычая, а требованія правды и чести: много дуза, вѣностремляющагося къ свободѣ, начинаютъ брать надъ обычаями и некоторый перебой. Благодаря безростаннаго возстанія противъ нихъ женщины, обычай, не найдя себѣ опоры ни въ шариатѣ магометанскомъ, ни въ законахъ русскихъ, сдѣлалъ въ послѣднее время довольно значн ельнныя уступки или послабленія относительно вдовъ, которыя начали теперь пользоваться ограниченнымъ и безусловнымъ правомъ не выдти замужъ, если онѣ не пожелаютъ этого сама, а въ случаѣ желанія—правомъ выдти замужъ амантеромъ и за посторонняго по собственному ихъ выбору, но съ тѣмъ цѣлымъ ограниченіемъ, чтобы выборы ихъ не простирались далѣе лишь того рода или отдѣленія, въ которому принадлежали ихъ мужья,—что выражается слѣдующими не лишними справедливыми основаніями слѣдующими: *Зрима вселенскъ ильдемъ кенеседскемъ*, т. е. ижесть права уѣти и пренебречь однакъ, но не ижесть права пренебречь всѣми въ родѣ или отдѣленія, гдѣ тысячи людей, между которыми предположается хоть однакъ, соответствующій ее вкусу.

Въ этомъ правѣ выбора между тысячами, ограничивающагося впрочемъ однимъ, или, много, между двумя или тремя

родным братьям умершего, нельзя не видеть значительнаго шага въ дѣлѣ свободы, доставшейся женоцнамъ, принятымъ истоконъ въномъ думать о неволѣ и работѣ, какъ о правомъ своемъ назначеніи въ земной и аз-земной жизни.

Большой уступки покуда отъ киргизскаго обычая требовать въ этомъ отношеніи не возможно, такъ какъ киргизу жена стоитъ огромныхъ расходовъ и поддержки. Современны же, когда можетъ быть уличаются казнами, само собою разумеется, заступать его ибего оестественный бракъ по любви, бракъ даромъ, если такъ можно выразиться въ противность пинѣшнему браку по торгу, или казнами.

§ 10. Вышедшей по-ново своего амангега за постороннего адепъ дается одна лошадь и музыка-органъ (*), если этотъ послѣдній одногдѣмонецъ, а остальное имущество и дѣти удерживаются родителями и братьями покойного, какое лишеніе права на имущество мужа называется *продана имануру*. (**)

§ 11. Какъ исключеніе слѣдуетъ привести тотъ рѣдкій случай, когда жена, не смотря ни на какія увещанія, не соглашается выйти за-мужъ нитолько за того-либо изъ близкой ради покойнаго мужа, но даже изъ цѣлаго рода не си выбору, а требуетъ себѣ условной свободы въ выборѣ мужа, угрожая, въ противномъ случаѣ, лишиться себя жизни, и нурѣдно даже оприлюднить эти намѣренія на дѣлѣ какихъ либо стѣжливныхъ поступковъ.

Такой женщиной, условное требованіе которой себѣ свободы въ выборѣ мужа, въ большинствѣ случаевъ бываетъ послѣдствіемъ замуженной уже со съ ибего-либо любимою ии-

(*) Музыка-органъ — музыкальные принадлежності.

(**) Въ переводѣ: вместе соъ рѣшету казнами.

триги, какъ женщина, неасиринговъ, называемой кургиджи сабата (ворга), предоставляется право выхода за мужа изъ кабринтаго ея человека, который за это право долженъ заплатить ея маману три тысяча. — Сверхъ того жена устраиваетъ въ своемъ жилищѣ всакого прима на дѣтей и на то либо изъ имущества умершаго своего мужа. Вотъ до какихъ уступокъ доходятъ иногда обычаи.

Но въ неяркости еще развитій въ свѣтъ женщины о правѣ равенства и неяркости соразнаго влеченія, рѣдка изъ нихъ осмѣливается пренебречь вѣковыми предразсудками. Часто всѣ онѣ, или огромное большинство ихъ, смотрятъ на слѣдованіе сему влеченію какъ на дѣло неурядичное, какъ на перхъ всакого безсовѣстія, и боятся даже мысли о немъ.

Поэтому современны, когда всѣ онѣ, благодаря постепенному развитію, получаютъ болѣе вѣрный въ этомъ отношеніи взглядъ, т. е. когда онѣ войдутъ естественность свободнаго чувства и право сердца, древніе обычаи не устоятъ противъ нихъ и долго уступать въ своихъ неумѣренныхъ иногда пристрастіяхъ.

Закончимъ этотъ протаврестественный порядокъ наслѣдственности женою, слѣдуетъ перейти теперь къ болѣе естественному, т. е. къ нату естественному порядку наслѣдства, къ наслѣдственности кургиджскаго свота.

Въ раннюю эпоху существованія кургиджовъ, когда не сложились еще никакіе обычаи, наслѣдство, говорить правдѣ, было предметомъ неслыханныхъ споровъ между наслѣдниками, проваивать раздоромъ и ужасныхъ сценъ между братьями. А потому подобныя поколенія, испытавъ на себѣ всѣ невыгоды отъ подобныхъ споровъ и желья положить конецъ кровавымъ сценамъ между самыми близкими родными, выжили за нижеслѣдующимъ весьма благотворную

мѣру, въ которой потомство должно жить своему существованію и которой по мѣрѣ руководствуется киргизъ; это—такъ называемая норма, или предѣленная дѣля отцовъ или своего имущества слѣдующей каждому изъ сыновей его доли еще при жизни, по мѣрѣ достиженія каждымъ изъ нихъ совершеннолѣтія и по мѣрѣ того, какъ каждый изъ нихъ желавши въ состояніи будетъ жить отдѣльнымъ хозяйствомъ.

Отсюда ясно, что женитьба сыновей одного и того же отца всегда совершается по старшинству ихъ дѣтей. И это у киргизовъ приобрѣло силу обычая, такъ что никто не можетъ и не имеетъ права по волю старшего женить слѣдующаго сына. Почему самый младшій сынъ, называемый по-киргизски *кэнже-бала*, по очереди женитьбы всегда послѣдній, есть, такъ сказать, полнѣй и коренной наследникъ всему отцовскому, остающагося отъ надѣленія ничемъ всѣхъ другихъ братьевъ, но живущихъ уже независимаго права претендовать ни при жизни отца, ни послѣ его смерти на то, что осталось отъ него, хотя-бы это по сто и даже въ тысячу разъ превышало полученныя или доли. Величина раздѣлаемой отцомъ доли своимъ дѣтямъ зависитъ отъ его усмотрѣнія и состоянія. Никакихъ обязательствъ въ этомъ случаѣ количествомъ свята обычай не стѣсняетъ родителей.

Участіе дѣтей женскаго пола, или дочерей въ наследствѣ, или дѣль разноситъ по участію дѣтей мужскаго пола. Въ отиженіи дочерей отца, или, въ случаѣ смерти послѣднихъ, заступающіе мѣста ихъ братья, обязаны устроить ихъ замужество съ различными приданымъ, какъ на полученный за нихъ капиталъ, такъ и на собственную ихъ часть, которой часть получаютъ дочери обыкновенно послѣ замужества по истеченіи года или болѣе, когда сынъ не придетъ, какъ сдѣланныя матери-

ни, приѣзжаютъ пѣлѣвать своихъ родителей,— что называется у киргизовъ *марканди-келе*, т. е. первая обязанность замужнихъ женщинъ къ родителямъ и родственникамъ. Вотъ обычный относительно имущества каждый киргизъ при его жизни. Но если смерть наступитъ раньше, чѣмъ онъ сдѣлаетъ все вышеприведенное распределеніе имущества между своими послѣдними, то на подобныя случаи существуютъ слѣдующія правила:

§ 1. Когда киргизъ умретъ, оставивъ жену съ малолѣтними дѣтьми и скотомъ, то братья его, если онъ есть, наследуютъ его имущество и берутъ заботу о воспитаніи дѣтей, о женитьбѣ сироты и выдачѣ дочерей за-мужъ по старшинству дѣтей, о раздачѣ имъ изъ оставшагося послѣ отца ихъ имущества ничи и т. д.

§ 2. А если жена не можетъ выйти за-мужъ, она приобретаетъ всѣ права мужа и дѣлается полною хозяйкою всего оставшагося послѣ него, т. е. дѣтей и имущества.

§ 3. Если отъ умершаго останутся только дѣти женскаго пола и нѣтъ ни сыновей, ни зенов; тогда братья или ближайшіе родственники умершаго берутъ дочерей его на свои руки дѣлать имущество между собою поровну, заступаютъ имъ мѣсто отца, распоряжаются по выдачѣ ихъ за-мужъ и ихъ послѣдственнымъ имуществомъ; но если у умершаго только одна дочь, тогда всѣ дочери и все имущество остаются подъ опекою этого брата.

§ 4. Если же умершемъ остались взрослые дѣти обоего пола, то самый старшій изъ сыновей заступаетъ мѣсто отца и принимаетъ на себя всѣ обязанности относительно сестеръ и братьевъ.

§ 5. Если останутся обоего пола дѣти малолѣтнія, то совершенно отдають ихъ и ихъ имущество подъ опеку кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ по усмотрѣнію и по благоволенію.

§ 6. Если умретъ кто-либо изъ трехъ братьевъ, жившихъ поровну каждый съ своимъ имуществомъ, отдѣльно, и послѣ умершаго не останется никакого потомства, то жена его, согласно обычаю, должна выйти замужъ за старшаго или оставшихся братьевъ, а съотъ дѣлится на двѣ части, изъ коихъ одна вмѣстѣ съ каботкою и со всѣми вѣщами въ ней остается за вдовомъ; остальная половина отдается другому брату.

§ 7. Не если вдова вопреки обычая предпочтетъ старшему брату младшаго и выйдетъ за послѣдняго, тогда все доставшееся предыдущему старшему брату, переходитъ къ младшему, а то, что получала по той статьѣ послѣдній, получаетъ первый, т. е. старшій братъ вознаграждается сверхъ того за свое старшинство и за право на вдову вѣдомъ на съотъ младшаго,—съ разнѣрѣ, опредѣляемомъ 3 статьею сего отдѣла.

§ 8. Если случится такъ, что у киргиза одинъ, двое, или нѣсколько сыновей живутъ отдѣльно отъ него, а самый младшій, живущій вмѣстѣ съ нимъ, умретъ, равно какъ и жена его—мать всѣхъ дѣтей и она, отецъ, женится на другой; тогда въ видѣль устранения негодяго провозвѣта между дѣтьми отъ первой жены (байбача) и будущими дѣтьми отъ младшей (тогала) спора или-за доли послѣдняго умершаго сына отъ байбачи, отецъ отдѣляетъ слѣдующую дѣтямъ перваго брака долю, и тѣмъ навсегда избавляетъ будущахъ дѣтей втораго брака отъ всякой претензіи байбачинцевъ. Если отецъ не сдѣлалъ сего при жизни, то байбачинцы берутъ свою долю и по смерти отца. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что дѣти перваго брака, называемыя байбачинцами, вдова пользуется у киргизовъ большимъ преимуществомъ, чѣмъ дѣти втораго брака—тогалицаи.—Первыи во вторымъ всегда относятся съ презрѣннѣемъ, приближенъ къ имени тогаль частину

явме, означающую преобращеніе. Такъ говорятъ: „снѣ то-
каль-земѣ“,—что значитъ, изъ ты токалціна!

§ 9. Если заргнѣтъ въ одно и тоже время женатъ на
двухъ или болѣе женахъ и отъ всѣхъ есть дѣти, то дѣти
каждаго брака имѣютъ отдѣльныя свои ичѣи, дѣлящіеся толь-
ко между ними и наследуема собственннми или самими
безъ вмешательства дѣтей прочихъ браковъ. Т. е. дѣти одно-
го брака не имѣютъ права на наследство дѣтей другого,
пока есть отъ него хоть одно лицо.

§ 10. Если же отъ дѣтей одного брака не останется ни
одного наследника или наследницн, тогда имущество ихъ,
или ичѣи, становится общимъ для всѣхъ дѣтей прочихъ браковъ
достоинствъ,—съ нѣкоторыми изроченъ преимуществомъ для
дѣтей самаго старшаго брака, т. е. для дѣтей байбичи.
Немаловажно будетъ замѣтить здѣсь, что сколько-бы жонъ ни было
у заргнѣи поочвенныхъ именовъ байбичи пользуется изъ нихъ
только одна; всѣ же прочія суть токалн, къ которымъ бра-
чно заняты: ку и мунокъ, прибавляемые сверху ихъ
провица и озлачюкціе: бестіа и монснвѣда, составляють
въ сознаніи народномъ какъ-бы ихъ неотъемлемыя качества,
нѣрочно потому, что токалн, будучи лѣтми всегда несправлен-
но возложе байбичи и мужа заводящагося или обыкновенно
подъ старость, бывають болѣе податливѣ на соблазна молоде-
жи и на шибѣи мужу.

§ 11. Когда заргнѣи наследуютъ двое или болѣе сичонѣи
съ жатерью и при этомъ есть еще сестра-просватанная нѣкъ
либо, и если ищумаютъ она дѣлать между собою наследство,
тогда принимается въ соображеніе слѣдующее: есть ли между
ними женатые, или всѣ они холосты, не просваталъ ли кто
изъ нихъ собѣ невесты, или всѣ они еще безъ невесты? Если
это изъ нихъ женаты или у нихъ просватана нѣкъ-либо
сестра, то полученный верннвъ за женою ираданнѣи свотъ,
а за сестру каиннвъ отдѣляются отъ общаго наследствн въ

особую пользу отних дѣтих; потомъ отсюда же слѣдуетъ отклонить въ сторону часть свѣта, необходимаго на какии-ли будущія потребности тѣхъ братьевъ, которые еще въ живыхъ ихъ. Остаткомъ затѣмъ свѣтъ дѣлится поровну между матерью и всеми дѣтихъ мужескаго пола.

§ 12. Когда послѣ умершаго не останется никого, т. е. ни жены, ни дѣтей, наследство идетъ въ пользу родныхъ братьевъ; когда нѣтъ и отнихъ, то въ пользу двоюродныхъ братьевъ; но если и таковыхъ нѣтъ, тогда въ пользу троюродныхъ; наконецъ когда не узнаны нѣтъ и этого родства, то и тогда наследство никуда и никому чрезъ односторонность и однородность его не переходитъ, если-бы даже въ другомъ отдѣленіи или родѣ случилось его родныхъ дѣтей, родствующихся только тѣмъ, что однородны найдутъ нужнымъ отдать ихъ, какъ дѣтей умершаго. Слѣовательно имущество каждаго верста, не исключая даже жены его, есть послѣ него, такъ сказать, общее достояніе того рода или отдѣленія, къ которому онъ принадлежитъ.

§ 13. На этомъ основаніи, если послѣ умершаго останется усыновленный или чужой сынъ и если этотъ послѣдній имѣлъ бытъ покровитель изъ посторонняго рода, то его надѣляютъ ничемъ, равною имѣтъ слѣдующей родному сыну воспитателя, возвращаютъ къ собственнымъ родителямъ, а остальное имущество берутъ собѣ родные умершаго, если послѣдній еще при жизни не успѣлъ сдѣлать родственниковъ и подарками какому изъ нихъ не выкупать у нихъ и не утверждать за усыновленнымъ сыномъ непривѣтвеннаго права на все имущество въ случаѣ своей смерти. Въ послѣднемъ случаѣ все имущество умершаго безспорно переходитъ воспитавшему его.

§ 14. Но если усыновленный сынъ былъ имѣтъ покровитель изъ собственной родни, или изъ собственныхъ родни-

чей, те таковой признается полным наследником своего
кормителя и уступает равноправнымъ съ нимъ родствен-
никамъ лишь самую незначительную часть полученнаго имъ
наслѣдства.

— Въ отдѣлѣ о правахъ наследства слѣдуетъ отнести су-
ществующій законъ къ обычай или право, признавае-
мое каждымъ племеномъ за дѣляки отъ его дочерей, тамъ
жеими, въ разлчіе отъ мужей по приказу мужской ли-
нии, жѣнами. Каждый изъ этихъ племенъ пользуется свобо-
дою творческаго шата у своихъ женщинъ, какъ называются
въ отношеніи къ нему родные его матери, безъ вѣдома и по-
мимо ихъ согласія, какою угодно ему вещи или скотины изъ
ихъ табуна. И это ему не вмѣшается въ вѣку, но только до
трехъ разъ.

Равно надлежитъ отнести къ отдѣлу о правахъ наслед-
ства и тотъ обычай, по которому если умерла чья-либо же-
на бездѣтною, родителямъ ее слѣдуетъ возратить изъ дан-
наго или же ново приданаго: утлау, сауламѣ, турсай-оринь,
перловую лошадь и одного изъ пастуховъ верблюдоваго покоя-
ной. Если же отъ послѣдней останется хотя одна дочь, то
никъ означеннаго возращается только половина, а если спо-
ро есть дѣти мужскаго пола, родители умершей не получа-
ютъ ничего.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Глава I.

УМЕРШИЕ ДѢТИ ПО КРАЖДѢ.

Рѣшенія этого рода дѣлъ, по чрезвычайному разнообра-
зю случаевъ и обстоятельствъ, сопровождающихъ оныя, быва-
ютъ различны.

Правилом въ соображеніе все, что приводится одною стороною въ свое оправданіе, а другою—въ уликѣ и подтвержденію виновности первой, равно и то, съ какою твердостью или колебаніемъ въ отѣлахъ, захваченныхъ въ толкѣ и на лицѣ каждого, приведены доводи обѣихъ сторонъ,— два совершенно одинаковыя съ перваго взгляда дѣла могутъ быть рішены совершенно различными образомъ; такъ:

1. Если кража узнана во время, т. е. если похищающій чью-либо собственность достигнуть хозяиномъ при возможности обѣжавшихся на кражу его постороннихъ свидѣтелей на мѣстѣ преступленія или съ предметовъ оныхъ, и доставленъ на судъ при свидѣтельствѣ всѣхъ похищниковъ; тогда, не принимая отъ вора никакихъ оправданій, надлежитъ искать съ него возмездные обычайныя винны или штрафы въ томъ размѣрѣ, въ законѣ показаны оные ниже въ наказаніяхъ за великій предметъ кражи особю.

2. Если случившіеся при похищѣ вора свидѣтели состоятъ въ родствѣ съ хозяиномъ похитимаго и похищавшаго, опираясь на это родство, будетъ оправдываться; тогда надлежитъ спросить его гдѣ и у кого онъ былъ въ то время, когда, по словамъ похищниковъ, онъ похищалъ. Притомъ если онъ не найдется на это отѣтомъ или укажетъ на кого-либо, который не подтвердитъ его указанія, то признается виновнымъ. А коль скоро кто-либо подтвердитъ, что похищавшій въ то время, въ которое произошла кража, былъ у него или у себя; тотъ долженъ доказать это присягою, представляемому или лично, или въ лицѣ другаго родственна, смотри по изложеніи кражи и по репутаціи, какою онъ пользуется въ народѣ.

3. Если-же похищавшій, не смываясь на на кого, отговаривается, что онъ похищавъ на сказанномъ похищившемъ мѣстѣ и въ сказанномъ или время, безъ всякой вины и повода съ

его стороны; тогда для обвиненія его требуется присяга одного из помѣщиков, по выбору обвиняемаго.

4. Но тогда совершившіи кражу не понимаютъ на какой преступленіи, а открытъ или узнавъ черезъ другаго, виновнаго съ хозяина пограбленнаго за это открытіе нѣкоторое вознагражденіе, называемое по-киргизски *сикомомъ*, съ обязательствомъ доказать на вора, тогда рѣшеніе подобнаго случая завѣсать отъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Если у обвиненнаго въ кражѣ лица будетъ найдена предметъ кражи, то виновній *сикому* доказывать небадется отъ дальнейшей обязанности доказывать, а тотъ, у котораго найдены предметъ кражи, принимается виновнымъ, если только не докажетъ приобрѣтенія оного у третьяго лица.

а) Если-же у обвиненнаго доказанномъ лица предмета кражи не найдено, равно нѣтъ и никакихъ слѣдовъ оной, кромя голоснаго обвиненія его доказанномъ, тогда послѣдній, называемый *бизъ-байнакомъ*, т. е. личнымъ или открытымъ доказанномъ, долженъ справедливости своего отвѣра подтвердить присягою одного изъ своихъ родичей, — а въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ не представленія имъ присяги, отбѣтается вмѣсто обвиненнаго самъ, возвративъ добычу вполнѣ вступивъ имъ *сикому*, но и записавъ ему пограбленіе у себя.

5) Вслѣдствіе этой отбѣтственности многіе изъ тѣхъ, которые забираютъ перідо чью-либо кражу, не заботятся уже открытыми доказанками, а остаются *сырма-байнакомъ*, или *молчунными* доказанками; сообщаютъ объ этомъ товарищу пограбленнаго предмета лишь по секрету съ условіемъ не выдавать его имени, съ указаніемъ на преступленіе даже по секрету-же, а со вступіемъ за это, тоже тайно, самаго нѣкаго вознагражденія, которое обитыми не возбраняется и которое не дѣлаетъ его обязательнымъ доказанномъ.

6. Изысномуся на судъ со свидѣніемъ отъ этихъ дворянъ или тайныхъ унчиныхъ вставъ надлежить, не требуя отъ него обязательна имени сиртъ-афтака, представлять право на очистительную присягу съ тѣмъ, кто оговорилъ послѣднимъ, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда оговоръ основанъ на лжтомъ подворніи хозяина.

7. Когда-же доказаніе вышеска не влѣдствие оговорки, или вознагражденія, а по догнѣ свидѣнія, то тому, въ чью пользу онъ свидѣльствуетъ, предоставляется выборъ между присягою свидѣтельской и очистительною со стороны обвиненна, какъ сказано это въ общихъ правилахъ карежскаго судопроизводства, въ первомъ отдѣлѣ сего сборника.

8. Если кто оговариваетъ у кого либо позраженый скотъ или произвинуя свое имущество, и если послѣдній отвѣтается не признаніемъ или забвеніемъ имени того, у кого онъ приобрѣлъ означенный скотъ или вещь, тогда для подтвержденія сего и виновности приобретенія требуется отъ него представляніе присяги одного изъ своихъ одно-аудачковъ, а въ противномъ случаѣ, т. е. когда не представлятъ этой присяги, онъ признается виновнымъ въ кражѣ.

9. Въ случаѣ опознанія у кого-либо одной и той-же скотины двумя людьми въ одно время, тогда прежде всего обращается вниманіе на тамгу, которую надлежитъ слѣдить съ равной тщательн (*) каждаго изъ опознанныхъ и отдаетъ виновную скотину тому, къ чьей равной тамгѣ подойдетъ слѣсена.

10. Если опознаніа лица оба одного рода, такъ-что о принадлежности опознанной скотины тому или другому изъ нихъ нельзя судить по тамгѣ, которая у обоихъ одна

(*) О равной тщательности или добротѣ тамги, означеннаго въ правилѣ на словѣ судѣ всякаго доказаннаго виновнаго, говорится въ одной изъ послѣднихъ главъ послѣдственаго отдѣла сего сборника.

общая, тогда принадлежность скотины, съ призывающимися каждым из них призывами, прочія призывы на означенной скотинѣ, которую потомъ отдать тому, въ чью пользу кончатся сличенія.

11. Если при одинаковости таже или при отсутствіи одной и прочія призывы означенной скотины совершенно будутъ сходны съ призывающимися каждымъ изъ означившихъ лицъ, тогда о принадлежности ее тому или другому надлежитъ удостоверить по времени, въ которое каждый изъ означившихъ ввезъ свою скотину и въ которое тотъ, у кого она означена, приобрѣлъ ее. Если же и отишь не разъяснится дѣло, тогда оно рѣшается по губахъ скотины, показываемой знатокамъ для удостовѣренія въ ее лѣтахъ, сбрашеныхъ волосъ съ лѣтами, назначенными каждымъ изъ претендентовъ своей скотинѣ.

12. Наконецъ, когда по особенному свойству животного или его зубовъ, волосъ и по нимъ составить какое-либо вѣрное заключеніе о лѣтахъ его, тогда оба претендующіе склоняются къ миролюбивой сдѣлкѣ, т. е. къ раздѣлу предмета спора между ними пополамъ; въ случай же несогласія котораго-либо изъ нихъ на это, предоставляется ведомому, смотря по важности спора, подтвердить принадлежность себѣ означенной скотины принатіемъ присяги или клятвы, или клятвы-либо другимъ изъ его родовъ.

13. Въ случай согласія обѣихъ спорящихъ сторонъ на означенную въ предыдущей статьѣ миролюбивую сдѣлку, одной изъ нихъ предоставляется оцѣнка спорнаго между ними предмета, а другой предоставляется по оцѣнкѣ право выбора изъ двухъ: или взять спорный предметъ за себя и заплатить противной сторонѣ слѣдующую по оцѣнкѣ положенную долю, или, уступивъ ей спорный предметъ, взять съ нея поменьшую долю.

14. Если кто купит за-своено краденный скотъ, а чѣмъ легко судить по крайне дешовому или прибрѣтенію, а если продавшій оный торъ, уворъ или въ дальной отлучкѣ, откуда неизвестно когда овъ вернется, то съ такового надлежитъ на-равнѣ съ незаконнымъ торомъ сдѣлать возмезаніе, предоставивъ ему одному раздѣлятися съ тѣмъ, у кого оны купили означенный скотъ.

15. Если кто присвоитъ себѣ найденную вещь или гульонировавшійся убой скотъ, не представивъ какъ о первой, такъ и о второй винному въ свое время, — таково счѣтается столько же незаконнымъ, какъ действительный воръ.

16. Если кто, уличенный въ кражѣ, сознается въ своемъ преступленіи, обнаружитъ своихъ сообщниковъ, а эти послѣдніе не сознаются въ соучастіи ихъ съ нимъ, тогда надлежитъ, на основаніи парадной послѣдней: зумъ сразимыма, жериданъ жамасымасома, т. е. торъ долженъ страдать съ соучастникомъ, а хиникъ съ его сообщникомъ, — потребовать отъ поборщиковъ въ сообщничествѣ, чтобы они представили за себя очистительную присягу одного изъ своихъ родичей, или предоставили отоваривающему ихъ подтвердить сдѣланный ими отоворъ присягою одного изъ его родичей.

17. Изъ сказаннаго въ предыдущихъ въ въ этомъ отдѣлѣхъ видно, что очистительная присяга принакрется или самимъ отбѣтчикомъ, или однимъ изъ его родичей. По дѣламъ кражи въ сваче одного барана, или его стоимости, очистительная присяга на въ кажомъ случаѣ не распространяется далѣ родныхъ братьевъ отбѣтчика. По поборванію въ кражѣ одной или двухъ крупныхъ скотинъ очистительная присяга распространяется на родственниковъ во 2-хъ или въ 3-хъ колѣнахъ. По поборванію въ кражѣ отъ 3-хъ до 5 штукъ скота

присяга должна быть представлена из 5-го класса. По подобию из кражи отъ 5 до 10-ти головъ скота присяга распространяется на родственниковъ отъ 5 до 10-го класса, т. е. на дѣже отдѣленіе. По подобию из кражи отъ 10 до 20 головъ скота присяга должна быть представлена из двухъ ближайшихъ по родству отдѣленій одного рода. По подобию из кражи отъ 20 до 40 головъ скота присяга распространяется на три родственника отдѣленія. Когда кража доходитъ до 50-ти головъ скота, что равняется почти полонинному куну (см. въ отдѣлѣ объ углахъ, стр. 6), тогда родъ обязанъ представить присягу одного своего второстепеннаго представителя. Наконецъ когда угона простернется до 100 головъ скота, что можетъ быть впрочемъ только въ барантахъ и что равняется уже почти куну, — дѣло рѣшается присягой двухъ ближайшихъ представителей рода.

Глава II.

НАКАЗАНІЕ ЗА КРАЖИ ИЮЩЕ.

При изложеніи вѣри поисканія за различныя кражи необходимо прежде всего оговориться, что такъ-какъ ни имущество и достоинствѣ вѣрнамъ главнѣйшимъ заключается а вѣрность даже исключительно заключалось въ скотѣ, то по этому и предметъ кражи состоятъ и состоятъ преимущественно въ потенціи скота, а потому вслѣдствіе такой исключительности предмета кражи, и наказанія, существующія за преступленія сего рода, опредѣлены исключительно скотомъ и за скота, кража-же вѣщей или кабинки, не смотря на малую доступность оной для всякаго по непрочному и простому ея устройству, случается чрезвычайно рѣдко.

Строгость взгляда на преступления сего рода выражается у крестовъ слѣдующею поговорочною фразою, приводимою такъ обыкновенно при опредѣленіи мѣры наказанія съ провинившагося въ кражѣ умышлено уо *кодыло-ома*, т. е. пусть горитъ даже жилище коро—не жалѣй, или иначе сказать: поступай съ нимъ строго.

Но опредѣленіе точной границы мѣры наказанія за каждую кражу особо—вотще невозможно, ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ кража одного барона, посторонняя и скользя разъ однимъ и тѣмъ-же лицомъ, наказывается также строго, какъ кража верблюда. Отсюда выходитъ, что важности или тяжести кражи опредѣляется не столько количествомъ похищенного слота, сколько частотой и многоразностью повтореніемъ сего преступленія однимъ и тѣмъ-же лицомъ. Почему при рѣшеніи дѣлъ по кражамъ и при опредѣленіи за онаѣ наказанія съ виновнаго слѣдуетъ принимать въ соображеніе подвергался-ли онъ до этого подобному наказанію; причемъ, если окажется, что онъ замѣченъ въ первый разъ и въ маломѣрной кражѣ, наказаніе смягчается.

Значеніе кражи тоже усиливается, если при уличенномъ къ оной окажется какое-либо оружіе, дубинка или палка, а особенно когда она сопровождалась нанесеніемъ кому-либо побоевъ или ранъ,—за что виновный подвергается еще особому наказанію, слѣдующему за нанесеніе ранъ и побоевъ.

Кража, совершенная двумя, наказывается строго, чѣмъ слѣдывающая пошью, ибо въ первомъ случаѣ съ преступленіемъ—кражѣ присоединяются дерзость и крайнее пренебреженіе страхомъ быть замѣченымъ.

Въ кражахъ, совершенныхъ кѣмъ-либо въ первый разъ, можно принять за поруку слѣдующее:

1. За кражу одного барона въ первый разъ виновный подвергается наказанію: а) стоимости онаго; в) такъ называемаго дубиннаго куска, кувинаго *ирьсу*, т. е. привязки къ шеѣ

и хвосту,—законны бывают въ пшѣ высок или вершок—баранъ или оца во второму году, а къ хвосту можны или колы—агвати вторито и первого полугодя, за вторымъ, въ случаи ихъ съ тѣмной покрайе, полагаются только двойное высканіе оныхъ.

2. За кражу скотомъ и мяк, т. е. жеребать по первому и второму году, смеръ высканія словности оныхъ, цѣланныхъ верный въ однеъ конюль-кудъ, т. е. въ одну оцу съ агвентомъ первого полугодя, второй въ два барана своего возраста, полагаются вмѣсто штрафа мушнина-кусакъ и кутине-трысеу за кулунъ—токты, а за тай—переслѣй баранъ.

3. Увлеченный въ кражѣ всякой другой крупный скотина, наприимѣръ лошадей, подлежатъ слѣдующимъ высканіямъ: а) словности оа, полагаются, если украденны кобыла, въ одну кобылицу по четвертому году (донемжамъ бидежамъ), а если мерель—то въ такомого-же патайтѣного верна (бесте-амъ); в) мушнина кусакъ, кутине трысеу, состоящимъ нтъ жеребать по трысеу и по второму году (куманъ и тай). Если украденъ верблюдъ, то за него полагъ тѣа попервахъ, патайтѣный верблюдъ (бесте-атамъ), во-вторыхъ, вмѣсто мушнина-кусакъ, кутине-трысеу полагаются верблюжата по трысеу и по второму году (куманъ-амъ и мѣл-амъ.)

4. За всякую крупную скотину смеръ означенныхъ высканій, идущихъ въ пользу козница, судоступуютъ еще штрафы или апы, называемые ландомъ и бѣлкомъ, поступающіе въ пользу хана или князевъ власти и въ пользу бѣа или великого судья, рѣшающаго дѣло; женообразамъ или плата женоору, посылающагося для приидея въ исполненіе постановленнаго бѣахъ рѣшай; доу чте-женисору, послѣдней ате или обрядъ маршона дѣла, состоящій въ вербѣннаніе однихъ нтъ участвующихъ при рѣшеніи дѣла жеръ

нестрой верши, надвѣсной веру на ноги и свѣтлой по обрѣзаніи ея.

Низъ этихъ штукъ самый большій и толстый есть халдыя, но прѣдпочтѣніе въ первой крахѣ отъ одной до пяти головъ крупнаго скота, одной лошади или верблюда; за халдыю слѣдуетъ бѣлики, помянутой всегда въ помянутой того, что идетъ въ халдыю; затѣмъ жасуль-аки и дучета-жаккесуръ, также икѣтѣ, разнятся бѣлику.

5. Въ крахѣхъ синихъ пяти головъ, или при которахъ однимъ и тѣмъ же лицомъ самой возможной крахи больше пяти разъ, означенные лица могутъ возрасти отъ одного до трехъ тогузовъ.

6. Если кто и послѣ внесетъ крахи, сопряженныхъ съ кладами въ нѣсколько тогузовъ, не исправится, продолжая заниматься преступнымъ своимъ ремесломъ, тотъ подвергается лишению всего своего имущества.

7. Если веру подымающій замысливъ за преступленіе изъ крахи не имѣть собственныхъ средствъ, достаточныхъ для уплаты слѣдующихъ съ него штрафовъ, то за него должны взыскать ближайшіе родственники и даже родичи, ибо они по киргизскому обычаю, въ случаѣ его смерти, кону и имущество его считаютъ собственнымъ достояніемъ, равно и кону за него, если кто убьетъ его, получаютъ они.

8. Отъ штрафа за несовершеннаго вера родичи освобождаются только тогда, когда они, послѣ нѣсколькихъ лихосозъ за него собственнаго скота, встанувъ всѣ кѣры къ исправленію его, всеародно отрываютъ кону отъ него самого, такъ и отъ кону, если кто убьетъ его. Послѣ такого отреченія и совершеннаго изгнанія вера родичами изъ своего общества, ответственность за него съ послѣднихъ снимается.

А зуръ изъ описанія зрѣлости въ изгнаніи бѣзъ зупа, прину-
дять бѣзасты, исправившись зноа, пристать къ родному
обществу, или въ противномъ случаѣ погибаетъ отъ первого
раздраженнаго на него зрѣла.

9. По зской кражѣ существуетъ такъ называемый
суконна, т. е. вознагражденіе общаеся всегда кониномъ
покраденной зветаны тому, кто открытъ зѣра, а зискино-
ноемъ всегда съ послѣднего въ пользу того, кто открылъ зѣра,
или конина зветаны, когда онъ уже выдѣлъ доказанку
общаеся вознагражденіе. Величина суконна зикогда не
превышаетъ четвертой или третьей доли покраденнаго зета.

10. Если зѣра, повманный на зветѣ преступленія, на-
йти въ при себѣ какое-либо оружіе, то зѣра у него отбарабѣтс,
а зѣгда онъ вооруженъ простою палкою или дубинкою, то
за это вознаграждается однимъ халатомъ, называемымъ сурѣн
айбаломъ (*).

11. Исключеніе изъ общаго правила о зетности въ
позражѣ каждаго обыкновеннаго зѣрбана и зѣбана, по-
лагающагося первымъ въ одѣжъ пятизѣтній зѣрбѣдѣ или бѣ-
сти-атанъ, а зѣрѣа въ одну пятизѣтнюю зѣнзѣ или бѣ-
сти-ату, какъ званно это въ одной изъ предыдущихъ
зѣнзѣ, составляютъ такъ называемыя зѣрѣнзѣ дульзѣм-
нѣрѣ, зѣрѣ дульзѣм-зѣмнѣрѣ, т. е. самце зѣрѣнзѣ по зѣрѣ,
зѣрѣнзѣ и зѣрѣ дульзѣмнѣрѣ, зѣрѣнзѣ и зѣрѣ дульзѣмнѣрѣ,
каждаго въ два бѣсти-атана, зѣтѣмъ такъ называемыя зѣрѣнзѣ
зѣрѣнзѣ, зѣрѣнзѣ, зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ, т. е. пятизѣтній по зѣрѣнзѣ
зѣрѣнзѣ или зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ и зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ по зѣрѣнзѣ
зѣрѣнзѣ, за зѣтѣрѣе зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ по два бѣсти-ата

(*) Шѣрѣа дубина.

зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ зѣрѣнзѣ (*)

каждый, а за первого сверх того присуждается еще съ вера первой заслуженный скакуномъ на скачекъ призъ, въ томъ соображеніи, что вмѣстѣ съ скакуномъ лишнуть его несомнѣнно лишнѣе-бы тѣхъ призовъ, которѣе могъ и впередъ получать отъ своего скакуна.

За кражу чего-либо изъ военныхъ или сѣвельныхъ принадлежностей существуютъ особые законы, далеко превышающіе ихъ нормальную цѣнность и относящіеся разумѣется не къ наказу преступни, а къ лишенію безъ сомнѣнія необходимостью времени существованія въ степи баранты и ханцлѣвства повсюду, когда, какъ въ военное время, весьма было не смотрѣти на каждую изъ принадлежностей сѣвельнаго прибора, при всей простотѣ материала, изъ котораго онѣ сдѣланы, какъ на предметъ первой необходимости.—Таки вѣдато изъ большой орды, по имени *Уйскы* (*) *Турк-бѣд*, по одному бывшему въ его время дѣлу о покражѣ однимъ уйскоювцемъ у другаго треногъ, по-иуртискава чюдерь, востаповилъ слѣдующее оригинальное и неслышанное до-тогѣ рѣшеніе: По объясненіи ваддытъ изъ такущихся лицъ сущности дѣла, онъ долго сидѣлъ какъ-бы задумавшійся надъ рѣшеніемъ такого пустаго случая; потомъ приказалъ надѣть треноги трена концами на три лошади такъ, чтобы у каждой стреножено было по одной задней ногѣ. Стреножили такимъ образомъ одними треногами трехъ лошадей, каждую на одну ногу, бѣе приказалъ погнать каждую изъ нихъ врозь и въ разные стороны, при чемъ сказалъ, что если треноги отъ этого порвутся—не возлагать за нихъ никакой платы и никакого аза. Но онѣ все смотря на усилія лошадей не порвались и удержали лошадей на мѣстѣ. Тогда онъ обра-

(*) Уйскы означитъ рода.

тысячъ въ тѣхъ случаяхъ съ словами, что это не чиберы, а ушеры, т. е. не тревога, а три мужа, или другими словами въ видѣ заключается сила равная силѣ трехъ мужчинъ. Почему и определяли платить за нихъ не по цѣнѣ материала, изъ котораго они сдѣланы, т. е. не какъ за ремешъ, а какъ за 3 женныя руки и по идеей отъ нихъ практической пользы—3 лошади по 5 году или ушеры—стани.

Жизнь въ самый разгаръ баракты, среди опасности опасностей отъ набѣга хищниковъ, отъ которыхъ предосторожность требовала держать каждому коню-вирту коней своихъ въ тревогахъ, Тулѣ считала послѣдніа какъ-бы за чиберскія руки, держащаяся за сложенные пулялы ему предметы, и какъ-бы за кирныя сторожея, а потому не удовлетворялся существовавшимъ до него ничтожною пеней за кражу такой важной вещи, какъ тревога, и при первомъ представленіи ему слугѣ ушнилъ за нихъ штрафъ въ тѣхъ видахъ, чтобы отбавъ въ порахъ охоту въ кражѣ оныхъ изъ опасенія подвергнуться за простой ремешъ неслитанному вину въ 3 лошади. Затѣмъ, для увеличенія искомому необходимости по тогдашнему времени предосторожности, они-же Тулѣ постановили, чтобы за кражу лошади, пущенной хованомъ въ путахъ—шусу, не комскнать никакого штрафа, полагая таковой только за стреноженную и за привязанную въ конюшню арманомъ. Сообразивъ степень необходимости каждому изъ нихъ трехъ способомъ держанія лошадей при себѣ и степень практической отъ каждаго изъ нихъ пользы, они назвали ихъ такъ: чиберы—кошъ, арманъ—дошъ, шусу—босъ, т. е. тревога—кошъ или кабитка, или другими словами: то что въ тревогахъ, все равно что въ конюшнѣ, арманъ или шусу—другъ, т. е. тоже кирное средство, по жумы—артаке, или всякая несадежное средство. Чтобы повелѣть или осмыс-

ить стражам, быть может для историков, съ первого взгляда постановленіи знаменатаго бѣдъ, необходимо замѣтитъ, что стрелецкая лошадь, у которой три ноги привязаны и также привязанная арканомъ къ обитому въ землю деревянному колу, дѣйствительно не можетъ отшатнуться; тогда-какъ чуты, подчасъми только на двѣ переднія ноги, на чуты не привязаны лошади чуты привязаны почти также далеко, какъ и на свободѣ.

Другой сокращенный Туль бѣдъ въ чинной ордѣ, по имени Смыслѣдъ, опредѣлилъ въ тѣхъ-же сокращеніяхъ по потребности военного времени, за каждую сѣдальную принадлежность, кромѣ подушки, т. е. за крашу поводьевъ, стремянъ, подпруги и т. п., штрафовать вѣра арканъ за каждую по одной цѣлѣтвей лошади, божьями.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ГЛАВА ДВА ПО ПРИБЛИЖЕНІЮ ПОМѢЩАТЬ.

Глава I.

А. ПО ТРАЖЕЖУ.

Грабежи у киргизовъ, или кабылъ, производились и въ юга и въ юго-западными ханствами одного рода на юга другого грабежи или джаргани, называвъ кабылъ грабежи, были по нѣтъ почитано не простое и простое ремесло или разбѣгъ отдѣльныхъ личностей, сдерживавъ и ограничивавъ обыкновенно пути одиночному жезлу или страннику, а составляла, такъ сказать, важная ресурсъ на войнѣ на предѣлахъ открытой вражды между двумя родами или ханами, выжидавшимся въ эти распри, нѣтъ-ли извѣстнаго баранта, какъ увидимъ это въ слѣдующей главѣ о барантѣ. А потому

подобные грабежи, какъ и всякая война, не составляютъ предмета обыкновеннаго гражданскаго суда,—рѣшаются всегда, или преимущественно силой той или другой стороны, или взаимностью въ нихъ глѣз постороннихъ не состоящихъ въ брактѣ родствъ, сходившихся для мира на общинародность съ-бодѣ.

Такъ, подѣ словомъ грабежъ киргизы разуваютъ тѣ эпизоды индивидуальной жизни, когда хищничество ограничивается ограбленіемъ одного или двухъ путешественъ, пробирающихся изъ однихъ ауловъ въ другія, и называется *журау*, т. е. отобраніе шкуры и лошади подѣ путешественомъ.

Преступленіе это, совершаемое хищникомъ всегда надѣ чужеродцемъ и рѣдко надѣ близкимъ человекомъ и притомъ постоянно вдаль отъ всякихъ связей таятъ, гдѣ нѣтъ по близости киргизскихъ ауловъ или стоянокъ, рѣдко открывается. А въ случаѣ открытія, падаетъсѣа съразъ возмездія ограбленнаго в отобраніа изъ-подѣ всѣхъ ограбленныхъ хищникомъ лошадей, равно оружіа и платья съ него, тогдаже: изъ которыхъ одна идетъ въ пользу ограбленнаго, одна въ пользу и одна въ пользу, жасору-ама и додум-жасору. Затѣмъ назначается вознагражденіе или сумма въ пользу того, кто открылъ хищника.

Впрочемъ законаніе на грабежъ различается или увеличивается по мѣрѣ большей или меньшей степени родства, существующаго между ограбленнымъ и ограбленнымъ. Такъ, если они принадлежатъ къ разнымъ комамъ или ордямъ, то наказаніе ограничивается лишь отобраніемъ лошади изъ-подѣ хищника и платья съ него. Если ограбленій и ограбленій хотя разныхъ родовъ, но принадлежатъ одному коу, то сверхъ отобранія лошади и платья съ хищника берется съ него еще тогуа шакінъ, тандыкъ, бйлыкъ и проч. Но когда они едиородны или одноотдѣянны, что случается рѣдко

или почти никогда, наказания доходятъ до возможнаго числа тогузовъ.

Причина такого увеличенія наказанія и покрестанія оваго во мѣрѣ приближающагося родства заключается въ томъ, что лица, позволившія себѣ грабежи въ дальнихъ роляхъ, мѣсто раскуты и мѣсто преобрѣтають страхомъ быть узнаннымъ, чѣмъ тотъ, который совершилъ это преступленіе надъ собственнымъ родоначемъ.

Глава II.

Барагта, къ значенію, походы въ пѣдъ, къ неизвѣстнымъ послѣдствіямъ, сопряженности съ гибельности и рынени оныхъ.

Барагта, или, праскыгѣ, барыма, значитъ выхищеніе вору, отплата ему, какъ говорится, егѣ-же монетомъ, т. е. угономъ или похищеніемъ у него равнаго украденному имъ самимъ, когда онъ, получаясь отсутствіемъ всякой власти или покровительствомъ родоначемъ, отказывается отъ удовлетворенія за похищенное и отъ явки на чей-бы то нибыло судъ для объясненій; когда притомъ никто не приближается къ словенію или понужденію его, къ законному расчету, надлежащему мѣрѣ. Побывавъ вѣдѣ и у иѣтъ, кто можетъ имѣть малѣйшее вліаніе на вора и вида въ однихъ возможнѣ содѣйствовать, а въ другихъ дѣйствительную невозможность помочь, обиженыи и пострадавшии керека, утомленный и раздраженный безплодными исательствами, беретса наконецъ за единственное и послѣднее средство—своимольную расдѣлку съ воровъ посредствомъ угона у него, или у покровительствующихъ ему родоначей свота,—законной угоны и заинается барагтовъ, которая, какъ единственная и осяственная исходъ наисправедливаго безначалія и отсутствія всякой власти,

общаго заботиться о доставленіи обложенному удовлетвореніи, — не избѣгается послѣдному обычаями. Когда же отбитомъ на это послѣдуетъ со стороны вора или вост, адишнихъ за него родовичей то-же самое и опять когда на-оборотъ имъ отбитыя тѣхъ-же, тогда дѣло принимаетъ серьезныя размѣры, каковыя уготы дѣлаются чаще, невольно затрогиваются или интересъ общенародныя, ибо враждующія стороны въ раздраженіи начинаютъ не щадить никого, — отъ чего начинается и возмущается самая страшная народная междоусобная война, окончивающаяся жеромъ только послѣ долгихъ лѣтъ, благодаря усѣрднымъ переговорамъ между немощными, имѣющимися въ каждомъ родѣ вѣтвистыми силами народа и друмиаи человечества.

Стараніями этихъ лицъ враждующія стороны склоняются къ общему народному съѣзду, на которомъ разбираются взаимныя претензіи; опредѣляются — приблизительно по возможности количество убитаго у той и другой стороны скота и число убитыхъ по каждому роду; доискиваются причины или поводы къ барантѣ и постановляется по нимъ рѣшеніе на основаніи слѣдующихъ обычаевъ:

1. Тѣ отдѣленія и роды, которые затронуты и возмущены были въ баранту верхнихъ зачинщиками се родовичами, такъ сказать невольны, получаютъ удовлетвореніе съ сихъ зачинщиковъ или скотомъ, когда нанесенные ими черепъ или убытки несомнѣны, или количествомъ очистительныхъ присягъ, — когда зачинщики баранту рода считаютъ убытки эти действительными, а себя въ отношеніи къ первымъ виновными.

2) Очистительныя присяги, служація обыкновенно при разборательствѣ вадата дѣла къ разъясненію и устраниенію недоразумѣній по поводу упорнаго завирательства одной стороны въ выводу на нее другой, въ дѣлѣ баранты, гдѣ

спору идетъ не объ одной скотинѣ и не объ одномъ достаткѣ оной, а о массахъ скота,—платить не блудо, какъ на разѣ и при томъ періодо требуется по одному в томъ же дѣлу присага друзъ наиболее уважаемыхъ представителей рода.

3) Что-же касается до главныхъ друзъ родовъ, откуда происходитъ начало зла, признается виновнымъ тотъ изъ нихъ, который хотя началъ самымъ ничтожнымъ воровствомъ,—но докритичельствомъ вору и отказомъ обиженному въ удовлетвореніи далъ послѣдному поводъ къ справедливому угону. Почему надлежитъ вернуть съ этого рода все, что есть въ немъ чужаго, а по претензіяхъ его за другихъ отказать ему во всемъ, за исключеніемъ куна, т. е. платы за кровь и жизнь тѣхъ, которые убиты не въ самой схваткѣ или стычкѣ барантовцевъ, а захваченные гдѣ-либо печально. При этомъ соответствуетъ число подобныхъ убійствъ съ каждой стороны, какъ рожено одно съ другимъ, остается безъ исканія,—что называется *урумъ*, т. е. соответствіе, даятъ, или ничто сдѣлать кровь за кровь.

4. За тѣхъ, которые убиты и погубли во время изъ званичества, равно какъ за ислагаго вора, убитаго во время преступленія, куна не платается.

5. Изъ вышесказаннаго ясно, что всякій обиженный, т. е. потерпѣвшій кражу или угонъ скота, обязанъ, по дѣланіи наказанъ угонъ отъ вора, предъявить о своей обидѣ прежде всего родичамъ послѣднато и требовать удовлетвореніе черезъ нихъ. Только отказъ, сдѣланный всѣми родичами вора въ удовлетвореніи обиженному, даетъ послѣдному право на баранту или на угонъ у вераго скота, равнаго покраденному или

6. Угонъ-же безъ предварительнаго представительства негдѣ родичами вора объ удовлетвореніи за покраденное,

дѣлать какъ хозяинъ вошедшаго, такъ и не удерживающаго
его ролничой, столь-же виновника, сколько виновна иурь
и покровительствованіе еяго родичи. Поэтому, когда пача-
лись баранты было, какъ сказано, престою веровство и эт-
паче еяго обижениамъ тѣмъ-же, болъ предварительнаго о
томъ предъзнаніи и представствіи передъ родичами вера
за оказаніемъ должнаго удовольствіа, — тогда роли заключе-
ныя въ баранту, черель такою самоупраствою обижениамъ,
считаются одинаково виновными, а потому все между ними,
за удовольствіеюхъ дашъ престоюхъ проиныхъ родемъ, счи-
тается за урель и оканчивается такъ назначеніемъ само-
вою, или казнимъ проиуриемъ.

7. Салаватомъ-же оканчивается дѣло тогда, когда по
причине слышномъ продолжительной баранты и по крайней
нужности зависящихся интересовъ, не представляются
возможности разъяснить дѣлае условленнаго дѣла, хотя
пробавительными исследованіи, болъшества утланнаго съ той
и другой стороны свота, при чемъ ограничиваются только
показаніемъ въ каждомъ ролѣ вырыта виновности баранты,
линяемыхъ него иуностиа, а иногда возмужаютъ даже
отвращаніе у выахъ донорей, если тивонна осьъ, въ пользу
особенно пострадавшихъ въ ролѣ семействъ.

8. По проведеніи ея исполненіе рѣшеній своихъ по
толькошнимъ принимамъ и по возстановленіи мира собран-
иіица для сего народный съѣздъ, даровалъ семействіае
родичей и олаживоняетъ событіе народныя празднованіи
съ конскою скачкою, разыжжается по домамъ.

Сколько же дѣлится отъ дѣлѣхъ (одна часть)
и еяго, дѣлѣхъ еяго дѣлѣхъ отъ дѣла, и еяго дѣлѣхъ
и еяго дѣлѣхъ еяго дѣлѣхъ отъ дѣла, и еяго дѣлѣхъ
и еяго дѣлѣхъ еяго дѣлѣхъ отъ дѣла, и еяго дѣлѣхъ

Глава III.

Гынгини дэлъ по гыбствг.

Въ старину, когда не сложились еще нравственные обычаи, когда господствовала въ степи дикая, еще неучивъ не обузданная свобода, — не существовало сосредоточенной въ одномъ лицѣ силы и власти къ преслѣдованію общественныхъ злодѣй, и вследствие отсутствія всякихъ законовъ безнаказанно совершались преступленія и должна была выработаться у киргизовъ, какъ у дикарей, собственная всякой анархіи идея о правѣ мщенія всякому за сдѣланную кому-либо обиду собственными силами и доступными каждому средствами.

Въ силу этой идеи и укоренилась въ киргизскомъ народѣ долго терзавшій его варварскій обычай, по которому месть, или чувство мести, признавалось или вовсе не порокомъ, а добродѣтелью, и по которому за все неурядице себя отъ кого-либо, въ особенности же за убійство, истолково не возмещалось, но даже слѣдовало отмалчивать убійца гнѣвомъ, т. е. убійствомъ его самого или кого-либо изъ его родныхъ. Божь наказаніемъ кровью убійцы, чувство мести въ дикарѣ не унималось. Убить врага и выпить его кровь было для киргиза высшимъ наслажденіемъ и составляло такую доблесть, которая единственно вознаграждала ему утраченное имъ въ народномъ мнѣніи, до измаленія кровавой мести, право на званіе мурданы. Пренебреженіе или отказъ отъ мести считано было съ постыдными для него именемъ женщины.

Само собою разумѣется, что необходимость, при такомъ обычаѣ, габела тому, кто проважился въ убійствѣ, и гоненія на него со стороны родственниковъ убитого заставляли убійцу искать покровительства и защиты у родичей, ко-

торые из своею очередь, считая отвязать ему въ убийцах и выдачу его врагамъ за великій для себя малость—т. е. поворы, а потому дѣлаютъ всею несомнѣннымъ съ достоинствомъ изъ рода, давали ему у себя притонъ и объявляли, что всякое покушеніе на его жизнь въ родовой средѣ будетъ считаться уже оскорбленіемъ цѣлому роду. Тогда раздраженіе родственнической убитаго становилось равнымъ во всемъ родоплеменамъ убійцы, изъ котораго убивался потому первый появлялся въ руки раздраженныхъ родичей его, что въ свою очередь опять вынуждало желаніе мести за возмезднаго родича съ противоположной стороны.

Такимъ образомъ мст-за мести отдѣльныхъ личностей начинались и выходили распри между двумя родами, постепенно переходя къ старшую вражду, въ которую вовлекались постепенно и другіе роды, видные барантами и грабежами первыхъ.

Историческія преданія первыхъ временъ каргома въ полемъ непрерывнаго ряда подобныхъ войнъ мст-за мести, которой нѣкоторое ограниченіе возможно только, послѣ испитанныхъ вѣдомъ областей отъ нея, были подобными показаній, почувствовавшихъ наконецъ и соединиться въ гибельныя для себя послѣдствія и неуроки отъ покровительственной системы убійства и отъ мести мст-за мсти цѣлому роду, и поставившихъ поэтому въ отѣну преннаго слѣдующее:

1. Всякое отдѣленіе каргома или рода, оказавшія покровительство убійцѣ, считать виновнымъ и ответственнымъ передъ цѣлою націею, и вѣнцомъ право наказать его вооруженною рукою.

2. Обязать каждый родъ платить за всякаго члена своего, провинившагося въ убійствѣ, такъ называемый куль—возмездіе родственникамъ убитаго, состоящее изъ известнаго

количество света, или, в случае нежелания платить подо-
женного куна, выдать следователя самого убийцу, для
вступления съ нимъ по нѣмъ усмотрѣнію.

Отъ Д. Великій родъ, совѣснѣй платитъ куна, обязатъ нѣ
знакъ этого сослѣсія прѣдлагать къ себѣ сначала нѣсколько
лицъ со стороны подсудимой куна, обязатъ нѣмъ в своей
готовности къ удовлетворенію и выдать съ нѣмъ въ родимыхъ
убитого, но нѣ смѣтъ куна, который можетъ быть получены
и черезъ годъ, или даже черезъ нѣсколько лѣтъ, такъ
называемый суку-суку, бостонцѣй: нѣмъ быстрой подъ убійца
во время совершенія убійства лошада, съ подрѣзаннымъ, въ
знакъ ея преступности, хвостомъ, а потому называющійся
калды - кудъ - чулды - анкъ, то-есть кровавая (*) черная (*) и
бѣлостая лошада; нѣмъ кадаго-либо огнестрѣльнаго или хо-
лоднаго оружія, которыми, или подразаываютъ кирими,
совершенно убійство и которое называется потому калды-
кору, т. е. окровавленное оружіе; нѣмъ такъ называемаго
коро-коро, кала-кала, т. е. черной односортной вербауды
и коверъ, нѣмъ которыхъ первый служитъ для подьема тѣла
убитого и для отнеса его къ мѣсту потребенія, а второй—для
покрышки сверху носилокъ на которыхъ вносится къ мѣсту
погребенія мертвое тѣло; коромо, черной халатъ, необо-
дима принадлежность траура; послѣдого родственниками
убитого въ течение одного года, в сѣдмъ жердыкъ, желтый
платокъ, послѣдній мѣсто траура женою убитого. Съ прѣсмы-
шко этихъ предметовъ суку-суку не остается никакихъ
сомнѣній въ платежѣ родовчана убійца куна.

— 130 —

(*) Т. е. преступникъ становится своимъ выжидатъ следователю.

(*) Черная для кровавой крови лошада подразаывается для означенія
убійства, а кудъ - чулды - анкъ, прѣдлагается когда въ черной
коро-коро, кала-кала, т. е. черной односортной вербауды и коверъ,

4. На свою очередь и родственники убитого обязаны не возмездить себя произвольным мщением на убийц, ни темъ болѣе его родственникъ, подъ опасеніемъ сдѣланнаго въ первомъ пунктѣ сего постановленія наказанія вооруженною рукою, а должны довольствоваться полученіемъ за убитаго положеннаго куна, либо ждать переѣздно обязательной для родичей убійцы выдачи его.

5. Если родственники убійцы вмѣсто куна выдадутъ самого преступника, тогда дальнейшее поступленіе съ нимъ зависить отъ усмотрѣнія родичей убитаго, присуждающихъ его или къ смерти, или въ кѣноу работю. Но обыкновенно родичи гордости кариэвою никогда не допускаютъ ихъ до унизительной выдачи своего члена на смерть или въ работю, и во благо до сѣихъ-дней прѣвѣря, чтобы какой-либо родъ отказался отъ выкупа убійцы куномъ. Отказъ отъ сего выкупа можетъ служить всегда готовымъ протѣвъ него упрямомъ или предметъ злой насмѣшки надъ нимъ для всакаго и при всякомъ съ нимъ спорѣ или ссорѣ, въ-за чего-кабудъ, точно такъ-же, какъ неутѣшнѣ вытъ съ убійцы положеннаго куна обращается въ насмѣшку противъ родичей убитаго.

6. Если-же родственники убитаго, не удовольствуются или не удовлетворятся штепкѣ куна, сами откажутся отъ него, то дѣло рѣшалось соединеніемъ одного изъ виновольныхъ съ убійцею. Бойцы въ такомъ случаѣ выѣжали на лучшихъ коняхъ и въ полномъ вооруженіи и какой-бы исходъ поединковъ не выдалъ, т. е. палъ-ли убійца или родичи убитаго, дѣло кончалось уже безъ куна.

7. Обращеніе выданной уже убійцу на единборство стороны за куномъ послѣ вызова, вслѣдствіе-ли перѣшателности своей вступитъ съ первымъ въ бой, или вслѣдствіе неудачности боя, не принималось. Но однако, для того, чтобы

зглядеть въ ней чувство мести и досады на убійцу, предоставляясь ей съ послѣднего одинъ тогуль.

Приведенныя въ предыдущихъ пунктахъ постановленія, касающіяся вѣща всякаго вознагражденія, заставляли каргиновъ отказываться отъ вѣщи и довольствоваться кунью, который въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ существуетъ по вѣщѣ:

1. Мужской кунъ равняется 1,000 баранамъ, или 100 лошадамъ, или же 50 верблюдамъ. Половина этого, называется лемъ-жомомъ, берется отборныхъ слотовъ, а другая половина называется коръ-кунъ, — берется какою нибудь дранью. Сверхъ этого куня высклаивается еще такъ называется кыръ-байтамъ, т. е. 40 кобылицъ по третьему и по четвертому году, въ вѣщѣ хану и баянъ, рѣшающимъ дѣло. Отсюда же вознаграждаются нарманшиса по случаю убійства жезулам и проч.

Женский кунъ или кунъ за убійство женщины по особенному законѣ ее у каргивовъ равняется полонинѣ мужского куня, т. е. 500 баранамъ, или 50-ти лошадямъ, или же 25-ти верблюдамъ. Вѣсто 40 кобылицъ полагаются 20-ть, изъ коихъ половина по 3 году, а другая по 4-му году.

Говоря о женскомъ кунѣ, слѣдуетъ замѣтить, что выходъ женщины изъ кабинки во время обыкновенной простой драки кунинъ и участіе ее въ оной считается непристойнымъ ее полу. А потому за женщину, убитую при участіи ее въ дракѣ мужчинъ, вѣщѣ кабинки, какъ въ дѣлѣ не женскомъ, куня не полагается.

Впрочемъ обычай этотъ, болѣе возвышался, имѣть видѣніе только на нѣкоторое уясненіе куня за ту женщину, которая вышла изъ кабинки впрямую запрещенное ее полу участіе въ дракѣ. А запрещеніе это осмыслено не на одномъ

непримѣннѣ, а главнѣйше на собраніи того же самаго нравственнаго факта, что женщина, хотя по добродѣти, но тѣмъ не менѣе существующему до сдѣланья помѣнѣ кирки, считается пашинна. Чѣмъ худши, существованіи. Поэтому кайшальство ихъ въ самую интеллигентную среду мушкетъ, которую считаются пашинн, и обращеніе ихъ на мушкетамъ съ непримѣнннмъ словомъ или дѣйствіемъ, скорѣе и сильнѣе раздражаетъ послѣднихъ, чѣмъ обѣда худши, и скорѣе вынуждаетъ на преступленіе тамъ, гдѣ худши съ мушкетомъ обожансь-бы и безъ него, по слабости или капризныхъ обѣдъ и оскорбленій. На этихъ собраніяхъ и основано запрещеніе женщинамъ принимать участіе въ дракахъ между мушкетами, а благодаря этому обычаю, убійство женщины въ степи всегда было самымъ рѣзкимъ приключеніемъ. Убійца женщины въ драбѣхъ подвергается полному куру.

3. Равнымъ образомъ не полагается куна въ хищникова, убитого во время хищничества. Изъ него исключается убійство того барановца, который вынужденъ былъ въ барантѣ не изъ страсти къ жѣнѣ, а убитымъ или крадено у него скотъ безъ всякаго повода съ его стороны, совершенно безвинно и умирнымъ отказомъ ему въ должномъ удовлетвореніи угнаннмъ у него скотъ воромъ.

4. Куна султанскій—мужской и султанскій—женскій полагается двойной, а потому первый состоитъ изъ 2,000 барановъ, или 200 лошадей, или же 100 верблюдовъ, а второй равняется мужскому куру простыхъ киркиновъ. На султан-куна и кирки-байтамъ остаются тѣже, что во куру простыхъ киркиновъ и киркиновъ.

5. Куна ханскій равняется куру семи простыхъ киркиновъ. Это основано на томъ, что ханъ есть повелитель по крайней мѣрѣ семи отдѣленій или родовъ.

За убійство хана халей орды, Абулхана, батырски
средней орды Сыршайбому, сынъ убитого—Эрли, собственно-
ручво убилъ убійцу своего отца и сверхъ того по присужденію
бизъ большой орды, Увекенца Туло, получилъ два куна, а
остальные члены 4—Эрли простилъ. Это событіе достоверно
известно.

Все вышеприведенное куны называются полными и
полагаются за убійство. Но есть еще куны не полные, а имен-
но: половинный, четвертой, осмидинный и т. д., полагающіеся
уже не за убійство человека, а за какое-либо убійство, которое
по большой или меньшей важности пооружденныхъ частей
или членовъ тѣла можетъ равняться, по понятію киргизовъ,
половинѣ убійства, четверти убійства и т. д.

Такъ преступленія, равными половинѣ, четверти и
т. д. убійства считаются слѣдующія убійства или изуродованія,
со взысканіемъ за нихъ куна въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1. За выщипъ того или другого глаза до ослабленія,
за отрубленіе языка или дѣтеродного члена, за поврежденіе
ихъ такъ, что они перестаютъ соответствовать своему на-
значенію,—полагается половинный куна.

2. За поврежденіе правой руки или ноги до безполезно-
ности, или до состоянія калѣки, или хромого — полагается
 $\frac{1}{4}$ куна.

3. За слѣзую руку или ногу — полагается $\frac{1}{4}$ куна.

А за простую рану тѣкъ-же членамъ взыскивается съ
завоннаго уже не куна, а простой аманъ или штрафъ ось
одного ала-тува до одного тогуза.

Равно аманъ или штрафъ, а не куны, полагаются за
слѣдующія убійства:

1. За отрубленіе того или другого уха, или носа, либо
губы, полагается два тогуза, а за обыкновенную рану однимъ,

равно какъ за всѣ прочія руки, — вынимаются отъ одного аты-туна до одного тогуза.

2. Огрубившій кому-либо пальцы правой руки подвергается высканикъ за большой палецъ—одного тогуза, за указательный—одного верблюда и лошади, за средний—кичею, за безымянный и мизинецъ—по одному верблюду.

3. За огрубение большого пальца лѣвой руки полагаются одинъ верблюдъ и одна лошадь, за указательный палецъ той-же руки—одинъ верблюдъ, за средний—пятого, за безымянный и мизинецъ—по одной лошади.

4. За огрубение пальцевъ на ногахъ самый большой палецъ полагается за два большихъ пальца—по одному верблюду, а за всѣ остальные пальцы—по одной лошади.

5. За вышибъ каждого зуба изъ рѣзцовъ полагается по одному тогузу, а за всѣ остальные, за исключеніемъ двухъ самыхъ крайнихъ коренныхъ зубовъ каждой челюсти, по одной лошади и халату. За крайніе коренные зубы не полагается никакого вѣса.

6. Былъ нѣкогда бій, который за такъ называемые колотые зубы мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ выходящіе сами по себѣ и закрывающіеся постоянными зубами съ 9 лѣтнаго возраста, не полагать никакого вѣса. Обычай этой ustawy бѣжалъ.

7. Въ случаѣ, если беременная женщина отъ какого-либо внезапнаго поврежденія выкинула ребенка, то виновный въ поврежденіи подвергается высканикъ: а) за ребенка, тогда отъ только еще въ халатѣ, одного тогуза; б) за ребенка, уже сформированнаго по 5-му мѣсяцу послѣ забеременія матери,—три тогуза; за ребенка послѣ 5 мѣсяца, до времени родовъ, полагается $\frac{1}{2}$ куна, а со дня вышесказаннаго на свѣтъ—полный куна.

когда кто заключена изъ общаго права.

1. При изскаженіи кунъ за убійство беременной женщины или кунъ за ребенка полагается особо.

2. За челоука, отъ природы неспособнаго къ супружескимъ обязанностямъ, за сумасшедшаго, за слѣпца и калѣка отъ природы—полагается половинный кунъ.

3. Равно ограничиваются изскаженіемъ покупа за убійство того, который еще при жизни получалъ за лишеніе нѣкоторыхъ членовъ одну половину кунъ.

4. Незаконное убійство во время игры и олоуи, представляется обыкновенно волѣ Божіей, не наказывается ни куномъ ни ашомъ. Однако, для нѣкотораго утѣшенія родителей и родныхъ незаконно убитаго, слѣдуетъ съ способствованияго смерти его сдѣлать добровольное изскаженіе въ нѣсколько головъ свѣта для такъ называемаго *асъ-аюур*, *кору-аюу* (1), т. е. на поминахъ и погребальные расходы.

ОБЩАЯ ПРАВЕЛА ГРАЖДЕНА ДАТЬ ПО УБИЙСТВУ И ПО ВАДЖЕНІЮ ГИМІИ.

1. Когда обвиняемый въ убійствѣ дѣлаетъ въ этомъ изпирательствѣ и ибѣтъ противъ него достаточныхъ уликъ или свидѣтелей, но есть полное основаніе подозрѣвать его въ томъ, тогда обвиняемый для своего оправданія долженъ представить очистительную за себя присягу *батарехъ* илилучшихъ представителей того рода, въ которому принадлежать.

2. По убійствамъ и убиеніямъ, за которыя полагается половинный кунъ, должна быть представлена присяга двухъ лицъ, тоже изъ рода, а не изъ отдѣленія.

(1) *Асъ*—лицо; *аюу*—поминахъ; *кору*—кору; *аюу*—лицо.

3. По тѣмъ преступленіямъ, за кои положено $\frac{1}{2}$ кунъ, можетъ быть представлено присяга одного лица, но тоже изъ цѣлаго рода.

4. По преступленіямъ, наказываемымъ восьмой частію кунъ, какъ напр. за поврежденіе лѣвой руки, подобравшимъ образомъ представитъ присягу одного лица не изъ рода, а изъ отдѣленія. По остальнымъ маловажнымъ и указаннымъ выше убійствамъ присяга представляется изъ помодѣлія.

5. Надо замѣтить, что очистительная присяга представляема отъищникомъ всегда задаетъ за того, кого выбереть для этого истецъ.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

ДѢЛА ИСКУСНА

Глава I.

ОБЯЗАН ОТСВѢТІТЕЛЬНО ДОГОВОРИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ.

По неравности торговли и по исключительному занятію кержанъ скотоводствомъ, во все время существованія этого народа, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ десятилѣтій, имущественные вски въ немъ заключались исключительно въ скотъ, между которыми норо, или однопорбидь верблюда, какъ наиболее цѣнный и дорогой, лошадиная конь, прибрѣпаніе славу первыхъ въ родѣ *деурна* (*) и *дежурна* (**) были предметами наибольшаго вска. Вски денежныя, равно какъ и самая денега, означены кержанамъ съ

(*) Навеланъ.

(**) Саварна или Савуръ, называемый въ старомъ и доульчій языкъ.

неска недолгого времени. Рішення подобних дѣлъ совершенно сходны съ рішеніями дѣлъ по кражамъ, за исключеніемъ существующихъ за послѣдніа винныхъ или штрафовъ, которыхъ съ дѣломъ по нескамъ не полагается. Отказъ или запереченіе отъ долга въ вѣстѣ за собою тѣ же роды разныхъ присягъ, — какія объяснены по дѣламъ за кражи, совершенно величинѣ тѣхъ и другихъ.

За несостоятельнаго должника также, какъ и за несостоятельнаго вора, должны платить, если есть, ближайшіе родственники, или родители, по тому соображенію, что послѣдніе въ случаѣ смерти каждого своего члена, следовательно и должника, наследуютъ его жену, а въ случаѣ бедности — даже все имущество. При томъ, по вѣдѣнію карсиковъ, если отъ несостоятельности должника необходимо страданіе чьего-либо интереса; то всего справедливѣе, чтобы этотъ интересъ былъ людей, бывшихъ съ нимъ по родству, чѣмъ совершенно постороннихъ ему индивидуумовъ. Если, разсуждаютъ обичай, наследство, оставшееся отъ кого-либо, есть собственность его родственниковъ и если эти послѣдніе справедливы, треба себѣ оставаться члѣнъ-либо богатство, въ изомленіи котораго не положено или ни малѣйшей ленти и труда, — то отъ чего не принять справедливымъ разположеніе на нихъ, или принятіа или на себя и долговъ его. Особенно справедливо это разположеніе долговъ по родственникамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ, чтобы избежать немилости, сарываетъ собственное имущество по своимъ родственникамъ, которыхъ означенной ибромъ можно заставить видѣть сарыженное или имущество должника.

Въ большей части долговыхъ обязательствъ бывають такъ называемый аксель — поручитель. Это — посредникъ между заемщикомъ и должникомъ, избираемый изъ лицъ, пользующихся добрымъ обихомъ стороны и обязанный между

ними должника, судья ругательством должника рода: если поручитель, представляемый заемщику когда должником, берет на себя ругательство за своевременную уплату по сданным долга, то считается зерь-сепалем, т. е. такция, который обманом во всякое время платит долга самъ из собственности, если должник по какому бы то ни было причинам не заплатит его къ условленному сроку. А если онъ, не ругаясь къ своевременной уплатѣ, обманется только ругательствомъ и доставленіемъ должникъ къ сроку, то такой называется испилемъ только своевременного доставленія должника и того, что послѣдній куда отъ заемщика не убожится, а потому платитъ за должникъ заемщику изъ собственности лишь тогда, когда его не представитъ къ сроку.

100. Къ разряду исконыхъ дѣлъ слѣдуетъ отнести споры по такъ называемому тамиретю и кинд—бонн—оур—во—саяр.

101. Тамиретюмъ называется у киргизовъ дружба двухъ людей, основанная на кинимыхъ подаркахъ, ихъ другъ другу во очереди, сначала однимъ, потомъ другимъ, и держатся когда исключительно этими подарками безъ особенныхъ внутреннихъ связей другъ къ другу. Поэтому, какъ скоро нѣтъ съ какой-либо стороны очереднаго подарка,友谊 дружи разрывается и друзья собираются изъ за перепеднаго тому или другому изъ нихъ съ какой-либо стороны казника.

102. Предварительно правилъ рѣшенія спора между двумя друзьями, называющимися тамирами, необходимо замѣтить, что тамиретво состоитъ въ назначеніи подарка не по усмотрѣнію того, кто даритъ, а по выбору и усмотрѣнію одаряемаго, — каковой выборъ по усмотрѣнію называется кинд—оур, а самый подарокъ кинд.

103. На этой особенностяхъ тамиретва основано и рѣшеніе происшедшаго между тамирами спора. Т. е. если по расчету

и по соображеніи всѣхъ взвѣснить между ними подарки окажется равное число кулек съ обѣихъ сторонъ, то споръ признается несправедливо затѣваннымъ, хотя-бы кулекъ одной стороны по качеству и цѣнности и была-бы дороже таковой же съ другой стороны; ибо отдать другу болѣе цѣнный, а набрать себѣ менѣе цѣнный подарокъ, значитъ совершить отъ личнаго прохода каждый. Справедливо совершенно справедливо считать ихъ удовлетворенными не по качеству, а по количеству кулекъ. Расчетыъ такимъ образомъ друзей, подлежащій предоставитъ или продолжатъ или прерветъ существовавшее между ними таинство, — при чемъ если она исплатитъ согласно на первое, то право слѣдующей кулки считается за тѣхъ, за кѣмъ остановились съ очереди.

Если-же при расчетѣ выйдетъ перешедшій на чью-либо сторону величина въ кулекъ, то таинство, на сторонѣ котораго выйдетъ этотъ величина, обязанъ оной возвратитъ, или, въ случаѣ желанія продолжать прежнія отношенія съ другомъ, обязанъ сдѣлать первый подарокъ. *Бонна-оку-дай-ганду* есть тоже величина обязанности друзей и сватовъ, заключающаяся въ томъ каждый изъ нихъ въ случаѣ смерти того или другаго для прочтенія молитвы за упокой души умершаго, съ приношеніемъ на этотъ случай нѣсколькихъ головъ свята, вынамазанныхъ водою.

Если одинъ изъ друзей или сватовъ въ отношеніи вамъ исполнилъ уже свой долгъ, то и другой обязанъ въ свою очередь исполнить этотъ долгъ и вести его въ случаѣ смерти кого-либо изъ родныхъ первого. Въ противномъ случаѣ онъ признается передъ первымъ виноватымъ, а потому угощается обычными къ тому, чтобы и онъ отправился въ другъ или свату съ должною аюю, либо возвратитъ то количество свята, который полученъ былъ въ эту или другую, предле-

Глава II.

Обида относительно оскорбленія чести.

Такъ какъ значеніе каждаго члена киргизскаго общества и степень уваженія къ нему опредѣляется не по идее равенства всѣхъ людей, а видными различіями въ ихъ положеніи и естественными преимуществами одного передъ другимъ, какъ-то: происхожденіемъ, умственными преимуществами и богатствомъ; то и обиды относительно оскорбленія чести каждаго основаны на этихъ различіяхъ и преимуществахъ, именно:

1. За оскорбленіе или нанесеніе обиды на словахъ султану, султанскому по происхожденію его отъ бѣлой кости—ока-суку, киргизскому дворянству,—возлагается отъ одного до трехъ ать-туновъ, а за нанесеніе обиды дѣйствіемъ, но безъ ранъ,—отъ двухъ ать-туновъ до одного тогуза, смотря по значенію самихъ султановъ. Это бываетъ, когда обидникъ караюется, т. е. ить простыми киргизъ или черной кости

2. Обида султану отъ султана ограничивается аномъ въ одну ать-туна, если обида сдѣлана старшему младшимъ сыномъ.

3. За словесную обиду блю и почетному богачу виновный подвергается: если султанъ—публичному извиненію передъ обиженнымъ, а если простой киргизъ—штрафу въ одну ать-туна. За обиду-же ить дѣйствіемъ подвергается султанъ, сверхъ публичнаго извиненія, уступкою обиженному количеству съ мушкетомъ оружія—анте, и простой киргизъ двумъ ать-тунамъ.

4. Обида между равными по значенію лицамъ не сопровождается ни съ какою аномъ, кромя публичнаго извиненія и прошенія младшимъ прощенія у старшаго. Только въ случаѣ не желанія прости прощенія у старшаго младшій под-

первенца ать-туну, изъ котораго берется обиженимъ только тунъ-галать, а жена должна быть уступлена присутствующимъ, которые оставляютъ ее у обидника.

5. За обиду нанесену себѣ, не пользующимся равно никакимъ значеніемъ, виновный подвергается штрафу въ такъ называемый *акусыл-оми-жисил-жуна*,— что значитъ баранъ и однаго конца бая, или крапивоки, либо выбоки, или ствухъ у казенномъ подѣ однимъ общимъ именемъ *амна*.

6. За обиду женцята полагаются тѣ-же яны, какъ и за обиду мужчинъ, конечно съ различіемъ ихъ происхожденія и ранга. Но за обиду мужчинъ отъ женцята, равно какъ отъ дѣтей, не полагается никакого яна, потому что мужчины не подобаетъ связываться съ ними, а если связался—не прилично жаловаться. Точно также обычай не принимаютъ отъ мужчинъ претензіи изъ-за ссоры между ихъ женами.

7. Если обидя включается въ побои съ тяжкими ранами, отъ которыхъ неизвѣстно какія произойдутъ послѣдствія и большой сажеть въ постель, — въ такомъ случаѣ надлежитъ отдать его на леченіе иностранцу, который обязанъ шить его и, вылезши, представить въ родимы съ яномъ, соответствующимъ происшедшему увѣду; въ случаѣ же отпава съ его стороны отъ шитья въ себя большого для леченія, виновный долженъ, сверхъ яна, заплатить родимы большого еще за всѣ издержки изъ по исцѣленію послѣднато.

8. За поношніе кого-либо оскорбительными словами лично, или письмомъ, на основаніи народной поговорки: *дамъ-сыр-ыммакъ джурдукъ*—за такое жулакъ,—не преслѣдуется и никакому матеріальному возстанію не подвергается.)

9. За всякую обиду и оскорбленіе родителей или другихъ старшихъ лѣтами родимы виновный подвергается наказанію по усмотрѣнію бериха и публичному покаянію

передъ ними въ своей винѣ съ залуемъ къ нимъ въ ноги, проси прощенья.

10. Никакой поступокъ родителей съ дѣтьми, равно какъ поступокъ старшихъ братьевъ съ младшими, не ставится имъ въ вину, кроме конечно самыхъ извѣстныхъ или убійствъ, служащихся примеромъ весьма рѣдко.

Глава III.

О нарушеніи общественнаго спокойствія и тишины.

1. За произведеніе съ шумомъ или въ шумѣ общаго тревога чрезъ распространеніе ложнаго вѣстія о какой-либо опасности, какъ-то: о приближеніи неприятеля, о степеняхъ пожарахъ и разливѣ водъ, виновный подвергается публичному выговору или такъ называемому сабу, что значить ударомъ плетью наносимыхъ ему сверхъ платы хлѣба-либо изъ вымѣнахъ на него вынѣе лицъ; сверхъ того къ имени своему получаетъ прибавку въ словъ *уиромчи*—лжчи.

2. За нарушеніе общественнаго тишенія на празднествахъ и поминкахъ по умершемъ, заведеніемъ шумной ссоры или драки инопле, называющаея въ этомъ случаѣ *жѣва* бузала меніея, т. е. бузавъ, нарушившій тишество собранія, подвергается выстанію въ пользу хозяина собранія или празднества *ави-мурит ави*.

3. За подкакиваніе съ шумомъ къ азу, въ которомъ задержаны пролетавшіеся въ чужь-либо человекъ, съ дерзкимъ требованіемъ выдачи послѣднато и съ обидѣніемъ въ противномъ случаѣ драки и убійства, — виновный подвергается, какъ нарушитель общественна и тишины въ азу, — вину не только одного члена. Такой проступокъ у киргизовъ на-

ливается пункт *лиш-дэуруду*. Подобное же подпалание къ аулу, когда онъ въ перекотелкѣ и когда онъ называется *комъ*, т. е. аулъ въ кошномъ шестнѣ, вынужденъ принадлежать на аульное шестнѣ, или *котас-тѣю* и называется на-равнѣ съ *кандженскѣ* на аулъ, когда онъ на *кѣсѣ*.

4. За угрозу кому-либо покражею, насильственнымъ дѣйствіемъ, поджогомъ, убійствомъ и т. п. виновный, не подвергается никакому аяну, остается въ прежневременномъ подворніи, если что подобное съ его угрозою случится съ тѣмъ, кому онъ угрожалъ.

5. Если въ разставленные *кѣсѣ*-либо для *вѣрѣй* канзаны попадутъ человекъ или какая-либо скотина, то принимается въ соображеніе, гдѣ разставлены канзаны. При чемъ, если окажется, что избранное для этого мѣсто отстоитъ отъ аула на такомъ разстояніи, на какомъ обыкновенно ходятъ для пастбы, киргизскій скотъ и стереженіе его пастуха, тогда канзанджѣ отбѣгаетъ за подобнаго случая, сообразно послѣдствіямъ оныхъ.

6. Но если канзаны, или *моушка* для *вѣрѣй*, разставлены вдаль отъ жилыхъ ауловъ, и въ разстояніи, куда ходитъ на пастбу скотъ, и за которое заходитъ только *инкѣз* не предусматриваемая гульня скотина; тогда обичай, въ видахъ непротивостоянія развитію полезнаго промысла, избавляетъ канзанджу отъ ответственности за означеннаго случая.

7. Если какой-либо умаленный въ принадлежѣ *бѣлѣн* чужбинѣ для убить человека, или если смерть послѣдуетъ отъ нечаяннаго случая въ *вѣрѣ* съ *кѣсѣ*-нибудь или на охотѣ и т. д., тогда родные первого и послѣднѣ, отъ виновности которыхъ произошла смерть, подлежатъ только *канджанію*, въ угѣлу родственнымъ *жѣрнѣ*, такъ называемого *аы-амар*, *кор-сѣбѣ*, означеннаго *вѣдрѣкѣ* по похоронамъ

и виновника по умирению; самый же случай признается *кайы*.

8. Если кто-либо верблюд—жеребец, называемый по-киргизски *бура*, из обиды для этого животного пору косячного его божества, укусит до смерти человека или подобного себя животного, то для решения вопроса по такому случаю принимается в соображение следующее:

а) Если корень или свирепость буры известна быть его хозяину и прежде из неоднократно замеченных последним свирепых бросаний первого на людей и животных, и если после всего этого хозяин не держал буру во время его божества на привязи или съ путах на копытах; то он считается виновным и подвергается за убитого бурю человека кнуту, без тѣхъ его частей, которые называются *суек-кууз* и *кирк-байтал*, а за укушенного до смерти животного—выплату стоимости последнего.

б) Если-же свирепость буры никогда не была замечена прежде замѣчена и она обнаружена только в первый раз, тогда хозяин, в случай укушения имъ до смерти человека, присуждается только к вознагражденію родныхъ умершаго за *асы-амду хор-кыбы* и к отдачѣ смерти того самого преступника—буры, а в случай причиненія смерти чужой скотины—ни чѣмъ не отвѣстуеть.

9. Киргизы, какъ известно, всадники, не только сами способны ѣзды, крохѣ какъ верховъ на лошади. Прѣдвѣтъ куда-либо къ аулу, они имѣютъ обыкновенно привычку привязывать своихъ лошадей, по необходимости другихъ конюшней къ самой хибатѣ хозяина за обгнѣивающую одну повозку—веревку, называемую по-киргизски *балдыр*. Когда привязанная такимъ образомъ лошадь летитъ и убить не предупредительнаго о ней и вышедшаго изъ хибатки челове-

ка, то на такой случай существуют следующие обычаи: если окажется, что заблудшая лошадь признана правою лошадью кибитки, где это и установлено обычаями, то убитому не возлагается куна, такъ-какъ онъ выйдя изъ деревъ и направившись къ той сторонѣ кибитки, гдѣ стоитъ законная лошадь, имѣлъ время ее замѣтить и возможность предостерегтися отъ нея; если лошадь признана обомъ кибиткамъ, то съ признаннаго возлагается на убитата половина куны, а если окажется, что лошадь была признана законною съ почти у самыхъ деревъ, къ такъ называемой бусонѣ кибитки, тогда онъ штрафуется полнимою куною.

Глава IV. *Судъ надъ дѣлами кибиточными относительно правъъ членовъ кибитки и благопорядочности.*

Къ этому разряду должны быть отнесены, по своимъ благопорядочнымъ началамъ, обычаи о кунахъ-асѣ, выданный, какъ увидимъ сей-часъ, чисто бытовыми условіями киргизской жизни, затѣмъ тѣ, которые относятся къ различнымъ виновностямъ.

1. Обычай о кунахъ-асѣ, — о дарованіи, безплатномъ угощеніи и пріютѣ на водвореніи отдыха или дождетъ небольшаго количества гостю, но в основному путнику или профажидому, до того общителенъ у киргизовъ, что отказъ въ ономъ, называется атъ-туль-инюмъ, бичаетъ кромѣ того поводомъ общественаго проклятія въ отпавшаго.

Преданіе говоритъ, что первый киргизскій родоначальникъ Аланъ, подл старости своимъ злѣмъ отложилъ часть казнагого у него скота себѣ, а остальное раздѣлять между

трех своих сыновьях, отъ которыхъ происходить иныя существующія три рода: большаго, средняго и малаго, — иныя же остаются каждому изъ нихъ доле имущества матери, — т. е. неоглашено и неразделенною собственностью каждая изъ нихъ.

Но — прибавилъ онъ потомъ — такъ-таки по условіямъ нашей земной жизни, по роду занятія нашего скотоводствомъ и по отчужденности нашей отъ сельской жизни съ ее торговлею и базаромъ, съ всякой оутишкою, куда они не предпочтутъ, находить себя, за известную плату кулак-денегъ — и пріять, и жилищные принасы, — по возможности между нами всякъ жечь убогетъ, трудно будетъ жечь, а съ особенностію вывощку развощаться отъ насъ волонству, баста отъ одного къ другому съ нужными — съ истинными принасами, потому что не все-же-же вы на каюб-каюбъ подслышавъ оутъ собственного барана, а еще больше на дальній, особенно при нашей способи бачи верхомъ, — то вотъ такъ жечь въшия жечь: не берите при живинномъ пощиваніи жечь другъ съ друга плату за съистные принасы, будто другъ къ другу постоянно такъ-би приглашенные гости, пользуйте такыя образомъ другъ у друга правомъ кулак-аси или даровики, бешалными принасомъ и угощиваніемъ, — на что пріайте отъ меня еще оставяются у меня четвертую долю моего имущества и считайте отъ уда не исключительную которого-либо изъ насъ собственностію, а общаю достояніемъ и какъ-би неразделенною между такъ на нѣтъ нѣтъ вѣчно. — Да будетъ такъ, и не забудеть ни моего жечь, отъ насъ съ пошерностию братья, дѣти благороднаго родовачальника Алча.

Вотъ отсюда и какажъ склепаннымъ для потомства Алча жечь переданно существующее между персидскими благопорядкомъ началу кулак-аси. — Вотъ почему персы, встрѣтивъ съ чьей-либо стороны отказъ себя къ кулак-аси, счи-

рится съ нимъ, правда слова Алача относительно заѣзженной или попомству не радѣвшей или и вотъ почему безнаказанно узнать охъ перѣду у провинниагося перелькиа съзнаемана что-либо изъ имущества его.

Другое не менѣе кулакъ-ага заѣзженное попомству мудривъ Алачимъ добро, это—желу, т. е. испомоществованіе погорѣвшимъ, или разореннымъ отъ некрѣпительскаго лабѣга, или пострадавшимъ отъ суровой зимы родоичамъ.

Это благотворительное дѣло де-такой степени заорено въ киргизамъ обичаема, что отказъ въ ономъ и нежеланіе участвовать въ складчинѣ въ пользу бѣднаго родоича, составляетъ противъ покушаннаго всѣмъ остальнымъ родоичамъ, требующимъ непремѣннаго участія въ семъ пособіи, угрожалъ въ противномъ случаѣ удаленіемъ или исключеніемъ изъ рода. А ижесть, какъ дѣйствуетъ на киргиза эта иѣра, которая есть осмысленіе своего рода, потому что исключеніи изъ общества родоичей челоѣкъ, лишается всякой поддержки въ нихъ, не ижесть между киргизамъ никакихъ правъ: отъ и знущеніемъ его суть добѣтъ пернаго лабѣга—киргиза, выслушывающаго всегда подобнаго, лишившаго родоича покровительства, людей.

Другого рода испомоществованіе, не болѣе частное, чѣмъ желу, гдѣ участвуетъ цѣлый родъ и которое есть попомту дѣло болѣе общее, родоиче,—состоитъ въ такъ называемомъ кылымъ-кочеро, ограничивающемся участіемъ лишь одноульничихъ родоичей и заключающемся въ слѣдующемъ: если у кого-либо изъ бѣдныхъ киргизовъ падеть случайно одна изъ семействъ его крупныхъ скотинъ, то одноульцы, въ видахъ вознагражденія утраты бѣднаго, раскупаютъ данную скотину по двѣнадцати ея главнымъ частямъ, или, какъ говорятъ киргизы, по двѣнадцати, за каждую джидикъ до баранку-агичику,—что составляетъ 12 агичей, раз-

находясь 18 руб. сереб., если перевести их на русскія деньги, по существующей на агнати торговой торгѣ по 1¹/₂ р. сер. за каждый, да прибавить къ этому еще шкуру, дѣловую обыкновенно до 3 р. сер., выйдет всей шкурки отъ подошвы свотани 21 р. сер. Вообще въ дѣлѣ вспомоществованія ближнему карены не свально не отстали отъ другихъ народовъ и многия даже опережали. Помогать родичу—это долгъ всякаго карена и обратилъ въ непримѣнный обычай.

Далѣе неодавна помочи утопающему, особіи страждущему къ беднѣмъ путнику, отдалъ къ дѣлѣ средства шкурки—кости, изъ отысканію лошади, когда она пропадетъ у него въ чьей-либо рукѣ, таковой-же отдалъ въ шкуркахъ кому-либо подкрѣпленіи противъ вредоусовой или тлищивской шайки, угнавшей у него скотъ и протодавшей не далеко отъ ула, къ которому пришелъ требованіе о помочи,— все это подвергаетъ виновнаго, сверхъ штрафа къ одной аты-туль, еще большаку нравственному наказанію общественнымъ пресрѣпанъ къ нему совѣщеніемъ, не допускающихъ его впередъ въ праздничныя и прочія свои общественныя собранія. Потому всякій карены при крайней нуждѣ, не требующей ни малѣйшаго отлагательства, ищетъ право идти лошади въ погнато лошадагоса ему табука, не сарачинка о томъ даже лошади.

Глава V.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРАВИЛЬ ПРИ ЗАВЯТІИ МѢСТА ДЛЯ СТОНЕН

Иногда, что у карены, по условіямъ ихъ конной жизни и при ежедневной почти передвижъ иста коннаго

сигналы потребности, ихъ самостояств., не могутъ быть и
дѣтъ исключенной собственности. Стая азиатская или,
за исключеніемъ ланголь, не составляетъ ни чьей ин-
дивидуальной собственности, а состоитъ изъ общаго, изъ
вольностей. Поэтому при безразличныхъ ихъ перемѣ-
нахъ и при занятіи ими мѣстъ для временной стоянки су-
ложъ неизбежны споры, въ тѣхъ случаяхъ, когда на одномъ
и томъ же шерфѣ, на однихъ и тѣхъ-же вольностяхъ сталки-
ваются въ одно время кумбачи, т. е. вожаки двухъ или
несколькихъ ауловъ.

Надо замѣтить, что обычаи вести передовымъ, или по-
заднимъ вожакамъ дѣлать знаки такъ, гдѣ должны они распо-
ложиться свои аулы. Для обозначенія этого приняты три знака
символическаго вида, или мурекъ (чалла съ привязанною къ
одному ее концу, вь серединѣ жеренку, для ложи дождевой,
поперечина на лотку или лямка рожка вама и вальма-
ніе ухомъ изъ высокой дугонной тропы).

Надо же замѣтить, что при занятіи мѣстъ, отиѣ-
чаютъ однихъ изъ силъ трехъ знаковъ.

Но когда вожаки, выбравъ для стоянки, своего аула мѣ-
сто, во не отиѣчаютъ его лангачемъ или омакеничкѣмъ знакомъ,
отправлены для осмотра и обозрѣнія окрестныхъ вольностей
для своего, а между тѣмъ вожаки другого аула, придя тамъ
временныя, замѣли свое, знаа или не знаа о намѣреніи пер-
вого вожака, тогда лангачемъ первого вранеднаго на мѣсто
вожака не принимаются въ уваженіе.

Когда испорты оба одного и томъ-же мѣстѣ для во-
жака, вранедніе туда въ одно время съ двухъ протавопо-
ложимыхъ сторонъ, то для рѣшенія подобнаго спора при-
мается слѣдующее: если въ спорцахъ одинъ—султанъ, а
другой—престой киргизъ, то спорное мѣсто уступается пер-
вому, т. е. султану; если одинъ, изъ спорцахъ ланъ—бій,

и другой изветной въ дѣлѣхъ родѣ казакѣхъ, старшинѣхъ, то уступка дѣлается въ пользу послѣдняго; если споръ между бѣлымъ и чернымъ кирказомъ, то спорное мѣсто остается за первымъ; если споряще — оба простые кирказы, то уступка дѣлается старшему изъ нихъ лѣтнимъ, какъ-бы слѣдовало сдѣлать это и тогда, когда-бы столкнулись два султана, или два бѣя. При разсудитѣ спорящихъ вердикто принимается въ соображеніе старшинство или рода или отблденія.

Занятіе кирказамъ или различными родами ихъ кочевныхъ мѣстъ расположенія зимовокъ, считающихся уже болѣе постоянными, чѣмъ лѣтнія стоянки ауловъ, производится по тѣмъ-же принципамъ, по которымъ производится кочевное оседчасъ распредѣленіе лѣтнихъ стоянокъ, а потому въ поселенныхъ спорныхъ мѣстахъ зимовки кирказы всего болѣе принимаютъ въ соображеніе право давности каждаго на изветный участокъ.

Глава VI.

ОБЩІЕ ОТНОШЕНІЯ КИРКАЗОВЪ ОЛОТЫ.

Изъ различныхъ родовъ кирказовъ олоты самымъ замѣчательнымъ, какъ по своей древности, такъ и по постоянному интересу, травилъ вывозу и ловлѣ, но 1-ый просто на быстринахъ конилъ, во 2-ый на обыкновенныхъ коняхъ съ заганою собакою или съ беркутомъ. Лучшимъ временемъ олоты на вывозъ и ловлѣ считается осень, особенно первая снѣга, когда по мягкости и влажности онихъ трудно бѣжать зѣбру, тѣмъ-какъ вслѣдствіемъ кирказовъ дожда по мягкости по глу-

большому счету гораздо легче и лучше, чѣмъ по безспасной мерной землѣ.

Во всякомъ, или такъ-же иль-за лошади, по разѣ испытанной волка или лисицы, иль-за лгавой собаки и беркута, бывающа на травлахъ лѣсей и по разѣ лонганихъ омыхъ, принято цѣнты верую въ два бесты, или въ два лошади по 1-му году; вторую въ одинъ годъ, или жеребенку по 2-му году, а третьего—беркута, въ одинъ таковой-же беркутъ на рынкѣ, гдѣ продается онъ, а по выбору того, кому она слѣдуетъ, иль цѣлой продажной коллекціи ильцъ этой породы. За обыкновенную же охотничью лошадь, не разу, не испытанную волка, платится одинъ бесты, или одна пяти-лѣтняя лошадь; за обыкновенную лгавую собаку, не испытанную еще въ травлахъ,—одинъ кучуки, или кутенокъ съ породы, а за обыкновеннаго тока не испытаннаго беркута—одинъ брѣдиха, т. е. баранскъ или овечка по 2 году. Тѣ странно высокія цѣны, которыя даются верую страстными охотниками за беркута и собаку,—въ такъ-же иль-за нихъ не могутъ быть приняты въ соображеніе и за порку, ибо вѣроятно, что страсть въ какому бы то ни было предмету всегда увеличиваетъ цѣнность его.

Затѣмъ, перейдемъ къ другимъ правиламъ киргизской охоты: Хотя добыча отъ всякой охоты, какъ и водѣ, безусловно принадлежитъ охотнику; но, какъ это замѣтилъ у киргизовъ, слуха лишь забавно, не составляетъ правильнаго народнаго проишела, то принято однимъ иль-за правая привлія всегда уступать добычу тому, кто случится на мѣстѣ въ моментъ ея приобретения.

Но если въ этой порѣ явится заранъ множество любителей съ разныхъ сторонъ, особенно во время перекочевка, всегда всѣ бивають верхами и быстро забирають на мѣсто добыча иль-за любознѣстна; тогда она предоставляется охот-

ником, оставающимся собі лишь одну славу, въ полное распоряженіе собранной около него публики, изъ которой прежде всего дается добыча диванѣ, если она есть въ числѣ присутствующихъ, (мужской женщиной нельзя быть признана), потомъ султану, за нимъ аксакалу и т. д. по старшинству дѣлъ. Точно также, когда идущіе всегда впередъ коньки диванца застрѣлятъ какого-либо дѣбра, то оно слѣдуетъ сперва диванѣ, потомъ султану, затѣмъ аксакалу и т. д. по старшинству дѣлъ. Если первый застрѣленный дѣбра данъ такому старшиму, то второй дается слѣдующему, третій третьему и т. д. При томъ замѣчу, вѣроятво по малодѣвности его шкуру, не считается за добычу; такъ-что сколько-бы ихъ не дано кому-либо одному лицу,—то это не мѣшаетъ ему продолжать убивать въ его очередь дѣбра или итанду.

Два рѣшенія дѣла по спорамъ, возникшимъ собственно между охотниками, особахъ рѣшенъ не существуетъ, а рѣшеніе ихъ зависитъ отъ большей или меньшей находчивости бѣдъ, къ которому такующаяся сторона обращается. Для большинства приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ рѣшеній подобнаго дѣла.

Нѣкто преслѣдовалъ волка, и почти уже достигалъ его, какъ изъ ближайшаго аула присредивался къ нему, преслѣдователю, на свѣжей лошади другой, который быстро настигъ и убилъ дѣбра. По поводу сего между первымъ преслѣдователемъ волка и убившимъ его возникаетъ споръ о томъ, кому изъ нихъ долженъ принадлежать убитый дѣбра. Первый преслѣдователь настаиваетъ, чтобы уступить его ему, представляя доводы то, что дѣбра утомился бѣжать имъ, а второй опровергая это утверждаетъ, что достигшіе ихъ дѣбра слѣдуетъ отнести не къ утомленію отъ перваго преслѣдованія, а действительно къ быстротѣ его лошади. Какой-то бѣдъ рѣшилъ это такъ: уступить дѣбра тому, кто своимъ преслѣдованіемъ

утомилъ его на столько, что другой частицы его скоро и безъ особеннаго труда; она же, если бытъ другой скорое изъ-
стажение изъ воздуха принадлежать на тому явлению — такъ един-
ственно быстротѣ своей лошади; то, давъ лошади обѣихъ
спортивныхъ сторонъ два три отдыха, пустить онахъ съ мале-
нкой дистанціей въ составленіе самымъ быстрымъ бѣгомъ.
Послѣ чего той лошади, которая приближать первая, отдать
и задрать. . . . .
— Другой случай. . . . .
Никто, давая по борони на слѣдъ лица, задумавъ
преслѣдовать ее по землѣ, не шла далеко или обѣихъ отъ
него обманъ она. Послѣ довольно долгого преслѣдованія, слѣдъ
лица пришелъ къ одной порѣ, въ которую и скрывается въ
и у которой сидѣлъ подлѣ человека, объяснившій, что онъ
замѣтилъ мимолетно эту пору и подыскалъ въ свѣдѣнъ
слѣдамъ присутствіе тутъ въра, думать достать его отсюда
на что первый становясь, что въра, зашедшій въ эту пору,
преслѣдовался изъ то слѣдить измѣненъ и можетъ быть ранѣ-
ше, чѣмъ второй замѣтилъ пору и присутствіе въ томъ мѣстѣ
на, а потому просилъ не рассчитывать на послѣднихъ. Въ-
ра въ свою очередь выразилъ на это слѣдъ, что онъ зналъ
мѣстность быть на эту пору раньше, чѣмъ тотъ — на слѣдъ, а
потому на чьей претензіи на пору и на заключеніе цѣли въ
ней сохотѣлъ приказать — вытиска спорты, за рѣшительнъ
котораго обратилъ къ тому же бѣгу, который рѣшилъ и
предыдущій случай. . . . .
Этого бѣга, замѣтивъ, что оба спортивца слишкомъ дале-
ки отъ зрителей и самой справедливой въ этомъ случай
сдѣлки, или такъ называемаго рѣшенія по-польски, сказать
ихъ, аллегорически, что онъ за однимъ изъ нихъ правнота
бездорожью права на жизни, и въ другихъ — на слѣдъ
квартиранта и что поэтому, пусть слѣдкамъ достать до-

быть так, чтобы не испортилось животное, т. е. раздвинуть у самого отверстия поры дыма, посредством которого выйдут все животные и прочие дождевые для выжидать ветра или гурбана пори,—при том, если квартиру выйдеть, то отдать его сабьтану, а если ветер задохнется отъ дыма и останется на днѣ жилища, т. е. не выйдет, то промывать добуку тому, за кѣмъ призвано право на пору.

Такъ-какъ неизвестно и никакъ было предугадать: выйдетъ-ли ветеръ наружу, или задохнется на днѣ пори,—то это остроумное рѣшеніе привело къ тому, что соореніе, согласившись съ изроченною сѣлку, по которой положено копать пору обѣими сторонами, доходить до дна и, доставъ тамъ образъ ветра, раздѣлать между собою по-томамъ.

Глава VII.

Правила приличія обычая установленна:

1. Приветствіе всѣмъ лицамъ султанскаго происхожденія словомъ *аллаху*—Богу помоги, какъ при вѣдѣ ихъ, такъ и при уходѣ отъ нихъ; равно при каждомъ ихъ ласковомъ, внимательномъ словѣ, обращенномъ къ кому-нибудь,—однимъ словомъ *меддѣ*, гдѣ слѣдуетъ сказать имъ: здравствуйте, мое почтеніе, прощайте, пожалуйста, спѣшайте илюлю или илюлюлю, будьте такъ добры, благодарю васъ, спасибо вамъ и т. д.

2. Султанъ, въ свою очередь долженъ одѣлствоваться на приветствіе ему при встрѣчѣ словомъ *аллахуламу*.

3. На султанского происхожденія киргизы привѣствуютъ между собою словами: *аспаумаллахама* и *аликаллама*, изъ коихъ первое говорится прежде и всегда младшимъ въ старшему, отбывающему ему послѣднимъ словомъ. Послѣ обычныхъ этимъ словами всегда обязательно взаимное осведомленіе въ состояніи скотоводства в родныхъ и близкомъ лицъ,—что выражается прежде уже не младшимъ, а старшимъ, словами: „*манъ жаныма, балмаманъ амара?*“ „Скотоводство, душа, семейные твои благополучны-ли?“ На что отвѣтомъ со стороны младшаго бываетъ: „*Худейи сора, уа манъ жаныма-мы-да немене?*“, т. е. слава Богу, а наша скотоводство и душа здоровы-ли?“ Эта привѣствія и взаимныя осведомленія обязательны даже между совершенно незнающими и въ первый разъ видящими другъ друга киргизами.

Обычая между мужчинами привѣственныхъ слова не употребляются въ отношеніи женщинъ, не употребляющихъ оныя и между собою. Правда, ивъ заключеніи въ осведомленіи прямо объ ихъ здоровіи. Исключеніе составляютъ султаны, привѣствуемыя также, какъ султаны. Привѣстіе мужчинамъ со стороны замужнихъ женщинъ состоитъ въ привѣданіи или на одню кофту и въ проважденіи въ одну съ стикъ арка руганомъ платъ по правой щекѣ сверху внизъ,— на что отвѣтомъ со стороны мужчины должно быть легкое киваніе объ головою съ пожеланіемъ долголѣтія—*кыа жаса*.

Однимъ изъ правилъ киргизской вѣдливости и почтительности въ старшимъ считается пропущеніе имени ивъ съ прибавленіемъ частицы *кыа*. Такъ если киргизъ зоветъ Махана, то слѣдуетъ говорить ему Махалы-кыа.

Сверхъ того замужнія женщины, въ особеннаго уваженія къ мужчинамъ, не должны называть настоящимъ именемъ ни одного изъ почетныхъ родственниковъ своего мужа, въ особенности ближайшей его родни, въ которой теста и тещу

слѣдуетъ величать общепринятыми словами: она и (') *анд*, старшихъ братьевъ мужа—*бывалар*, младшихъ—*нѣжнани* женщинами: *чунка*—*сѣтанъ*, *обмыла*—*ордальда* мое, *джармына*—*сѣкчій* и т. д., а прочихъ родственной—характеристичныхъ перефразированіемъ или собственными именъ и прозвищамъ собственнаго или изобрѣтеннаго, — въ чемъ киргизка знаетъ изумительный талантъ находчивости, ловкаго и удачнаго перефразированія. Такъ киргизка по имени *Кене*—*клицъ*, она называлась, равно какъ и натуральнаго *клицъ*, *жабелмакъ*, т. е. *арлепальникъ*, *брыхеполь*.

Если приять въ соображеніе болшинство киргизскихъ именъ, состоящихъ подобно *кене* изъ названій, встрѣчающихся почти на каждомъ шагѣ предметовъ анійскаго міра, то, казалось-бы, чрезвычайное трудно не обмануться ими; но киргизка рѣдко обманется въ томъ, что однажды было ей въ томъ и соображеніе: какъ при видѣ господина по имени *клицъ*, такъ и при видѣ натуральнаго *клицъ*, она называлась тогда и другое, какъ слышно было, *жабелмакъ*.

Всакій путникъ, пробѣжавъ мимо какого-нибудь пещаннаго ему аула, если желаетъ остановиться въ немъ для отдыха или узнанія чего-либо о предметахъ ему пути, долженъ подѣлать къ нему не съ лицевой его стороны, а непременно сзади и встать не у самихъ каботокъ влози, а въ нѣкоторой приватой для этого приличной дистанціи, откуда и подать въ аулъ гласъ: *субилсхондой адамъ бармау?* т. е. *иде-ли кою, съ которымъ бы мнѣ конюверны?* Или же когда онъ думаетъ расположиться въ этомъ аулѣ на ночь, на почтѣ, то—слѣдуетъ съ лошади и сѣсть лицомъ къ аулу, откуда немедленно обманетъ кто-нибудь житья въ нему

(') *Ан*—*отца*; *ин*—*мать*.

и непременно принять, если тот захочет тут отдохнуть или поспать. Если же путник по обочине выжидает правую подводу из аду и кристунать из него вылезет, тогда он просонится и адушике по обочине из степеней к такому неважно никакою обходительностью. Впрочем, подвоз к аду обиднее и даже хуже, чем вибитку без подвода не поворачивается путнику, если только подводе останется еще на означенной дистанции на фронте аду. При этом следует также помнить, что вездь из вибитку при вывозе либо оружи прилачен только аду, а потому вездь даже из мирное жилище картина совершенно мирная путника, опять поворачивается. Однако, если оно есть при аду, должно быть обильно на вибитку, прилаченное к ее бруску (передняя часть вибитки тотчас по обочине степеней от аду). Еще строго смотреть обача на близкий подвоз к вивской станице. При аду из аду не должно быть в руке даже и аду, так как аду и аду, аду.

Нарушение этих правил хотя и не подлежит особому наказанию (кроме случаев нарушения аду в отношении к аду), но подвергается всегда не только делению с аду обращению адушике, а также и право отлазать аду в адушике-аду, даром обильного адушике.

Глава VIII. аду и аду и аду

Правда решения споров при поминках и народных праздниках.

КСТАТУ.

Годом для поминков у адушике поминки по утверждению, поминки аду-беру или дождики-беру (*), поминки

(*). Справедливо.

ать обыкновенно съ печальныхъ обрядовъ, — полъ кобца ар-
резодать въ совершенно праздничныя угощения, состояща
въ составаніи другъ съ другомъ салочей или борщовъ, стрѣ-
ліи въ чай и конскія скачки съ принама.

Правила поминки, или обязанности дѣлающихъ помин-
ки родственниковъ подобнаго въ отношеніи къ тѣмъ, кото-
рые приглашаются на ония, уже описаны въ первомъ выпу-
скѣ Записокъ Отдѣла, за 1870 годъ. Здѣсь мы только при-
бавимъ, что приглашенные обязанности въ отношеніи хозяевъ:
1) дать рѣшительный отвѣтъ: приглашаютъ-ли они приглаше-
ніе или нѣтъ, и 2) вести себя вразумно на поминкахъ.

Если выйдетъ неудовольствіе изъ-за несоблюденія хо-
зяйские правилъ поминки или порядка прѣма и угощенія,
и если обидѣвшіеся этимъ гости откажутся отъ подавннхъ
поскобно съ нихъ поистомъ частой масса и оставить по-
минки, да будутъ просить на хозяевъ объ этомъ всего слѣ-
дуетъ: тогда надлежитъ, удостоверившись въ дѣйствительно-
сти ихъ претензіи, разсудить съ хозяевами, въ случаѣ если съ
ихъ стороны, то, ядъ потребно на одновременное угощеніе
обидѣвшихъ обѣдомъ или ужиномъ, а если вина окажется
на сторонѣ самихъ гостей, т. е. если смерть возникъ изъ
крайней обидчивости ихъ безъ особенныхъ поводовъ къ те-
му, то за несправдливый ихъ отказъ отъ угощенія и за выно-
деніе тѣмъ хозяевъ въ напрасныя издержки, должны возна-
градитъ ихъ на ония сами, равно какъ и въ томъ случаѣ,
когда она, обидѣлая хозяевами, битъ къ нимъ на поминки,
не явится въ назначенный день, безъ всякаго уважительнаго
на это прѣчины, единственно изъ-за-инихъ гостей отъ вы-
скаліа въ пользу потрагиваются хозяевъ.

За нарушеніе тишины и спокойствія собранія на по-
минкахъ и другія народныя предвѣствія введеніемъ

драки, безъ особенныхъ вредныхъ послѣдствій, взаимно поддерживаются эти-тушь одну въ пользу ханскаго собранія.

Если споръ произойдетъ во время саванъ изъ-за при-быль между хозяевами двухъ лошадей, приближенныхъ имъ-сти, но, изъ коихъ по употребленію хановъ, одна была хоть не много-да впередъ другой—тогда для рѣшенія спора пред-лагается раздѣлить два приза, на которые приближала она, по ронку между хозяевами, либо составленіе спорныхъ лоша-дей вновь повторяется тутъ-же на вѣдальномъ разстояніи или, чрезъ нѣсколько дней отдыха, на дальнюю дистанцію.

Глава IX.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРАВИЛНИ КИРГИЗОВЪ, ВЫРАЖЕНІЕ КЪ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ И ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЛУЖАНІЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ.

Исторія киргизовъ не представляетъ почти ни одного примѣра прочной и постоянной власти,—чому причиною не была безъ сомнѣнія временная или ненавѣсть къ власти и порядку и не любовь къ своимъ правителямъ, а кощунъ об-рѣтъ жизни, по которому даже самые вѣдательнѣйшіе и ле-бимѣйшіе ихъ правители, расходясь со многими или нѣтъ-всегда на значительномъ разстояніи, и не видаясь съ нами-верѣно цѣлыя годы, и съ другими почти никогда, остест-венно утрачивали на нѣтъ свое мнѣніе и оставались въ от-даленныхъ родахъ всегда лишь номинальными. Вслѣдствіе-что у киргизовъ почти никогда не было общей централи-зации власти и равнялось у нихъ нѣстому больше управленіе-родомъ, отдельными султанами и бѣками. Соединеніе народа-этого своею массою подъ властію одного лица было развѣ-только до раздѣленія онаго на три юмъ или ордъ: юмъ-юмъ—

Большая орда, урмо-юл — Средняя орда и юм-юл — Малая орда. Самые крупные места соединения представляли эти юм, которые были по что нисе, как естественные союзы многих родственных между собою родов, составляющих всё вместе киргизский народ.

Во главе каждого юм стояли ханы с патриархально-избирательною исключительно из рода султанов властью, считавшиеся потому наследственною из семь родов, но только не по прямой нисходящей линии, а по боковой линии братьев по старшинству рождения. Для соборной власти орды, по временам, съезжались к хану от всех родов представители — бии. Власть этих последних была наследственною из их потомств до тех пор, пока не съезжались их династии новыми лицами, которыми природная свобода и другие естественные преимущества перед першам, постоянно обращал к себе народное сочувствие, незаметно и исподволь приобретали ему общую любовь, а вместе с нею и власть, без всякого вмешательства их совершенства и заслуг для народа вступить в першам. Свидетельствующие исторією киргиз-казакской правды вступы из-за ханской власти между различными партиями султанов не могут быть рассмотрены как обща правла и как принятые народом обичай, а суть явления, порожденные, как и во всё в мир, честолюбивыми намыслами не многих и составленная поэтому, хотя частная, но исключеніи из общаго правла и основных идей народа, а из воли безъ всяка не бывающа и неслышанна.

Итакъ образъ правленія въ киргизскомъ народѣ былъ избирательно-представительный, и наследственный. — Оба начала не чужды ему и не одно изъ нихъ не можетъ быть приписано ему за единственно исключительное.

Быть довольно продолжительный периодъ времени, когда каждый родъ управлялся особымъ ханомъ изъ собственныхъ родовъ: султановъ, которыхъ вообще не многочисленный родъ, созданный, по повелѣнію хановъ для управления народомъ, какъ горы, оставленные будто природою, для приращенія земля, бывшей будто до сооруженія зинтъ изъ сильной лавки съ боку на боку, — расхила по всѣмъ родамъ Большой, Средней и Малой орды.

Вобразіе въ ханскомъ достоинствѣ совершалось слѣдующимъ образомъ: народъ съѣзжался къ тому, кого онъ желалъ избрать къ это достоинствѣ или кому слѣдовало оно по праву наследства, съ предложеніемъ торжественнаго повелѣнія этого званія, котораго торжество состояло въ томъ, что посадивъ его на бѣлаго коня, водили на вой лучшіе представители народа и посли такъ на своихъ рывахъ по всему собранію. Послѣ чего коня расхилались на мелкіе куски каждому присутствовавшимъ тутъ лично-роданнымъ въ знакъ участія своего при избраніи, а собраніе расхилались по домамъ, расхилались при этомъ и уноси съ собою кусъ принадлежащій хану съотъ, который немедленно замѣнился ему потомъ сторицею онаго или какого рода, отдѣленія и подѣленія. Такого рода расхила въ завсѣгда имущества называлась ханъ-шаларъ, выражала честь имѣть въ завсѣгда родѣ что-либо изъ имѣнія благословенной особы и означала каждому прочимъ то, что отнынѣ избранный будетъ сохраняться на народномъ издѣленіи.

Обязанности избраннаго такимъ образомъ хана съ административною властію исключительно, но и съ правомъ на судебную власть, добровольно уступившійся имъ впрочемъ всегда интономъ по этой части — біанъ, заключалась въ заботѣ объ общемъ благосостояніи народа, въ согласованіи интересовъ разныхъ частей его или родовъ, въ дор-

жанинъ оныхъ на равной воли, никого не допуская къ насилию и дѣйствіямъ, касающимся къ исключительной власти одного или нѣхъ я во кругу всѣхъ остальныхъ. Для чрезвычайныхъ случаевъ по совѣщаніямъ и для держанія народа въ должномъ повиновеніи хану, назначались къ нему или самого сильнаго по численности рода два-три вѣстельнѣйшихъ лица, называвшихся *гомычъ-номъ*, или просто *намъ*, т. е. ханскіе помощники, замѣняющіе хану постоянное его мѣсто, такъ-какъ по призыву и по одному повеленію ихъ руки сходились къ нему и къ услугамъ хана всею страшною для народа числительною силою ихъ родъ.

Ослушаніе ханской власти цѣлымъ родомъ или отдѣльными членами наказывалось вооруженною рукою, если только не являлись отъ нихъ лучшіе представители съ позволеніемъ о повиновеніи и съ приличными толками, коихъ число впрочемъ не было обязательно и зависѣло отъ усмотрѣнія вѣстельнѣйшихъ. Ханъ *кармамыт-гудайнъ кармамытъ*, — говоритъ киргизская пословица, т. е. грубость или ослушаніе хану все равно-что ослушаніе Богу.

За ослушаніе, сдѣланное хану одинокъ лицомъ, послѣднее наказывалось черезъ пораженнаго на его счетъ жасаула и наказывалось по усмотрѣнію хана, отращивавшагося впрочемъ по представительству предъ нимъ за позволеніемъ ослушника вѣстельнѣйшихъ родовъ послѣдняго, всегда одинокъ или вѣстельнѣйшихъ толками и проведеніемъ виновнаго кругомъ ханскаго аула съ надѣтыемъ ему на шею кускомъ старой заковтѣлой отъ дыма кожи, — что называлось *хуримна хурумъ* или *аула айылауу*.

Глава X.

О РОДОВЫХЪ ПРАВАХЪ И ТАЛГАХЪ.

Для различія важности, при враждебныхъ столкнове-
нiяхъ родственнѣхъ, своихъ товарищей, для приданiя имъ бо-
дрости при нападенiяхъ на неприятеля, для выраженiя по-
бѣды или торжества надъ нимъ, для призыва къ себѣ на
помощь родичей при бѣдѣхъ и серьезныхъ дракахъ,
рано на скачкахъ для ознаменiя приважденности тому или
другому роду бѣгущихъ въ составленiи лошадей,—существо-
ють для каждаго рода особые сигнальные звуки или слова,
такъ сказать, пароль, называемые уранами и состоянiе всег-
да изъ имени или отдѣленiя данного предка—патриарха рода,
или изъ имени тѣхъ водившихъ предковъ, которые озна-
меновали себя чѣмъ-либо особеннымъ для славы родины и
подвинута впередъ своихъ родичей. Въ враждебныхъ столк-
новенiяхъ между собою одноплеменные, эти названiя внимаютъ
себѣ, или каждый принимаетъ имя своего отдѣленiя, под-
отдѣленiя и т. д.

При извѣстiи съ чьей-либо стороны родичамъ ураномъ
вскакиваетъ и должно отделиться на него душою и всѣмъ чув-
ствами благороднаго патриота. И действительно на одинъ
изъ существующихъ обычаевъ не свести для киргиза, какъ
его уранъ, съ немощною быстрою собирающей всѣхъ
родичей и даже противъ друзей, прiятелей и сватовъ ихъ
другомъ родѣ. Какъ слышала киргизъ призванъ родно-
го ему урана онъ забываетъ всѣя личности и пренебрегаетъ
своими самыми чувствомъ правды къ тому, кто призва-
ваетъ его священной и дорогой для него именемъ почти
обоготвореннаго ему предка.

Общи́й для всѣхъ киргизовъ безъ различія ихъ кола и родовъ уранъ есть слово, употребленныйъ ими въ дѣлѣ съ иными націями; а общи́й для всѣхъ родовъ кочевой или кочевой орды уранъ—*муркара*. Затѣмъ родоваго урана слѣдующіе: султанскій—*архара*; аргинскій—*алмаджон*; казачскій—*дуббас*; киргизскій—*бонибай*; анжискій—*баймурата*; чумекскій—*дѣйна*; джунгалбайлазскій—*жонжонгу*; табытскій—*мосманан*; таминскій—*сарабура*; чилинскій—*бонибай*; дорткаринскій—*акришау*; карактагскій—*алдыкара*; адакскій—*басма*; несиконскій—*баймерек*; черкесскій—*мандай*; чумичлинскій—*бармак*; бертисскій—*алынай*; псентокпирскій—*алдоора*; байбактинскій—*даруора*; макарскій—*короней*; татинскій—*нама*; алачнскій—*байбармак*; таваарскій—*бакан*; кетанскій—*майлыбай*. Помимоислеченный родъ ходжовъ, расклавившася также, кѣмъ султаны, по всѣмъ родамъ киргизовъ и составляющихъ, по происхожденію ихъ отъ пророка Магомета; киргизское духовенство, — избрало для себя ураномъ совершенно различное происхожденію и духовному сану ихъ слово: *алла*—*Богъ*.

IX глава

По сему различію въ уранахъ 3-хъ главнѣйшихъ сословій киргизскаго народа, т. е. султановъ, ходжовъ и простыхъ киргизовъ—*алмак*, принято говорить: *архари-уранды мурд* или *султанды*, *алма-уранды ходжов* и *алачи-уранды алмак*.

Для необходимаго различія принадлежащаго каждому роду скота при частыхъ между киргизами спорахъ о каковъ-либо скотинѣ, каждый изъ нихъ долженъ вылетать на дѣломъ безрѣ ислагаго домашняго животнаго особымъ даннымъ каждому роду знамя, называемое тамгами и начертываемые также при безграмотности киргизовъ на бумагахъ вмѣсто подписи.

Первая изъ этихъ тамга, называемая *кунь-мама*, т. е. *кунская тамга*, принадлежит султанамъ и обозначается такъ *М*.

За всю тамга другихъ киргизовъ, кочующихъ въ Оренбургской области:

Армянскаго рода, томенско-чингизскаго племени *О* *О* называется *кунь-мама*, т. е. на подобіе глазъ съ черточкою отъ одного изъ нихъ выше.

Армянскаго рода югары-чаклинскаго племени *О* *О* тоже *кунь-мама* съ черточкою сверху.

Кинчакскаго рода *| |* называется *айны-мама*, т. е. на подобіе клифа—первой буквы арабско-персидско-татарской азбуки.

Кирейскаго рода *Х* называется *кунь-мама*, т. е. на подобіе чалканскихъ глазъ.

Япыскаго рода *У* называется *оку-мама*, т. е. на подобіе *у* въ т. д.

Глава XI.

О томъ, въ какихъ случаяхъ руководствуются киргизы при решении дѣлъ правдами шаргата.

Изъ всего приведеннаго въ семь сборникѣ очевидно видно, что въ которое примѣненіе киргизовъ къ правдамъ шаргата начивается въ весьма многіхъ еще случаяхъ брачныхъ споровъ, именно въ отношеніи права выбора женою себѣ мужа. Затѣмъ, кромя этихъ случаевъ, правилами шаргата руководствуются киргизы въ тѣхъ лишь исключительныхъ случаяхъ общаго, которые не предусмотрены предъидущими новолѣніями и относительно историче-

подлинное потомство не получило отъ первыхъ писавшихъ предвѣдѣнн или правилъ рѣшенн. Во всемъ-же остальномъ ксергзы руководствуются коренными своими обычаями, въ которыхъ особенно заслуживаютъ вниманн: правила благотворительности, гласность и публичность суда, прихврательный духъ оного, принятая въ ономъ система заступничества за встѣд и отвѣтчика ихъ родончей, наломивающихся защитниковъ въ егроневскихъ судахъ, и отсутствнѣ тѣлеснаго наказаннн, замѣняющагося у ксергзовъ аянами или штрафами на имущество.

позднее повествование не содержит никаких подробностей, касающихся личности и происхождения героя. Впервые он упоминается в главе 10, где описывается его участие в битве при Мелитене. В главе 11 он упоминается в связи с его участием в битве при Манцикерт. В главе 12 он упоминается в связи с его участием в битве при Косово. В главе 13 он упоминается в связи с его участием в битве при Лепанто. В главе 14 он упоминается в связи с его участием в битве при Чалдыран. В главе 15 он упоминается в связи с его участием в битве при Валахия. В главе 16 он упоминается в связи с его участием в битве при Мохач. В главе 17 он упоминается в связи с его участием в битве при Сигетвар. В главе 18 он упоминается в связи с его участием в битве при Вена. В главе 19 он упоминается в связи с его участием в битве при Зенте. В главе 20 он упоминается в связи с его участием в битве при Турин. В главе 21 он упоминается в связи с его участием в битве при Павия. В главе 22 он упоминается в связи с его участием в битве при Лейпциг. В главе 23 он упоминается в связи с его участием в битве при Ватерлоо. В главе 24 он упоминается в связи с его участием в битве при Париж. В главе 25 он упоминается в связи с его участием в битве при Вердун. В главе 26 он упоминается в связи с его участием в битве при Марна. В главе 27 он упоминается в связи с его участием в битве при Шайно. В главе 28 он упоминается в связи с его участием в битве при Геллерт. В главе 29 он упоминается в связи с его участием в битве при Маджаро. В главе 30 он упоминается в связи с его участием в битве при Сомбатхей.

Глава XI

В этой главе описывается участие героя в битве при Мелитене. В начале главы описывается подготовка к битве. В середине главы описывается ход битвы. В конце главы описывается результат битвы.

1852. 2. 10
П. 38

Т. Мейковъ

О ЧЕРКЪ

СВАДЕННЫХЪ ОБЯДОВЪ У ОРЕНБУРГСКИХЪ НОВОДЕЙНЫХЪ КАЗАКОВЪ (*)

I.

Самымъ благоприятнымъ временемъ у казаковъ для празднованія свадьбы считается осень, послѣ уборки пашни, передъ началомъ Рождественскаго поста, или маслѣцъ передъ масленицей, когда для весеннихъ полевыхъ работъ казакъ, въ семействѣ котораго есть преселый сынъ, необходимы лишнія рабочія руки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ время предпочтительнѣе, потому что казакъ болѣе свободенъ и, заручившись плодами своихъ трудовъ, въ состояніи распорядиться большими средствами, чтобы отпировать свадьбу.

Принято, обыкновенно, по достиженіи женихомъ совершеннолѣтія, — отыскать невесту какъ хорошую работницу, склонную вообще къ хозяйству, обратить большаго вниманія на парухость дѣвушки, какъ на обстоятельство второстепенное и мало значущее въ глазахъ казака. Въ этомъ отношеніи не особенно стѣсняются злоупотребленіями

(*) Очеркъ этотъ относится, преимущественно, къ типу казаковъ, — отъ урѣзанія Палатана до Троицка, — которые образовались отъ переселенія туда, со старой земли, въ 1835 году, содѣлаясь въ значительномъ числѣ въ казакъ.

потому, что, въ большинствѣ случаевъ, не спрашиваютъ его желанія, а просто объявляютъ, что его хотятъ женить на такой-то, и тотъ, воспитываемъ, такъ сказать, съ молодю подъ строгимъ родительскою властію, съ покорностію подчиняется иль желанію, развѣ уже найдется какой-либо особенно сильный; но это бываетъ рѣдко.

Мужчины желаютъ обвенчаться на достиженіи совершеннолѣтія такъ, что 30-ти лѣтній считается какъ-бы почтеннымъ и замужнимъ уже женихомъ, т. е. не той прѣдупредительности, какую заказки, по своимъ пожеланіямъ, принимаютъ приписывать молодой четѣ. Девичья же иудають 17 или 18 лѣтъ.

Передъ сватовствомъ, въ семействахъ жениха, составляется родственная советъ, на которомъ всесторонне обсуждаются всѣ выгоды и невыгоды предстоящей свадьбы, достоинства и недостатки невесты, приданое, которое она можетъ дать и если рѣшено, по общему одобренію, начать сватовство, то избираютъ для такого важнаго дѣла самыхъ лучшихъ и опытныхъ изъ дѣлъ сватовства иль мужчинъ—свата, а иль женщинъ—одну или двѣ свахи.

Выбравши для этого лица, на другой-же день, идти въ домъ невесты; при входѣ въ избу возглася, отдають должное почтенею хозяевамъ и, по приглашенію ихъ, садятся въ пѣдѣ, съ такимъ расчетомъ, чтобы старшей свахѣ правѣею сидѣть подѣ мѣншимъ (*) по тому принятому обычаю, чтобы сватамъ не было отказа, а свату—въ передвѣеи углу иль въ одамъ комнаты, дабы не встрѣтить отъ хозяевъ небреженно слова.

Мы не сидѣть съ нами пришли, а съ добрымъ словомъ—со сватами, начинаютъ, обыкновенно, одна иль свахи.

*) Обычай этотъ встречается въ некоторыхъ мѣстахъ, но въ большинствѣ случаевъ сватамъ не вѣнчаютъ сидѣть подѣ мѣншимъ, а свату—въ передвѣеи углу иль въ одамъ комнаты, дабы не встрѣтить отъ хозяевъ небреженно слова.

(*) Державинъ бѣдѣ, раздѣляющей вѣнчаніе иль на двѣ половины.

Родители невесты, для которых судьба дочери во свою очередь требует также обдумать дѣло, какъ слѣдуетъ, почти никогда не даютъ удовлетворительнаго отвѣта сразу и просить отсрочки, если не рѣшится окончательнымъ отказомъ. Со стороны родителей невесты въ этомъ случаѣ есть свой расчетъ пользоваться сколько для того, чтобы дѣйствиительно обдумать дѣло, а главное, чтобы съ жениха вытануть по большому запросу.

Здѣсь нужно замѣтить, что родители жениха, осматрившіе невесту, обязаны отцу ея и матери, по взаимному между собою условію, уплатить запросъ—известное количество денегъ, непременно, однакожъ, дано между заключенными взаимными вѣдомыми, 75 или 100 руб. сер. — Вмѣстѣ этихъ денегъ имѣется двоякая дѣль: во первыхъ—чтобы обличить родителей невесты по заготовленію предавшаго, а во вторыхъ—имѣла запроса составлять, такъ сказать, между осматрившими условію, въ силу котораго, первая, нарушавшая его сторона платитъ отступнаго въ большемъ противъ запроса количестве.

Такимъ образомъ, при первомъ свиданіи, дѣло почти неизвѣстно по означеннымъ и имѣетъ свидѣнскихъ промѣнжательствъ иногда въ теченіи недѣли и болѣе, но въ предположеніи, что нѣтъ, дескать, сомнѣнію (*) до тѣхъ поръ, пока наконецъ родители невесты не рѣшится разстаться съ дочерью, во по важности такого дѣла, какъ свадьба, на окончательный советъ приглашаются во всякомъ случаѣ въ домъ невесты всѣ близкіе родственники ея, а крестный отецъ въ первую голову и еще уже, такъ сказать, завершаетъ своимъ благословіемъ притворъ невесты.

(*) Вспомогательная.

— Какъ крестному ладно, такъ паче и поданно хоро-
шо, заключаютъ обыкновенно всѣ.

Когда все это между сватами кончается, то въ
тыся-же день свать, со стороны жениха, забираетъ негрѣ два
лана и идетъ на его родѣ съ приглашеніемъ завестить ве-
черкомъ веселью, а между тѣмъ подруги жениха, оговори-
вшись съ матерью, обходятъ со всѣхъ сторонъ къ не-
вестѣ, чтобы посмотреть на нея и по обычаю, совершенно
бесхозяйственно, пожить съ нею в дачномъ еудьѣ.

Невеста забирается въ это время, обыкновенно, на печь
въ самую разстроенную надѣ, покрывается платкомъ и ут-
кнувши въ колѣна голову, по шірѣ того, какъ подруги ея,
одна за другою, поглядываютъ въ дѣрзяхъ, каждую въ свою
привычку тѣмъ же набожнѣющимъ простонароднымъ по-
хороши.

Не притѣвайся ты, моя голубушка,

Что не вышла я, тебя не встрѣтила,

Среди пути дороженьи,

Среди шара двора батюшкина,

Среди новой горницы матушкиной.

Видѣла въ замуженныхъ и молодыхъ женщинахъ не-
мѣста встрѣчать такимъ разказіемъ:

Ты поди-ка, добро показывать,

И спрошу тебя ненадѣян,

Ты скажи мнѣ показывать:

Какое житье во чужихъ людяхъ,

У чужаго отца матери,

У чужаго рода племена,

У чужахъ-то братицъ и сестрицъ?

Тѣ въ отбѣтъ ей ридать:

Въ чужихъ людяхъ жить надо умѣючи;

Указай-ка, ты, моя голубушка, чужому отцу матери.

Но такіа трагическія причиною не являются, однакожь, подружкам невесты, возбравшася на пещь, зайти въ печь и дозеть. Невеста, въ свою очередь, пользуется для того же каждой свободной минутой, когда отецъ и мать выходятъ изъ избы.

Вечеромъ, въ этотъ день, мать невесты, освѣтивъ избу двумя салными свѣчами, въ ожиданіи гостей жениха, накрываетъ столъ бѣлой скатертью.

Спустя некоторое время толпа, состоящая изъ 15, родственниковъ жениха, предводительствуемая сватомъ, съ огромной бутылкою вина въ рукахъ, входитъ въ избу и начинаетъ разбѣдаться по мѣстамъ, такъ что старика, аверелли—вокругъ стола, усадивъ жениха посерединѣ, а около него, по лавкамъ, младшіе,—бутылку-же съ виномъ ставитъ въ переднюю углу.

— Время у насъ кушечное, кошачья, начинается съатъ жениха, желая поскорѣе начать образъ рукобитія; вотъ пожалуйста-ка получите денегами полностью, да велите затѣлнить свѣчку Богу.

Отецъ невесты беретъ деньги, выразивъ при этомъ еще одну просьбу:

— Вотъ что, сватушка, крошкѣ запроса дольгами, ты ужъ не забудь харчи для свѣтѣмъ; чего тамъ самъ знаешь (*).

Послѣ того толпа зажигаетъ передъ образомъ свѣчу, а всѣ, бывшіе въ избѣ, дѣлаютъ по три поклона.

— Теперь поздравьте сюда, сватушка, обращается къ родственникамъ невесты съатъ жениха, сдѣлающъ рукобитіе; ибнать-то нечего и вмѣстѣ съ этимъ вынимаютъ изъ

(* Харчи вынимались раньше съѣстныхъ вѣщей и вино, которыми желали обмыть полетъ невесты при традиціонномъ свѣтѣ.

карман платокъ, расталкает его на правой рукѣ; на его руку кладутъ руки родителей вѣсты и жонка въ пере-
хлѣбку.

Вѣста, сидѣвшая до того на помѣ, въ эту минуту бросается отсюда въ ноги отцу и матери и утираетъ слезы-же похорошавша причесаніемъ.

— Не губить съ буной головушка,

— Не раздражать съ ретня сердца,

— Не убивать, ранижу рано, съ молодости,

— Ка душеньки, пичуикъ не запятанный,

— Но отца съ матерью мало обрацать на тво вниманіе. Подруги подталкиваютъ вѣсту и уводятъ въ кухню. (*)

Сидитъ жонка разливаетъ, жонка тѣмъ, руки и беретъ изъ передняго угла бутылъ съ виномъ; другой, съ его стороны, вытаскиваетъ изъ подъ халата подвостъ, а изъ кармана ирландскаго объёма ставанчикъ и начинаютъ угощать по порядку, начиная съ отца вѣсты.

Вѣста вѣще прежняго голосить съ разными причита-
ніями, а подруги ея начинаютъ пѣть:

Батюшка мой,

Да меня не пропей;

Пей да пропей

Свой шаровой дѣра.

За тѣмъ подвосты хомлякъ;— дѣвки, на время останавливаются и зрѣнь зашвариваютъ:

Матушка мой,

Да меня не пропей;

Пей да пропей

Анисью шару;

(*) Мѣсто въ 1861. году.

— ой стоу Шубу прошьитъ —
Намадъ выкупишь, за стоу отъ дымчюу лану
— аюдо нуА мена прошьитъ
— Не выкупишь,
— Когда выкупають старшій братъ невѣста, подруги ея
— Братецъ мой,
— Да мена не прошь;
— Ишь, да прошь;
— Ворона коня,
— Коня прошьитъ —

— Намадъ выкупишь,
— А мена прошьитъ
— Не выкупишь.

Послѣ того подають вино всѣмъ находящимся при за-
нѣхъ и обходятъ, такимъ образомъ, по три раза. (*)
— Батюшки и матушки, провиносятъ штиль съать же-
нны, обращаясь къ хозяевамъ и указывая на женитъ: те-
перь наше збочко гладитъ, а свою збочку кажитъ.

Въ отиць на это любимая подруга невѣсты выводитъ
ея изъ хути уже передѣтой (*), невѣста держитъ тарелку,
покрытую платкомъ, на которую кладутъ бумажны, вишаня
изъ узору, перчатка, или другія вещи изъ рукодѣла по-
дариць изъ подароць лану. (**)

Всѣ вправстають.

Женитъ беретъ перчатка и, отдавъ невѣстѣ каковъ
либо вещь, или деньгами, цѣлуетъ ея и будущая чета са-
дятся рядомъ за столъ, подъ самымъ обрамъ.

(*) Это означать, что каждый ималъ по три рубли.

(**) Невѣсту передѣвають подруги тутъ-же, имаясь къ поме-
сти.

(*) Подароць вишаня изъ узору, перчатка была распространены.

Кто видит простонародную камчатку сватыбу, тотъ можетъ убѣдиться, что ничего не можетъ быть естественнѣе положенія жениха и невесты послѣ того, какъ они объявлены сосватаемыми и садятъ при залѣ рядомъ на столѣхъ. Тотъ и другой, съ понижениемъ въ поясъ головами, какъ будто перерождаются: лица вытянуты, съ страдающимъ выраженіемъ, слезами, глядя на нихъ, забываешь то сватское положеніе, въ которомъ обыкновенно принимаешь, видѣть жениха съ невестой въ эту минуту. Зритель несколько жерещатся леда, какъ-бы обреченные на смерть и отбѣжише отъ страха.

Посидѣвъ съ четверть часа, невеста выходинтъ изъ-за стола и идетъ къ подружкамъ въ кутъ. Чѣмъ и означивается образъ рукобитія.

Отецъ жениха, приподнимаясь съ лавки, приглашаетъ къ себѣ гостей. Въ домѣ невесты, кромѣ ее самой, подружки и жениха, никого не остается, спустя некоторое время къ бабу набравается до подложки варной и начинается вечерка.

II.

Въ эту ночь подружки невесты остаются у ней. Утомленная съ вечера пляской и играми, расползаются онѣ, кто въ чемъ былъ, по козатамъ и лавкамъ. Передъ сѣномъ, когда всѣ онѣ еще въ объятіяхъ сладкаго сна, невеста просыпается, садится на лавъ и начинаетъ будить ихъ, причитывая:

И спала, выспаться;

Ждала, дождалась,

И донуть, тронуть разнеть илгухоу,

И еще ждала, дождалась

Зювачку коловольнаго,

И чуты (¹), и бтыя церковнаго,

И еще идыла, дожидала

Отъ батюшки пробужденца,

Отъ матушки похлыванца,

И отъ братца-то ключевой воды,

Отъ сестрицы—свѣтла зеркальца,

Отъ невестушки полотничка.

Ужъ мнѣ эстать-то было приоднѣтиса,

Со тесной со кроватушкой,

Со первой со перавушки,

Тажкохотыло, моя голубушки,

Встанайте-ка любезная подруженьки;

А сприну-то вась любезная подруженьки:

Что спалась-ли вась тесна почтенная,

Мнѣ не вѣсть-то вась назвать по имени,

Не вѣсть и величать по отчеству,

И счету-то, почту, моя голубушки,

Вѣсть вась за подруженьки:

Вы чешете-ка, моя голубушки,

Мою бубну голубушку,

Вы пастыю грубнаты косы,—

Красуйтесь-ка, моя голубушки.

У родимиль-то своихъ батюшки и матушки;

Но я-то, горе-горькое, отарасонался

У родимой своей матушки,

У родимаго своего батюшки,

Отпидя я, отъбя

Уродимаго своего батюшки,

Да уродимой-то и матушки,

Отвоясла-то я цѣтны платьями,

(¹) Чутыя.

Отходила-то я, отходилася,
И по улочкамъ, да-переулочкамъ,
И по лѣтнимъ-то караводчанамъ,
И по шланымъ-то мезераночкамъ.—

Обратившись къ спящей тутъ-же матери, она продолжаетъ:

И спросиу тебя родная мамышка:
Спалась-ли тебѣ темна ноченка?
А ужъ мнѣ, горе-горышко,
Не спалась темна ноченка,
Не спалась—много видѣлся:
Будто я хожу по крутымъ горама,
По крутымъ горама, по темнымъ лѣсамъ,
Подлѣ рѣчекъ, подлѣ быстромъ,
Разуди-ка мнѣ, родная мамышка,
Къ чему мнѣ днотъ сонъ привалѣся?
Разужу, а горе-горышко,
Своимъ глупымъ разумомъ:
„Что крута гора—велико горе,
„Что темна лѣса—то чуши лѣса,
„Что быстра рѣка—горечи слези“.—

Подруги просыпаются, оставая нехота свои мѣста; но должны исполнить это,—ибо стало требуется законный порядокъ, и затѣмъ расходится по домамъ, получивъ отъ матери невѣсты приглашеніе лечь спать головою невѣсткѣ.

Взводни у невѣсты вновь собираются подруги. Невѣста садится на лавку и приближаетъ первую свою подругу, которая чешетъ ей голову.

Потрудись-ка ты, моя голубушка,
Любимая подруженька:
Заплети-ка мнѣ ты тубчатую косу,
Не веревъ косу—мнѣ тубчатильно,

По середь косы маѣ желтошаю,
Ты еще желте, моя голубушка,
И пошнито мелко жернышко,
По конець косы алу ленточку,
Алу ленточку—дѣлю красоту,
Ты красуеся, моя голубушка,
Любешка моя подруженька,
У тебѣ батюшка жалостливей,
Матушка милостлива,
А у меня-то, горе-горюхо,
Не жалостлива, не милостливи:
Оддаютъ меня во чужи люди,
Не завидуй ты, моя голубушка,
Ты моему-то украшеницу,
Какъ мое-то украшенице:
Оно бѣга жинь—до вечера,
На позаты красна солнышка.—

Спусти недѣлю, или двѣ, послѣ завоа, назначается свѣтѣба. Подруги невесты все это время почти безвыходно остаются у нея до самого дѣвичника; по два раза въ день чешутъ ей голову, безъ всякихъ отступленийъ отъ описанныхъ выше церемоній; помогаютъ шить приданое, а какъ оно, по незначительности средствъ, требуетъ некого рука, то большая часть невестинныхъ подругъ только обшариютъ, да ошиваютъ нежелосердно хозяева.—Ночи проходятъ въ вечеркахъ и разныхъ увеселеніяхъ и только съ разсвѣтомъ каждаго дня дѣвки уходятъ въ дома помоявничать. Женити исправно навѣщаетъ невесту; каждый день, съ началомъ вечера, садится съ ней въ кутъ, завѣшавшию пологомъ и, до ухода гостей, проводитъ такъ время въ разговоркахъ, но чаще въ поцѣлукахъ, больше въ тиховолку, заѣдая то и

другое кедровыми орѣхами и сахарными пряниками, припосыпанные имъ изъ гостиницы для невесты.

Наполеонъ подходитъ канушь дѣвичника. До свадьбы остается всего два дня. Мать невесты, сварить пиво, слышать его изъ кадунку и, обѣда съ три раза, приготовить: „будь мое пиво и голыно и голыно, чибѣ мое быкъ быль блонимъ“. Въ помощь ханѣй приглашается, на это время, поварушка, опытная и расторопная женщина, которая исключительно занимается стряпней, а дѣвка своблатъ пола, дѣки и стѣны.

Въ тотъ день подруги невесты, приглашенныя на свадьбу, не забываютъ и своихъ выгодъ. Подъ вечеръ отправляются онѣ всей гурьбой во селенію запрашивать невестѣ на пропитаніе. Одна изъ нихъ, побойче, исполняетъ на этотъ разъ роль невесты, покрывшись платкомъ, такъ, чтобы не было видно лица. Вездѣ, куда только приходитъ онѣ, одѣтая подъ видомъ невесты выступаетъ впередъ и, какъ будто отверженная семействомъ, востъ плачевнымъ голосомъ, съ помощію подругъ.

Не свѣтъ, не свѣтъ приступитесь.

Ко выловому ловому терему, —

Ко красному ко оконечу,

Ко дѣвценому ко стеклянцу,

Пожалуйте-ка, родимый дѣвница,

Родимая ты тетюшка,

Откальжъ мѣй родимый батюшка

Отъ хлѣба-то, мѣй, отъ сала,

Отъ дѣтнанаго пашьяка.

Опята я иль, обѣла,

Обносилъ дѣтнмъ пашьякомъ. —

Всѣ, которыхъ онѣ навѣщаютъ, обшаны дать что-нибудь иливой невестѣ, и потому не удивительно, что дѣвушки,

послѣ такого путешествія, возвращаются съ достаточнымъ запасомъ вѣднихъ денегъ, баранами, саломъ свѣчь и ка-
дичей.

Въ день двѣнадцатый охотники до зрѣлости, а въ особен-
ности женщины на слезъ женщины, убираются карочою по-
равнше, чтобы высмотрѣть, какъ будутъ расплетать косу не-
весты. Съ утра набивается въ шубу невесты столько народу,
что ногѣ руки пресушатъ: пелка, палети, лавки, градья—
все наливается любовниками.

Часомъ въ 12-ть, подруги берутъ невесту съ печи и
скажутъ ее, среди шубы, на стул; къ ней подходить отецъ
и только что начинать отплевывать принавленные въ косѣ
бантики, какъ въ это время невеста, намотавъ косу на руку
и, упорно сопротивляясь, заливаетъ, подержавшаяся под-
ругами.

Проступилъ-та, родимый батюшка,

Ко мнѣ-то, торо-торное,

Къ мнѣ-то тублатой косѣ,

Ко мнѣ-то красѣ дѣвичей.

Помога, поклонившись отку въ ноги, продохнуть:

Тобѣ Богъ Суды родимый батюшка,

Подошли твои вошки рѣшныя,

Попались твои ручки бѣлыя

На мою дѣвою красоту.

И съ этимъ словомъ, уступивъ уступивъ отцу, прекра-
щаютъ борьбу.—Отецъ снимаетъ бантики и расплетаетъ не-
много косы; за нимъ дѣвять тоже мать, дѣлѣ повторяютъ
это братья, близкіе родные и всѣ подруги. Передъ каж-
дымъ невеста повторяетъ тотъ-же призывъ съ соответствую-
щими перебивками.

Съ этой минуты невеста теряетъ навсегда право за-
плетать косу. Всѣ украшения косы,—перья подруги нестѣ-

сты надвигает на себя и флетъ встаетъ по угламъ, сопровождаемы двушниками.

Между тѣмъ, вечеромъ, по приглашенію отца жениха, собираются къ нему въ домъ родственники и тѣ же знакомцы, съ которыми онъ въ болѣе пріятельскихъ отношеніяхъ.—Жены приглашенныхъ, придерживаясь дѣловскихъ обычаевъ, идутъ съ собой, каждыя, по камчу и хорошему куску баранки и все это, при возмездіи къ жбу, садятъ хозяйкѣ (*).

Гости садятся за накрытый скатертью столъ, на который кладется хлѣба, угнаннаго жоминками, и солоница съ солью, то и другое предназначается для того, чтобы на слѣдующій день, послѣ вѣнца, благословить новорожденныхъ.— Одинъ изъ гостей посидитъ къ невесткѣ умыть: все-ли тамъ готово.

По полученіи свѣта все идетъ къ невесткѣ. Отецъ съ, въ сопровожденіи жены и собранихся у него, встрѣчаютъ гостей у крыльца и тутъ-же, подавъ каждому по двѣ, или по три радоники, проводятъ всѣхъ къ жбу. Возле жбу садятся и усаживаются во-кругъ стола, накрытаго скатертью, съ хлѣбомъ и солью, предназначеными для той-же надобности, какъ и у жениха.—Кромѣ того на средину стола ставятъ въ это время кружку съ пивомъ и блюдо съ холоднымъ (**); а по краямъ раскладываютъ булки и лодки съ пельменами.

— Все-ли собрались у насъ, сватьянка, спрашиваетъ отца невесты дружка (**).

(*) Обычай этотъ подобенъ преданію олованъ на томъ, чтобы сопровождать олованъ, зато не встаетъ, на тѣ назначенные расклады, которые подымаются онъ въ продолженіи свадьбы.

(**) Кушанье или мясные кормить жбу.

(*) Одинъ изъ гостей съ хозяйки, преимущественно прислуживъ и бабуръ, держатъ въ видѣ раскладителя на все время свадьбы.

— Все, отбавить тотчас же этот маленький запас.

— Так, значит, теперь позволяете распорядиться угощением, и беретъ затѣмъ изъ среднего угла бутылъ съ виномъ, которую приноситъ съ собою и на этотъ разъ.

— Все, присаживайтесь, — родители, невесты и гости съ са стороны подурить виномъ; каждому подаютъ по три рюмки.

— А гдѣ ваша зюда, сарафанята отсюда жениха, выжила на невесту, покажите-ка намъ ее, сватьяшка, мы полюбимся.

Изъ куты, гдѣ садитъ обыкновенно невеста, показывается на этотъ вызовъ одна изъ ее подружекъ, но лишь только подходитъ къ столу всѣ жениховы гости кричатъ въ бѣнны голоса:

— Нѣтъ, нѣтъ это не наша... эту намъ в даромъ не нужно; наша зюда красавица, давайте намъ наше полное збочко.

Друзька конраждаетъ; всѣго ее высказываютъ дружка, побойте.

— И эту ми за свое не признаемъ, потерпите гости. — Ступай, матушка, отсюда пришла... намъ тебя не нужно. —

Выходитъ законецъ невесты въ бѣнны изъ разноцѣпныхъ ленточекъ.

— Ну вотъ эта наша.

Невесты и женихъ мѣняются подарками и садятся рядомъ за столъ, принимаютъ то же жалкое положеніе, какъ и на залой.

Снова идетъ въ ходъ вино. Отецъ невесты начинаетъ угощать жениховыхъ и своихъ гостей. Выпиваютъ по рюмкой.

— Теперь позволяете раскрыть холодное, сватьяшка, обрадуются дружка, въ холостамъ.

Послѣ молитвы, гости принимаются за холодное, но передъ едой, въ силу сохраняющагося до сихъ поръ обычая, что въ прежніе времена, по разнымъ свадебнымъ неодовольствамъ кажи въ свѣтлой отраву, дружки должны съ нѣмъ дать попробовать каждому куска изъ похлебки и въ особенности поварушки, которая у нихъ готовится. Этотъ обрядъ, разумѣется изъ одного лишь подражанія старому времени, соблюдается нарѣдливо на каждой свадьбѣ, но съ другой стороны обратъ этотъ, нѣбодѣ въ основаніи сложилъ, главнымъ образомъ, подозрительность и недоверчивость къ хозяйкамъ,—спланивается предлогомъ какъ-бы обязанной имъ чести.

Подруги невесты, какъ только гости принимаются за кушаны, поютъ въ честь жениха и невесты:

Какъ во терекѣ гусли лежали,

Какъ во выкопелѣ—значатые:

У насъ кому въ гусли играть

Свѣтъ (имя жениха)-го дома жѣтъ,

(Отчество жениха) не случилось:

Онъ уѣхалъ къ тещѣ въ гости,

Къ ласковой тещѣ,

Къ привѣзливой невестѣ

Къ (имя и отчество невесты).

Теща шлю говорила:

Ужъ ты зятѣ-ли мой зятѣбчѣкъ,

Дорогой-ли мой гостѣбчѣкъ,

Ты шль, кой зятѣ, не заѣдѣса,

Нѣй—не выпѣдѣса,

Надъ юмѣ дѣтемъ не спрѣдѣса;

Мое дѣте не учѣса,

Не учѣса, не журѣса.

Дѣтушки подражаютъ женитѣ съ пѣсней и тотъ бла-
годаритъ ихъ обыкновенно милыми деньгами.

Когда съѣдаютъ холодное, дружка обращается къ по-
варушкѣ, выкрикивая:

— Поварушка, матушка, переѣвочку!

На столѣ вѣсто холоднаго полагается лавина, а отцу
и матери жениха поется пѣсня:

По меду, меду съичному,

Пилала чарочка золотая,

На чарочкѣ поддасла серебряная,

Никто за эту чару не примется:

Примется—но примется одинъ—посвѣдникъ,

Подносилъ чару бояринъ свой:

Выкупай, выкупай моя бѣланая,

Бѣланая, выкупавенная:

„Право, судара, пить не можете, —

„По истинной надеждѣ, мало можете;

„Ночесъ мнѣ, владѣшешкой, мало спалоса,

„Мало спалоса, много видѣлоса:

„Видто у насъ на широкомъ дворѣ

„Снѣгъ павѣль (') ходить съ павушей;

„Выровналъ верушка золотосъ,

„Съ этого верушка выросла трава",

Выкупай, бѣланая, а тебѣ сонъ расказу,

Сонъ расказу, во словамъ расказу:

Снѣгъ павѣль ходить—то а у тебе,

Снѣгъ павушка—ты уеона,

Трава-муравка—гости при насъ,

Лаворены цѣточка—то дѣтушки.

(') Пыль.

За ланной, по той-же командѣ, дружки подаютъ жарко.—Двушки въ честь женихова престыга отца съ женой поютъ:

Не возбужай холоденъ вѣтеръ,

Не разбавь звонки халквола,

Не разбуди (имя мужа) жену:

Свѣтъ (отчество мужа).

Вчера она похвѣньемо со шару пришла,

Позже того—сила спородила;

Баушка была съ еверальска двора,

Кумо-тъ былъ—еверальскій сынъ,

Куушка была—гренадерина сама.

Кууъ преста вѣтъ пятидесять рублей,

Куушка ризы—штуку въ золотѣ.

Послѣ того пошелъ вѣсикъ мужу съ женой изъ самыхъ почетныхъ гостей,—а потомъ дружка въ сказаньяхъ:

Пѣсня почетнымъ гостямъ:

Какъ въ сѣзэмъ, было сѣвичкамъ,

По частнымъ перепадачамъ:

Тутъ ходилъ, гулялъ

Молода, горды боарине

Свѣтъ (имя и отчество имени почетнаго гостя)

Она будилъ, побуживала

Своего друга милого:

Ужъ ты встань проснись, душа, милый другъ

Свѣтъ (имя и отчество мужа)

Отвернулся твой добрый конь

Отъ столба, столба дубового,

Отъ колечка серебрянаго,

Ворвался твой добрый конь

Во яблонный садъ, во вишневый;

Пританцуй грушу, яблонный садъ,

Со калиной, со малиной,

Со черной ягодой смородиной.

Ты не плачь, моя ушка,

„Не тужи, душа разумная.

„Нажжемъ съ тобой яблонный садъ,

„Что со калиной, со малиной,

„Со черной ягодой смородиной“.

Пѣсни дружкѣ:

Дружка, ты дружка хорошенькій

Не позавидай ты по волюкѣ снѣга;

Не винивай, друженька

Ты чьему-то будатнука,

Не винивай, друженька,

Ты огню-то летучаго,

Ты, летучаго, жгучаго,

Не подпалывай, друженька

Ты моему трубчатую косу,

Трубчатую косу—дѣлаю красоту;

Какая моя-то трубчатая коса,

Она какъ красное солнышко.

Пѣсни свахамѣ:

Сваха сватала, хвастала

За чужу душу болталася,

За чужу, за молодецкую

У насъ молодецъ не пьяница,

Онъ не ходитъ во трактиръ гулять,

Не проигрывать золота перстень;

Принимает—назад выкупить,

Золотой лавкой выручить.

За этой пѣсней подавать жареное изъ другой родѣ: ищона или гуса.—При поимении этого блюда невеста выходитъ изъ-за стола и остается въ толпѣ подругъ, которыя поютъ:

Черна ягода смородина водитъ изъ дѣвичьянъ,

Зеленѣшья, заложила; онъ дожила отъ жетъ,

Ты душа-ли красна дѣвица, бодна бодна етъ,

Молодѣшья проситана, бодна бодна етъ,

За удача, добра молодца бодна бодна етъ.

Свѣтъ (или в отчество невесты)

Всѣ отъ свахи, отъ свраженинъ (*), бодна бодна етъ.

Отъ ея-же наговорницы, бодна бодна етъ.

Въ это время помарушка усиливаетъ заботы съ полки пирога съ выжуренна урановѣжа, убранный разноцвѣтными ленточками и ставитъ его передъ гостями (*), а изъ куты выходитъ одна изъ подругъ невесты, выпачканная сахаромъ, въ обичномъ выжурочковомъ тулупѣ, и начинаетъ убрать, что пирогъ готовила она.

— Гдѣ тебѣ чучелъ такой сострапати, кричать гостя, рассмотреть-ка, какиа фактафлюшка. У насъ пирожица не такая, у насъ обалодина, помѣднешья (*), а отъ теба, отъ амараша, и душа не приметъ.... ишь неспина кава...

— Съ встаного не трясете, а съ чистого не воскресите, изображаетъ, обыкновенно, именная пирожица и улетѣть въ кружокъ подругъ.

Затѣмъ выходитъ невеста. Гости, хотя и убѣждены, что пирогъ,—дѣло помарушканныхъ рукъ; но это не мѣша-

(*) Слово въ родѣ комаровъ, хитровъ.

(*) Пирогъ этотъ поминется одна красавица по ленточкамъ, которыя украситъ.

(*) Фиретва, смѣшныя.

еть имъ сыграть на прѣстолѣ похвалы за искуство и пѣвчать съ сокровенной радостью. Невѣста выходитъ съ подносомъ а золой, а подруги гостей, вачая съ своего парвеннаго, который вышнваетъ не много, дѣлаетъ невѣсту и благодаришь за это деньги, которая кладеть за подносъ.

Этихъ кончатся церемоніи дѣвичина. Всѣ гости, по приглашенію отца жениха, идутъ къ нему съ пѣснями и плясками. Въ концѣ остаются: невѣста съ поварушкой;—но спустя полчаса женихъ съ подружками невѣсты возвращаетса.—Разодѣтыя дѣвушки разбѣгаются чинно по двору, въ ожиданіи колодежа, чтобы начать настоящій свадебный вечеръ.

III.

Въ семь часовъ, въ подлѣ, къ дому невѣсты подъѣзжаетъ тележка, запряженная въ одну лошадь; подъ дугой болтаются два колокольчика. Изъ тележки выскакиваетъ дружка въ синюю бумажную халатъ, съ поджаннымъ на крестъ желтымъ палью и идетъ въ избу.

— Готово-ли все у насъ, сватьяшка? спрашиваетъ она хозяйку.

— Нѣтъ, батюшка, поременете маленько, отвѣчаетъ та,—не все еще готово (*).

Дружка улыбаясь, но вскорѣ опять жалется. Отвѣтъ тотъ-же.

Казалось-бы, для чего гонять напрасно человѣка, когда все уже готово; но родители невѣсты услаиваются упорно держаться всѣхъ обычаямъ и, вслѣдствіи, стараются, чтобы женихова сторона поклялась имъ сначала, да попро-

(*) Впрочемъ, готово.—

сила, да несколько раз приехала.— На этом основании оставался всегда без участия первые званты дружки.

Подарок дружки в третий раз кладеть предѣла чванству родителей: невесты; дружка зрывает невесты баннами, посланные ей отъ жениха въ подарокъ, намекаетъ ювенну, чтобы не было за ними оставлено и потому, выходя изъ избы, говоритъ: ну теперь мы къ вамъ со всѣмъ подаркомъ.

За отъѣдомъ дружки приступаютъ къ одѣванію невесты: для этого, прежде всего, подружки унимаютъ ее, приносятъ тарелку, кладутъ снѣжки съ руки кольца; въ тарелку наливаютъ воды, подводятъ невесту къ подолу и передъ открытымъ твориломъ унимаютъ ее, по мѣстному выраженію съ *серебра*. При надѣваніи банниковаго въ одеть кладутъ наку въ знакъ того, чтобы молодая была вѣчно цвѣтущая, здоровая, а въ другой—серебряную монету, въ богатству; смерть платья поднимаютъ салфетку, въ которую завертываютъ небольшой кусочекъ жила (').

Отецъ съ матерью благословляютъ дочь, которую, въ ожиданіи повода, уводятъ въ кути, къ подружкамъ, а въ переднемъ углу избы накрываютъ столъ, на который, кромѣ принадлежностей, необходимыхъ при благословеніи, ставятъ всё, что можетъ понадобится для женовѣнчъ вынестъ и закускы.

Между тѣмъ, изъ дома жениха выѣзжаетъ поѣздъ, и останавливается у воротъ невестинаго дома: дружки слышатъ съ темными и идутъ открыть ворота; долго стучать они въ полотно; со двора не даютъ голоса; наконецъ изъ

(') По объясненію старухъ, торжественнѣе свадебные обряды, жале кладется для того, чтобы изъ послѣдствій промывать болыше глазъ дѣвкамъ.— Жила оставлена у невесты при словесахъ вѣнчанія, а отъ того и вынимается различными жилами.—

подворотня висонцасть голову челоука, одитый по сандебному и пачинасть мазать за обѣ стороны дубиной.

— Полюбо тебе свать матарышничать-то, говорить дружка, лекащему подь воротней челоуку,—отодвигай масога, да пуцай во двор.

— Шалыга, отбѣчаеть тотъ,—за какою року я билъ прижурмакомъ... кола дашь четверть—внуцу, а то сиди тамъ до самого сабту... Сказано четверть — меньше не надо!

Дружка хорошо знаетъ, что съ подобномъ случай безъ вина обобтась больна и потому запасается штофникомъ, хранивающимъ у него за казюдой.

— Ну, какъ тебе не четверть, говорить онъ, и съ ко-сушки глаза вылуцнишь... пуцай, не дура!

— Штофа: опредѣляется рѣшительно господявъ иль-подь воротня.

— Больно косушка не даму; какъ хочишь, митарышничать.

Притворщикъ пуце прежнего мазать дубиной.

Дружка, послѣ непродолжительныхъ споровъ, вынимаетъ вино и отбѣаетъ притворнику; ворота открываются и пубка выбѣгаетъ во дворъ.

Прйхание съ пофадомъ становится въ одну линию, противъ свѣжыхъ дверей кабы, на парочно приготовленную лонку. Одна изъ свѣжъ держитъ въ рукахъ подносъ съ двумя ромашами, наполненнымъ виномъ.

Въ это время, по приглашенію дружка, изъ кабы невѣсты выходятъ двѣ свѣжъ съ невѣсткой стороны и встають противъ женковыхъ свѣжъ, такъ, что тѣхъ и другихъ разделяють промежутокъ, аршина на два.—Одна, также-какъ и свѣжъ жениха, держитъ вино въ ромашахъ.

У свѣжъ начинается канканное угощенье, послѣ котораго онѣ, незамѣтно, поднимаются другъ къ другу, во такъ,

что женихи смали восторжеть это горько чаше, чимъ смали невѣсты, дѣланиця дѣлжаніе восте разѣ два. — Здѣсь необходимо объяснить смыслъ этого обычая. — Дѣло въ томъ, что свобода невѣсты до свѣтлыи заключаетъ въ волѣ ея родителей, по этому отецъ и мать жениха, и въ особенности избранныи ими смали, имъ божиин огорчить чѣмъ-либо противную сторону, обаявши дѣлестовать сколько можно недобострастнѣе. Это и заставляеть смаль съ жениховой стороны чаше переступать впередъ, или, какъ говорятъ здѣсь, покрываться смальми невѣсты, при настоящемъ свиданіи съ ними.

Послѣ того всѣ входить въ смаль, гдѣ дружка, остаются впередъ всѣхъ смало дѣрой, — провѣснеть громко: Господи благослони!

Въ смаль отымаются: Амни.

По этому отыму арѣжаніе входить въ смаль, гдѣ за прѣготовленннмъ столемъ сидеть младшій братъ невѣсты, а за смальннмъ — баяннкій родственникъ, небольшой калѣчкы, и стуангы, по столу, палкой. Обаянность его заключаетъ въ продажѣ жениху невѣстной восту, чтобы выручить себя на праники.

Дружка владеть за столъ мѣдную конету и калѣчкы виводять имъ-за стола,

Лнца въ побадѣ жениха, въ разѣ чашѣ и смаль жениха, встаетъ вокругъ стола, а дружка, арѣжаннсь, говоритъ до-женимъ:

— Господи Іисусе Христе! батюшка и матушка, какъ голубѣ бѣгъ голубаи гѣбада не вѣсть, такъ вашъ пообразнанныи князь на мѣсто не саднтся.

Положатъ невножко, отымаются дѣкы изъ кутыи перога павъ во дала, а невѣсту спрашиваютъ:

Смала съ жениховой стороны подаетъ дѣлушкымъ рыбннй перога.

— Отецъ невесты выходитъ съ её руку и садитъ за столъ съ компанью; около нихъ, по её сторонѣ, раздѣляются поужине. Со стороны невесты садится за столъ, по лѣвую руку, свата. Вся, кромя дедала и невесты, закусаются; а девица, между тѣмъ, поетъ донжу: *Скоро будетъ свадьба дедала*. Ужь-ты батюшка (назв. в отчество) итти! —

— Ты ушла, ушла родится; *Стануши одини одини* —
— Какъ толка — *искода толкаемъ, дамо, кутурманомъ на*

— Ране свѣту благодонка; *каторы-мало даждъ свѣта*
— Ты ушла, ушла небадъ подобрата. *Идите ей*

При послѣднихъ словахъ каждого гостя величаютъ по имени и отчеству.

Послѣ закуски, когда всѣ выйдутъ отъ-за стола, дружка съ тѣмъ же товариществомъ голосомъ говоритъ:

— Господа Иисусе Христе! Во свѣтлой свѣдѣдѣ, во новой горнацѣ есть-ли отецъ и мать? Кто знаменуетъ отцомъ и матерью ставонитесь въ отчество и исто благословитъ. И вы дѣвци, и вѣвци, и рожденны мастерици, горничныя пагубици — благословите!

Отецъ и мать невесты благословляютъ дочь и жениха, которые, — послѣ того, въ сопровожденіи попована, выходятъ по дворъ, гдѣ дружка съ образомъ скоро обходитъ три раза лошадей, а потомъ, обратившись къ толпѣ вѣвцъ у воротъ, кричатъ:

— Господа Иисусе Христе! Благословите нашего новобрачнаго инаи въ путь-дорогу вѣвцѣ, въ Божіи храмъ войти, подъ алатъ вѣвцѣ стѣтѣ. Заволи Божіи призвати! Старше старши — умни ваши головы, ипродѣя борода, старши старухи — косы заплати, малѣйшія ребята — воронья рти, благословите!

Поповъ рассказываетъ по толпамъ, а дружка, обращаясь къ попованамъ, продолжаетъ командовать:

— Господа Іисусе Христе! Оби боари, боарина, садитесь-за на крестахъ, какъ аси соволи по гнѣданю.

Всѣ на три раза крестатся и вылакають со двора.

По дорогѣ въ церковь дружка, по заведенному обычаю, всѣхъ встрѣвимахъ кричить, пиню кланяется.

— Малости просимъ въ нашу понобразную книгу, пинца, винца покушати; но приглашенные такимъ образомъ не пользуются, однакожъ, правомъ посѣщать веры и на са-момъ дѣлѣ довольствуются одной чашью.

По отъѣздѣ со двора поѣзда, мать невѣсты, оставшаяся въ долѣ, ридеть, а подружки вслѣдствіи поютъ:

Унесло, унесло

Три караблечика въ морщина.

Какъ, первая караблечика

Со душой драгой дѣвчонкой.

А второй-отъ караблечика

Со перинами пуховыми,

Третій-то караблечикъ

Со сундуками оловянники.

Оставалась съ матушка

Во столовой, вонюй горничка,

За столики дубовики,

За скатертии бранники

За лѣстница саларники,

Я поиду съ гора на гору

Поглажу съ гора полъ гору,

Закручу громилы голосомъ:

Ты дитя-ля мое, дѣтатю

Веротися, мое калюс,

Помодела трои золоты ключи

Во столовой вонюй горничка,

На казѣтной на гарелочка;

Не один ключъ жбыла—

Помыбала волю батешки,

— Помыбала итгу мврушка.

Застыла подружа небыты, събѣла широкъ поды плаванискы „дѣла красота“, оставашытса, вострунутыи и покатыишеса по уллицамъ, располотса по домамъ, стнмъ ованчываютеся для нихъ всѣ востелеса свѣтыи.

Велѣтъ за отъядомъ побада въ церковь, въ домъ жениха везуть приданое на дотъ, или трозъ телстгахъ, свотра по составу небыты, на верелномъ владуть принадлежносте востела, а на остальныхъ по сурдуку и по уладекъ (°) съ разныи мвущестномъ. Приданое привозятъ нѣсколько чело- вѣкъ изъ близкии родствениишес небыты.

При повывесѣ изъ удвора жениха, изъ вѣи выводитъ отецъ его, отвораетъ ворота и проситъ подыкнать къ крыльцу.

Возять горюю телегу и задѣвають за ворота. Прѣвѣав- шѣ общаи свѣи отдѣвають вѣтсо, но всѣ ушеса ихъ оставотса какъ-бы тнотными; вѣтснъ подвотъ изъ вѣи и телега вѣгомъ отодвѣгаотса. Тоже повотротса съ оставлен- ми телегами.

Сладобный побадъ, вѣжду тѣмъ, повотротса изъ цер- кви. Родителю новобрачнато, для мвущенѣ небытесъ страха и безусловнато повывесенѣ въ будущей жизни, одѣвають въ овчинные тулупы на виворотъ; на головы надѣвають уродли- выи шапки и въ этомъ видѣ благословляютъ новобрачнаты, (°) а потомъ, изъ знакъ богатства, посылаютъ на нихъ хлѣ- бнъ.

(°) Роль небольшая сурдуку востелной работы.
(°) Обыкновенно это конѣкъ воста выводитса. Бѣдѣ востелнѣи и благотруннѣмъ лица советнѣ этого не дѣлать.

IV.

Вечером, в этот день, послѣ отдыма молодыхъ, — съели в бѣлава родня жениха, разбѣлаваютъ по уаццамъ, вѣстово расписана пѣсня.

По возвращеніи охъ, дружка здѣтъ во-исвалъ съ при-
глашеніемъ на торжѣ столъ къ повобрачывама.

Ночью часамъ въ одиннадцати въ домѣ молодыхъ со-
бираются гости, которыхъ хозяева расаживаютъ за столы,
заваленные зѣнтами хлѣба, зѣжками, полами и вѣлками.
Молодые садятся въ переднѣкъ углу.

Когда всѣ соберутся — дружка становится посередѣ пѣбы,
и кричать хозяевамъ:

— Господа Иисусе Христе! Багюшка и катушка, по-
вольте намъ сѣсть за столы дубные, за скатерти бранны,
за вѣста сахарны, за питыя медовы!

— Просимъ поворно, отымаются хозяева

Съ этимъ привѣтетіемъ дружка обращается къ повару-
шкѣ и громоздасѣ врожито выкрикиваетъ:

— Господа Иисусе Христе! Поваръ зѣва-солодъ, повару-
шка-матушка, станъ на куць ланка, доставъ до сѣдвой
ланки, что есть въ печѣ — пѣси на плѣчѣ; если не сложонъ —
ми тебѣ пожомемъ!

Хозяинъ съ поварушкой подаетъ на столы дѣливаю ступ-
дѣн.

— Господа Иисусе Христе! начинаеть овать дружка,
бѣтюшка и катушка, повольте намъ хлѣбъ-солъ раскрать?
Саже началуйте и гостей подлуйте.

По известной улѣ предосторожности мать молодыхъ бе-
реть на вилку кусокъ холоднаго и подаетъ хозяеву. Дружка
снова кричить:

— Господи Іисусе Христе! Батюшка и матушка, по-
вольте хлеба-соли надкусить.

Пачивается ужинъ. Одно за другимъ вслѣдствіе со-стола
опорожняемая блюда; что только тутъ не перебивается до-
лодина разныхъ сортовъ и видовъ, курникъ, (*) щи, горячій
кавъ кашагокъ, лавни всевозможныхъ притосанній. Моло-
дые, съ которыхъ спадаетъ въ это время отъявкозъ гру-
стного настроенія, угощаются съ вѣжностью любящихъ су-
ругокозъ одной ложкой и вилкой. Неполноценные вѣномъ ста-
кани безпрерывно ходять по рукамъ, всѣ говорятъ, стучать
ложками и ножами и, съ вымытыхъ глазъ, опровергаютъ на
столъ чашки и тарелки съ кушаньемъ. Дружка, при каждой
перемѣнѣ блюда, не перестаетъ вскрикивать: „вооруженно-
мѣнушко на веревочку“, сопровождая слова эти непре-
мѣнными притосаньями. Бесѣда притиваетъ самый охот-
ливый видъ.

— Когда подають жареныхъ гусей — молодые выходятъ отъ
мѣстола.

— Гусь по суху не плавать, добавляетъ хохлякъ, нукась
дружески, не зѣвася, пошевельвайся, пачивайся съ голозом!

Дружка на воднозъ подлетъ хохлякамъ вина.

— Слушайте дѣти мое вѣстаренно, говорять хохлякъ
молодику: живите въ согласіи, любите другъ-друга, почитай-
те стариковъ; будете поминать — всѣ раны, ничего для васъ
не дожалба. Вотъ вамъ отъ меня, что ма слово.

Хохлякъ вѣнотъ, молодые кланяются въ ноги и плчуютъ
изъ по три раза.

— Дай Богъ вамъ, дѣти мое, жить, да поживать, да
добра поминать, отъ вѣка д. вѣка, отъ земли — до неба, при-
стиваетъ отъкъ молодой, дождавшись оторода, — отъ меня

(*) Курникотъ званьяется жаренъ съ курной.

— Да — Шибко, хорошо отгадать друзей.

— А, что вы, пожалуй, ведра до 15 обкончили, спрое-

силье третий. — Пить, сыты, говори, брати док 20; как-бы еще су-

жаркомъ не было, добавитъ четвертый, — ага братцы, скуп-

ка такая сегодня расолышко-то не по меркантильному сви-

Целы-сотрудники В. Павловича.

— Да, что вы, пожалуй, ведра до 15 обкончили, спрое-

силье третий. — Пить, сыты, говори, брати док 20; как-бы еще су-

жаркомъ не было, добавитъ четвертый, — ага братцы, скуп-

ка такая сегодня расолышко-то не по меркантильному сви-

тять. Да, что вы, пожалуй, ведра до 15 обкончили, спрое-

силье третий. — Пить, сыты, говори, брати док 20; как-бы еще су-

жаркомъ не было, добавитъ четвертый, — ага братцы, скуп-

ка такая сегодня расолышко-то не по меркантильному сви-

тять. Да, что вы, пожалуй, ведра до 15 обкончили, спрое-

силье третий. — Пить, сыты, говори, брати док 20; как-бы еще су-

жаркомъ не было, добавитъ четвертый, — ага братцы, скуп-

ка такая сегодня расолышко-то не по меркантильному сви-

НАШЕ ЗАВОЕВАНІЯ 1866 ГОДА ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ГОРОДЪ ХОДЖЕНТЬ.

Въ 168 верстахъ отъ Ташкента, къ Юго-Востоку, на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарыя, лежитъ городъ Ходжентъ. Дорога идетъ по мѣстности довольно ровной, частью голкой и обросшей непроходимыми кавыками, частью же занята обширными плантаціями риса, мѣстами встрѣчается почва каменно-песчаная. Въ 8 верстахъ отъ Ташкента протекаетъ рѣка Чарчикъ, воды которой бѣгутъ чрезвычайно быстро и съ шумомъ отъ вращающагося по дну ея камня. Черезъ эту рѣку перекинутъ въ бродъ. Отсюда, по лѣвую сторону дороги, вплоть до Сыръ-Дарыя, тянется хребтъ горъ, а по правую сторону, т. е. на Западъ и Юго-Западъ—лежитъ пустынная степь, которая поражаетъ глазъ совершенною ровностью своей поверхности.

Поль Ходжентомъ хребтъ горъ переходитъ въ низкую ущельицу, на которой, въ сторонѣ Кокана, открывается необширная долина, и далѣе на Юго-Западъ, почти по правому берегу Сыръ-Дарыя, простирается вѣдъ Моголы-Тау (пещаный) (1), совершенно такъ названная по совершенной обнаженности отъ всякой растительности. Да и въ окрестности

(1) Д-ръ Вильсонъ, въ описаніи своемъ

почва состоящая из сиробурой глины съ пескомъ, лишешная влаги, совершенно бесплодна. Тамъ болѣе пріятное впечатлѣніе производить съ противоположной возвышенной стороны рѣки видъ г. Ходжента, утончающаго въ массѣ садовъ и опоясанаго длинною глиняною, съ зубцами, стѣною.

На южной сторонѣ города представляется главная великолѣпная панорама: тамъ подгорья Тянь-Шаня съ долинами, на которыхъ расположены въ оазисахъ кибитки (селенія) туземцевъ; за ними долины, высоко встаютъ и самыя величавыя, сѣверозападные Тянь-Шань, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ.

Перѣбравъ на паромѣ Сыръ-Дарья и, пройдяши мимо плантаціи хлопчатника, въѣхаете въ одинъ изъ семи воротъ города. Главная двойная, съ промежуточными рядами (навозными въ случаѣ надобности водое), стѣна окружаетъ городъ, на протяженіи 10 верстъ. На сѣверной сторонѣ его, на возвышенномъ мѣстѣ, обнесенная особо высокою стѣною, стоитъ цитадель, въ которой расположены: главная гауптвахта, базары верхнихъ чиновъ, комендантское управленіе и квартиры вѣдомыхъ должностныхъ лицъ; а по ея сторону стѣны построена православная церковь, помѣщаящая себя въ палатѣ (въ скоромъ же времени она будетъ построена изъ мѣнаго кирпича).

Основаніе города теряется въ отдаленной древности, и первоначально онъ былъ построенъ, какъ говорятъ мѣстные жители, въ 2¹/₂ верстахъ отъ настоящаго его мѣста. Прескромный городъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ, разрушенъ покорившими завоевателями, и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, и до нынѣ носитъ названіе „Габданъ“ (земли), въ честь военнаго, падшаго при зашитѣ города.

Ходжентъ значительно населенъ. Жители его—Таджики и Сарты; первыхъ гораздо больше, а они говорятъ по пер-

садеки, на бузарскомъ нарѣчьи, а Сарты говорятъ по татарски на таиентскомъ нарѣчьи. Число всѣхъ ихъ, какъ живущихъ собственно въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, простирается отъ 40 до 45 т. Жители Ходжента, какъ и всей страны, принадлежатъ Султанскаго толка. Усердіе ихъ къ верѣ отчасти видно уже изъ того, что въ городѣ 160 мечетей. Въ продолженіи вѣковъ ставшіе здѣсь магометанство было господствующее и исключительное религіозъ и отсюда, какъ и изъ другихъ пунктовъ Туркестанской области, распространяло свое вліяніе на всѣ сосѣднія вѣковыя племена.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ историческихъ, топографическихъ и религіозныхъ условій, сложилась бытъ жителей здѣшней страны. Постоянная опасность отъ сосѣднихъ страннхъ завоевателей и собственныя междоусобія заставляли жителей гнѣситься въ укрѣпленныхъ городкахъ, и каждый домъ служилъ возвышеніемъ на крѣпости. — Отдаленность отъ образованнаго міра, сношенія посредствомъ караванной торговли только съ сосѣдними средне-азиатскими странами, мало способствовали развитію наукъ и искусствъ и развитію цивилизаціи. А вѣрніе религіозъ, не укрѣпленное сношеніемъ съ иноплеменными народами, повело къ исключительности, проявляющейся въ фанатизмѣ. Наконецъ постоянный, необудавный делотныхъ правительства, совершенно забыли силъ и окончательно лишились туземцы способности стремиться къ улучшенію своего быта.

Промышленность въ Ходжентѣ, какъ вообще въ Туркестанской области, находится въ первобытномъ состояніи; отпочкованіе, развивеніе ея, носитъ на себѣ характеръ патриархальности. Промышленности дѣлающаея, конечно, далеко не принадлежатъ тѣхъ богатствъ, которыя скривы въ здѣшней богатой почвѣ. Поле, вслѣдствіи шпеней, раскомъ, плантаціи хлопчатника, тутовыхъ деревьевъ широко разстилаются вплоть до вѣсннхъ окрестностей и вѣсннхъ окрестностей

из Ходжестона, но их расширение доступно только в той мере, в какой возможно орошение. Здесь существенно важен вопрос, возможно-ли орошение там, где оно еще не устроено. Вопрос этот требует самого тщательного исследования и глубоких соображений. Но, взглянув на себя рещения этого вопроса, можно сказать, что с одной стороны надо отдать справедливость искусству длинных жителей в устройстве оросительной системы, и повидимому они сделали все, что могли сделать люди, пользуясь данными обстоятельствами, с другой стороны рутинная—обыкновенная слепота нравственного инстинкта, из которой погружена все население,—дает им то было чем кривому предположению, что простой возделание, основанное на науке и при содействии капитала, могло бы сделать гораздо больше, чем настоящее, основанное на одном опыте и темъ больше, что в массах населения незначительно более желанія распространить область производительного труда. Сухой и теплый климат страны может особенно способствовать развитию здесь шелководства, но сколько я могу судить, воспитание шелководных червей производится инстинктивно жителями вообще и без всякой заботы и предосторожностей, которыми оно сопровождается в Западной Европе. Черви воспитываются здесь самым природным, а китайские шелководы ограничивают свой уход за ними только подвешиванием тутовых листьев, служащих пищей червям. Черви воспитываются в сараях, устроенных при самых садах шелководов и не знают никаких болячек, даже при полном истреблении со стороны чужих относительно открытости для содержания. Трудно предположить, чтобы это не имело влияния на достоинство шёлка, которое зависеть, может быть, и от весьма неудовлетворительной работы коконов, которая здесь в употреблении. По крайности времени я не могу высказать в эту отрасль промышленности и представляю суждение об этом

специалистам. Скажу одно, что развите шелководства здесь очень значительно, было $\frac{1}{2}$ населения занято имъ. Не малое достоинство здѣшняго хлѣба известно. Оценюдо, что превосходить ось съобствъ вида разводимаго хлѣбчатника. Не ось основаніе предполагать, что, при разведеніи лучшихъ породъ, можно получить хлопковъ, не уступающій американскому.

Рисъ здѣсь производится, но воздѣлываніе его ограничено только тѣми мѣстами, которые (какъ это непремѣно требуется) могутъ быть постоянно орошаемы.

Выгодный климатъ Ходжента въ лѣто даетъ двѣ жатвы пшеницы; клеверъ (*) же, живутъ три и четыре раза въ продолженіи того времени года.

Добычаніе минераловъ находится въ владѣческомъ состояніи, и удовлетворяетъ только самимъ насущнымъ потребностямъ туземцевъ, какъ напримеръ земля алабастра; но ища въ виду еднѣяныя отаритія мѣсто излождай рудныхъ рудъ, можно быть вполне увереннымъ, что эта страна не обдѣлена природою в этомъ родѣ богатствами. Здѣсь есть желѣзо, золото, серебро, барокъ и каменный уголь. Время должно скоро показать, сколько капитала и предприимчивости могутъ извлечь выгоды изъ мѣдръ земли въ здѣшней мѣстности.

Промышленность обрабатывающая преимущественно направлена на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей. Самое производство очень просто, въ малыхъ размѣрахъ, и болъшую часть совершается на улицахъ. На улицахъ тамъ приготовляется ткань бумагани, подѣлъ ного мушкетъ, вышиваются шомками сѣлѣрти, шоры, чепраки; подѣлъ нихъ сидятъ

(*) О клеверѣ вообще статья моя, была напечатана въ вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1846 году (томъ II. №14).

нужно и приготовить годя для подбора сыпцовъ; за
нимъ сыпцовикъ и т. д. Фабрики, въ нашемъ смыслѣ, нѣтъ;
а есть только дома, въ которыхъ приготовляются почти одни
шелковые матеріи: кашаузъ, бивасибъ, адъсь, подшай и дру-
гія, а также вышиваются шелками покрывала, савитуръ, про-
стины, чепорки, платки, кисеты и проч. а такихъ домовъ
считается въ Ходжентѣ до 100. Матеріи бумажныя: суръ для
кашгоровъ, башъ, ашай, ашакъ дѣлаются почти въ каждомъ
домѣ. Заводовъ ковчежныхъ, горшечныхъ, мыловарныхъ до
50. Мастерскихъ, въ которыхъ занимаются серебряныхъ,
нѣжныхъ и оловянныхъ дѣлъ мастера, кузнецы, столары,
золотники, арбаши (дѣлающіе арбы и колесы)—также до 50.
Ограниченіе шела и бумажной пряди въ разные дѣла
находится исключительно въ рукахъ дѣльныхъ стрелъ.

Торговля въ Ходжентѣ, въ сравненіи съ Ташкентомъ,
незначительна, но чрезъ городъ безпрестанно проходятъ ка-
раваны въ Бухару и Коканду. Она останавливается здѣсь
единственно для доставки шелковъ за производимыя товары.
Тамъ же для выкупа шелковъ нѣтъ; по пошлинѣ, $\frac{1}{2}$ сто-
имости товара, выкупается особо назначенная вещь (чаще
сборщия податей). Цѣна товаровъ определяется предвари-
тельно по обоюдному соглашенію хозяевъ съ купцами.

Предметы, которые получаютъ Ходжентъ изъ другихъ
мѣстъ, вообще слѣдующія: изъ Коканда получаютъ некото-
рые шелковые и бумажные товары, височка бумага, шени-
ца, кукуруза, сорочинское плело и строевой лѣсъ, который
сплавляется на плоткахъ по Сыръ-Дарыѣ. Изъ Немавганда
доставляются также по Сыръ-Дарыѣ, на камышевыхъ плоткахъ,
арбузы, яблоки и апельсинъ. Изъ Бухары—бумажныя ткани,
халаты, кушаны, чапанъ и проч.

Русскіе товары, какъ те: ситца, сукна, желѣзные, нѣж-
ныя и др. (дамскіе, топоры, подносы, самовары, подсвѣчи-

ки) и сахаръ получаются въ Ташкентѣ, куда они привозятся караванами изъ Петропавловска, Троицка и Оренбурга. Табакъ, курительный и нюхательный, привозится изъ Кокана и селенія Исфары. Изъ Кашгара вывозятъ чай (1), шату (самая китайка), желтую бязь (азиатскій бумажный холстъ), шапру (шелково-бумажная матерія), бѣлая хорошея выдѣлка конопотки и бѣлая верлушчатая шёлкъ. Соль привозятъ изъ озера, находящагося близъ селеній Кашкити-Кургани, въ 80 верстахъ отъ Ходжента, въ предѣлахъ Кокана и Чинъ-Курганъ, въ 32 верстахъ отъ Джунжа, въ сторонѣ кр. Новый-Чалыкъ. Свои произведенія: яблокъ-сирецъ и сухіе фрукты, Ходжентъ отправляетъ въ Ташкентъ и Петропавл, а именно, въ большомъ количествѣ, въ Ура-Тюбе, такъ какъ онъ тамъ, по суровости климата, не дозреваетъ.

Торговля въ такомъ городѣ сосредоточивается на двухъ базарахъ. На одномъ изъ нихъ, называемомъ большимъ и отстоящемъ отъ цитадели на 1½ версты, три гостиницы двора. Другой базаръ находится возлѣ самой цитадели. Лавки съ товарами, какъ на этихъ базарахъ, такъ и другихъ мѣстахъ города, вообще насчитываютъ около 200. Между лавками на базарахъ устроены, въ разныхъ мѣстахъ, лавочки, подъ которыми помѣщаются здѣшніе рестораны и харчевни. Здѣсь на открытомъ воздухѣ устроены пещи и очаги съ котлами, въ которыхъ готовятся на продажу: пшеничными лепешки, пирожки съ мясомъ, и пирожки, приготовляемые на пару, а также пловъ, жаркое, супъ и проч. Здѣсь же продаютъ чай, разные напитки и табакъ по весьма удешевленной цѣнѣ.

(1) Въ настоящее время, по распоряженію Душанова, изъ Кашгара караваны уже не привозятъ, потому чай доставляется изъ Россіи.

Цѣнность хлеба и другихъ предметовъ въ Хаджентѣ, въ сентябрѣ и октяблѣ 1866 года, была слѣдующая: (*)

- 1) Пшеница . . . . . 50 к. 50 пуд.
  - 2) Мука пшеничная . . . . . 70 к. 80 п.
  - 3) Проро . . . . . 40 к. пуд.
  - 4) Ячмень . . . . . 70 к.
  - 5) Кукруза . . . . . 50 к.
  - 6) Сорочайское пшено . . . . . 20 к.
  - 7) Шалѣ (исочиненное сорочайское пшено) . . . . . 40 к.
  - 8) Чечвица . . . . . 50 к.
  - 9) Бекмуръ сухой . . . . . 5—6 к.
  - 10) Сахаръ . . . . . 20 р. 22 в. пуд.
  - 11) Чай { привозный изъ Россіи . . . . . 1 р. 80 к. ф.
  - { привозный изъ Коканды . . . . . 3 р. 50 к. ф.
  - { привозный изъ Коканды . . . . . 1 р. 40 к. и 2 р. ф.
  - 12) Виноградъ . . . . . 30 к. пуд.
  - 13) Хлопчатка бумага . . . . . 6 р.
  - 14) Бумага въ тарихахъ . . . . . 20 к.
  - 15) Сѣмя хлопчатника . . . . . 25 к. ф.
  - 16) Шелкъ, обратный въ разнѣ цѣнахъ . . . . . 6 р. ф.
  - 17) Шелкъ сирецъ . . . . . 4 р. 1/2 ф.
  - 18) Козина сухая . . . . . 4 р. 3/4 ф.
  - 19) Баранина . . . . . 6 к. ф.
  - 20) Говядина . . . . . 2—3 к. ф.
  - 21) Соль . . . . . 15 и 25 к. пуд.
- Вина, привозимыя сюда изъ Оренбурга русскими купцами, продавались весьма дорого, на краѣхъ:
- 1) Шампанское (изъ 3 р.) . . . . . 6р.50к.—7р.буз.
  - 2) Мадера, херось (изъ 1 р.) . . . . . 3р. и 3р. 25 к.

(*) До притока войскъ войскъ, приѣхавшихъ изъ Ура-Тубе въ Адженту, цѣна на всѣ товары была еще выше, такъ какъ получены въ крайней мѣрѣ на 20% . . . . .

3) Марсала (въ 76 н.), 7. . . . . 3 р. бут.

4) Спарты, ... 20—25 н. чира.

5) Простая вода, ... 1 руб. бут.

Улицы и постройки домовъ въ Ходжентъ такія же, какъ и въ прочая городахъ Средней-Азіи. Кладбища похвѣщаются внутри города, ихъ 16 и онѣ обнесены глиняными стѣнами. Улицы узкія, кривыя и тѣсныя. По обѣимъ сторонамъ ихъ видны только глиняныя стѣны. За стѣнами построены дворы, для входа въ которые сдѣланы небольшія калитки. Подлѣ стѣнъ текутъ арѣки (водопроводныя каналы), отъ которыхъ проведены каналы въ каждый дворъ. При входѣ въ калитку, вѣсто въ родѣ передня, изъ которой выходитъ на небольшой четверугольный дворъ; на одной сторонѣ его устроены поды навѣсомъ ясли, у которыхъ стоятъ лошади, а на остальныхъ трехъ сторонахъ—сады, каждый съ особою дверью. Надъ дверью сдѣлано, для сабѣа, небольшое окошко, покрытое изъ нефитіемъ стекла толкою, пропитанною масломъ, бумагомъ. По срединѣ двора обыкновенно протекаетъ арѣкъ, обсаженный тополями и вербами. У этихъ деревьевъ еще въ молодости обрамиваются верхушки, отъ чего у нихъ—образуются широкія и густыя кроны, дающія охлаждающую прохладу, что, конечно, необходимо при длинной сухости климата и жарѣхъ до 50° Р. Но это только мужское отдѣленіе. На одной стѣнѣ двора находится маленькая калитка, это входъ въ таинственный и недоступный для постороннихъ мужчинъ женскій дворъ (гаремъ). Отъ также обстроены садыми и навѣсами и засажены фруктовыми деревьями; посреди его находится водоемъ. Въ садахъ, во множествѣ разведенныхъ въ городѣхъ, роскошно растутъ на открытой солнцѣхъ, заносрѣхъ и въстольныхъ сортахъ, персика, сливы, дыни, туромы и фегомы деревья, весьма крупная вишня, помидоры на пану владимірскаго, мандалы, фисташки, грецкіе

орѣха. Немногъ въ окрестностяхъ Ходжента ни гдѣ встрѣти. Мѣстами только въ некоторыхъ садахъ можно встрѣтить яблону съ длинными сучьями и роскошною листвою и тополь, достигающій 10—15 саж. вышины. Преимущественно же по мѣростей разводится, не только въ садахъ но и во двѣхъ, гдѣ только можно, тутовна дерева, потому собственно, что листья ихъ составляютъ единственную пищу шелкомотачннхъ червей. Прѣзь городъ протекають два арыка, образованннхе изъ горныхъ ключей, которые и впадаютъ въ Сыръ-Дарью.

Всѣхъ домовъ въ Ходжентѣ насчитываютъ до 4,500, и способъ постройки ихъ очень простъ. Житель Ходжента проводитъ изъ тунуцата до улицы арыка воду на свое мѣсто и разбрызгаетъ съ махалою его глинистый грунтъ. Потому руками отдѣляется отъ общей массы глинны арутамо комки и высушивается надъ на-солнцѣ; отъ чего они твердѣють, какъ камень. При постройкѣ дома комки эти кладутся одинъ на другой, склеиваются сабжею глиной, и такимъ образомъ выводятся стѣны, внутренняя часть которыхъ склеивается иногда склепнхъ алебастромъ, съ прибавкою просѣянной сѣмянъ сито сѣрой пыли, доставляемой прямо съ улицы. Стѣны выходятъ гладкія, бѣлыя и прочныя. Такъ строятся болѣе богатые; бѣднѣе же не употребляютъ алебастра. Вышина стѣной и наивѣснѣе на двѣрѣ не доходятъ до верхняго края стѣны, танущееся по улицѣ. Крыши стѣной дѣлаются вообще плоскія, съ небольшою сватою для стока дождливой воды, идетъ 400 (сорокъ) градъ. Вѣтромъ движутся стѣны по-

Во другихъ же городахъ, прѣзь Ходжента, наивѣснѣе и плоскія крыши составляютъ одну почти непрерывную террасу, вдуцую и прямо, и изогнутаю. Подобная арыка въ дѣтствѣ вечера служить мѣстомъ прогулки для дворянъ. Дохъ въ некоторыхъ зажиточныхъ жителей, расположенные по обширному ннми образцу, выстроены изъ склепнхъ кирпича

довольно хорошо и прочно. Вместо фундамента валь такіе дымъ они кладуть кипарисовыя бревна, даже внутренности саклей, обкладывают досками этого дерева, и вследствие уфранты, что саклей запах кипариса отгоняеть адова-тыть настиломать, какъ то: скорпионовъ, фалангъ, таранту-ловъ и проч., коборить здѣсь очень много.

Внутренность саклей, не сообщаются между собою и находящую дверя только на дворъ, вообще не выветрительна, и по большой части лишена украшений. Сакли раздѣляются на зимнія и лѣтнія. У богатыхъ въ зимнихъ сакляхъ встрѣчаются каминны, вообще похожіе на наши, но только выше. У бѣдныхъ среди сакли на главномъ полу вымощена кругъ или квадратъ кирпичей, или же выложена небольшою гле- или известью углубленія они жгутъ угли. Вообще жители мало заботятся о теплѣ зимы.

Османовъ, кровь арбы (душеиспитель тѣлеть), ника-кихъ больше не вывется. Арбы употребляются для перевозки тяжести (иногда на нихъ ѣздятъ женщины) и никогда не вывезты во дворъ, а всегда остаются на улицѣ предъ до-момъ. Мужчины ѣздятъ верхомъ на лошадахъ, женщины-же, большою частью, на ослахъ (ослахъ).

Постройка домовъ и жилищъ обуславливается адѣш-нымъ климатомъ, который за Сиръ-Даръю валь очень сухъ и жарокъ и вѣтностей, находящихся между горами, банк сѣ-говеро хребта, игоразъ Ура-Тубе, гдѣ воздуха гораздо влажнѣе, но вообще адѣшній климатъ жарокъ. Мѣстностяхъ в окрестно-востанхъ болѣе на гдѣ не бываетъ. Весна весьма непродол-жительна. Лѣтніе жары начинаются съ мая мѣсяца и даже раньше, въ июлѣ в июлѣ доходятъ они до 40° и болѣе. Во все продолженіе лѣта почти никогда не бываетъ дождей. Осень наступаетъ съ ноября мѣсяца: сначала распростра-няется туманъ, порывами направляется мелкій дождикъ,

а чрез несколько дней послѣ этого начинаются періодиче-
скіе дожди, которые идутъ безостановочно до декабря мѣся-
ца, а иногда и до половины его; дождевая вода образуетъ
лужи и вся мѣстность покрывается грязью, мѣстами даже
непроходимою. Земній сезонъ продолжается не болѣе двухъ
мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ наиболѣе холоду въ
Ходжентѣ достигаетъ—15°, а въ Ура-Тюбе—20°.

Народное образованіе, по сравненіи цифръ учебныхъ
заведеній съ числомъ жителей Ходжента, довольно развито.
Писемныхъ учебныхъ заведеній (медресѣ) 17, начальныхъ школъ
(мектебъ) 20. Но образованіе это до крайности односторонне.
Въ заведеніяхъ учатся только мальчики (дѣвочки же обучают-
ся, или дома, если ихъ родители грамотные, или у жень
приходскихъ муллъ). Курсъ ученія въ мектебахъ ограничи-
вается только чтеніемъ и письмомъ, и это, при бессмыслен-
ной методѣ преподавателей, продолжается не менѣе 2-хъ, 3-хъ
лѣтъ. Затѣмъ желающіе продолжать ученіе переходятъ въ
медресо, гдѣ и остаются въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ,
изучая почти одинъ Коранъ и нѣкоторыя книги духовнаго
содержанія. Между учащимися есть такіе, которые доходятъ
до того, что знаютъ Коранъ наизусть; отъ этихъ членовъ
наіятцы называютъ Карі (*). Другихъ же предметовъ рѣшите-
льно никакихъ не преподаютъ. Книги пишутся всегда въ
здѣшнихъ медресахъ, но болѣею частью рукописи приво-
зятся изъ Бухары; печатными-же, которыхъ здѣсь весьма рѣд-
ки, вывозятъ по временамъ хаджи (паломники) изъ Констан-
тинополя и Александріи, при возвращеніи изъ Мекки, куда
они ѣдутъ на поклоненіе. Согласно такому направленію об-
разованія, населеніе отличается рьяностію въ мусульманствѣ,

(*) قرایی Чатакшія, отъ слова Коранъ. Отъ этого слова происходятъ
قرآن (Коранъ), (въ арабскомъ языкѣ). Ам.

что донимается ясно количеством мечетей, о числѣ которыхъ я уже сказалъ выше. Это очень естественно, если принять во вниманіе, что здѣсь исламизмъ развивался самостоятелно въ продолженіи многихъ вѣковъ.

Мечети всѣ построены изъ сжеганаго кирпича и архитектура ихъ педурна; бѣлые ихъ куполы возвышаются надъ прочими строениями; внутри оны раскрашены въ адатскомъ мазѣ и въбѣсто фундамента положены кипарисовыя бревна. При каждой мечети выбѣтся водоемъ, который вырывается изъ ариковъ, проведенныхъ въ городъ. Мечети и водоемы содержатся на „каифѣ“. Каифомъ называется всякое недвижимое имущество [дома, земля и проч.], отчисляемое его хозяевами, въ присутствіи Правительственныхъ лицъ, какомунибудь законному обществу. Если дарственная запись сдѣлана въ пользу мечети или водоема, что чаще всего и дѣлается, то отчисляющій означаетъ, какъ распределить между духовными лицами доходъ, который будетъ дѣлать каифа и какую часть его употребить на ремонтъ самихъ зданій.

Хаджентскій округъ очень значителенъ по количеству считавшихся въ немъ городовъ и селеній. Изъ этихъ селеній, по вѣсти русскаго Хаджента, остались въ сѣ округъ:

1) Кыстакуль, въ которомъ до 600 домовъ,	—
2) Исакбара	60 —
3) Катаганъ	45 —
4) Лули	35 —
5) Курганчи	25 —
6) Дамбай	30 —
7) Кашаки	45 —
8) Куланбанъ	25 —
9) Актабъ	40 —
10) Даламаринъ	30 —
11) Хасъ-и Такали	100 —

Остатки из Кокану.

1) Канбадамъ, въ которомъ до 2000 домовъ.		
2) Караачауля	200	—
3) Нисабекъ	100	—
4) Кучайкъ	120	—
5) Магрэмъ	200	—
6) Чуръ-Курейнъ	40	—
7) Катта-Караитпайкъ	20	—
8) Качинъ-Караитпайкъ	15	—
9) Калынасъ	20	—
10) Акдорхамъ	15	—
11) Еккасуякъ	50	—
12) Хамурджъ	40	—
13) Бешъ-арыкъ съ 20 вышками	700	—
14) Исфаръ	200	—

Караиконъ, заключающаго близъ Ходжента, остатковъ не много: большая часть ихъ отнесена къ Кокану.

КРѢПОСТЬ НАУ (*)

Нау, небольшое селеніе, окруженное глиняной стѣною, находится въ 24 верстахъ на западъ отъ Ходжента.

Дорога къ нему широкая, гладкая, версты на 10 идетъ между аллея, обсаженныхъ тутумми деревьями. По обѣимъ сторонамъ ея проведены арки и вѣсть восточнѣе промалдой; такъ что даже при сильной жарѣ путешественникъ не чувствуетъ здѣсь усталости.

По дорогѣ видѣ встрѣчаются киванъ (селенія), окруженные садами и плантаціями кукурузы, риса и хлопчатника.

(*) Правильнѣе Нау (что въ переводѣ значитъ мѣсяцъ - ноябрь).

На многих возвышенностях видны нарочно устроенные яблони, на которыхъ Бухарскій Эмиръ, во время своего похода на Ура-Тюбе или Ходжентъ, разбивалъ палатку и наслаждался кофемъ.

Въ Нау всего 87 дворовъ; 4 мечети и 1 школа для мальчиковъ; на базаръ въскорѣдъ рынокъ съ разными собственными привасами. Жители, какъ видно, вообще недостаточнаго состоянія, занимаются только хлебопашествомъ. Работами поля окружаютъ Нау со всѣхъ сторонъ; яблони видны и холмистыхъ пашатанахъ и садахъ. Въ садахъ винограда очень немного, но изъ-за нихъ украшаются разноцвѣтными мальвами, махровые цвѣты которыхъ очень крупны.

Въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ Нау разбланила, хотя небольшая, но весьма сильная пашатанъ, общесемья высокогорнаго. Въ ней теперь находится гарнизонъ войскъ войска, находится квартиры коменданта и другихъ офицеровъ и лазаретъ для больныхъ.

Подъ самымъ верховьемъ дѣлается падежь съ шумомъ; вѣроятно въ раздаломъ рѣки Аксу; берущая начало въ сѣверо-восточномъ хребтѣ Гиланъ-Шанъ и въ 8-ми верстахъ отъ Нау западнее въ Сыръ-Дарью; для этого въ раздаломъ отъ Нау обилъ-еуль именуется. Восточная граница этой степи вступаетъ въ степь Аксу и въ раздаломъ отъ степи Аксу восточной границей степи Аксу. **ГОРОДЪ УРА-ТЮБЕ.**

Ура-Тюбе расположено между горамъ на возвышенной мѣстности; находится отъ Нау въ 40 верстахъ, отъ Джурка въ 120. По словамъ туземцевъ, городъ этотъ весьма древній, основанъ гораздо раньше, чѣмъ Ходжентъ, и имѣлъ на

(1) (Ура-Тюбе, возвышенность) — [Ура-Тюбе, возвышенность] (Ура-Тюбе, возвышенность) — [Ура-Тюбе, возвышенность]

(1) (Ура-Тюбе, возвышенность) — [Ура-Тюбе, возвышенность] (Ура-Тюбе, возвышенность) — [Ура-Тюбе, возвышенность]

звание Зера (*)), потому, спустя много лѣтъ, была названа „Мистермидъ“ (**), настоящее же название произошло ему несколько лѣтъ тому назадъ, по известіи его Коканомъ. Исторія Ура-Тубе, должно быть, очень печальна. Въ соціальную для раскрытія ее не вылетаетъ никакихъ историческихъ источниковъ, или памятниковъ, кромѣ гробничныхъ кладбищъ, которыми почти окруженъ городъ и которыя ясно показываютъ, что Ура-Тубе служила мѣстою частыхъ побѣдъ. Не углубляясь въ поисканіе давно изгубленныхъ преданій, въ которыхъ судьба города, безъ сомнѣнія подвергалась многимъ переиначкамъ, дозволю себѣ сказать, что онъ и въ нынешнюю столѣтію, почти въ нашихъ глазахъ, неоднократно испиналъ горячую чашу. Зѣвучіе толковыя старика рассказываютъ, что Ура-Тубе много разъ всадыли—то Ханы Коканскіе, то Бухарскіе Эмиры, то Баракерван-Винчаки. Словами такихъ старожитовъ, по извѣстію моему, можно дать полное збращеніе потому болѣе, что самое географическое положеніе города говорить за себя: Ура-Тубе находится на пути между Коканомъ и Бухарой. Извѣстно, что между владѣтелями этихъ двухъ земель была постоянная вражда. Въ войну на своего противника, или тотъ или другой бралъ этотъ городъ, грабилъ и рѣзалъ безъ пощады жителей. Оказавши Ура-Тубе быть завоевано даже Капчаканъ, а 8-мъ лѣтъ тому назадъ штъ Сеидъ-Музеффаромъ, нынешнимъ Эмиромъ Бухары. Тогда говорить, послѣдовала страшная катастрофа. Надменный воеватель приказалъ разорвать пачисто городъ, варвать

— (1) —
 (1) زره (Zere) — (въ персидскомъ языкѣ) по значенію мосту, который будто владѣлся когда-то въ рѣкѣ, вытекающей изъ горы Кашгаръ-Доманъ и протекающей чрезъ городъ, Аен.

(2) Правильно — آشتر روین (Аштра Руинъ) въ персидскомъ языкѣ. Аен.

всѣхъ значительныхъ жителей и даже самого ханѣна (Начальникъ города) Рустемъ-Бекъ; а жена и дочери его и другихъ не зарѣзанныхъ отослали въ Бухару, въ свой городъ. Съ того времени Ура-Тюбе состоятъ уже въ Бухарскомъ владѣніи.

Ура-Тюбе окруженъ глубокимъ ровомъ и высокою глиняною стѣною, въ два ряда, съ бастіонами и 7 воротами. Барбеты его постоянно были вооружены орудіями большаго калибра, которыя нынѣ уже сняты съ своихъ мѣстъ. По величинѣ, Ура-Тюбе не было Ходжента. Число жителей доходить до 30 т. человекъ обоего пола. На сѣверо-восточной сторонѣ города, на высокой горѣ, построена весьма сильная цитадель, выходящая надземь только съ одной стороны. Здѣсь постоянно жила ханѣна города Габдулгаффаръ-Бекъ, бѣжанецъ, во время штурма, со всѣмъ своимъ семействомъ въ Джузакъ. Около цитадели устроены были: 1) литейный заводъ, гдѣ отливались орудія и ядра; 2) мастерскія, въ которыхъ приготовлялись ружья и всякаго рода походное оружіе, какъ то: пика, сабля, серпы и кистени, и 3) пороховой заводъ. Кроме, послѣдняго, пороха приготовлялся еще въ селеніи Чара-Багъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ура-Тюбе.

Устройство всѣхъ этихъ заводовъ весьма просто и, можно сказать, плохо, но въ всѣхъ гѣмъ мѣдна пушка настолько хороша, что отдакою своею изумляетъ каждаго европейца что-нибудь понимающаго въ артиллерійскомъ дѣлѣ.

Стрѣны въ Ура-Тюбе составляютъ, какъ будто, одну сплошную массу: дѣтъ ни пѣнцалей, ни владѣнцъ, которыя всегда бывають въ городахъ Средней-Азіи. Изъ стрѣннѣ особенно замѣчательно большое медресе съ мечетью Рустемъ-Бекъ, построенное изъ сѣваго кирпича, какъ мечеть Азретъ въ Туркестанѣ. (1)

(1) Основаніе мечети Азрета (построеной въ XIV столѣтіи), составляетъ минаретъ, возвышающійся въ Бухарскомъ городѣ, въ 1566 году, въ концѣ 11 и Августѣ мѣсяцѣ. Аши.

Надъ воротами медресе сдѣлано мозаичное изображеніе льва и леопарда, какъ эмблема храбрости строителя. Улицы узенькія, неудобныя для ѣзды на арбахъ. Впрочемъ въ Ура-Тюбе и въ окрестностяхъ селеніяхъ арбы почти не въ употребленіи. Всѣ тяжести возятся на верховыхъ лошадяхъ и верблюдахъ, особенно на вьюкахъ, которыхъ, по этому случаю, здѣсь очень много.

Базаръ здѣшній довольно великъ и почти весь покрытъ сверху, для защиты отъ палящихъ лучей солнца во время лѣта. Лавки деревянные, построены рядами и отдѣлены большою частью довольно хорошо. Гостиницныхъ дворовъ три; всѣ она принадлежатъ частнымъ лицамъ. На одномъ изъ нихъ находится 28 лавокъ, которыя принадлежатъ здѣшнимъ купцамъ, ведущимъ торговлю; а остальные два двора служатъ складочнымъ мѣстомъ для проходящихъ чрезъ городъ каравановъ; въ одномъ даже живутъ временно проживающіе здѣсь калѣйчи-рестовники.

Промышленность здѣсь очень слаба, въ лавкахъ продаются исключительно привозные товары. Въ некоторыхъ домахъ ткуть одніе бумажные ткани: бѣлы, сѣры, купавки и чалмы, собственно для домашняго употребленія; для продажи же эти товары получаютъ изъ Ходжента и Бухары. Изъ г. Бараклула привозятъ черныя жерушки, получившія свое названіе въ торговлѣ отъ имени этого города. Жители окрестностей вѣдутъ въ кочевіе народы во множествѣ събираются сюда въ известные бѣжарные дни и привозятъ пшеницу, ячмень, клеверъ; въ особенности горные жители привозятъ шкуры лисъ, куницъ и другихъ пушковыхъ зверей (которыя продаются тутъ очень дешево), конины, сырыя кожи, верблюдию шерсть и некоторыя мелкія произведенія.

Местоположеніе Ура-Тюбе исключительно. Города, окая-

кленный горами (1), на большое пространство окружены горами и утонуть в землю. Почва во всем его районе измородна. Хлебобогатство, как и разведение винограда, составляют почти исключительное занятие и единственный промысел жителей. Хлебобогатству благоприятствует здешний бодье сырой климат, и оно производится в огромных количествах. Хлебъ растет и на мѣстах низменныхъ, гдѣ употребляютъ орошеніе, и на мѣстах возвышенныхъ, особенно на горахъ, гдѣ нѣтъ орошенія постоянно бывають по ночамъ росы. Въ садахъ растутъ различные фрукты, особенно много винограду. Фрукты и сушеный виноградъ отправляютъ въ Ташкентъ, Чинкы и Ходжентъ. (2)

Для клима здѣшній климатъ суровъ, и потому земледіе разводится только отчасти въ мѣстах ближайшихъ къ Сиръ-Дарю. Благодаря возвышеннымъ климатическимъ условіямъ здесь почти не занимаются и разведением исключительныхъ черешей. На садахъ, обработанныхъ весьма тщательно, растутъ дыни, арбузы, лукъ, морковь, рѣпа, горохъ и другія овощи. Разведение скота тоже очень значительно, потому, что скотъ составляетъ единственный кормъ лошадей и другой домашней скотины.

Лѣсу здѣшні Ура-Тюбе, какъ и вообще на лѣвонъ берегу Сиръ-Дария, нѣтъ. Только въ 10 верстахъ отъ города, близъ сѣвернаго хребта (Тану-Шана), говорятъ, есть громадный и непроходимый строевой лѣсъ (3), изъ котораго выдѣлается много знаменитыхъ жѣребъ, но нѣтъ мѣстныхъ жителей никто изъ этого лѣсу не бывалъ, и онъ страда быть съдвиннымъ

(1) На всѣхъ протокахъ Кангаръ-Джонкскія горы, которые сѣвернаго хребта Тану-Шана. Тамъ въ лѣсахъ, на которыхъ произрастаетъ и сѣвъ лѣсовъ въ мѣстности Д. возмѣняется вѣкъ-урожая Дарья въ 1860-хъ годахъ. (2) Сѣвернаго не было подтверждено, и вѣдѣны подтверждены, послѣднимъ изъ сѣвѣвъ отъ главного отряда Дарья.

жѣрами. По этой причинѣ городъ терпѣть большой недостатка въ топливѣ, для котораго служатъ здѣсь одни корня травы (кукибъкъ и антѣкъ) и камни; въ богатыхъ домахъ употребляютъ древесные угли, отъ сожиганія которыхъ остаются деревьями и ихъ въ одномъ домѣ вѣтъ немногъ, но имфесто ихъ устроены тѣнуръ (въ родѣ камня каминоваго), а посреда комнаты—атендикъ (мѣсто для разожженія огня), вокругъ котораго въ зимнее холодное время грѣются всѣ отъ пола до потолка.

КРѢПОСТЬ ЗАМИНЪ (*)

По дорогѣ къ Джуму, въ 34-верстахъ отъ Ура-Тубе, стоитъ небольшая, обнесенная высокою глиняною стѣною и глубокимъ ровомъ, крѣпость Замины. Въ этой крѣпости жилъ Хасимъ-Византъ-Бекъ, сынъ Габдулаффа-Бека Уратибек-саяга. Онъ хотѣлъ безпрестанно захватить крѣпость до послѣдней крайности. Съ этою цѣлю уничтожилъ всѣ лавки, устроенныя въблизи цитадели, очистилъ площадь на пустынный выстрилъ, отъ моружавъ барбетъ стѣнамъ тремя орудіями; но лавскіе Ура-Тубе, какъ сильнѣйшей крѣпости и бѣгство отца такъ устранили его, что онъ въ одну ночь собрался и выѣхалъ съ семействомъ изъ Замина; при этомъ Хасимъ увелъ съ собою два орудія, а третье съ инголомизъ лафетомъ оставилъ на мѣстѣ.

(*) По армянскому языкѣ *Համին* (заминъ) значитъ веревка, соединенная, употребляющаяся въ видѣ соединительнаго звена, а *Համին* (заминъ)—крѣпость, неприступность.—Вранско крѣпость названа такъ, по имени одного изъ князей города, въ смыслѣ неприступности и неприкосновенности. Ам.

Въ Заминѣ не болѣе 25 дворовъ. Жители стали мрачно настроены, что, при приближеніи нашихъ войскъ, сами выйдутъ изъ насъ на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью.

ГОРОДЪ ДЖУЗАКЪ (*)

Джузакъ, окруженный двойною стѣною и глубокимъ рвомъ, отстоитъ отъ Ура-Тюбе и отъ Нового-Чиназа въ 120 верстахъ, отъ Бухары въ 200, а отъ Самарканда въ 80 верстахъ; онъ имѣетъ три воротъ: Ташкентскія, Ура-Тюбинскія и Самаркандскія. На южнѣйшемъ мѣстѣ, среди плодотворности, построена и укрѣплена стѣною цитадель. 16-ть барбетовъ крѣпостной стѣны были вооружены чугунными и жѣзными пушками, послѣдними предъ самыми штурмомъ эмиромъ Бухарскимъ; послѣднія весьма хороши и поставлены на лафеты англійской конструкціи.

Жители Джузакъ—Таджики бухарскаго вѣянья, числомъ до 20 т., не богаты; нѣкоторые изъ нихъ занимаются торговлею, но большая часть хлѣбопашествомъ и садоводствомъ въ ограниченномъ размѣрѣ. Замѣчательнѣе строеній рѣшительно нѣтъ. Улицы очень тѣсны и дома построены въ сплошную массу, такъ-что крыши ихъ образуютъ одну плоскость.

(*) Прозваніе этого Джузакъ, въ настоящее время, должно быть **جوزاق** (Джозакъ), отъ арабскаго **جوزاق** (Джозакъ) — виноградъ, веревка. Городъ, впрочемъ, названъ былъ такъ, потому что въ недалекомъ отъ него расположенъ мѣстечко С-персидскій городъ, состояющій единственно изъ селенія Бухары съ Колонною. Бухарцы не называютъ этотъ городъ **جوزاق** (Джозакъ), что не имѣетъ никакого смысла. Ам.

Восток Джумахъ имѣеть не мало важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно открыло намъ обладаніе горными ущельемъ „Емль-Утга“ (имѣнный проходъ), которое находится отъ города въ 10 верстахъ и известно подъ названіемъ „Самаркандскаго прохода“. Проходъ этотъ есть единственный путь сообщенія Бухары съ Коканомъ и при выходѣ на самаркандскую долину такъ стѣсненъ между двумя каменными скалами, возвышающимися до 50 саж., что по нему можно пройти только один арба. Въ настоящее время отъ укрѣпленій и замковъ остались гарнизоны.

Здѣсь протекаетъ рѣка, называемая также „Емль-Утга“, которая, по выходѣ на джумакскую долину, разбивается на нѣсколько рукавовъ, идущихъ въ Джумахъ, въ окрестности селенія, въ поля и сады.

КРѢПОСТЬ ЧИМЪ-КУРГАНЪ (С)

Крѣпость эта въ 4 тѣмалахъ (32 версты) отъ Джумаха на западъ по направленію къ бывшей на Сыръ-Дарыѣ Бухарской крѣпости Чардаръ.

Дорога ровная и песчаная, идетъ степью, по правому берегу рѣки Кай. На пути нѣтъ никакихъ селеній, но въ окрестностяхъ Чимъ-Кургана возмужа киргизы разнородны, приблизительно въ количествѣ 10 т. кабыловъ. Они занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ.

Въ Чимъ-Курганѣ жителей не было, но въ немъ постоянно стоялъ только бухарскій гарнизонъ, который долженъ былъ охранять цѣлость бухарской территоріи, удерживая

[7] Главная крѣпость (на Коканской картѣ), дѣл.

въ повиновеніи божественному и повиновати съ себя въ свое прѣдѣленіи. Въ настоящее время бухарскій тархановъ вынелъ изъ крѣпости, такъ что въ ней ничего не осталось.

Рѣчка Кай, вытекающая изъ горы Кулпурсаръ, обилитъ нѣсколькими арканжи по степи, огромна палатная поля аргиковъ, и владеть въ солоное море, одного съ крѣпостью назаваніа. Изъ этого моря добывается въ большомъ количествѣ соль и развозится во всѣ окрестныя селенія и города; ею пользуются также всѣ кочевники въ округѣ джумалскомъ, уратубинскомъ и чинаскомъ.

Отъ Чимъ-Кургала до крѣпости Невий-Чаваръ 8½ ташъ (68 верстъ). Дорога идетъ тоже степью чрезъ урочища Явѣкъ и Кыстундѣкъ прямо на Сыръ-Дарью.

Населеніе всего пространства, на которомъ расположено нынѣшнее имѣніе города, возстундѣкъ въ 1866 году подѣлено Россійскаго Монарха, разнообразно по образу жизни, и въ административномъ отношеніи группируется въ три округа: халкентскій, уратубинскій и джумалскій.

Вобщемъ все дѣльное населеніе раздѣляется на осѣдлое и кочевое.

Осѣдлое населеніе живетъ въ городѣхъ и кибиткахъ (селеніахъ), которыхъ насчитываютъ до 400. Большая часть его говоритъ по персидски, на бухарскомъ нарѣчій (Таджикъ), остальное (Сарты) по татарски, на узбекскомъ, и (ларгисы) на харкентскомъ нарѣчійхъ. Они составляютъ почти половину всего населенія этой страны и въ донствѣннѣности уступаютъ живущимъ подлѣ нихъ кочевникамъ. Въ прежнее время они вступали въ войска эмира Бухарскаго на полное содержаніе, особенно на хорашій саръ-пѣй (подарокъ съ голови до ногъ), но при всемъ томъ никогда не была преданными ему слугами.

Кочующіе народы, вѣдѣемые подъ общимъ именемъ

Ильтош, сунь Сарти и Кара-Киргизи. Сарти живут в окрестностях городов и селений на весьма пространствах от Сыр-Дарьи до сабгоного хребта и только на зиму возвращаются в свои кочевья. Они занимаются хлебопашеством и скотоводством и разделяются на следующие роды: Балтиль, Инкуль, Кулкулдиль, Уркуль, Тюрк, Караисак, Пачи, Капурь и Сараби.

Кара-киргизи, или Келчки, составляют четыре главных рода: Тайты, Алайты, Чалкундук и Бадиски, которые никакой осклности не имеют, занимаются одним скотоводством, а очень редко хлебопашеством.

Сарти и Кара-киргизи подразделяются теми городами, в округе которых имеют свои кочевья, и управляются акакалами и биями, которые избираются народом из его среды и знание свое передают потомству, так что по смерти отца старший сын занимает его место. Акакалы и бия, составив как-бы высшее сословие, пользуются из народа большими уважениями и подчиненные повинуются им безпрекословно. Огромная стада лошадей, баранов и верблюдов составляют единственное богатство этих кочевников, которые до сих пор принимали власть хана Бухарского и платили ему дань и харадж^(*), а во время походов составляли большую часть его конницы. Но вообще они больше расположены к мирной жизни и не охотно принимают участие в военных действиях.

Здесь заслуживают внимания жители некоторых крепостей, построенных на недоступных горных высотах. Они не признают над собою ни власти хана Бухарского, ни власти хана Кокандского и являются подданными

(*) О дани и харадже см. в примечании к главе 1-й.

свою самостоятельностью. Из таких кривостей больше других замѣчательны: Мачъ, Каратевинъ и Палагаръ, получившія свои названія отъ племенъ, живущихъ въ нихъ и въ ихъ окрестностяхъ. Говорятъ здѣсь языкомъ татарскимъ, но особомъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, употребляемъ въ разговорѣ много своихъ словъ, отъ чего языкъ ихъ довольно труденъ и неудобопонятенъ.

Горцы эти имѣютъ особый типъ, отличный отъ прочаго населенія Туркестанской области: ростъ средний, довольно стройный, лицо свѣжее, правильное, ротъ и носъ довольно маленькіе. Одежда ихъ въ некоторыхъ частяхъ поражаетъ сходствомъ съ русскою: длинный, чернаго (зеленаго) сукна, кафтанъ, совершенно русскаго покроя, кушакъ и сапоги тоже почти русскіе; рубаха и шапка, какъ у нашихъ татаръ.

Дороги, ведущія къ этимъ горцамъ пересекаютъ сѣвѣро-восточный хребтъ, и ихъ только двѣ: одна противъ селенія Луцъ (въ 30 верстахъ отъ Ходжента), а другая противъ кривости Заминъ (въ 56 верстахъ отъ Ура-Тюбе). Дороги эти идутъ чрезъ ущелья, по окраинамъ глубочайшихъ овраговъ и пропастей, а мѣстами по крутымъ гробамъ горъ, отъ чего онѣ очень затруднительны и даже опасны. Проѣзжать по этимъ дорогамъ возможно только на верховьяхъ лошадей горной породы, а чаще по нимъ ѣдутъ на ишакахъ и мулахъ. Кроме того, за исключеніемъ іюня и иногда половины июля мѣсяцевъ, дороги бываютъ закрыты снѣгомъ, мѣстами такой глубины, что по нимъ ѣзда бываетъ весьма затруднительна.

Во время слѣдованія нашего похода въ Джумакъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1866 года, Мачинцы прислали къ намъ депутацію съ изъявленіемъ своей покорности и съ просьбою прекратить ихъ, какъ они выражались, подъ покровительствомъ Великагодушнаго и Могучаго Царя. По обмѣнѣ паролемъ были присланы имъ „таргъ“ (въ полярномъ чернѣ былъ кружной породы, много положилъ на буфалою,

Они сказывали, что имѣютъ сношенія съ жителями горной стороны Тянь-Шаня, и что жители того края дѣлать селеніями, занимаются торговлею, хлѣбовошествомъ и производствомъ хлопка; но что есть между ними и کوچующіе, болѣею частью Конградскаго племени (*), которые занимаются исключительно однимъ скотоводствомъ; какъ тѣ, такъ и другіе подвластны Бухарѣ.

СНѢГОВОЙ ХРЕБЕТЪ ТЯНЬ-ШАНЬ.

За Ходкентомъ къ югу, по направленію отъ востока къ западу, тянутся горы, высшая точка которыхъ достигаетъ 5500 ф. Они переходятъ около Джумала Самаркандскихъ уездовъ „Кланъ-Умидъ“, отсюда идутъ на сѣверо-западъ до вѣсковъ Кизиль-Куль. Черезъ эти горы текутъ на сѣверъ рѣчки: *Балханъ-Куль*, *Андаръ-Сабъ*, *Ас-субъ*, *Кланъ-Умидъ* и *Кюбъ*, которыя всѣ впадаютъ въ Сиръ-Дарью.

Далѣе, за горами, въ томъ-же самомъ направленіи, возвышается надъ уровнемъ Сиръ-Дарьи на 14,700 ф., проходить снѣговой хребетъ и, не доходя до Заміна, поворачиваетъ на югъ. Здѣсь онъ раздѣляется на два хребта, которые параллельно тянутся по направленію къ городу Шагри-Сабавъ, возвышаясь постепенно, перстаютъ въ 30-ти отъ него сливаться съ равниной. Между этими снѣговыми хребтами, въ 65 перстахъ выше Шагри-Сабавъ, лежитъ огромное озеро *Искандеръ-Куль* (Александрово озеро). Есть преданіе, что Александръ Македонскій въ одномъ изъ своихъ походовъ доложилъ

(*) Каримы, کوچующіе по р. Асу-Дарядъ, на пространствахъ между гг. Бухарей, Керманъ и Кукъ, называютъ себя однимъ общимъ именемъ *فولنگرات* (Конград). *Асс.*

до этого озера и, не успев пройти далее, должны были вернуться назад. Почему будто бы в озеро названо такъ въ честь знаменитаго мавсолога. Изъ Невандеръ-Куль беретъ начало свое рѣка Зерешанъ (на Персидскомъ языкѣ زر (зер) много, اشانъ (офианъ) разсмысленіе)^(*), которая, выйдя изъ ущелій, протекаетъ мимо Бухари въ городъ Каринъ и за нѣтъ теряется уже въ пескахъ.

Дорога изъ Бухаріи чрезъ Самаркандскій проходъ въ Кокандъ.

1) Городъ Джумалъ, на сѣверо-западной сторонѣ, въ 10 верстахъ отъ Самаркандскаго прохода.

2) Селеніе Ямъ, выходящее 200 доимъ.

3) Пинагиръ . . . . . 70 —

4) Крѣпость Зайнъ . . . . . 25 —

5) Селеніе Сайда . . . . . 50 —

Подъ самымъ селеніемъ, которое стоитъ надъ высокимъ берегомъ, протекаетъ небольшая горная рѣка.

6) Городъ Ура-Табѣ.

Отсюда идутъ дороги: 1) прямо въ Кокандъ, между горъ, неподалеку отъ сѣвернаго хребта, чрезъ слѣдующія мѣста:

(*) Жена Туркестанской области в дѣлѣ некоторыхъ изъ ерменскихъ ученыхъ сообщила, что подобно названію дано рѣкѣ потому, что на ней не было ничего кромѣ зерна; турки же, живущіе на северо-восточной горѣ по въ дальнѣею разстоянію отъ Зерешана, съ которыми приходится имъ бороться въ битвахъ свои въ походѣ на Джумалъ, постоянно утверждаютъ, что по имени кромѣ зерна на ней рѣкѣ вовсе не имѣется, а по старости рѣка названа такъ въ честь знаменитаго, потому что существовавши она одна воина своимъ в орошать въ пустыняхъ вѣдѣлахъ нѣкоторые воле вѣдѣлахъ жарденъ. Дев.

1) Чаръ-Багъ (100 домовъ; здѣсь былъ прежде пороховой заводъ)—находится при самомъ вхождѣ въ ущелье въ 6-ти верстахъ отъ Ура-Тюбе.

2) Итйчъ ..... 150 домовъ.

3) Буджунъ ..... 100 —

4) Долина Ташикташа. Здѣсь козуютъ Илети и

5) Могилы Сахаба.

6) Долина Алмабасаръ. Кара-курганы.

Здѣсь беретъ свое начало рѣка Ак-су, которая, пробѣгая между горными ущельями, влѣтъ въ крѣпость Нау и въ 8 верстахъ отъ нея впадаетъ въ Сиръ-Дарю.

7) Крѣпость Чуанчй (60 домовъ и площадь пятаделъ).

8) Пещанй (отъ Нау въ 44 верстахъ) расположена на горѣ Тонаджайлау, имѣетъ до 500 домовъ и укрѣплена высокою глиняною стѣною; на барбетахъ ея стоятъ двѣ чугунныя пушки среднего калибра; одна изъ нихъ совершенно годна для стрѣльбы. Гарнизонъ состоитъ изъ 200 бухарцевъ, вооруженныхъ огненими пистолы и саблями. По мѣстности, крѣпость эта считается однимъ изъ неприступныхъ и грозныхъ мѣстъ. Команданта здѣшняго возуа Омари-Бекъ, онъ родомъ кара-кыргыцъ.

Жители всѣхъ саваннскихъ крѣпостей и селеній почти всѣ таджики; сиртотъ же между ними очень мало. Всѣ они донынѣ признавали надъ собою власть Эмира и платили ему дань.

9) Долина Кизиль-Махара. Здѣсь беретъ начало рѣка Баганш-Кушъ, иначе Хотжа-Базыргалъ-Ишанъ (названа такъ по имени одного магометанскаго святого, могила котораго находится на берегу этой рѣчки). По берегамъ ея расположены аулы кара-кыргызовъ Байкысакскаго рода.

10) Крѣпость Лайлакъ имѣетъ до 200 домовъ и пятаделъ безъ всякаго вооруженія; жители всѣ таджики. Отсюда

идутъ двѣ дороги, — изъ которыхъ одна горная, чрезъ слѣдующія мѣста:

11) Долина Рабѣтъ. Здѣсь живутъ кара-киргизы Алаутскаго рода.

12) Небольшое озеро Кулунъ, образованное изъ горныхъ водъ. Здѣсь тоже живутъ Алауты.

13) Селеніе Нофаръ, высота до 200 дюмовъ. Здѣсь въ извѣстнѣе для насъ мѣсто большіе базары, на которые съѣзжаются кара-киргизы и даже изъ дальнихъ мѣстъ. Въ окрестныхъ селеніяхъ, разбросанныхъ по ущельямъ, живутъ исключительно сарты.

Далѣе дорога выходитъ изъ горы и идетъ уже по сѣверной сторонѣ ея.

14) Илѣвѣдъ. Селеніе это расположено на южной сторонѣ горы и высота до 500 дюмовъ. Въ окрестностяхъ его находится нѣсколько кышлаковъ, въ которыхъ, по вѣсти, тоже до 500 дюмовъ.

Отсюда дорога до г. Кокана идетъ на три тая (24 версты) степью, гдѣ мѣстами расположены небольшіе кышлаки, въ которыхъ живутъ коканцы. Вода къ этимъ кышлакамъ проводится изъ горной рѣчки Саркурганъ.

Жители выше показанныхъ мѣстъ, начиная отъ Киндиль-Мазара до Кокана, поддѣляются хану Коканскому.

Другая дорога отъ Ура-Тюбе идетъ до Айлака, по тѣмъ же мѣстамъ, которыя показаны были выше, а отъ Айлака, по продѣланнымъ таямъ, она выходитъ изъ горы чрезъ ущелье прямо на

1) селеніе Тагаба, расположенное на рѣкѣ Багланъ-Куай (изъ Ходжентскаго ущелья), и имѣющее около 50 дюмовъ съ садомъ, въ которыхъ растутъ въ большомъ изобиліи весьма артушій виноградъ разныхъ сортовъ и другіе фрукты. Мѣстность здѣсь чрезвычайно плодородна.

Хлебобогатство, разведение хлопчат и риса составляют единственное занятие жителей Тагаба; впрочем же из них занимаются только лесниц и джобрановъ.

Не подалеку отъ Тагаба, на высокой горѣ, видны развалины цитадели. Говорятъ, что она была въ свое время сильно укреплена, но въ 20 годовъ разорена Насруллою-Баладуръ-Ханомъ, отцемъ вышедшаго Эмира Бухарскаго.

2) Кыстакъ — окруженъ садомъ и имѣетъ до 600 домовъ. На восточной сторонѣ этого селенія находятся тоже развалины, которыя, по словамъ жителей, составляли прежде лучшую часть Кыстакъ. Разореніе это произведено тѣмъ же Эмиромъ въ одно время съ разореніемъ Тагабской цитадели.

Кыстакъ расположенъ по сѣв. сторону горы, въ долинѣ Бишкандъ, и дорога туда идетъ чрезъ гору сначала по узкой тропинкѣ, жѣсткая чрезъ ущелья, потомъ круто поднимается скалами на гору и затѣмъ спускается въ долину опять по ущелью. Оттуда до самаго Кыстакъ дорога ровная, каменистая, идетъ постоянно по склону. Вода въ Кыстакъ происходитъ изъ рѣчки Балланъ-Кумъ.

3) Катаганъ имѣетъ до 45 домовъ, тоже съ садомъ и рисовыми полями. Селеніе это находится въ 20 верстахъ выше Ходжента.

Жители Тагаба, Кыстануза и Катагана имѣютъ привычку ходить въ Россію.

Здѣсь спускъ на большую Ходжентскую дорогу, ведущую къ Кокану.

- 4) Абхуръ (водопадъ) на Сыръ-Дарѣ.
- 5) Развалины Коканской крѣпости Чимъ-Курганъ.
- 6) Селеніе Караачикузъ, имѣетъ до 200 домовъ.
- 7) Магрѣкъ, на Сыръ-Дарѣ, въ 35 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ходжента, имѣетъ болѣе 200 домовъ.

Въ этомъ селеніи постоянно стоитъ Козанскій гарнизонъ, состоящій изъ мусулманъ, какъ изъ 500 человекъ, большую часть пехоты.

8) Халтамышликъ, имѣеть до 50 домовъ.

9) Еснагукъ, тоже до 50 домовъ.

10) Билъ-Арыкъ—до 350 домовъ. Здѣсь одинъ разъ въ недѣлю, въ субботу, бываетъ базаръ. Въ окрестностяхъ много мусульманскихъ кибитокъ.

11) Кошъ-Куиръ, имѣеть до 45 домовъ.

12) Найманчъ—до 60 домовъ.

13) Городъ Козанъ (расположенъ въ 18 верстахъ отъ Сиръ-Дары) (*).

Мѣста эти, до вѣтъ русскими Ходженга, состояли въ его округѣ, но потомъ отложились и подчинились Козалу.

Дорога изъ Ура-Тюбе чрезъ Нау въ Ходженга и Козанъ

1) Ура-Тюбе.

2) Селеніе Наукандъ, имѣеть до 80 домовъ.

3) Куралыкъ,—до 35 домовъ.

4) Крѣпость Нау.

Въ этихъ мѣстахъ хлѣбопашество разнито въ огромныхъ размѣрахъ.

Отъ Ура-Тюбе до Нау ровно 5 ташовъ (40 верстъ).

5) Селеніе Акъ-Тюбе, имѣеть до 40 домовъ.

6) Кульбишъ . . . 25 домовъ.

7) Казыкъ . . . 45 —

8) Дамбай . . . 30 — съ сажми.

Последнее стоитъ у самой подошвы горы Ротакъ.

(*) Прямое сообщеніе изъ Магара въ Билъ-Арыкъ чрезъ эту особую дорогу чрезъ селенія Найманчъ, Кушлікъ, Ураджу и Калободина, изъ Калободина въ 3 таша (24 версты) такъ прямо вѣдетъ въ Билъ-Арыкъ.

Здесь дорога разделяется: одна идет по долине Башенца, по южной стороне горы „Роханка“ къ селенію Иси-саръ и выходит на большую Ходженто-Коканскую дорогу и по ней прямо на селеніе Каракичмузъ, отсюда на селеніе Масрема и далее по уюманпутинъ наши мѣста къ Коканъ.

Другая же дорога изъ Дамбала идет по берегу Сыръ-Дарья, т. е. по северной стороне горы Роханка, прямо къ Ходженту.

Отъ Дамбала до Ходжента 12 верста.

Изъ Нау идетъ еще дорога прямо на юго-востокъ по долине Башенца, чрезъ слѣдующія селенія:

- 1) Баланджа.
- 2) Кысайранъ.
- 3) Гаузанъ.
- 4) Аути.
- 5) Курганай.
- 6) Кыстакъза.
- 7) Катаганъ.

Здѣсь дорога опять соединяется съ большою дорогою, идущею изъ Ходжента къ Коканъ.

Есть еще дорога изъ Ура-Тюбе на Коканъ, по южной стороне Нау, чрезъ слѣдующія мѣста:

- 1) Ура-Тюбе.
- 2) Селеніе Суфа-Гарофа, мѣста до 100 домовъ, съ садами.
- 3) Гуль-Кышайкъ, мѣста не болѣе 20 домовъ, тоже съ садами. Вокругъ этого селенія кочууютъ калты.
- 4) Развалины селенія Джартуштайра.
- 5) Селеніе Кышлай, мѣста 15 домовъ, садовъ здѣсь нѣтъ.
- 6) Рѣка Ар-су.
- 7) Селеніе Жангаръ, стоитъ подлѣ горы того же названія и мѣста до 20 домовъ.

- дѣлѣ 8) Отрага Арбази-Сай. 9) Рѣка Андари-Сай. 10) Крѣпость Янга-Кышлакъ съ цитаделюю, выстроена до 80 домовъ. 11) Рѣка Багланъ-Куи. 12) Селеніе Вистакун.

Отсюда дорога идетъ чрезъ селеніе Катаганъ на Абхуру, а потомъ по Ходженто-Коканской дорогѣ въ Коканъ.

Дорога эта до рѣки Багланъ-Куи удобна для ѣзды только на лошадяхъ и верблюдахъ, а на арбахъ ѣздить совершенно невозможно, потому что она идетъ мѣстами чрезъ крутыя горы и узкія ущелья. По ней, по словамъ туземцевъ, пробираются преимущественно контрабандисты и разбойники.

О ЗЕКЕТѢ И ХИРАДЖѢ. (*)

Ходжентскій округъ составляетъ все пространство отъ самаго города до рѣки Ак-су; Ура-Табинскій—отъ Ак-су до Ачи-су, а отсюда до Самаркандскаго прохода—округъ Джузжескій.

Народы, какъ кочевые, такъ и осѣдлые, живущіе въ районѣ этихъ округовъ, будучи поддаными Эмиру Бухарскому, платили ему жемъ и хираджъ. Хираджъ платился съ собраннаго хлѣба, а жемъ со скота.

Количество хираджъ определялось по тому, пользовались ли жители крѣпками проведенными изъ горныхъ рѣчекъ, или нѣтъ. Съ тѣхъ, которые пользовались, взымалась въ году одна четвертая часть собраннаго хлѣба; тѣже, которые не нуждались для своихъ полей въ орошеніи изъ крѣпокъ, платили одну на-

(*) **زکات** (жемъ) означалъ и наравнѣнно **харакъ** — земной налогъ. **خیراج** (хираджъ) налогъ, сборъ (слово арабскіе). **Ачи**, **Самаркандъ** — города.

туз или одну шестую часть, смотря по урожаю и местности, на которой производилось хлебопашество. За клеверъ, винограда и хлопка выписывалось съ каждой талаба (табоба—10 квдр. саж. или же $\frac{1}{2}$ десятины) по 10 тенги (2 руб. сер.), съ багчей подъ ольхами—по 4 тенги (80 в. сер.). (11)

Земель опредѣлялся по числу головъ скота, каждый тузещецъ, занимающійся скотоводствомъ, платилъ съ 100 барановъ одного и съ 10 верблюдовъ тоже одного бараба. Съ лошадей и крупнаго рогатаго скота налога не выписывалось. (12)

Киргизы, живущіе въ Джунгальскомъ округѣ, близъ Чинъ-Бургана, кромѣ налога и хараджа, платили еще по одной тенгѣ (20 в. сер.) за содержаніе Хакима Чинъ-Бургана, а баитыне—съ пельму Джунгальскаго Бена, также съ каждой кибиты по одному барану.

ОСОВОЕ ПРИВАВЛЕНІЕ.

Дороги:

I. Изъ Душанна, чрезъ Самаркандъ, въ Бухару.

- 1) Душань.
- 2) Ины-Курганъ.
- 3) Самаркандъ.
- 4) Даудъ.
- 5) Зарашатъ.
- 6) Баръ-су.
- 7) Ахмалкъ.
- 8) Чысай.
- 9) Катта-Курганъ. (Здѣсь крайній предѣлъ Туркестанскаго генераль-губернаторствъ.)

- 10) Нарынск.
- 11) Шагри-Хатанъ.
- 12) Миръ.
- 13) Зяурдинъ.
- 14) Хомъ-Хазуъ.
- 15) Багаутдинъ.
- 16) Города Бухара.

II. Из Джумко, чрез г. Карши, в Балхъ, в оаизуда,

- 1) чрез Габбеса, в Кундуз и в Кобуль.
- 2) Габбеса.
- 3) Джумка.
- 4) Самаркандъ.
- 5) Карши.
- 6) Переправа чрезъ Аму-Дарью.
- 7) Менгликъ.
- 8) Балхъ.
- 9) Тахтабуль.
- 10) Мамар-Шерифъ.
- 11) Хульмъ.
- 12) Габбеса.
- 13) Гухъ.
- 14) Баглакъ.
- 15) Талликъ.
- 16) Кундузъ.

Здѣсь воздухъ очень недорогой, особенно для слабогрудныхъ, поэтому и жителей въ этомъ горѣ не много.

III. Прямая дорога в Кундузъ чрезъ Шагри-Сабъ:

- 1) Джумка.
- 2) Самаркандъ.

- 3) Кара-Тюбе.
- 4) Даубь.
- 5) Китабь.
- 6) Шагра.
- 7) Кавсути.
- 8) Штурабада.
- 9) Зейлабада.
- 10) Тургь.
- 11) Таракь.
- 12) Ажу-Дарал.
- 13) Стономъ—въ Балхъ.
- 14) Шарабада.
- 15) Махари-Шерифъ.
- 16) Хустурабада.
- 17) Хузма.
- 18) Ангаранъ.
- 19) Абданъ.
- 20) Кундузъ.

IV. Изъ г. Туркестана въ г. Бухару, степью:

- 1) Городъ Туркестанъ.
- 2) Селеніе Нуранъ.
- 3) Селеніе Галнагъ-Агъ.
- 4) Селеніе Гижданъ.
- 5) Городъ Бухара.

V. Изъ г. Перовска дурна идея: можно степью, но совершенно прямому направлением.

VI. Изъ Ново-Узкала въ Бухару идея: коротчайшая дурна прямо степью же.

На всемъ пространствѣ двухъ послѣднихъ дорогъ нѣтъ ни одного селенія. Вода въ конаняхъ годна для употребленія.—Черезъ рѣчку Капылы-Дарыя переѣзжаютъ въ бродъ (*).

III. Дорога изъ Кабула въ Пешаверъ:

- 1) Кабуль.
- 2) Бутлакъ.
- 3) Чинара.
- 4) Барикау.
- 5) Гайлимъхъ.
- 6) Джамал-Абадъ.
- 7) Дакъ.
- 8) Хаибери.
- 9) Пешаверъ.

Дорога эта идетъ чрезъ горы и между ущелій, водятся только на верховныхъ лошадей и вьюкахъ.

(* *Примечаніе 1.* Отъ Самарканда до Карна дорога торная и удобная для вьюка въ арбахъ, а оттуда до Хулама водятъ только на верховныхъ лошадей и на верблюдахъ, потому что на этомъ пространствѣ безплодная и высокая пустыня, гдѣ нѣтъ ни деревца и горы. Простой вьюкъ до самой Аку-Дарыи не гдѣ идти.

Примечаніе 2. Въ Гайбена есть особая, самая кратчайшій путь. Пройти его можно въ два дня, но не можно, если верховъ на лошади. Дорога эта идетъ степью, гдѣ рѣдко можно идти на травѣ, на водѣ. Для проѣзда вьюка пространства измѣняется вода и коровникъ для лошадей и вьюку все это на особые вычистыя лошади.

Примечаніе 3. Изъ Гайбена въ Кабуль дорога идетъ по верховной вѣстности, и по ней можно идти только на верховныхъ лошадей и вьюкахъ. На всемъ пространствѣ встрѣчаются небольшие селенія. Дорога пролегаетъ вблизи между такими дофаламъ, что лошадей провозить по одной, а то съ большою осторожностію.

VIII. Дорога из Кундура в Камшар:

- 1) Кундуръ.
(три дня ѡды; встрѣчаются селенія).
- 2) Гудабъ.
(четыре дня ѡды).
- 3) Бадакшанъ.
(пять дней ѡды).
- 4) Читралъ.
(три дня ѡды).
- 5) Селеніе N.
(восемь дней ѡды).
- 6) Г. Тибатъ.
(пять дней ѡды).
- 7) Гилгитъ.
(семь дней ѡды; встрѣчаются селенія).
- 8) Г. Камшаръ.

Мѣстность на всѣхъ пространствахъ этого пути гористая; съ особенностію чрезъ 4 довольно высокія горы переѣздъ весьма труденъ. Вообще эта дорога проходима для одного верховнаго.

IX. Дорога из Кашгара в Камшар:

- 1) Кашгаръ.
(три дня ѡды).
- 2) Маргшичъ.
(тоже три дня ѡды, здѣсь встрѣчаются селенія).
- 3) Уинъ.
(четырнадцать дней ѡды, мѣстность гористая).
- 4) Камшаръ.

Примечаніе. До Уинъ можно пробраться на арбахъ, а далѣе до Камшара — только на верховнаго лошадей, и уаля и верблюдахъ.

Миръ-Салтанъ Бекмурза.

...и ...

ОТДѢЛЪ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

О НЕОБХОДИМОСТИ И СРЕДСТВАХЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ
ДАЛЬНѢЙШАГО РАЗВИТІЯ СЫПУЧІХЪ ПЕСКОВЪ ВЪ СТЕ-
ПНЯХЪ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

(СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ).

Въ концѣ 1867 года главное начальство Оренбургскаго края обратило свое вниманіе на вопросъ, которому давно бы слѣдовало стать уже на очередь. Сущность вопроса заключалась въ необходимости серьезно подумать о скрѣпленіи посредствомъ жѣлезна лѣсныя песчаныхъ пространствъ, увеличивающихся въ край съ года на годъ, въ ущербъ местной культурѣ.

Съ цѣлью ближайшаго размысленія дѣла, велѣно было тогда же: Областному Правленію Оренбургскихъ киргизовъ, Начальнику Атаману Уральскаго казачьяго войска и Предѣдѣтелю Временнаго Совѣта по управленію внутреннею (Бухарскою) ордою собрать и представить, въ возможной скорости, свѣдѣнія:

- 1) О посемельныхъ участкахъ, которые воздѣлывались въ прежнее время, а нынѣ занесены песками, также о земляхъ, которыя угрожаютъ соседство переносныхъ песковъ.
- 2) Объ общемъ направленіи, принимаемому западными песками, съ приложеніемъ карты, изъ которой можно бы наглядно судить и о постепенномъ ихъ распространеніи.

3) О причинах, способствующих зарождению и развитию пестовъ, наконецъ.

4) О бѣдствіяхъ, причиняемыхъ этимъ явленіемъ и возможности практическа-полезныхъ мѣръ и способовъ къ уменьшенію и отращиванію вреднаго дѣйствія отъ захвата удобныхъ земель пестками.

1) Выписка изъ доклада Оренбургскому Генералъ-Губернатору Предсѣдателя Временнаго Совѣта по управленію внутреннему киргизскому орду отъ 4-го декабря 1897 года.

Быстро развитіе сыпучихъ пестковъ въ степяхъ внутренней киргизской орды, грозя близкою опасностью хантѣстну доучинить въ нихъ киргизовъ, требуетъ немедленнаго изысканія средствъ и пріемовъ мѣръ противъ образованія новыхъ пестковъ и дальнѣйшаго распространенія уже образованныхъ.

Какъ человекъ изучавшій причины зарожденія и развитія сыпучихъ пестковъ, какъ въ степяхъ внутренней киргизской орды, такъ и въ за-уральской степи (1), не только не гнушался немногими соображеніями, какія имѣются по этому предмету (2), но и непосредственными наблюденіемъ и разсмотрѣніемъ оныхъ киргизовъ, — а считаю себя обязаннымъ высказать свое мнѣніе о средствахъ, которыми можетъ быть предупреждено образованіе новыхъ пестковъ въ степяхъ внутренней киргизской орды и дальнѣйшее развитіе уже образованныхъ.

(1) Мнѣ были известны пестки: Куль-Умукъ, между рр. Будурты и Камысайты, — Акъ-Куль, у р. Кульманъ-Текера, Куль-Давидъ и Бурабай въ р. Жибъ и Табушманъ у урѣчья р. Уралъ.

(2) Работая въ Статистикѣ Уральскаго войска собирать, что о части Египетской Исторіи Оренбургскаго края и мнѣ только и оста трудъ Палласа и Эверсмана. (стр. 163).

Тѣ немногіе, и большю частію, отрывочные источники, которые могутъ дать хотя какое-нибудь близкаѣе понятіе о вѣсѣхъ, залегающихъ громадными массами въ нашихъ степяхъ, мнѣ приходилось познакомиться, несто чаще, разспросивъ свидѣльями отъ киргизовъ, такъ сказать, хозенъ самыхъ асслонъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ не было преувеличія. Тотъ-же Эверсманъ, для подтвержденія своей теоріи о причинахъ постепеннаго отступленія Каспійскаго моря отъ его береговъ, приводитъ свидѣтельствомъ киргизовъ-же, изрѣканъ: „Кайсканъ съ большинствомъ внимаемъ слѣдять за подобными переѣзками“ (стр. 91).

Для разъясненія главной части вопроса, именно что происъ увеличиваются, относительно внутренней орды, есть впрочемъ такіа свидѣтельства, какія едвали найдутся для всякаго изъ многихъ вѣдѣностей Оренбургскаго края. Ордынскія земли снимались два раза: въ первый—съ 1834 по 1838 г. пятью топографическими партіями, подъ начальствомъ генераль-майора Чернышова и полковника Вутовскаго, инструментально, въ другой—въ 1840 году, комиссіей, подъ начальствомъ генераль-майора Яковлева, инструментально. Обѣ съемки болѣе или менѣе сходны между собою. Въ 1864 г. съемка генерала Яковлева вѣрнѣе въ натурѣ тремя топографическими партіями, подъ начальствомъ капитана Болшова.

2. Историческія данныя относительно пространства, занимаемаго внутренней ордою.

Земли внутренней орды составляютъ небольшую часть той впадины, которая, въ отдаленную геологическую эпоху, была дномъ громаднаго Средиземнаго моря. Остатки коралловъ раковинъ, повсюду находящіяся въ ордѣ, солидоуются

морской иль, покрывающей в теперь померанскъ ближе къ морю, и приморская тамъ растительность, подтверждаютъ это самымъ основательнымъ образомъ (*). Лично видѣвается, что Вуръ, въ своемъ „Исследованіи о состояніи Каспійскаго рыболовства, 1849 г.“, ближе всѣхъ ученыхъ подошелъ къ истинѣ, сказавъ, что „стѣна, простирающаяся отъ Буми далеко въ страну киргизовъ, обнажилась отъ воды морскихъ послѣ большей части твердой земли нашей планеты“. Дѣйствительно, по многимъ признакамъ, земли орды были морскими дномъ еще въ недавнее, относительно, геологическое время.

Поэтому очевидно, не находимъ мы ни историческихъ свидѣтельствъ о существовавшей на земляхъ орды культуры, ни малѣйшихъ ея слѣдовъ до монгольскаго владычества. Даже въ это время пространство, занимаемое киргизами, должно было служить тѣмъ же косякамъ приютомъ, какой представлять вѣкъ. Передвиженія народовъ, такъ извѣстно, совершались всегда, — болѣе или менѣе, — по направлению рѣкъ и на пути-же окончили эти народы первую свою осѣдлость. Тоже видимъ мы здѣсь: на Уралѣ близъ Саратовской крѣпости, у Волги близъ Царицына и Краснаго-Яра сохраняются в теперь остатки городовъ, построенныхъ татарами. На земляхъ орды нѣтъ ничего подобнаго.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій земли эти принадлежали новымъ кочевникамъ — калмыкамъ (Ленинскъ, „Описание киргизскихъ ордъ“. Ч. 2, стр. 56, 1832 г.)

(*) Эверманъ „Исторія Волги, Орды, Крымъ“, Ч. 1, стр. 32 и 33. Мейеръ „Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства“, стр. 42 и 44, 1845 г.

Рибальтъ „Уральское княжество“, Ч. 1, стр. 122, 1866 г. [См. также на Губальдѣ и Аргоф.]

Въ 1771 г. калмыки бѣжали изъ Россіи въ предѣлы Китая,—и въ при-каспійскія черти начали постепенно переходить на зимовку киргизовъ малой орды, привлекаясь прибрежными пашаками.

Въ 1801 г., часть киргизовъ бабулинскаго племени переселилась, съ султаномъ Букемъ Нуралиевымъ, на оставшныя калмыцкія земли и основала кибиточную внутреннюю орду. Приглашенный Букемъ изъ этого переселенія астраханскій атаманъ Пешковъ предлагаетъ киргизу перейти на постоянное жительство въ „Ризы-пески“ (Халыковы, „Очеркъ состоянія внутренней орды въ 1841 г.“ и Лезинскій, Ч. 2, стр. 324).

Этотъ историческій обзоръ, хотя и краткій, но исчерпывающій все, касающееся нашего дня источника, показываетъ слѣдующее:

Земли орды въ кибиточныя пашы времена никогда не занимались народомъ съ развитою культурою, но оставались степной степью.

Калмыки несомнѣнно застали уже тутъ главную массу сыпучихъ песковъ, потому что теперьшнее общее ихъ названіе „Пармы“, также какъ и нѣкоторыхъ частей и отдѣльных урочищъ: „Эрге“, „Ишке“—чисто монгольскія.

Карены нашли тотъ-же готовый запасъ песковъ, сохранившій въ главнѣйшій массѣ и прежнее названіе.

2) Происхожденіе песковъ и причина ихъ распространенія.

Сыпучіе пески приволжскіе, аитубинскіе и при-каспійскіе, Эгерманъ относитъ къ прибойнымъ, паводковымъ, состоящимъ изъ тѣхъ-же горвокаменнистыхъ порозъ, которыя образуютъ и берега Волги (Естеств. Ист., Ч. 1, стр. 65).

Это вполне справедливо. Пески внутренней орды, действительно, продукты Каспійскаго моря, Волги и Ахтубы.

Мнѣ три раза довелось видѣть сѣверныя прибрежья Каспія: въ первый въ 1859 г.—у Гурьема, потомъ въ 1861 и 1866 гг. во внутренней ордѣ и красноварскомъ уѣздѣ астраханской губерніи.

Прибрежья эти, состоятъ сѣтъ обливныхъ острововъ, бурговъ и косъ, шибетамъ подъ общимъ названіемъ *урвасъ*. Они образуются постепеннымъ отступленіемъ моря отъ прежнихъ береговъ. На обнажившемся пространствѣ протомъ обсыхаютъ. Оно покрывается сначала растительностью, свойственною морскому берегу, преимущественно солончаками. Подъ дѣръ шибетрианія и слезки, вышедшей изъ-подъ моря, ступи и выщелачиванія изъ нея соли, прежняя растительность, выжаривъ и возобновляясь, покрываетъ новую землю тонкимъ слоемъ шибетниамъ, въ первую черу, червономомъ. Какъ скоро это совершилось, обнаженное пространство дѣлается способнымъ питать уже другія, болѣе роскошныя растенія, а, черезъ столѣтія, мы видимъ въ немъ ту же степь, какою представляется намъ его и образовалась тѣмъ-же путемъ.

Это объясненіе зарожденія степей, вытѣсненіе изъ той-же *Естествен. Исторіи Эверсмана* (ч. 1, стр. 52), паразитическо вѣрно для земель внутренней орды. При объѣздахъ по ней, на цѣлѣе доски и даже сотни верстъ отъ моря мнѣ всегда казались, что вижу передъ собой тѣ-же черныя Каспійскаго моря, только обсохшія и окрѣпшія, и на мнѣхъ гласить совершаются постепенныя переобразованія почвы, о которыхъ говоритъ Эверманъ.

Видѣтъ съ процессомъ образованія черной, море наливаетъ на нихъ свои пески. Сѣверные берега его, болѣею частью, мелководны и, при продолжительныхъ вѣтрахъ съ

берега, вода вытекает в море на значительное расстояние, обнимая морское песчаное дно. Песок обсыхает скоро, от ветра и от солнца, и переносится на берега не малыми массами прежде, чѣмъ последуетъ нагонъ воды съ моря.

Песчаные лѣды моря дѣлаютъ также большіе наносы песка въ берега. Навесенные пески уносятся вѣтрами—частью своимъ въ море, частью выше, въ степь.

Волга и Ахтуба, при своихъ разливахъ, оставляютъ по берегамъ огромные склады песка. По спаду воды, песок обсыхаетъ и дѣлаютъ то же, что и морские пески.

Выше уже сказано, что земля внутренней рѣды—прежнее морское дно. Только-что приведенный процессъ образования чередъ у моря и изъ нихъ, потякъ степи, подтверждаетъ это какъ нельзя болѣе, потому что совершается на нашихъ глазахъ.

Новая почва, вышедшая изъ-подъ воды, крѣпнетъ не вездѣ одинаково, и, конечно, не вездѣ имѣетъ много одинаковыхъ составныхъ частей. Отъ того, мѣстами, и выстраиваются съ дѣла чистый песокъ, который разносится, потякъ, во все стороны.

Объ истребленіи у насъ лѣсовъ писано такъ много, что это не требуетъ даже и ссылки на источники. Прирекля р. Волга, начиная съ ее верховья почти до устья, была покрыта еще въ недавнее прошлое вѣковой, дремучей растительностью. Этихъ лѣсовъ уже нѣтъ. Остатки ихъ доканчиваютъ: желѣзныя дороги, пароходство и безрассчетное хозяйство.

Эрсманахъ говоритъ въ своей Естеств. Истор. Оренбургскаго края (стр. 43): „гдѣ есть лѣса, тамъ всегда болѣе влажности, какъ въ землѣ, такъ и въ самомъ воздухѣ. Если въ странѣ, обильной водою, вырубать и истреблять лѣса, то по-

точнее изникнуть. Леса поддерживают влажность, а на оборотъ, влажность питаетъ леса, въ сѣнахъ нѣтъ ни того, ни другого*.

Слѣдовало-бы добавить къ этому, что леса, особенно прибрежныя, составляютъ естественный оплотъ и отъ пѣсковъ. Съ уничтоженіемъ этого оплота, ихъ наносамъ нѣтъ уже преградъ.

Халыковъ въ „Очеркѣ внутренней орды“ приводитъ разсказъ киргизовъ, что они, приходящае изъ Рингъ-пески, нашли тамъ обширныя густыя рощи, особенно на урочищахъ: Мечеть-Култ и Кандыгачъ (стр. 31).

Эти разсказы и нѣд доводилось слышать много разъ отъ старожиловъ—стопанковъ, и я имъ вѣрою много. Въ Наринъ-пескахъ сохраняются до сихъ поръ, мѣстами, остатки этихъ лесовъ, даже у самой Станицы орды, при сѣверо-западной окраинѣ этихъ пскововъ. Въ турсунской части, на глубокомъ оврагѣ Турманга, напоминающемъ только въ весеннее время сѣвѣной водою, стоять еще теперь одновѣкій осокоръ съ раскидистой вершиной, сажень 12 въ вышину и аршина 2, сликзомъ, толщины у корней. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ тутъ не одинъ и живетъ болѣе столѣтій. Въ дальнѣйшей части есть, на небольшомъ оврагѣ, подобный-же осокоръ съ обламывной вершиной.

То, о чемъ буду говорить ниже, известно мнѣ личнымъ наблюденіемъ и въ теченіи не одного года.

Кочевникъ, какъ скотоводъ по преимуществу, вынуждается рыть, лѣтомъ, копанъ для своихъ стадъ, потому что прѣсной проточной воды въ ордѣ нѣтъ. При глинистой подпочвѣ полъ морозами иномъ и псковомъ, вода добывается на глубинѣ сажени, много дуть, но лишь на окраинѣ почвѣ сѣвѣрой возниши ордъ нѣсколько глубже.

Копаль, разь забрешенная по уходѣ котельника съ мѣста, рѣдко годна для будущаго употребленія. Отѣши ея, состоящія изъ ила или глины съ пескомъ, обжигаются и вода испаряется. При возобновленіи копана, вода обжигается болышею частію, или горько-соленою или сѣрыстою, отъ избытка солей въ почвѣ. Поэтому копана роются вновь, наполовину, каждое лѣто, а ить десятки тысячъ.

Около забрешенныхъ копаней начинается, между тѣмъ, процессъ выветриванія. Чистый песокъ, отбаваеть, спадая, самую копань въ видѣ узкаго вала. Кольцо расширяется отъ неаго выветриванія, разнесется во стороны и соединяется съ песками около другихъ копаней. Эти соединенія разрастаются съ года на годъ и образуютъ такъ называемые, чинилы—отдѣльные пески, выщелки, болышею частію, форму округлости, или минералъ, иногда значительно вытянутыхъ.

Разнослыме, потоки, лѣтрами во все стороны, частыми родеятъ цѣлыя параллельныя гряды и горы песковъ, извѣстныя подъ названіемъ *боргановъ*.

Вскаая островаа жила, сопряженная даже съ незначительными разрытіемъ почвы, еще мало скарбленной, родеятъ непрѣмало песковъ. У морскаго побережья есть доми для омынаго смотрителя астраданскаго вѣдомства. Служителя при этомъ смотрителѣ рождалыли ить, въ 1861 г., что доми поставлены были на бугрѣ, довольно твердомъ и покрыномъ, кругомъ, растательностью. На другое-же лѣто, около углавъ кирпичнаго фундамента, заложенаго въ бугрѣ замачься выветриваніе почвы. Само-собомъ, что была чистая песокъ, который вместе съ киньянью, ширитов у дома и при помощи ветра, разрыхлалиа бугоръ сдѣлава, изъ послѣднанаго, черезъ пять лѣтъ, груды сыпучаго песку. Въ 1866 г. а омыа видѣла этотъ доми, а дворя это маргороднаго пе-

станным барханомъ тѣмъ, что нѣзъ около дома и незамѣтно заводныхъ службъ, стоящихъ всего сажень въ 15-ти.

Съ восточнаго строения бывшей казенной линии происходитъ то же. Въ Ставкѣ это еще выразитѣе. Каждая киргизская землянка съ песчаной мѣстности есть зародившійся сыпучаго песку — дикань — дикань. Дикань — это — дикань.

Свотъ кончиками, съ одной стороны бесспорно удобная мѣстность покуда своимъ туманъ, съ другой способствуетъ, даже болѣе людей, растенію сыпучаго песку. При застѣбъ стады на мѣстности, невольнѣ кривой и съ задатками для образованія песку, свотъ уничтожаетъ растительность почти вѣчно, въ неурожайные года даже кормахъ достается. При этомъ мѣстности или разжигается или разрыхляется дикань. Подготовка къ зимѣ пескамъ уже есть, свотъ до-качиваетъ остальное.

Пески у Ставки разрастаются тѣмъ же процессами, но разрастаются быстро, потому что тамъ помогаютъ сотни тысячъ головъ скота, разномъ употребленнаго на пастбищную и осеннюю ярмарку при Ставкѣ.

Осѣдлое населеніе саратовской и астраханской губерній, по лѣвую сторону Волги, на столько же скотоводы, на сколько и дѣлбанины. Уральцы внутренней и нижней лѣвой почти исключительно скотоводы. Поэтому, скотоводство выше относится и во многихъ мѣстностяхъ таежныхъ краевъ; нѣкоторымъ селеніямъ астраханской губерніи грозитъ пески также, какъ и киргизамъ. По Ахтубѣ, отъ селеній: Владиміровки, Батаевки и Новоивольскаго поселка верстахъ въ 25; у селенія Болхуновъ они уже есть. Красноярскій уѣздъ, какъ ближайшій къ главному запясу песковъ — морю, можетъ сказать, нѣтъ имъ дѣлашекъ. У Глининскаго форпоста пески разрастаются.

Изъ всего этого вытекають слѣдующіе выводы:

Естественная причина зарождения песковъ и распростра-
ненія ихъ у сѣверныхъ береговъ Каспійскаго моря и по
рр. Волгѣ и Ахтубѣ, есть выветриваніе мѣстной почвы, не
вполнѣ еще окрѣпшей.

Наиболѣе способствующія причины суть: истребленіе
лѣсовъ, козачье населеніе, также населеніе осѣдлое, у кото-
раго скотоводство развито почти на-равнѣ съ кочевничьимъ или
идеть въ рядъ съ Даббанахшествомъ. Мы не разъ приходилось
слышать отъ дикавыхъ стариковъ—артистовъ, мы сами ро-
димъ пески.* Это совершенно вѣрно, конечно послѣ осыпав-
шихся причинъ зарожденія и развитія песковъ.

4. Мѣра постепенной прибавки песковъ во внутренней ордѣ и оче-
видное ихъ направленіе.

Ханькомъ въ „Очеркѣ состоянія внутренней ордѣ“,
подъ рубрикой „пожельмиза угады“ опредѣляетъ общее ихъ
количество въ 7.072,000 десятинъ, въ томъ числѣ песковъ
420,000 десятинъ, т. е. почти 17-я доля всего простран-
ства (стр. 57).

По служебному моему въ Оренбургѣ, во время составленія
авторомъ своего „Очерка“, мнѣ извѣстно, что это кромѣ со-
сѣдовъ Черкасскихъ и Бутковскаго.

Капитанъ Болдышковъ, при тщательной провѣркѣ въ
1864 г. сѣмьи Исаева, въ натурѣ, исчислилъ всѣ земли
орды въ 6.972,004 десятинъ (*), въ томъ числѣ песковъ 419,668
десятинъ, или 11-я уже доля всего пространства, именно:

(*) Тутъ собственно нѣтъ противорѣчій со сѣмьей г. - в. Исаева, потому что угады между-уральскаго пространства исчислены Болдышковымъ приблизительно въ означенную тогда рѣчью нѣтъ отчужденія части ста-
раго пространства Уральскому князьскому войску.

	Въ с т а х ѣ,					Въ округѣхъ.		Итого.
	Торуской.	Таловской.	Кавказской.	Нарвской.	Кавказской.	1.	2.	
	Ч И С Л О Д Е С Я Т И Н Ъ							
всѣхъ пашаи:								
Покрытая растительностью:	28,462		98,516	164,154	65,118	185,359	33,490	568,124
Пашаи:	5,744		2,998	24,312	13,848	1,460	3,182	51,544
Итого:	29,206		101,514	188,466	78,966	186,819	36,672	619,668

Слѣдовательно, въ теченіи 20 лѣтъ, площадь прибавилась на 199,668 десятинъ, добавокъ еще на нѣсколько меньшихъ пространствъ, чѣмъ то, которое принято Ханынами.

Полонно это еще отъчасти означается и мнѣніемъ собственниковъ засидѣльствамъ.

Ахунъ внутренней орды Дабиръ Хаммадовъ перешелъ къ вышнему Ставу вместе съ Ханомъ Джангеромъ Буковымъ и былъ при ея заложении, въ 1837 г. Ахунъ говоритъ, что съ восточной стороны пески состоятъ отъ Става, по крайній-мѣрѣ, на версту. То же передавали мнѣ многіе очевидцы, поселившіеся тогда, какъ и Ахунъ, при устройствѣ для Хага дамбъ.

Въ 1861 г., я извѣлъ пески уже не доходя версту до арсаранскаго двора, который отъ Става, къ западной сторонѣ, въ 3¼ верстахъ. При мнѣ, въ теченіи 5¼ дня, пески подинулись къ самому двору и переходить даже на него, т. е. сдѣлали еще болѣе версты впередъ.

И такъ, въ 40-лѣтній періодъ, пески разрослись у Става почти на 5 версты, но въ послѣдніе 5¼ годовъ это шло вдвое быстрее прежняго, что конечно, слѣдуетъ отнести и къ арсаранамъ, устроеннымъ тутъ съ 1840-хъ годовъ.

Барханы прибавляются къ вышнему также быстро, какъ и къ ширину.

Кажется мнѣ послѣ того, жулды въ другихъ локальностяхъ.

Въ Ордѣ не было дѣлаемо метеорологическихъ наблюденій въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Поэтому, научнаго удостовѣренія о главномъ направленіи, принимаемомъ песками внутренней орды, какъ слѣдствія преобладающихъ вѣтровъ, нельзя представить. Слѣдя пески на сѣвѣхъ г.-и. Яковлева и провѣрочной картѣ капитана Большалова, можно, пожалуй, заключить, что пески распространяются одинаково по всѣмъ направленіямъ. Но опытные киргизы, съ которыми много разъ приходилось мнѣ разсуждать объ этомъ предметѣ, положительнаго того убѣжденія, что главная масса песковъ „Нарыкъ“ поднимается изъ Балы.

« Это в мое личное житіе, основанное на постоянномъ наблюдении, въ 5¹/₂ дѣтъ, за ходомъ пещекъ и преобладающими въ ордѣ кибитками.

« Пещки внутренней орды, чрезъ столѣтіе, много полтора, должны соединиться съ тѣми, которые образуютъ каноны Актубы и Волги.

« Для нагляднаго подкрѣпленія этой части вопроса предлагаются двѣ дѣл. карты орды, съ палеонтологическою пещкою— въ одной по сѣвѣмъ 1840 г., въ другой— по промѣрамъ 1846 г., въ 20-ти верстномъ масштабѣ на дѣльцѣ.

В. Вспружденіе во внутренней ордѣ отъ распространенія пещекъ— отъ 1840 г. и продолженіе отъ нихъ бѣдствія въ будущемъ. II

« Нельзя еще говорить, чтобы пещекіе внутренней орды испытывало бѣдствіе отъ распространяющихся въ ней пещекъ. Но затрудненіе отъ нихъ, и затрудненіе не малое въ быту киргизовъ, есть уже и теперь.

« Изъ предположеннаго капитаномъ Гольцманскимъ, въ 1845 г., проекта болѣе или менѣе равномернаго распределенія угодій орды между киргизами видно, что въ мѣстности, изобилующія лучшими и болѣе удобными землями, предвзвѣшивается потребность значительныхъ массы скота или частей, гдѣ по преимуществу называютъ тѣсноту киргизовъ пещки, именно: изъ Камышъ-Сарынской части и праморскихъ округовъ.

« При возникшемъ, въ 1855 г., волненіи въ ордѣ по поводу образованія въ ней округовъ, въ числѣ другихъ мѣръ для успокоенія киргизовъ, водворяемыхъ изъ нихъ новыми порядками предоставлено было выселиться за Уралъ. Желавшихъ оказалось до 7 т. домохозяйствъ, хотя и вынуждено только 1 т. кибитокъ.

Достоверно известно, что весьма многие стремились за Уралъ отъ тѣсноты въ помышленіи пашеваніи, обуславливаемомъ порчею земель.

Изложенное дѣль, и то, что сказано въ пунктѣ „Зарожденіе пашковъ и ихъ распространеній“ представляють, кажутся въ достаточно ясной свѣтъ ту безрадную будущность, казая жечь и киркитовъ и осѣдлыхъ жителей по Алтубѣ, Волгѣ и въ Уральскомъ мѣстѣ, особенно съ прибылью населенія, если не принять благоразумныхъ мѣръ къ отстраненію причинъ, способствующихъ порчѣ земель.

Для дѣла въ интересахъ и казенно-владѣльцевъ и
6. Необходимо практическое мѣры и способы къ уменьшенію вреда земель пашками и отстраненію вредныхъ отъ нихъ последствий.

Прежде, чѣмъ приступить къ этой существенной части вопроса, необходимо остановиться относительно внутренней орды, что при вышесказанномъ, можно сказать, относительно безпорядочномъ пользованіи въ ней землями, всякія мѣры къ улучшенію поворотливыхъ угодій и предохраненію этого для были-бы безсильны; всякая затрата на то денегъ была-бы бесполезно и безвозвратно-потеряннымъ капиталомъ. Только съ ринерстаховъ земель на старшинствѣ, по представленію объ этомъ на разсмотрѣніе правительствъ проекту, и можно приступить къ осуществленію подобныхъ мѣръ на дѣлѣ.

Предидущее изложеніе,—если внимательно вникнуть въ него,—само собою указываетъ на тѣ усилія, въ которыхъ слѣдуетъ стремиться, чтобы предупредить бѣдствія, вредящими при дальнѣйшемъ распространеніи сыпучихъ пашковъ. Сберечь отъ вѣчнаго истребленія дѣла, пока еще оставшася по берегамъ Волги и Алтубинскому заповѣду и растительности въ мѣстностяхъ орды, покрытыхъ сыпучими

глаголю въ участіи нѣтъ близкаго очереднаго почва истра-
данскія камины. По исполненіи оказалось совершенно
не возможнымъ потому, что земля отдана на кратковре-
мный, 6 лѣтній срокъ, нафето 24-хъ годичнаго, какъ перво-
начально предполагалось; кромѣ того, первое два года поль-
зованія пропала въ теренскій о доломитильномъ надѣлѣ зем-
ля, нѣтъ оброчныхъ статей, при-ахлубанскія крестьянныя.

3) Тамъ скривила, которые при своемъ изволеніи въ со-
внутахъ несли или въ личностности съ очевидными въ нѣтъ
различію ладилками, разведутъ нѣтъ какъ вообще каждаго
въ различію растительности скривила сынутой несли,
отсюда улугисиную, тамъ нредомъ, усидебную землю,
на камины нѣтъ на права собственности.

Мира эта должна имѣть самый большой успѣхъ. Тамъ,
гдѣ теперь есть толи какой-нибудь лѣсъ около нвоности, онъ
сохранится наилучшимъ образомъ и даже постепенно при-
бываетъ. Всякая растительность около нвоности обернется
хорошимъ пидателію. Словомъ, здѣсь, какъ и нодѣ: камины
не забудутъ случая поворотити чужія нрода, но за своими
свограты глазами Артура.

Мира въ своей „Политической экономіи“ приводитъ нѣтъ
на нвоности нредѣры нѣтъ, что нвоный землекладнцы-соб-
ственнику дѣлаетъ нудеса нѣтъ почва, ни къ чѣму негод-
ной.— „Востокъ оаругъ, въ Фландріи“, говоритъ онъ,— „без-
плоднѣйшая почва въ мірѣ, которая на наши гудискіе
нвоны, такъ оазодотворена нудомъ, что стала одною нѣтъ
производительнѣйшихъ почвъ въ Европѣ“ (Русс. переводъ,
Ч. 1, стр. 277). На страницѣ 318, онъ указываетъ (со словъ
Макъ-Буалоа и фернера) на обработку совершенно-безплод-
ныхъ почва нѣтъ нвоности въ Бельгіи вообще и камины-
скомъ оаругѣ въ особеннети. На страницѣ 326 ссылаются

на Артура Юнга, что Лобрень обратила въ плодородную землю дьны близ Дюнкерхена, закалчивая есылку многозначительными словами: „Магическая сила собственности обращаетъ песокъ въ золото“.

Система малаго фермерства не сходится съ почвнымъ бытомъ. Но, въ виду той крайней необходимости, которая ощущается въ улучшеніи испорченныхъ земель въ Орбѣ тѣмъ или другимъ способомъ, должно согласиться съ Малленъ, что есть случаи, гдѣ нельзя не соучаствовать системѣ малаго земельной собственности.

4) Млещинскія, киверля косиуники изъ крайнезначительной оидыа и предшадлонна некоторо уже ручиельство изъ прожаростанію лисса, обесмыслиа или, набарал для того ирелюдостественно та же порода, кивля лиса принимались кувиз и прежде, но особенно акция, растуицею однакожо хорошо осиде, ила ея не посадины.

Въ заключеніе можно представить слѣдующій особый совѣтъ, если-бы начинаніе о скрѣпленіи песчаныхъ пространствъ въ край осуществлялись изъ дѣлѣ.

Нужно обратить, въ самомъ началѣ, преимущественное вниманіе на разведеніе растительности по рѣкамъ и особенно въ ихъ вершинахъ. Эверманъ сказалъ великую истину, что „лѣса поддерживаютъ влажность и на оборотъ влажность питаетъ лѣса“. При вождѣхъ по муральской степи въ 1859 г., кивъ пришлось убѣдиться не только на всѣхъ меленяхъ, но и на большенхъ тамошнихъ рѣкахъ, что именно изъ берега, а особенно устья родитъ тѣ пески, съ которыми слѣдуетъ теперь бороться. Пески Куку-Джидо—чистый продуктъ песчаныхъ наносовъ Эмба, Тенгиза и Аты-Джаван, Бунакбай—четырехъ рѣкахъ того же имени, Таисуйганъ-Уила. Вершины послѣдней рѣки (урочище Вурма), серода

однообразно-каменистой степи, покрытой повторной растительностью, представляють глазу истинно-отрадное явленіе своей луговой землѣю, питательной влажностію родничковъ и ключей. Они берутъ, отчасти, начало изъ густого тальнику, который показываетъ, что тамъ можетъ расти и лѣсъ. Крайне будетъ жаль, если эта удивительная, по отношенію къ окружающей степи, мѣстность сдѣлается такой-же бесплодной и дикою пустыней, какою представляють истоки р. Салгана, гдѣ, кромѣ обнаженныхъ глинисто-песчаныхъ холмовъ и известково-соловчатыхъ округовъ, ничего уже теперь не встрѣчается.

Лесъ Наманиковъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ОРЕНБУРГСКАГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДЕЛА ЗА 1869 ГОДЪ.

I. Работы тригонометрическія.

Въ 1869 году начались триангуляція въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Тамъ гдѣ въ западной части казачьей территоріи проходить уже триангуляціонная сѣть, проведенная полковникомъ Васильевымъ, здоль по Уралу до Орска и Тавалыцкой станицы, и отъ Оренбурга до Илецкой зацѣты, то проектировано было произвести въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, отъ 1869—1872 года, триангуляцію отъ Тавалыцкой черезъ по Уралу до Верхнеуральска, отъ Верхнеуральска по старой линіи до ст. Зибриноголовской, затѣмъ по новой линіи отъ ст. Березинской до г. Орска, принимавшись здѣсь, къ пунктамъ триангуляціи Васильева; и наконецъ, еще пройти отъ г. Троицка до Челябинска и далѣе къ Мінусинскому заводу, принимавшись здѣсь къ базису бывшей триангуляціи горныхъ заводовъ.

Согласно проекту работъ, утвержденному Военнымъ Советомъ 19 октября 1868 г., была произведена рядъ первоклассныхъ триангуляціонныхъ, въ землѣ Оренбургскаго казачьяго войска, отъ станицы Тавалыцкой до г. Верхнеуральска, въ меридианальномъ направленіи отъ $51^{\circ} 43'$ до $54^{\circ} 0'$. Работы про-

изданы генеральнаго штаба капитаномъ Лебедевичъ, 1-мъ оберъ-офицеромъ и 2 классными военными топографами, въ промежутокъ времени отъ 22 июня по 13-е октября.

Въ окрестностяхъ Янгельскаго отряда, въ долині р. Урала, въ теченіе десяти дней, была измерена балка по плану, длиною съ небольшимъ двѣ версты (84536 ауг. дюйм.), съ шротною ошибкою, не превосходящею $\frac{1}{70,000}$ всей длины.

Угли измерены двумя универсальными инструментами, приложенными подполковникомъ Тидло изъ мастерской подъ фирмой Эреля, въ Мюнхенѣ, имѣющаго горизонтальный кругъ 10 дюймовъ, а вертикальный 6 дюймовъ въ диаметрѣ, съ 4 перьями. Горизонтальные углы опредѣлены по способу В. Н. Струве, шестью полными призмами, а вертикальные только двумя. Вѣсто термометра, температура отчитывалась, съ надлежащею точностью, по длинѣ пузырька на урвнѣ, а высота барометра принята средняя. Горизонтальные углы получались съ шротною ошибкою менше $\pm 1''.5$. Только въ треугольникахъ, въ которыхъ были перки, углы получались менше точно ($\pm 2'' 8$), вследствие меньшей точности въ центрированіи, на что будетъ обращено вниманіе въ предстояще году. Впрочемъ это не имѣетъ вліанія на достоинство опредѣленія остальныхъ точекъ, такъ какъ перки всегда были лишь пунктами боковыми, и въ общую сѣть не входятъ. Для ориентировки сѣти, азимутъ опредѣленъ въ г. Вердмуральскѣ, при помощи одного изъ универсальныхъ инструментовъ и хронометра Тиде, съ точностью $\pm 1''.2$. Равнота возвышеній двухъ смежныхъ точекъ найдена съ шротною ошибкою ± 2.0 фута, такъ что шротноя неуровненность по высотѣ крайнихъ точекъ триангуляціи $\approx \pm 10$ футовъ. Для вычисленія высотъ исходной точкой принята пи-

раница Юцагужива, которой прежнее море уронило на
 ра определено по высотам Васильевых.

Географическія положенія 43 пирамиды (*) и 8 церквей,
 всего 51 точка, вычислены помощью Ингельского бариса, ко-
 торый въ восточнѣйшаго сдѣлалъ основнымъ, потому что
 въ этомъ году не было сдѣлано связи съ Оредекомъ барисомъ,
 восточнѣйшимъ приборомъ Струми, по той причинѣ, что край-
 ніе сигналы триангуляціи, вѣденной подъ начальствомъ пол-
 ковника Васильева, не сохранились на мѣстности. Опредѣ-
 леніе связи предполагается осуществить въ будущій годъ, и
 равно желательно приключить на сѣверѣ, у горы Премель къ
 триангуляціи въ уральскія горы заводскія. Исходной
 точкой для широты и долготы принята колокольня собора
 въ Верхнеуральскѣ, по определенію г. Левау. Широта, дол-
 гота отъ Пулковскаго меридіана и прежнее море даны для 51 пункта въ прилагаемомъ спискѣ.
 Всѣ вычисления выполнены, для контроля въ двѣ руки. Ру-
 чательствомъ вѣрности всей сѣти служатъ слѣдующія неболь-
 шія разности, которыя обнаружались между астрономически
 определенными 1863 г. и результатами триангуляціи
 1869 г., а именно:

	по широтѣ	по долготѣ
Для Магнитной ст. (астр.-геод.)	+ 4".6	— 1".6
— Васильевской	— 0".9	+ 3".0
— Уральской	+ 1".8	+ 4".1
— Юцагуживской нар. (геод.-геод.)	+ 0".2	— 31".2
— Березовской	+ 0".3	— 30".5
— Тапаландской	+ 0".8	— 30".9

(*) Пирамиды были четырехстороннія, высотою въ 4 сажени. Всѣ
 вычисления произведены на триангульн. Центры максимумъ диаметра, по не-
 возможности достать вершины.

Такиа большія отклоненія въ долготѣ являются отъ того, что за исходный пунктъ для вычисленій было принято географическое положеніе Верхнеуральска полученное астрономически. Между тѣмъ изъ сравненія астрономическихъ долготъ съ тригонометрическими опредѣленными полковникомъ Васильевымъ видно, что всѣ астрономическія долготы менше географическихъ въ предѣлахъ отъ 30' до 1'.

II. Работы топографическія.

а) Съ 18 июля по 15 ноября шестью начальными отрядами в 12 топографами окончена съемка въ землѣ уральскою казачьимъ войскомъ въ мѣстности 250 саж. въ длину, и известна ситуация на 108 планшетахъ, по которымъ произведена Общій Суртхъ. Всего снято на 31 листахъ 369,904 десятины. Высоты опредѣлялись нивелирами; въ пространствѣ 10,900 квадр. верстъ получено взаимное превышеніе болѣе 2,500 точекъ. Относительно достоинства этой работы, слѣдуетъ замѣтить, что, по невнимательству съ употребленіемъ кирокъ для измѣренія высотъ, офицерами достигнута точность, равняющаяся $\frac{1}{4}$ сажень превышеній, такъ что полученные результаты достаточны для нанесенія горизонтальной чертѣ $2\frac{1}{2}$ сажени, посредствомъ которыхъ изображается очень удовлетворительно орографія мѣстности, но превышеніе общаго сурта надъ уровнемъ Урала (въ г. Уральскѣ) опредѣлялось не съ желательною точностью (156 саж. $\pm$ 15 саж.). Если бы на означенномъ протѣженіи было нѣсколько опорныхъ точекъ тригонометрическихъ, въ такомъ случаѣ, можно было бы произвести болѣе точную сводку приобретеннаго матеріала.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, офицеры представляли статистическія таблицы съ перечисленіемъ количества земли по принятымъ подраздѣленіямъ.

б) Исправлена и пополнена плана г. Уральска, въ масштабѣ 250 саж. въ англійскомъ дюймѣ.

в) Сланы планы вновь возведеннаго укрѣпленія Акъ-Тюба, съ окрестностью въ масштабѣ 250 с. въ дюймѣ (пространства 100 кв. вер.).

г) Тремя классными топографами и 2 унтеръ-офицерами, командированными въ первой трети 1869 г. съ составомъ ориентационныхъ комиссій, поведенію новаго положенія въ уѣздахъ: Уральскомъ, Калмыковскомъ, Гурьевскомъ, Илекскомъ и Николаевскомъ собраны нѣкоторыя свѣдѣнія, относительно размѣщенія зимовыхъ стоянцъ киргизовъ и нанесены на 10 верстную карту границы уѣздовъ и открытыхъ волостей. Полнымъ можетъ быть названъ лишь трудъ одного офицера, подпоручика Попова, по Николаевскому уѣзду; а остальные по приведенію къ окончанію вѣдѣнійъ начавшихся въ степи безпорядковъ, и исполнены менѣе тщательно. По уѣздамъ Иргизскому и Эмбевскому не собрано никакихъ свѣдѣній о размѣщеніи зимовокъ, а для Тургайскаго уѣзда есть данныя, доставленныя полковникомъ Исконеннымъ военному губернатору области.

д) Составлены планы местности по р. Уралъ (въ Илекскомъ уѣздѣ), въ найденныя залежи каменнаго угля. Одинъ топографовъ унтеръ-офицерскаго званія снято и проинвентаризовано въ масштабѣ 250 саж. 34 квадрат. версты.

л) Подъ руководствомъ генеральнаго штаба капитана Лебедева проведена инвентаризація въ окрестности Илецкаго озера для рѣшенія вопроса о мѣрахъ для предупрежденія обваловъ отъ весеннихъ водъ. Снято и проинвентаризовано 2 кв. версты.

в) Состоявшему въ распоряженіи палачника Гурьевскаго уѣзда топографу унтеръ-офицерскаго званія предвѣсно было сдѣлать реконструкцію урочища *Темныи-Сырты*, заключающаго въ себѣ равнину р. Сагана; но работа эта, по быстрому наступленію осенней распутицы, не приведена въ исполненіе.

III. Работы картографическія

а) Особѣннѣ карта Оренбургскаго края въ мѣст. 40 в. въ дюймѣхъ, на 4 листахъ. Надписи послѣднихъ пунктовъ, контуры, очеркъ сплошныхъ лѣсовъ, деревъ, административное дѣленіе вырѣзаны на этой картѣ съ успѣхомъ, но что касается орографіи, то таковая сносна лишь для системы Уральскаго хребта, но для Общаго Сырта и особенно для степныхъ областей неудовлетворительна, по неимѣнію матеріала.

Карта, по своему мѣстѣбу, предназначена для общаго соображенія и должна дать характеристику края въ общихъ топографическихъ чертахъ, что и достигнуто, по мѣрѣ возможности. При этомъ не должно упустить изъ виду особенную картографическую трудность изображать, на подобной картѣ, пространства съ осѣдлымъ населеніемъ, слѣд. съ поселеными пунктами, раздѣлъ со степью, гдѣ приходится надписывать болѣе важныя урочища.

б) Снизжены уменьшенными илины *Башкирскаго* дѣла съ действительныхъ съемокъ управленіею военною казначействъ. Изъ числа 10.200,000 десят. башкирскихъ земель, снятыхъ на планы въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, пролонгировано въ мѣст. 6 вер. въ дюймѣхъ (вместѣ съ пришегородными) 1.650,000, т. е. около $\frac{1}{6}$ всего количества.

Къ съдавъ отдѣльныхъ плановъ не приступлено, но не-
мѣлкіе необходимыя опорныя точки.

Такая съетка чрезвычайно затруднительна по разбро-
сности банкирскихъ дачъ, изъ коихъ только владѣнія Со-
мародной волости представляютъ значительный сплошной
участокъ.

Пока не будетъ приступлено къ составленію настоящей
карты банкирскихъ земель, оконченныя 5-верстная умень-
шенія послужатъ къ исправленію 10-верстной карты Орен-
бургскаго края.

с) Съ извѣстными съемка, произведенными отъ
1853 по 1869 годъ, приступлено къ составленію карты зем-
ли Уральскаго казначейнаго войска со масштабомъ 5 вер. на дюймъ.

Предпринятая работа не можетъ быть выполнена для
всей земли по недостатку астрономическихъ пунктовъ, а долж-
на ограничиться, въ настоящее время, сѣвѣрною частью, гдѣ
опорными точками служатъ:

Илецкій городокъ.

Ишардѣнскій форпостъ.

Цесаревичъ форпостъ.

Озерной уездъ.

Городъ Уральскъ.

По среднему полуве-
чю Лекма 1853 года.

Между расстояніями по съемкѣ и по астрономическимъ
средствѣмъ двухъ близъ лежащихъ пунктовъ обнаружи-
лась следующая средняя разность.

При расстояніи въ 67 вер. разность 0, вер. 64, т. е.
одна сотая расстоянія.

д) Составленный въ прошломъ году планъ Илецкаго
района Оренбургскаго казначейнаго войска (со съемка войскового
отдѣленія при войсковомъ казначейномъ правленіи) пере-

работывалась въ карту того же масштаба (5 вер. въ дюймѣ). Разности между съёмкой и опорными пунктами получались:

При среднихъ расстояніяхъ въ 64 версты среднее разность была 0.42 версты = $\frac{1}{150}$ расстояній.

е) На 2-хъ экземплярахъ карты 20 верстного масштаба нанесены временимъ уральскъ и южнѣе ея области, Турганской и Уральской. Материалами служили работы топографовъ, бывшихъ въ составѣ организационныхъ комитетовъ, и свѣдѣнія, доставленные изъ областныхъ правленій.

IV. Работы по литографіи.

Двумя военными художниками и однимъ землемѣрнымъ граверомъ исполнено слѣдующее:

1) Введено въ издѣніе 6 листовъ карты 20 верстного масштаба. Въ настоящее время означенная карта, составленная при Штабѣ округа, до существованія Отдѣла, изданія окончена и состоитъ изъ 19 листовъ. Относительно этой карты слѣдуетъ сказать, что въ ней выполнены почти исключительно одны контуры, а ситуація мѣстности представлена крайнѣ неудовлетворительно. Отдѣлу предстоитъ заняться составленіемъ новой карты того же масштаба.

2) Исполнена новая карта Оренбургской губерніи въ масштабѣ 40 вер. въ дюймѣ, отпечатанная 4 аршами. Карта эта приобретена въ числѣ 300 экземпляровъ губернскаго статистическимъ комитетомъ и приложена къ справочной книгѣ губерніи на 1870 годъ.

3) Изготовлены ручной племѣ 1. Оренбурга на листѣ малого формата, въ масштабѣ 300 саж. въ дюймѣ.

Изъ печатной отпущено 915 листовъ разныхъ картъ, преимущественно 10 верстного масштаба. Печатаніе прои-

водилась до этого времени въ единственной литографіи право съ-
гравери, что повлекло за собой скорую порчу некоторыхъ кам-
ней;—съ этого года перешелъ въ печатальню, помощью пе-
рехода.

А. А. Ткачъ.

1	23	42	100	100	100	100
2	23	42	100	100	100	100
3	23	42	100	100	100	100
4	23	42	100	100	100	100
5	23	42	100	100	100	100
6	23	42	100	100	100	100
7	23	42	100	100	100	100
8	23	42	100	100	100	100
9	23	42	100	100	100	100
10	23	42	100	100	100	100
11	23	42	100	100	100	100
12	23	42	100	100	100	100
13	23	42	100	100	100	100
14	23	42	100	100	100	100
15	23	42	100	100	100	100
16	23	42	100	100	100	100
17	23	42	100	100	100	100
18	23	42	100	100	100	100
19	23	42	100	100	100	100
20	23	42	100	100	100	100
21	23	42	100	100	100	100
22	23	42	100	100	100	100
23	23	42	100	100	100	100
24	23	42	100	100	100	100
25	23	42	100	100	100	100
26	23	42	100	100	100	100
27	23	42	100	100	100	100
28	23	42	100	100	100	100
29	23	42	100	100	100	100
30	23	42	100	100	100	100
31	23	42	100	100	100	100
32	23	42	100	100	100	100
33	23	42	100	100	100	100
34	23	42	100	100	100	100
35	23	42	100	100	100	100
36	23	42	100	100	100	100
37	23	42	100	100	100	100
38	23	42	100	100	100	100
39	23	42	100	100	100	100
40	23	42	100	100	100	100
41	23	42	100	100	100	100
42	23	42	100	100	100	100
43	23	42	100	100	100	100
44	23	42	100	100	100	100
45	23	42	100	100	100	100
46	23	42	100	100	100	100
47	23	42	100	100	100	100
48	23	42	100	100	100	100
49	23	42	100	100	100	100
50	23	42	100	100	100	100
51	23	42	100	100	100	100
52	23	42	100	100	100	100
53	23	42	100	100	100	100
54	23	42	100	100	100	100
55	23	42	100	100	100	100
56	23	42	100	100	100	100
57	23	42	100	100	100	100
58	23	42	100	100	100	100
59	23	42	100	100	100	100
60	23	42	100	100	100	100
61	23	42	100	100	100	100
62	23	42	100	100	100	100
63	23	42	100	100	100	100
64	23	42	100	100	100	100
65	23	42	100	100	100	100
66	23	42	100	100	100	100
67	23	42	100	100	100	100
68	23	42	100	100	100	100
69	23	42	100	100	100	100
70	23	42	100	100	100	100
71	23	42	100	100	100	100
72	23	42	100	100	100	100
73	23	42	100	100	100	100
74	23	42	100	100	100	100
75	23	42	100	100	100	100
76	23	42	100	100	100	100
77	23	42	100	100	100	100
78	23	42	100	100	100	100
79	23	42	100	100	100	100
80	23	42	100	100	100	100
81	23	42	100	100	100	100
82	23	42	100	100	100	100
83	23	42	100	100	100	100
84	23	42	100	100	100	100
85	23	42	100	100	100	100
86	23	42	100	100	100	100
87	23	42	100	100	100	100
88	23	42	100	100	100	100
89	23	42	100	100	100	100
90	23	42	100	100	100	100
91	23	42	100	100	100	100
92	23	42	100	100	100	100
93	23	42	100	100	100	100
94	23	42	100	100	100	100
95	23	42	100	100	100	100
96	23	42	100	100	100	100
97	23	42	100	100	100	100
98	23	42	100	100	100	100
99	23	42	100	100	100	100
100	23	42	100	100	100	100

СЕРИЯ ПИЛОУРЪ ДИОНИСИИ И ДИОНИСИИ СЕРИИ
 Д. Д. Е. УИЛЪ. ПИЛОУРЪ И ДИОНИСИИ И ДИОНИСИИ

ТРЕАНГУЛЯЦИИ 1869 ГОДА.

СПИСОКЪ ПУНКТОВЪ ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКОЙ СЪТН.

Широт. Р. Уралы	54°	55	56	57	58	59	L.		h.	φ.	Особ. прим.
							1'	6"			
— д. Москва	55	58	58	58	58	58	8 29	44	4	1731. 3	φ.
— д. Москва	55	58	58	58	58	58	8 28	44	22	8 1915. 3	—
Мыса на Р. Уралъ (на западн. Уралы).	53	53	10.	6 28	52	19.	6 28	52	19.	2 1282. 4	Полур. мерид.
Парка. с. Верхнеуральск (на прав. стороне горы)	53	52	28.	7 28	49	24.	7 28	49	24.	7 1704. 1	Особ. прим.
Нижняя Верхнеуральская собора.	53	51	49.	9 28	52	46.	9 28	52	46.	9 1304. 2	Полур. мерид.
Парка. с. Малая	53	50	0.	1 28	3	21.	0 1897.	7	—	0 1897. 7	Особ. прим.
— Р. Солоны	53	47	10.	2 28	39	33.	2 28	39	33.	2 1526. 4	—
— стр. Сосновый	53	46	41.	6 28	11	14.	6 28	11	14.	1 1724. 6	—
Большая вершина Савоского острова	53	42	9.	5 28	52	42.	5 28	52	42.	2 1364. 5	Полур. мерид.
Парка. Р. Воронья	53	40	50.	8 29	1	15.	8 29	1	15.	6 1691. 7	Особ. прим.
— Р. Широкая	53	40	18.	5 28	48	11.	5 28	48	11.	8 1548. 0	—
— Фортъ Сибирск (на горѣ Вранск).	53	38	13.	9 28	37	34.	9 28	37	34.	7 1561. 6	—
— Р. Малый Емалы	53	31	9.	9 28	41	20.	9 28	41	20.	8 1344. 8	—
— г. Бульбей	53	31	48.	7 28	55	58.	7 28	55	58.	7 1807. 1	—
— г. Магнитная	53	28	41.	3 28	47	6.	3 28	47	6.	2 1894. 2	—
— Р. Баранова	53	24	56.	9 28	59	36.	9 28	59	36.	4 1601. 0	—
— Р. Кривая дачь	53	24	35.	0 28	36	52.	0 28	36	52.	8 1523. 9	—
Большая западная вершина ст. Магнитной	53	23	16.	0 28	40	38.	0 28	40	38.	2 1406. 6	Полур. мерид.
Парка. Песчаный оврагъ	53	17	6.	5 28	41	24.	5 28	41	24.	2 1527. 5	Особ. прим.
— Р. Гурейна	53	13	47.	2 28	54	25.	2 28	54	25.	3 1468. 7	—
— Р. Заурчал	53	7	28.	2 28	57	58.	2 28	57	58.	9 1331. 6	—
Большая вершина стр. Антальская	53	7	27.	9 28	39	50.	9 28	39	50.	7 1643. 7	Полур. мерид.
Парка. стр. Антальскій (на лѣв. сторонѣ Урала)	53	6	54.	0 28	43	27.	0 28	43	27.	0 1403. 7	Особ. прим.
— стр. Антальскій (на прав. сторонѣ Урала)	53	6	32.	5 28	39	6.	5 28	39	6.	9 1198. 1	—

Место, Словенский языкъ (болгарск.)	53°	6'	0''	41'	14"	9 10213, 6	4	Осн. в. прот.
Камный конекъ болгара	53	4	57.	5 28	40	57.	—	—
отр. Огренский	53	4	21.	4 28	31	40.	—	—
р. Трнско-панъ	53	4	7.	8 28	49	57.	—	—
р. Власъ	53	56	23.	9 28	56	54.	—	—
р. Вефертъ (из южной горы)	53	52	23.	5 28	40	47.	—	—
р. Хуралъ (из г. Амань-Амань)	53	51	24.	4 28	22	2.	—	—
Разбойный гробъ	53	46	8.	8 28	45	43.	—	—
Болванья гора от. Обррвенский	53	46	6.	9 28	52	51.	—	—
Болванья гора от. Каранский	53	43	24.	8 28	24	21.	—	—
Гора от. Каманья	53	43	8.	8 28	36	54.	—	—
г. Чена	53	38	8.	9 28	45	42.	—	—
р. Соковица	53	30	48.	4 28	31	37.	—	—
р. Джана	53	28	38.	4 28	42	37.	—	—
отр. Бербова	53	25	34.	8 28	35	39.	—	—
р. Гуева	53	20	14.	8 28	34	3.	—	—
от. Ургинская (южная гора)	53	14	57.	4 28	28	50.	—	—
г. Амань	53	13	11.	8 28	42	28.	—	—
Болванья Ургинской гора	53	11	58.	4 28	31	4.	—	—
Гора, р. Динавица	53	4	12.	8 28	47	28.	—	—
Асфенъ гора	53	4	7.	7 28	38	38.	—	—
Гриванъ (из гроб. болгара, в Бол. конекъ)	53	4	31.	8 28	38	58.	—	—
отр. Фракийск.	53	2	2.	8 28	20	28.	—	—
отр. Каранский	53	55	44.	9 28	47	23.	—	—
отр. Кюмюрна	53	53	34.	8 28	24	18.	—	—
Сулъ гора (Таша)	53	52	33.	4 28	40	56.	—	—
Берова гора (Урбанъ Тау)	53	45	45.	8 28	48	14.	—	—
Триана	53	43	28.	9 28	34	17.	—	—

отъ Плумена.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ОРЕНБУРГСКАГО ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ЗА 1870 ГОДЪ.

I. Работы астрономическія.

Во время объѣзда генералъ-губернаторомъ вновь открытых областей Уральской и Тургайской, его высокопревосходительствомъ Николаемъ Андреевичемъ даны были всѣ средства начальнику военно-топографическаго отдѣла для производства астрономическихъ наблюдений по пути слѣдованія.

Таковыя опредѣленія представляли, во 1-хъ) особый научный интересъ въ бассейнахъ рѣкъ Кинля и Уила, и въ Мугоджарахъ, въ которые еще никогда не проникалъ ни одинъ географъ-астрономъ, во 2-хъ) относительно полученія данныхъ для точнаго нанесенія на карту завоеваннаго въ 1869 году Уильскаго укрѣпленія, а также Эмбенскаго поста, на новомъ своемъ мѣстѣ, в того урочища (Урдабай) на р. Тоболѣ, куда предполагалось перенести управленіе Николаевскаго уѣзда.

Въ качествѣ помощника подполковника Тельо, при этой экспедиціи, находился г. Овдовъ, а для съезочныхъ работъ состоялъ одинъ топографъ.

Гдѣ только позволяло время, и мѣсто могло быть фиксировано съемкой, всадъ употреблялись, предпочтительно, Ре-

солдаты круга (16 мѣстъ); въ меньшинствѣ точки (5) Пасторыи круга большого размаха; хронометровъ было 12, изъ нихъ числѣ одинъ невоинкованный. Сверхъ того, два барометра, одинъ анероидъ и нѣсколько термометровъ.

Преимущественно наблюдались звѣзды расстояніи звѣздъ (всего 60). Солнце было измѣрено десять разъ, а луна восемь разъ. Последняя наблюдалась для полученія абсолютныхъ долготъ, независимо отъ долготъ относительныхъ.

Выводъ абсолютныхъ долготъ особенно былъ желателенъ для Уильскаго укрѣпленія и Эмбенскаго поста, чтобы проконтролировать, для этихъ главныхъ пунктовъ, долготы, которые получаются по хронометрамъ, потому что походы между Оренбургомъ и Иргисомъ, расстояніе концы по долготѣ извѣстно совершенно точно, продолжался тридцать четыре дня и на равномерности хода хронометровъ въ такой промежутокъ положиться нельзя.

Результатами круглыхъ наблюдений произведены:

На ур. Акъ-Булакѣ.

— — Джусанъ.

— рѣкѣ Уалѣ, при впаденіи Кинга.

Въ Уильскомъ укрѣпленіи.

На ур. Кара-Балъ.

Въ вершинахъ рѣки Чийла.

— Эмбенскомъ посту.

На рѣкѣ Чинъ-Иргакѣ.

Въ городѣ Иргакѣ.

На рѣкѣ Турсай.

Въ городѣ Турсай.

На острѣ Урвачъ.

—а) На рѣкѣ Тоболѣ, вблизи г. Тобольска, в 1869 году.

—б) Въ Натольской станицѣ, в 1869 году.

—в) Въ г. Орскѣ и Оренбургѣ, в 1869 году.

Историческая кружка

—г) На рѣкѣ Илекѣ против ст. Буранной, в 1869 году.

—д) На рѣкѣ Бурдакѣ, в 1869 году.

—е) На гр. Сап-Будукѣ, в 1869 году.

—ж) На горѣ Аврорѣ, в 1869 году.

—з) На рѣкѣ Кабирѣ, в 1869 году.

Если сравнить предварительно вычисленные длины и широты означенныхъ мѣстъ съ такими же, полученными на 10 верстовой картѣ степи, то средняя ошибка по долготѣ = 2. 6, т. е. двумъ верстамъ, а по широтѣ 1. 7, т. е. тоже около трехъ верстъ; самая большая погрѣбность по долготѣ простирается до 7 верстъ, а по широтѣ болѣе пяти. Положенія на нашихъ картахъ какъ Уальскаго укрѣпленія, такъ и Омбейскаго поста оказались неубрѣжны болѣе, чѣмъ на 6 верстъ, для каждаго изъ нихъ.

II. Работы тригонометрическія.

Продолжались работы по триангуляціи въ землѣ Оренбургскаго казначьяго войска, начатыя въ 1869 году. Былъ проведенъ рядъ первоклассныхъ треугольниковъ отъ г. Верхнеуральска до станицы Березовской. Сѣтъ идетъ вдоль по параллели 54° и простирается отъ 29° до 32° 30' долготы. Работы были произведены генеральнаго штаба капитаномъ Лебедевымъ, 1 оберъ-офицеромъ и 2 классными военными те-

пографіа, въ промежутокъ времени отъ 19-го мая до 16 октября.

На всемъ продолженномъ пространствѣ выстроено и определено 37 пирамидъ и 5 церквей, изъ которыхъ двѣ (Красницкая и Степаня), какъ первоклассные пункты и три (Троицкій соборъ, женскій Троицкій монастырь и Квасицкая церковь), какъ пункты третьего класса. Кроме того, въ станціи Стеклой и с. Троицкѣ выставлялись марши, по которымъ опредѣлена высота уровня воды въ рѣкѣ Удѣ. Пирамиды всѣ четырехъ-стороннія, высотой отъ 4 до 9 саженъ. Наблюденія произведены частію на треногахъ, частію же съ палатей. Постройка столь высокихъ пирамидъ и необходимость наблюдать съ палатей были вызваны лѣсной, равнинной мѣстностью. Центры помѣнены у всѣхъ пирамидъ деревянные.

Верстахъ въ десяти отъ Троицка, по дорогѣ на Санарскій отрядъ, въ теченіе семи дней была измѣрена базисъ по шнуру, длиною въ двѣ съ четвертью вер. Углы измѣрялись двумя универсальными инструментами Эртеля, бывшими на работѣ и въ 1869 году. При измѣненіи высотныхъ разстояній отечивалась термометръ и анероиды, передъ выходомъ на работу и по возвращеніи събранныя съ ртутнымъ барометромъ. Горизонтальныя углы опредѣлены полными шестью временемъ, а вертикальныя двумя. Вѣроятная ошибка горизонтальнаго угла, выходящая изъ недостатка постои пріемовъ 0'96; изъ суммъ угловъ въ треугольникахъ 1'56. При этомъ для треугольниковъ, въ которыхъ всѣ наблюденія произведены съ земли, она = 1'.17, а для такихъ, въ которыхъ встрѣчаются наблюденія съ палатей, она возрастаетъ до 2'.15.

Для вычисленія высоты исходной точки принять пирамиду Мамаева, опредѣленную въ прошломъ году въ связи отъ точки триангуляціи полковника Висельса.

1) Бона треугольниковъ вычислены отъ стороны Верхнеуральскъ-Мамыѣвъ, опредѣленной въ промѣжъ 1869 году отъ Ингельскаго базиса. Въ 1871 году будетъ произведена связь триангуляціи 1869 года съ Орскимъ базисомъ и тогда для всей сѣти будетъ произведено уравнивательное вычисленіе.

2) Всѣ вышеупомянутыя вычисленія сдѣланы въ двѣ руки. Что касается географическаго положенія всѣхъ 44 точекъ (37 верандъ, пяти церквей и двухъ базисовъ), то онѣ произведены еще только въ одну руку. Слѣдующія болѣешія разности между вычисленными изъ триангуляціи мѣстами и данными изъ астрономическихъ опредѣленій возмозности Лески показываютъ, что въ вычисленіяхъ не можетъ быть значительной погрѣбности.

по широтѣ. по долготѣ.

Церковь ст. Степной (астр.-геод.)	+ 1".6	+ 1".8
Троицкій соборъ	— 3".7	+ 5".0

За исходную точку для вычисленія географическаго положеній пунктовъ Мамыѣвская веранда, связанная триангуляціей 1869 года съ Верхнеуральскою церковью, опредѣленной астрономически.

3) Съ производствомъ связи триангуляціи Оренбургскаго казначьяго войска съ Орскимъ базисомъ, географическое положеніе всѣхъ точекъ триангуляціи будетъ вновь перочислено, исходя изъ геодезической широты и долготы одного изъ концовъ этого базиса. Это составляетъ существенную необходимость, такъ какъ изъ сравненія астрономическихъ долготъ съ долготами геодезическими точкахъ, соединенныхъ въ триангуляцію Васильева оказывается, что астрономическія долготы постоянно отличаются отъ геодезическихъ въ предѣлахъ отъ 30' до 4'. Хотя по проекту работы въ 1870 году предпола-

галось провести сѣть на протяженіи отъ Верхнеуральска до Звериноголовской станицы, но выполнить это оказалось невозможнымъ, не смотря на раннее начало работъ. Причина этому заключается въ большомъ протяженіи этого пространства (слишкомъ 400 вер.), въ неблагоприятныхъ условіяхъ лѣта, которое было весьма дождливое и, главное, въ условіяхъ мѣстности, представляющей совершенною равнину съ густыми березовыми рощами, вынуждавшими необходимость дѣлать сложныя постройки пиражидъ и производить провѣскы, изъ которыхъ нѣкоторыя тянутся на протяженіи болѣе десяти верстъ.

Не смотря на это триангуляція можетъ быть окончена въ слѣдующіе два года, если будетъ получено разрѣшеніе исполнить еще одну универсальную инструментъ, чрезъ что успѣхъ работъ можетъ возрасти на половину.

III. Работы по опредѣленію магнитнаго склоненія.

Кромѣ длиннаго ряда наблюденій въ г. Оренбурѣ, во время поѣздки по степнымъ областямъ, подъ руководствомъ подполковника Талло произведены, гдѣ только дозволяло время, наблюденія для вывода всѣхъ трехъ элементовъ земнаго магнетизма, т. е. склоненія, наклоненія и напряженія. Для склоненій и напряженій употребался 6 дюймовый магнитный теодолитъ Краузе, принадлежащій Главной Физической Обсерваторіи, а наклоненія найдены помощью инклинатора Брауера, съ поворотными осями, принадлежащаго Оренбургскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Описаніе этихъ работъ будетъ издано отдѣльнымъ Географическимъ Отдѣломъ; въ настоящемъ отчетѣ о нихъ упоминается только потому, что приобретенное знаніе одного

аэмомета, именно склоненія магнитной стрѣлки, постоянно необходимо для съѣздиваго, вслѣду гдѣ въ Оренбургскомъ краѣ приходилось пользоваться опредѣленіями Гумбольдта, Ганстоена и Федорова вдоль теченія р. Урала, отстоящимися въ 1829, 1830 и 1832 г. и совершенно устарѣвшими.

IV. Работы картографическія.

1) Командующій войсками, одобряя предположенія, представленныя его высочайшему вѣдѣтельству заѣздившимъ Окружнымъ Штабомъ, подполковникомъ Тилло, изволилъ приказать командировать четырехъ самыхъ опытныхъ чиновниковъ Отдѣла, въ распоряженіе начальника южныхъ уѣздовъ, для собранія, помощью опроса свидѣтелей киргизъ, возможно полнѣе данныхъ относительно размѣщенія различныхъ киргизскихъ родовъ по широкимъ степнымъ путямъ ихъ перемещенія и разномъ лѣтнимъ кочевьямъ. Подобнаго рода трудъ могъ быть успешно выполненъ лишь при оказаніи полного содѣйствія со стороны вѣстной администраціи и большаго усердія топографовъ. За исключеніемъ Шибекскаго уѣзда, въ остальныхъ семи уѣздахъ топографы въ теченіе осени и начала зимы успѣли собрать богатый матеріалъ по даннымъ ихъ отъ начальника Отдѣла инструкціяхъ. Изъ собраннаго такимъ образомъ, въ уѣздныхъ управленіяхъ, матеріала составлена карта общаго свѣтлымъ обозначеніемъ лѣсныя размѣщенія зимовыхъ стоббицъ и путей перемещенія киргизскихъ родовъ. На этой картѣ весьма наглядно обозначены всѣ урочища, избранныя киргизами подлѣ зимовки и подробно указаны пути перемещеній. Трудъ по было, однакожъ, неравно, равно съ шибекцами, гра-

ницы районами дѣтского комендантства, вследствие ихъ неопредѣленности, хотя онѣ и обрисовываются при внимательномъ изученіи карты.

Кромѣ вышеупомянутого пробѣла, т. е. Ижевскаго уѣзда, топографами не собраны точныя свѣдѣнія относительно путей перекочеванія Адыгскаго рода, какъ движущаго, шотти въ полномъ его составѣ, изъ предѣловъ Оренбургскаго края (принимая прежнюю границу по пескамъ Самъ и Матай).

Можно надѣяться, что когда два упомянутые недостатка будутъ пополнены, то предпринятый чинами Отдѣла трудъ не только представить администраціи наглядную картину родового раздѣленія Оренбургскихъ киргизъ, дѣловъ и землю, и путей ихъ передвиженія, которые може не такъ сложны, какъ кажется на первый взглядъ; но и указать на всѣ урчченія, имѣющія цѣну въ жизни киргизъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать руководящую нить при выборѣ тѣхъ мѣстностей обширной нашей степи, гдѣ производство хозяйственной сѣянки будетъ дѣйствительно полезно.

2) По хозяйственной съемкѣ Уральскаго казначействѣ составлено 7 листовъ карты земли войска въ масштабѣ 5 вер. въ англійскомъ дюймѣ и 2 листа въ масштабѣ 10 вер. въ англійскомъ дюймѣ. На этихъ листахъ хотя и заключаются только $\frac{1}{4}$ доля пространства всего войска, но такъ какъ остальная часть совершенно равнинная, то можетъ быть описана въ непродолжительное время. Редакція карты Уральскаго войска поручена лучшему картографу Отдѣла порутнику Новикову. Выполнена она съ той отчетливостью, особенно въ означеніи ерографіа, при горизонтальныхъ отстоящихъ другъ отъ друга на 5 сажень (при масштабѣ 5 вер. въ дюймѣ) и $7\frac{1}{2}$ сажень (при 10 вер. масштабѣ карты), что можетъ служить образцомъ, къ достиженію котораго слѣдуетъ

справиться для всего Оренбургского края и заменить по-
стоянно, въ такомъ смыслѣ, существующую нынѣ 10 вер-
стную карту.

3) Изготовлено 3 листа карты земли Оренбургскаго ка-
значнаго войска ($\frac{1}{4}$ всего пространства) въ масштабѣ 10 вер.
въ англійскомъ дюймѣ, также съ подробнѣе топографичес-
кими съемками южного отдѣленія войска; но, въ сущности,
лишенная орографіи, такъ какъ таковая не имѣется на сте-
кольныхъ матеріалѣ, и не подлежитъ сомнѣнію, что рано или
позднѣ чинамъ Отдѣла предстоитъ дополнить этотъ недоста-
токъ извѣстными измѣреніями на всемъ протяженіи тер-
риторіи войска.

4) Вновь составлена гравированная карта Оренбургскаго
военнаго округа въ масштабѣ 50 вер. въ дюймѣ, и исправ-
лена карта края того же масштаба, гравированная въ Воен-
но-топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба.

5) По предложенію начальника корпуса военныхъ то-
пографовъ, составлена, по координатамъ съдѣланныхъ, сѣверо-
восточнаго края въ масштабѣ 100 вер. въ дюймѣ, действствующа
войска, такъ составившая часть, въ предпринятую Главнымъ
Штабомъ новую карту *Азіатской Россіи*.

У. Работы полковна топографическія.

Свѣто инструментально, всего болѣе 700 квадратныхъ
верствъ, а именно:

1) Двумя топографами, въ теченіе 20
дней, свѣта дача *Сокмерской* свѣтанымъ,
отшедшей отъ Уральскаго въ составъ Орен-
бургскаго казначнаго войска, въ 250 сажень-
номъ масштабѣ, ... 148 кв. вер.

2) Однимъ топографомъ составленъ планъ Сентоускаго посада (Картала) въ масштабѣ 100 в. въ дюймѣ и горизонталями черезъ 1 сажень . . . . . 10 кв. вер.

3) Однимъ классикомъ и 4-ми топографами, бывшими въ составѣ Замбенскихъ отрядовъ, сняты урочища воды предполагаема укрѣпленія . . . . . 560 кв. вер.

Этими же чинами снято маршротовъ и глазомерно около . . . . . 12,000 кв. вер.

VI. Работы планиметрическія.

Начальникомъ Отдѣла, помощью планшета Амслера и таблицъ астронома Швейцера, двумя отдѣльными вычислениями, одному по 20, и другому по 40 верстной картѣ, найдены нижеслѣдующія числовыя данныя о пространствѣ уѣздовъ Уральской области, при чемъ границей принята черта, проходящая по южной окраинѣ песковъ Сажи, а по южной проектированной границѣ (отъ южна Кайдака до южна Урга) пребываетъ еще пространство, равное всему Гурьевскому уѣзду.

Противъ цифръ пространства поставлено число жителей, подсчитанное изъ записки о составѣ области, поданной генералъ-лейтенантомъ Верейкинскимъ, при пребудѣ главнаго начальника края черезъ Уральскъ; и, для сравненія, напомнимся данныя прежде полученныя для Тургайской области.

Уральскій уѣздъ около	70,000 кв. в.	18,100 квб.
Калкиновскій	77,000 —	17,900 —
Гурьевскій	46,000 —	13,900 —
Замбенскій	92,000 —	12,620 —
Въ области всего	285,000 кв. в.	62,520 квб.

(всего 2,620 квб. Алмашынъ)

Въ томъ числѣ земель Уральскаго казачьяго войска:

Уральскаго уѣзда	27,000 кв. вер.
Балхизовскаго	25,000 —
Гурьевскаго	5,800 —
Итого	57,800 кв. вер.

Въ Тургайской области, съ новоземельными районами, въ круглыхъ цифрахъ, 440,000 квадрат. вер. и 58,000 жителей, следовательно Уральская область болѣе, чѣмъ въ полтора раза населеннѣе соседней области.

VII. Работы по литографіи.

1) Наградиrowало мнѣ листа (можны) *новод 40 верстной карты края*, но не такъ удачно, какъ предполагалось. Опытъ показалъ, что литографіа при отдаленномъ Отдѣлѣ не можетъ удовлетворительно исполнять скольконибудь крупныя картографическія планы, такъ что въ болѣе важныхъ случаяхъ непремѣнно нужно обращаться съ заказами въ мѣстныя столичные или заграничныя заведенія, а отъ мѣстной литографіи требовать лишь содержанія въ исправности и воспроизведеніе существующей 10 верстной и прочія карты и атласы въ томъ и подобныя, но мелкія, не сложныя работы, каковыми въ текущемъ году были вышеслѣдующія:

2) Для перваго выпуска Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества изготовлена хромолитографическая карта административнаго дѣленія Оренбургскаго края, на 1 листѣ, маш. 100 вер. въ добѣ.

3) Отпечатаны красными планами 1. Уральска въ масштабѣ 250 саж. въ добѣ.

4) Сверхъ того переданы еще листъ 20 вер. карты.

На печатной машинкѣ было сделано въ войска и управленія 2,754 листа разныхъ картъ, и продано 1,206 листовъ, всего мнѣ тысячи двѣдѣсьять семь и шестьдесятъ листовъ.

А. А. Тельв.

С М Ъ С Ъ.

СВѢРНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ БОРСКАГО УѢДА.

О разведеніи и содержаніи пчелъ.

1-е) Спасаи разумной пчелѣ, Господь Божій угодно имъ хвала и слава Божія, какъ должно станишь въ пасеку 1-го марта, начини мѣсто чистить, возьми сосудецъ и поиди на воду, свѣрай тридцать ложекъ, и поставь на мѣсто; по утру приди перемѣрай только ложкой и дай въ землю и черпай, если прибудетъ, то ставь, а не прибудетъ, то не ставь; то кже мѣсто.

2-е) Учени пасеку, поиди на пом, и увидиши камень, нагнись и возьми его зубами, знеси въ пасеку, знопад посреди пасеки, и говори: какъ съ-и камень никто не можетъ выконати, такъ никто бы не могъ выйдти изъ моего пасека, отъ мене раба Божіа (имя рекъ) съ Божію помощію и всѣми святими, дѣйствиель сятаго Писанна и Святіа; какъ того камня никто не можетъ выконати, такъ бы мохъ пчелъ учинити и тронуть никто не могъ. Какъ камень твердъ и данъ, такъ бы затвердѣли уста и сердце того человека, злой языкъ и чужой пчелѣ не будетъ зло тому пасеку и Божіимъ повелѣніемъ и дѣйствиель сятаго Писанна и Святіа и прородобнаго Трифона, вселенскихъ учителей Василія великаго, Григорія богослова и Иоанни златоустого всегда, аминъ и пресво и во вѣкъ вѣкомъ, Аминъ.

3-е) Для уперожденіа пасека отъ злыхъ людей, возьми жара и слеза, османцинаго, и ободи съ онымъ три разъ; поиди въ пасеку и говори: какъ камень не можетъ выйдти изъ пасека и жаръ христіанскій бѣтъ всякаго жара и слеза, такъ бы не могли быть тронуты мои пчелы изъ моей пасека, бѣтъ мене раба Божіа (имя рекъ) Божіимъ благословеніемъ

Июсима и Саватія и всѣхъ святыхъ всегда, имѣ и прасно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

14) Будешь ичель выпускать, возьми огонь и млоги къ него на деку армянска цѣфта, в которую икру оставилъ на спитой вечеръ, все это собери, ичладь все это, положи на огонь и падеть въ ячледомъ улей ичель, и говори: Господи пріиди ко мнѣ на помощь къ рабу Божію (имя рекъ), и дѣйствиель святаго Июсима и Саватія и всѣхъ святыхъ, ичель ичель пускаю я на дѣло, на всакіе цѣфты, на всѣ четыре стороны ичель всакаго цорска ічтру, по рукаву иранку, по тчелесому веру, по желтый воскъ, по густой медъ, по чистый роф, благословлю ичель ичель ичель Господи ичель на всакіе росы, на ней ичель съ радостію и ичелесерію, ичелиткомъ будеть ичель. Ичель ичель ичель ичель, на чужія ичель на противъ ичель, а на ичель ичель будеть смиренна и ичелти, какъ бѣлаа ощи. Аминь, Аминь, Аминь, т. е. три рана аминь, Божію помощію, и дѣйствиель святаго Июсима и Саватія и всѣхъ святыхъ, имѣ и прасно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

15-е) Когда будеть студено на Амисѣа Божлаго чело- ічлаа выпускать ичель, прѣди ичеломъ каждый улей, и говори: не гужите Божія работницы, гочелитеса, ичель ичелитеса, не дѣлнтеса, работати по густой ичель, по желтый воскъ, Богу на ичель, а ичель рабу Божію (имя рекъ) на ичелиткомъ; а ичель ичель благословлю, съ Богомъ Ощомъ, Сынмъ и Сынмъ Духомъ, съ праснатоу Дѣлау Богородицую, Божію Матерію и всѣхъ святыхъ, и дѣйствиель святаго Июсима и Саватія и прѣдодобнаго Трѣфона, всегда, и имѣ и прасно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

16-е) Ся благословенная у мѣни старшіа ичельныа мат- ки: Ганке и Талія, на ичель ичель не зовуть ичель по мат- канъ бочодунки, пойдете-иц ичель ко ичель рабу Божію (имя рекъ) и ичелитате работати во святый ичель, и во святый ичель, святими очими и глѣдитеса и дайте своимъ ногамъ трудъ, силу, крѣпость, чужу ичель гризите ичель, зубами ичельными ногами бѣйте и силу ичель одолѣйте по всему сѣту, которая ичель побарати медъ, имѣ и прасно и во вѣки вѣкомъ. Аминь, Аминь, Аминь.

17-е) На благословенію достать прасноу, тогочел дни прѣнеси до пасѣи, ичелитай улей, въ которыхъ ичель, и говори: Господи, Іюсусе Христе, Сине Божій, Творче, ичелитомъ ичель, и все ичелитомъ и ичелитомъ, какъ ты ичелитай Ар-

кангола Еваріста 1-го благовѣстителя пресвятой Дѣвѣ Маріѣ, зачатіе дѣнь, какъ начала еси Сина и Святаго Духа, Господа нашего Іисуса Христа, который сотворилъ небо и землю, такъ повелѣи Господи зачать пчелинымъ маткамъ концы финикийскѣмъ самоснати.—А мнѣ рабу Божию (имя рекъ), Отецъ небесный отомести земныхъ, отъ всѣхъ небесныхъ и добродѣльныхъ силъ, и дѣйствиємъ святаго Іисуса и Святѣи. Беречь просиру до году, и когда будетъ коржети пчелу, тогда оную просиру урѣжь съ медомъ.

18) Если будешь выпускать пчелу весной, воими ушпи соти, потрусъ солодомъ, т. е. возмнати солодомъ пусть поберутъ, для того, чтобы были здоровы всегда, и мнѣ и пресно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

19) На святѣе Христово воскресеніе, когда будетъ закладной мнѣ и пчелъ, то дай пчелимъ отъ износу въ церкви, чтобы прежде всѣхъ выть съ анидора, и говори богатые и убогіе, и великіе и маленькіе тешатся, и радуются, такъ бы кони пчели тешатся и радуются медомъ изъ моей пасекѣ, раба до мнѣ раба Божию (имя рекъ) Божию помощю и дѣйствиємъ святаго Іисуса и Святѣи и преподобнаго Трѣфона, и мнѣ и пресно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

20) На святѣе медѣвъ лабери цѣбгу, когда 1-й увидишь, и глаголю: какъ наполняются земные ораги отъ росы небесныя, Божию помощю, сей часъ добровольный, такъ бы во мнѣ рабу Божию (имя рекъ) на мою пасеку пчели сподобилъ со всѣхъ сторонъ, и садилъ бы въ моемъ пасекѣ, въ кони улья и борта, со словми матками и со своими пожитками Божию помощю и дѣйствиємъ святаго Іисуса и Святѣи, и всѣхъ святыхъ, и мнѣ и пресно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

21) Осенью, когда увидишь первой ледъ, воими того лду и говори, бравши того лду, какъ тѣ рѣки и болота замерзають, такъ бы въ моемъ пасекѣ, уляхъ моихъ стѣснати раба Божию (имя рекъ). А тому человеку, который захветъ на мою пчелу злую мысль, чтобы замерзла у того человека мысль и уста и лукавое сердце, Божию помощю, и дѣйствиємъ святаго Іисуса и Святѣи и всѣхъ святыхъ, и мнѣ и пресно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

22) Святаго Дмитрія, и Меркурія и Корнелія, у Христа Бога нашего просить благословенія во Ерусалемѣ, то Христосъ оставилъ путь и не далъ его имъ: глаголю пчели Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, какъ Христосъ оставилъ Дмитрія, Меркурія и Корнелія, не благословилъ идти въ

Ерусалимъ, такъ и ны кон пчелы, пчел, рой и подройки, безъ моего велѣнія, изъ своей пасеки, никогда и нигуда не ухаждали, до спожанія гѣла, Аминь.

23) Аще который рой улетѣть, того вера соудаль Богъ, небо и земля сотвори 1-ю службу на земли и прїидиша къ нему всѣ ангела, и архангела, чернуби и серафими, тако и аще рой и подройки преде мною, работъ Божию (има рекъ), принадеже, уставише безъ моего велѣнія, Божию помощю и дѣйствию святаго Иосифа и Саватїа, Григорїа, Василїа великаго, Григорїа богослова, Иоанна златоустаго всѣхъ святыхъ, мнѣ и присно и во гѣли вѣковъ. Аминь.

24) Отъ отгону чужихъ пчелъ, жаль три вода основныхъ отъ одного корня, и поставити по среди пасеки, и свѣтъ дубовой вѣтви постави на она вода, и говори: садитесь чужїа пчелы на сїи вода и на дубовой вѣтви, и сходитесь отовсюду сюда, Богомъ, Матерью, святаго Иосифа и Саватїа коя, пригосору, мнѣ и присно и во гѣли вѣковъ. Аминь.

Если оловѣжаютъ чужїа пчелы, то пасебли съ крушилы соку, и навори чужую пчелу, а свои улья затри.

Еще есть трава въ липнахъ, цвѣтомъ красная, верхъ какъ аржаной камель, достати на Рождество окуна и щуку.

Со словъ отовсюду описана, съ державию терпѣнїа употреблениа арстанїа.

Въ Лесїнскїа,

Заговора отъ черной желтой воды (отъ худобы), отъ урокова на воду (отъ жаль).

Благословясь, выйди перекрестись изъ дверей во двори, изъ воротъ въ ворота, подъ Божию луно, подъ утренне зоре, подъ частымъ звѣзда, свѣтъ мѣсяцъ, подъ красное солнучико, подъ луно небесную, поклонись поворотъ въ востокъ, въ восточную сторону: востокъ восточные стороны окїахъ, морѣ на окїахъ морѣ островъ, на островѣ святаа соборная апостольская церковь, свѣтъ престолъ, на свѣтъ престолѣ Самъ Господъ Исусъ Христосъ Матушка, пресвятая Богородица, Фроль Лавро, Михайло Архангелъ, Кушма Демьянъ, Егорїй праведный, Григорїй праведный, Павла многомилостивый, Иліа пророкъ, Петра и Павелъ, Василїй великій, всѣ святаа Апостоли пособите мнѣ рабу и рабѣ, хитки пратей скорби и болѣани, похвотниче, похвотниче, худобу отъ черной худобыце, уровище, приорище отъ дѣлаа вустоволоски, отъ бабы самокруши, отъ хужика душевного, изъ семидесати семи

жиль, ить семидесяти есиа суглавои—будыте слова крѣпчи
и лепчи, плочи и есиа свѣтла молитва елика и явмоу елика
въ неба, а явмоу въ морѣ—три моуи молитвы. Аминь.

Смыслъ со словъ свѣтла шикра, съ соблазненіемъ смысла, направленіа
и правленіа, употребленіа крѣпчиа. *Вл. Левицкий.*

Наговоръ отъ бола зубои.

Батюшка свѣтль мѣсць быль ты малюи быль ты и
старь пошль ты небо пошль а земля взонль ты явиа
государства спроси ты его не болятъ ли у отца Адама зуби,
не болятъ такъ бы у меня раба Божіа Федора зуби не бо-
лятъ отъ пилѣ и до обѣду. Аминь—трижды.

Смыслъ въ поданной молитвѣ свѣтла шикра, съ соблазненіемъ по-
данаго смысла и правленіа крѣпчиаго. *Вл. Левицкий.*

Наговоръ шикраеи для оздоровленія чечениа врана.

Стану а рабъ Божій (има рекъ), благослови, поуду пе-
рекрестикъ: ить ибѣи во двори, ить двори въ ворота. Поуду
въ чистѣ поле на окианъ морѣ, на окианѣ морѣ естъ престолъ,
на томъ престолѣ садеть Дѣва Марія возлюбленная; во ру-
кахъ она держеть золото—лицѣ, золоту яголку, желюну нитку,
ушкима, ушкима у работъ, у рабацъ свѣча, порѣвало стрѣль-
ноу гѣлесно, на крѣико крѣико, на плотно плотно; а вододу
а рабъ Божій (има рекъ) по ближе, помолюсь по кажи: ты
Дѣва Марія возлюбленная, ишей, убиѣ у раба Божіа (има
рекъ) свѣча, порѣвало стрѣльно, гѣлесно, на крѣико крѣ-
ико, на плотно плотно. Какъ во окианѣ морѣ ить Вѣлгатаи
кажи не жжетъ, ни иша, ни вода, такъ бы у раба Божіа
(има рекъ) не жалось ни вранъ ни руда.

Станъ руда, не кажъ, поуду по старымъ во мѣстамъ
(алинь 3 раза на разрѣванное мѣсто а говори эти слова три
раза сразу).

Кажи на Сѣнскои на горѣ, стоятъ дубоа гробница, у
той дубои, гробницѣ, стоятъ старь матеръ человекъ, у не-
го тѣло не шенеть, не болятъ, такъ бы у раба Божіа (има
рекъ) тѣло не шенало, не болѣло (все это ишетѣ повторять
три раза).

Со словъ старей шикраеи писаны.

Вл. Левицкий.

С. 287

О Г Л А В Л Е Н І Е

Журналъ засѣданія 26 января 1870 г.	стр. 3
Журналъ засѣданія 19 марта 1870 г.	5
Журналъ засѣданія 26 апреля 1870 г.	8
Журналъ засѣданія 2 октября 1870 г.	10
Журналъ засѣданія 19 декабря 1870 г.	15
Журналъ годовичнаго собранія 14 января 1871 г.	21
Журналъ засѣданія 10 марта 1871 г.	31
Журналъ засѣданія 3 мая 1871 г.	40

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

1. Народные обычаи кибитки, а отчасти и вывѣ кибитки, въ малой киргизской ордѣ сѣлу закона	43
✓ Очеркъ свадебныхъ обрядовъ у Оренбургскихъ немонашенинъ казаконъ, статья чл. сотруди В. Пашинкова	163
Наша колонизація 1866 года въ Средней Азіи, статья Мир-Салиха Басуррина	201

ПО ОТДѢЛЕНІЮ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

О необходимости и средствахъ предупрежденія дальнѣйшаго развитія сыпучихъ песковъ въ степяхъ внутренней киргизской орды, статья Л. Пашинкова (съ 2-мъ Караминъ)	233
✓ Извѣщеніе изъ отчета о дѣйствіяхъ Оренбургскаго военно-топографическаго отдѣла за 1869 годъ, статья А. А. Тилло	259
Извѣщеніе изъ отчета о дѣйствіяхъ Оренбургскаго военно-топографическаго отдѣла за 1870 годъ, статья А. А. Тилло	270
Слѣдъ	281

КАРТА ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ,

составленная

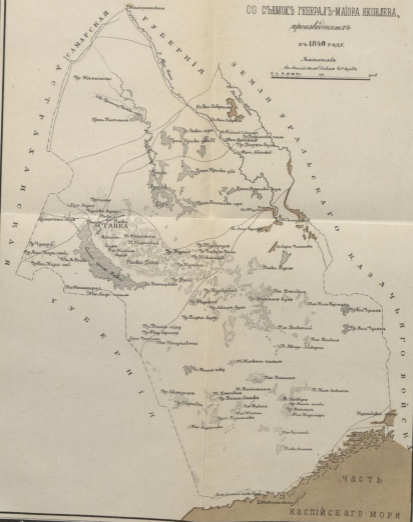
СО СЪЕМОКЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ЯКОВЛЕВА,

приведенныхъ

въ 1840 году.

Масштабъ

1:100,000

КАРТА
ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРАД,

сЪ ПОКАЗАНЫМЪ СМѢЩЕНІЕМЪ ПЕСКОВЪ ВЪ 1864,

СОСТАВЛЕННАЯ

по описанію, принадлежнма топографическимъ партиямъ, подъ руководствомъ
генерала Токерманова штаба Штаба
Капитана Толмачева

въ 1864 году

Масштабъ

въ 1 дюймѣ равна 50 верстамъ

